
СЫКТЫВКАРСКАЯ И ВОРКУТИНСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЕПИСКОП ПИТИРИМ
ПРОТОИЕРЕЙ ВЛАДИМИР ДУНАЙЧИК
ИЕРЕЙ ДИМИТРИЙ ГЕРАСЬКИН

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ
ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ
УСТЬСЫСОЛЬСКОГО УЕЗДА
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

(историческая справка)

Электронное издание на компакт-диске

СЫКТЫВКАР 2011

УДК 94 (470.13)
ББК 63.3 (2Рос.Ком.)
Е67

Настоящая работа представляет собой историческую справку о духовном правлении, приходах, храмах, школах, Ульяновском монастыре, духовном училище и церковной жизни Устьысольского уезда Вологодской епархии конца XIX — начала XX века.

Историческая справка подготовлена доктором богословия епископом Сыктывкарским и Воркутинским Питиримом, руководителем Отдела религиозного образования Сыктывкарской и Воркутинской епархии протоиереем Владимиром Дунайчиком, руководителем Просветительского паломнического центра «Покров Коми» иереем Димитрием Гераськиным.

Авторы считают долгом выразить Сыктывкарскому лесному институт и ее директору Валентине Васильевне Жиделевой признательную благодарность за помощь в издании.

Оглавление

1. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВКИ	5
1.1. Краткая характеристика «Вологодских Епархиальных Ведомостей»	5
1.2. Краткая характеристика фонда № 230 «Устьсысольское духовное правление» Национального архива Республики Коми	6
2. ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ, БЛАГОЧИННИЯ, ПРИХОДЫ И ХРАМЫ УСТЬСЫСОЛЬСКОГО УЕЗДА	9
2.1. Устьсысольское духовное правление и Благочинные округа уезда	9
2.2. Приходы и храмы Устьсысольского уезда	11
2.3. Троице-Стефано-Ульяновский монастырь	22
2.3.1. Описание Святой обители	22
2.3.2. Строитель обители Архимандрит Матфей	28
2.4. Сведения о некоторых храмах и часовнях уезда	41
2.4.1. Аныбская Преображенская церковь	41
2.4.2. Вотчинский Богородице-Рождественский приход	45
2.4.3. Постыкеросская Троицкая церковь	49
2.4.4. Нючпасский Прокопиевский приход	51
2.4.5. Никольская Слободская церковь	52
2.4.6. Освящение храма в Пожегодском Троицком приходе	53
2.4.7. Амбарчики-часовни	56
2.4.8. Вознесенско-Харлампиевская часовня	58
3. ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ УЕЗДА	59
3.1. Из религиозно-бытовой жизни зырян	59
3.2. Святыни Устьсысольского уезда	65
3.2.1. Святые мощи, местночтимые иконы, достопримечательности и древности	65
3.2.2. Чудотворный Образ Святителя Стефана Пермского Вотчинской Богородицкой церкви	75
3.3. Высокозначимые события уезда	78
3.3.1. Пятистолетний юбилей со дня преставления Святителя Стефана Пермского	78
3.3.2. Посещение уезда Владыкой	84
3.3.3. Посещение Великим Князем Сергеем Александровичем Романовым Устьсысольского уезда	90
3.4. О некоторых священнослужителях уезда	101
3.4.1. Священник Устькуломской Петропавловской церкви Николай Доброумов	101
3.4.2. Священник Койгородской Спасской церкви Николай Покровский	107
3.4.3. Священник Деревянской Христорождественской церкви Димитрий Попов	108
3.4.4. Священник Устьсысольского Троицкого собора Александр Богословский	113
3.5. Документальная хроника	116
3.5.1. Молитвенные возношения о Царствующем Доме	116
3.5.2. Просветительская пастырская деятельность	122
3.5.3. Благотворительная деятельность приходов	126
3.6. Раскол и сектантство в уезде	141
3.6.1. Характеристика раскола	141
3.6.2. Деятельность сектанта Стефана Вологодского	147

4. СВЕДЕНИЯ О ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛАХ И ДЕЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСТЬСЫСОЛЬСКОМ УЕЗДЕ.....	164
4.1. Деятельность Вологодского епархиального училищного совета в 1884—1886 годах	164
4.2. Краткий обзор деятельности церковных школ в период 1886—1916 гг.	166
4.3. Начальное образование в Устьсысольском уезде.....	175
4.4. Деятельность церковно-приходских школ Устьсысольского уезда	199
4.4.1. Состояние церковно-приходских школ в 1887/88 учебном году.....	200
4.4.2. Состояние церковно-приходских школ в 1891/92 учебном году.....	204
4.5. Из жизни церковно-приходских школ Устьсысольского уезда	212
4.5.1. Слободская одноклассная церковно-приходская школа	212
4.5.2. Щугорская церковно-приходская школа	222
4.5.3. Освящение здания Аныбской церковно-приходской школы	225
4.5.4. Строительство здания Сторожевской церковно-приходской школы	225
4.5.5. Педагогические курсы для учителей и учительниц церковно-приходских школ и школ грамоты	226
4.5.6. Участие церковных школ уезда в Первой мировой войне	228
5. УСТЬСЫСОЛЬСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ	231
5.1. Предпосылки появления духовного училища в Устьсысольске	231
5.1.1. Открытие Яренского уездного духовного училища	231
5.1.2. Устьсысольское духовное приходское училище.....	232
5.1.3. Помещение Яренского духовного училища	233
5.2. Перевод и размещение духовного училища в Устьсысольске	234
5.2.1. Перемещение духовного училища из Яренска	234
5.2.2. Первоначальное размещение духовного училища в Устьсысольске	238
5.2.3. Торжество по случаю освящения нового здания Устьсысольского духовного училища 28 октября 1890 года	239
5.3. Административное правление духовного училища	262
5.3.1. Съезды депутатов духовенства училищного округа	262
5.3.2. Съезды депутатов Устьсысольского училищного округа	265
5.3.3. Ревизии училища.....	273
5.4. Корпорация Устьсысольского духовного училища	273
5.4.1. Служащие в Яренско-Устьсысольском духовном училище.....	273
5.4.2. Ученики училища	288
5.5. Празднование двадцатипятилетия пребывания училища в каменном здании	298
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	312

1. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВКИ

Данная работа представляет собой историческую справку о храмах, Ульяновском монастыре, церковно-приходских школах, духовном училище и церковной жизни Устьысольского уезда Вологодской епархии конца XIX — начала XX века. Историческая справка подготовлена на основе публикаций «Вологодских Епархиальных Ведомостей» и материалов Национального архива Республики Коми, в частности, фонда № 230 «Устьысольское духовное правление».

1.1. Краткая характеристика «Вологодских Епархиальных Ведомостей»

«Вологодские Епархиальные Ведомости» начали издаваться с 1 октября 1864 года с разрешения Святейшего Правительствующего Синода при Вологодской духовной семинарии. Св. Синод утвердил программу издания, согласно которой «Вологодские Епархиальные Ведомости» состояли из двух частей: первой — официальной и второй — неофициальной, выходящей в свет под заглавием «Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям».

В официальной части публиковались:

- постановления Правительства (Высочайшие Манифесты и повеления по духовному ведомству; указы и распоряжения Св. Правительствующего Синода как общие, так и относящиеся собственно к Вологодской епархии; указы и правительственные распоряжения, прежде обнародованные и имеющие особенную важность по местным и временным обстоятельствам местного духовенства; распоряжения Вологодского Епархиального Начальства как общие, так и частные);
- известия (известия о новых духовных учреждениях; о перемене высших правительственных лиц духовного ведомства; о Высочайших наградах; об изъятии благодарности и благословения Св. Синода и Епархиального Начальства по Вологодской епархии; о назначении и увольнении должностных лиц по ведомствам — епархиальному и духовно-училищному; о Богоугодных подвигах и пожертвованиях; о постройке и освящении церквей, об улучшении церквей и благосостояния духовенства; об особых замечательных происшествиях в Вологодской епархии; о приходских школах Вологодской епархии, существующих под руководством духовенства, и об их состоянии; извлечения из отчетов по разным частям епархиального и духовно-училищного управления);
- объявления и вызовы (объявления о праздных священноцерковнослужительских местах при церквях, о постройках и подрядах по епархиальному и духовно-училищному ведомству; объявления Семинарского Правления по делам, касающимся большей части епархиального духовенства или интересным для него; вызов просителей и лиц духовного звания в Консисторию, в Попечительство о бедных духовного звания, в Семинарское Правление, на основании существующих постановлений; приглашения к участию в благочестивых и благотворительных предприятиях).

В «Прибавлениях к Вологодским Епархиальным Ведомостям» излагались:

- учение веры и нравственности христианской (выписки из творений Св. Отцов и писателей духовных; лучшие из поучений и бесед, произнесенных по разным местам епархии, особенно опыты простых наставлений при разных случаях крестьянам; статьи догматического и нравственного содержания, отличающиеся простотой, ясностью, основательностью и точностью; объяснение паремий, апостолов и Евангелий; перевод синаксарей; изложение содержания служб церковных или их перевод с греческого языка; советы и наставления священнослужителям, как они должны действовать в кругу прихожан и преподавать им истины веры и нравственности при разных случаях, особенно в храмах Божиих);

- церковно-исторические сведения о епархии (статьи, излагающие или объясняющие общую историю церкви Вологодской и ее управления, историю ее учреждений и заведений — монастырей, соборов, училищ, крестных ходов и пр., с описанием всех замечательных церковных древностей и памятников; воспоминания о лицах, оставивших о себе добрую память в Вологодской епархии высокими чертами личного характера, участием в деле народного духовно-нравственного образования, служением бедному человечеству и пр.; некрологи замечательных в епархии лиц, особенно священнослужителей; сведения о религиозно-нравственном состоянии жителей Вологодского края с указанием основанных на опыте мер, которые могли бы быть употреблены для его улучшения; известия о замечательнейших в религиозном отношении событиях, особенно в Вологодской епархии);

- разное (смесь) (краткие назидательные размышления, духовные советы и примеры благочестия в различных состояниях и обстоятельствах жизни; педагогические заметки относительно физического, нравственного и умственного воспитания детей как в школах, так и домах родителей; общепользные сведения, популярно изложенные по естественным наукам, в особенности относительно тех предметов, которые суеверно, ко вреду веры и нравственности, истолковываются народом или знание которых нужно духовенству в его домашнем быте и в его отношении к пасомым; библиографические указания назидательных и полезных для благочестия книг с кратким изложением их содержания; также обозрение занимательных статей в духовных и светских периодических изданиях; епархиальная хроника — разные сведения о современном состоянии церкви, духовенства и вологодской паствы).

«Вологодские Епархиальные Ведомости» выходили два раза в месяц — 1-го и 15-го числа, выпусками от двух до трех листов, форматом в восьмую долю листа [1].

1.2. Краткая характеристика фонда № 230 «Устьсысольское духовное правление» Национального архива Республики Коми

Как отмечает в справке архивист Сухоносова Н. В. [2], дата первого поступления документов в архив неизвестна. В 1952 г. в фонде насчитывалось

832 единиц хранения по четырем описям. По отборочному списку № 1 от 20 октября 1952 г. было выделено к уничтожению 259 дел за 1780—1906 гг.: метрические книги, приходо-расходные книги церквей, книги сбора пожертвований в церквях, разносные книги, журналы регистрации входящей и исходящей корреспонденции, брачные обыски. Советские архивисты посчитали эту значительную часть документов «малоценными, громоздкими материалами», не имеющих «никакого значения» и уничтожили. По отборочному списку № 2 от 11 февраля 1953 г. уничтожено 29 единиц хранения за 1914—1916 гг. — члены экспертной комиссии ЦГА Коми АССР посчитали, что исповедные ведомости не имели «никакой исторической ценности». В 1978 г. по итогам проверки наличия в фонде насчитывалось 561 единица хранения по описям № 1, 3, 4, 6. По акту приемо-передачи от 16 июля 1980 г. поступило 7 единиц хранения из Велико-Устюжского филиала Вологодского облгосархива. На 01.01.1992 в фонде по учетным документам числилось 649 единиц хранения за 1780—1914 гг. Помимо этого в фонде имелись неописанные дела (21 единиц хранения).

Из шести описей фонда № 230 пользоваться можно было только описями № 5 и 6, остальные описи не соответствовали своему назначению: рукописные с множеством помарок и исправлений, затрудняющими поиск информации. В 1992 году описи фонда были переработаны: пересоставлены заголовки дел, часть дел сформирована из россыпи и описана, вместо имевшихся шести описей составлена единая опись № 1. Дела были пересистематизированы по новой схеме — специалисты архива считали, что традиционная хронологическо-структурная схема систематизации дел не подходила для данного фонда, поскольку тогда оказались бы разделены документы одного вида (метрические книги, клировые ведомости, исповедные ведомости). С точки зрения использования, такой подход архивисты представляли нецелесообразным, так как исследователи и сотрудники справочного стола обычно обращаются к одному виду документов. Таким образом, была выбрана схема систематизации дел по номинальному признаку (видам документов). Документы в описи были расположены следующим образом.

1. Указы, журналы, дела, рапорты.
2. Выписки из богословских книг.
3. Летописи церкви.
4. Ведомости о священноцерковнослужителях.
5. Ведомости церквей о приходе и расходе церковных денег.
6. Описи имущества церквей.
7. Книги для записи брачных обысков.
8. Клировые ведомости.
9. Исповедные ведомости.
10. Метрические книги.

Внутри видовых разделов документы расположены по годам, исповедные и клировые ведомости отдельных церквей помещены вслед за сводными ведомостями (ведомости отдельных церквей, сформированные и переплетенные в одно дело) в конце раздела.

Отдельные документы датированы 1724 г., 1738 г., 1753 г., 1783—1784 гг., 1793 г., 1806—1807 гг., т. е. хронологически опережают время создания правления. Они оставлены в фонде № 230, поскольку относятся к строительству церквей и деятельности церковных учреждений Устьсысольского уезда. Отдельные дела в соответствии с их фондовой принадлежностью переданы в фонды: № 232 — «Ульяновский монастырь», № 296 — «Устьсысольский Троицкий собор», № 234 — «Ибская Вознесенская церковь», № 152 — «Устьсысольское уездное казначейство», № 153 — «Яренское уездное казначейство».

Метрические книги церквей Устьсысольского уезда помимо фондов духовного правления и церквей находятся также в фонде № 254 — «Коллекция метрических книг».

В справке специалиста Жижевой И. П. [3] сообщается, что в 2003 г. в Национальный архив Республики Коми (НАРК) поступило от управления загса Республики Коми восемь неописанных дел по сдаточной описи. В декабре 2003 г. было проведено научное описание этих документов — уточнены заголовки дел и крайние даты документов. Описанные дела представляют собой брачные обыски Донской Воскресенской церкви, Керчемской Иоанно-Предтеченской церкви, Озельской Вознесенской церкви, Печерской Троицкой церкви Устьсысольского уезда за 1887—1909, 1915, 1922—1929 годы. По своей фондовой принадлежности эти документы относились к документам архивного фонда № 230 — «Устьсысольское духовное правление» и описанные дела (четыре единицы хранения) вошли в данный фонд, в опись № 1 под номерами 616—619.

Кроме этих дел, в фонд № 230 были включены брачные обыски Мутницкой Троицкой церкви и Слудской Воскресенской церкви Вятской епархии за 1895—1915 гг. Эта территория была местом компактного проживания коми-зырян, и в 1929 году Слудская волость вошла в состав Коми Автономной области. Описанные дела (брачные обыски Мутницкой и Слудской церквей Вятской епархии) вошли в опись № 1 фонда № 230 под номерами 620—623.

2. ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ, БЛАГОЧИННИЯ, ПРИХОДЫ И ХРАМЫ УСТЬСЫСОЛЬСКОГО УЕЗДА

2.1. Устьсысольское духовное правление и Благочинные округа уезда

Устьсысольское духовное правление было создано в соответствии с указом Вологодской духовной консистории № 3439 от 16 ноября 1808 г. В указе создание духовного правления объяснялось обширностью территории Яренского и Устьсысольского уездов и отдаленностью Благочиний от их вышестоящего органа. Поэтому наряду с Яренским духовным правлением было принято решение об образовании Устьсысольского, с передачей в его ведение приходов Устьсысольского уезда. Задачи созданного правления были следующие:

- надзор за благостоянием церквей и священноцерковнослужителями;
- исполнение указов вышестоящие органов — Вологодской духовной консистории и Святейшего Синода;
- связь с присутственными местами города Устьсысольска по вопросам, касающимся лиц духовного звания и деятельности приходов;
- наблюдение за ведением метрических и исповедных книг;
- расследование случаев злоупотреблений и недостойного поведения священноцерковнослужителей;
- сбор денег и пожертвований на различные нужды.

В ведении Устьсысольского духовного правления находились приходы уезда, связь с которыми осуществлялась через Благочиния. Во главе Благочиния стоял священник — Благочинный, контролировавший деятельность причтов церквей Благочиния, которому было вверено наблюдение за состоянием церквей, поведении священноцерковнослужителей, потребности церквей в книгах, церковной утвари и т. п.

Сведений о приходах Устьсысольского духовного правления на момент образования не сохранилось. Первая клировая ведомость церквей уезда относится к 1822 г. — в это время в уезде действовало три Благочиния (Визингское, Объячевское, Небдинское). Всего в 1822 г. в уезде насчитывалось 39 церквей, включая Устьсысольский Троицкий собор. Со временем число церквей увеличивалось, так, в 1869 г. их было 45, в 1894 г. — 47.

Возрастало и число Благочиний, при этом они стали именоваться не по названиям церквей, а по номерам: первый Благочиннический округ, второй и т. д. В конце 90-х годов XIX века число округов возросло до шести и оставалось неизменным вплоть до революции. Устьсысольское духовное правление было упразднено в 1918 г. на основании декрета СНК РСФСР от 21 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [4].

Распределение церквей Устьсысольского уезда на Благочиннические округа, составленное в 1882 году, имело следующий вид [5].

Город Устьсыольск:

Благочинный Протоиерей собора Андрей Попов. Троицкий собор.

Устьсыольский уезд:

Первый округ — Благочинный Пажгинской Благовещенской церкви священник Николай Вишерский.

1) Ибская Вознесенская. 2) Зеленецкая Богоявленская. 3) Вильгортская Сретенская. 4) Шешкинская Михаило-Архангельская. 5) Ньючимская Димитриевская. 6) Пажгинская Благовещенская. 7) Межадорская Введенская. 8) Вотчинская Богородицкая. 9) Визингская Троицкая. 10) Чукломская Крестовоздвиженская.

Второй округ — Благочинный Киберской Спасской церкви священник Иоанн Покровский. 1) Кажимская Димитриевская, 2) Гривенская Георгиевская. 3) Койгородская Спасская. 4) Афанасиевская. 5) Палаузская Богородицкая. 6) Пыелдинская Николаевская. 7) Киберская Спасская. 8) Чукаибская Николаевская.

Третий округ — Благочинный Лоемской Успенской церкви священник Александр Баклановский. 1) Порубская Преображенская. 2) Ношульская Стефановская. 3) Летская Преображенская. 4) Лоемская Успенская. 5) Объячевская Николаевская.

Четвертый округ — Благочинный Вишерской Богородицкой церкви священник Сократ Попов. 1) Небдинская Спасо-Преображенская. 2) Маджская Сретенская. 3) Корткеросская Успенская. 4) Постыкеросская Троицкая. 5) Локчимская Богородицкая. 6) Пезмогская Прокопиевская. 7) Важгортская Богородицкая. 8) Нившерская Воскресенская. 9) Подъельская Троицкая. 10) Вишерская Богородицкая.

Пятый округ — Благочинный Деревянской Христорождественской церкви священник Евгений Богданов. 1) Устьвымская Спасская. 2) Мыелдинская Иоанно-Предтеченская. 3) Пожегодская Троицкая. 4) Помоздинская Успенская. 5) Аныбская Спасо-Преображенская. 6) Деревянская Христорождественская. 7) Устькуломская Петропавловская. 8) Керчемская Иоанно-Предтеченская.

Шестой округ — Благочинный Печерской Троицкой церкви священник Вонифатий Куратов. 1) Печерская Троицкая. 2) Савиноборская Николаевская. 3) Щугорская Стефановская.

Благочинными Устьсыольского уезда в 1905 году являлись [6]:

- 1-й округ — священник Евгений Покровский;
- 2-й округ — священник Михаил Попов;
- 3-й округ — священник Василий Спасский;
- 4-й округ — священник Михаил Быстров;
- 5-й округ — священник Димитрий Попов;
- 6-й округ — священник Александр Сахаров;
- настоятель Троице-Стефано-Ульяновского монастыря — игумен Палладий.

2.2. Приходы и храмы Устьысольского уезда

Список городских и сельских приходов, церквей и состав причтов Устьысольского уезда Вологодской епархии по состоянию на 1873 г. приведен в таблице [7].

№ п/п	Наименование прихода	Состоящая в приходах церковь	Состав причтов
<i>В г. Устьысольске</i>			
1	Троицкий	Свято-Троицкая (соборная)	протоиерей — 1 священников — 2 диакон — 1 псаломщиков — 2
<i>В Устьысольском уезде</i>			
2	Ибский	Вознесенская	настоятель — 1 псаломщиков — 2
3	Межадорский	Введенская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
4	Вотчинский	Богородицкая	настоятель — 1 псаломщиков — 1
5	Визингский	Троицкая	настоятель — 1 псаломщиков — 2
6	Шешкинский	Михаило-Архангельская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
7	Вильгортский	Сретенская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
8	Зеленецкий	Богоявленская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
9	Пажгинский	Благовещенская	настоятель — 1 псаломщиков — 2
10	Киберский	Спаская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
11	Чукаибский	Николаевская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
12	Пыелдинский	Николаевская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
13	Палаузский	Богородицкая	настоятель — 1 псаломщиков — 1
14	Койгородский	Спаская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
15	Ужгинский	Афанасиевская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
16	Гривенский	Георгиевская	настоятель — 1 псаломщиков — 1

№ п/п	Наименование прихода	Состоящая в приходах церковь	Состав причтов
17	Ношульский	Стефановская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
18	Летский	Преображенская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
19	Объячевский	Николаевская	настоятель — 1 помощник настоятеля — 1 псаломщиков — 2
20	Порубский	Преображенская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
21	Лозымский	Успенская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
22	Небдинский	Спасо-Преображенская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
23	Корткеросский	Успенская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
24	Маджский	Сретенская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
25	Локчимский	Богородицкая	настоятель — 1 псаломщиков — 1
26	Постыкеросский	Троицкая	настоятель — 1 псаломщиков — 1
27	Вишерский	Богородицкая	настоятель — 1 псаломщиков — 1
28	Нившерский	Воскресенская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
29	Подбельский	Троицкая	настоятель — 1 псаломщиков — 1
30	Устьнемский	Спаская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
31	Мыелдинский	Иоанно-Предтеченская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
32	Пожегодский	Троицкая	настоятель — 1 псаломщиков — 1
33	Помоздинский	Успенская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
34	Деревянский	Христорождественская	настоятель — 1 псаломщиков — 2
35	Аныбский	Спасо-Преображенская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
36	Устькуломский	Петропавловская	настоятель — 1 помощник настоятеля — 1 псаломщиков — 2

№ п/п	Наименование прихода	Состоящая в приходах церковь	Состав причтов
37	Печерский	Троицкая	настоятель — 1 помощник настоятеля — 1 псаломщиков — 2
38	Савиноборский	Николаевская подвижная	настоятель — 1 псаломщиков — 1
39	Щугорский	Стефановская подвижная	настоятель — 1 псаломщиков — 1
40	Важкурьевский	Богородицкая	настоятель — 1 псаломщиков — 1
41	Пезмогский	Прокопиевская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
42	Чукломский	Крестовоздвиженская	настоятель — 1 псаломщиков — 1
43	Кречемский	Иоанно-Предтеченская	настоятель — 1 помощник настоятеля — 1 псаломщиков — 2

Список церквей и приписанных к ним деревень Устьсысольского уезда, составленный на основании Клировых книг Устьсысольского уезда за 1909—1914 годы, представлены в таблице (сведения об Ульяновском монастыре и Подворье в таблице не приводятся) [8].

№ п/п	Название и местонахождение церкви	Построена	Освящена	Приписные церкви	Приписные де- ревни (приход)
<i>По г. Устьсысольску</i>					
1	Покровская двухэтажная. Нижняя церковь теплая, построена вместо ветхой деревянной. Над церковью вверху холодная Спасская церковь	1733 г.	1740 г.	Часовен 3	г. Устьсысольск, дер.: Чит, Кочпон
2	Троицкая (одноэтажная каменная)	1753 г.	1762 г.		
3	Стефановская (двухэтажная каменная)	1856—1881 гг.	1882 г.		
4	Кладбищенская Вознесенская (каменная)	1811 г.	1822 г.		
5	Воскресенская (деревянная)	с 1891 г. — часовня, с 1897 г. — церковь	1897 г.		

№ п/п	Название и местонахождение церкви	Построена	Освящена	Приписные церкви	Приписные де- ревни (приход)
6	Тюремная Всехскорбящен- ская при местной тюрьме (находилась в ведении тю- ремного комитета)		1904 г.		
7	Кочпонская Богородицкая (деревянная)	1899 г.			
<i>Первый округ</i>					
1	Слободская Николаевская (деревянная)	1889 г.			с. Слобода, дер.: Веждин, Серт- ская, пос. Сык- тывдинский, Човский
2	Зеленецкая Богоявленская (каменная)	1830 г.	1849, 1881 гг.	Часовен 8	дер.: Любимгрезд, Ванягрезд, Ниж- нее Чукачево, Верхнее Чукаче- во, Верхний Кой- тыбож, Вер-хний Парчег, Нижний Парчег, Виляр, Белозерская
3	Вильгортская Сретенская (каменная)	1847 г.	1849 г.	Часовен 2	с. Вильгорт, дер.: Силапиян, Дав, Давпон, Ляпыд, Ляпыдпом, Чит
4	Шешкинская Михаило- Архангельская	1836—1848 гг.		Часовня 1	с. Шешки, дер.: Гридинская, Граддорская, по- чинок Кывтым-ю
5	Пажгинская Благовещенская (каменная)	1835 г.	1835 г.	Часовни 4	с. Пажга, дер.: Борисовская, Парчемская, Гарьинская, Раз- гортская
6	Нювчимская Дмитриевская (каменная)	1824 г.			Нювчимский за- вод Благовещен- ской волости, починок Убшор Вильгортской волости
7	Ибская Вознесенская (ка- менная)	1825 г.	1835 г.	Кладбищен- ская там же. Часовен 5	дер.: Чулиб, Бе- резник, Подго- рье, Каргорт, Мыргаиб, Вад- керос

№ п/п	Название и местонахождение церкви	Построена	Освящена	Приписные церкви	Приписные де- ревни (приход)
8	Межадорская Введенская (каменная)	1849 г.		Часовен 6	с. Межадор, дер.: Морозовская, Ыджыдшор, Шор-Илыб, Аныбская, Грезд, Ыб выль озын, Ягдор
9	Чукломская Крестовоздви- женская (деревянная)	1863 г.	1866 г.	Часовня 1	с. Чухлома, дер.: Нагорная, Под- горная, Старый Чухлом, Ягдор, Гадь; Поноль Мыльский, Мит- какерос, Жуэд- бог — починки
10	Вотчинская Богородицкая (каменная)	1829 г.	1841 г.	Стефанов- ская там же. Часовен 4	с. Вотча, дер.: Вадыб, Сернос, Куниб, Велпон, Подгорье, Па- нёлъ
11	Визингская Троицкая (ка- менная)	1824 г. В 1908 г. расширена путем при- стройки		Часовен 7	дер.: Цыпаново, Филино, Вурды- сево, Тебенько- во, Кычаниб, Дикоево, Раев- ская, Коршуно- во, Черанево, Носково, Верх- ний Конец, Кольем, Звени- городская, Ень- яиб, Колегово, Нижний Конец
12	Лозымская Христорождест- венская (деревянная)	1904 г.		Часовня 1	с. Лозым
<i>Второй округ</i>					
1	Киберская Спасская (камен- ная)	В 1660 г. — деревянная. В 1841 г. ра- зобрана из- за ветхости. В 1840 г. каменная		Часовен 10	с. Кибра, дер.: Кандыр, Ракви- но, Жданово, Хвалово, Ягиб, Гарская, Ибпон, Шорель, Раись- инская, Дзуров, Мельниково, Куратово, Саву- ково, Раевсикт,

№ п/п	Название и местонахождение церкви	Построена	Освящена	Приписные церкви	Приписные де- ревни (приход)
					Малоэнтгельская, Тыдор, Момская, Слобода, Боль- шеручская, Уличпон, Гут- грезд, Понская, Шерпон, По- ниль, Шучи, Га- бово, Сорма, Костино, Кык- шер
2	Гривенская Георгиевская (каменная)	1833 г. В 1905 г. расширена. В 1908 г. надстроена колокольня		Часовен 4	с. Грива, дер.: Завраг, Березник, Карвужем, Летли
3	Ужгинская Афанасиевская (каменная)	1858 г.		Часовен 5	с. Ужга, дер.: Вотская, Ибион- ская, Венибская, Мырпонаибская, Шеломенская
4	Койгородская Спасская (ка- менная)	1807 г. (1810 г.)	1817 г.	Часовен 7	с. Койгородок, дер.: Гурган, Ва- дор, Вениб, Ки- берская
5	Кажимская Дмитриевская (каменная)	1761 г. — деревянная. 1817—1826 гг. — ка- менная	1826 г.	Часовен 3	Кажимский за- вод, пос. Ком
6	Нючпасская Прокопиевская (деревянная)	1852 г.	1854 г.	Часовня 1	Нючпасский за- вод
7	Чукаибская Николаевская (деревянная)	1863 г.		Часовен 3	с. Чукаиб, дер.: Чейшор, Лев- грезд, Базарсикт, Сорд
8	Пыелдинская Николаевская (каменная)	1850 г.		Часовен 9	с. Пыелдино, дер.: Озынпон, Раевсикт, Потев- сикт, Юмань- сикт, Монастыр- ская, Петухово, Гортвыл, Волок- пон, Кольтык- грезд, Кузинан-

№ п/п	Название и местонахождение церкви	Построена	Освящена	Приписные церкви	Приписные де- ревни (приход)
					сикт, Каргорт, Теплово, Чаринская, Кочькуломсикт, Тяпурсикт, Заозерская, Саргандаовская, Шаньгино, починок Шуйский
9	Палаузская Богородицкая (каменная)	1850— 1875 гг.		Часовен 5	с. Палауз, дер.: Верхний конец, Подугорье, Большая, Вознесенская, Ярковская, Кидзягшор, Гагшор
<i>Третий округ</i>					
1	Лоемская Успенская (каменная) - теплая - холодная	1882 г. 1884 г.		Часовни 4	дер.: Тетесово, Визилево, Милино, Карепово, Семеновская, Вотинская, Старчевская, Гариновская, Кондыберевская, Сепеновская (вторая), Запольская, Тарасовская, Кузнецово, Филиппово, Галлактионово, Ракино, Ивановская, Гавриловская, Козловская, Тарбиевская, Матвеево, Прислон, Гаревская, Васильево, Колегово, Анкирская
2	Спаспорубская Преображенская (каменная)	1856 г.		Часовен 7	дер.: Шилово, Матвеево, Черныш, Ракино, Плесовская, Мишаково, Спирино, Васильево, Карпово, Гарья, Кернос, Шпа-

№ п/п	Название и местонахождение церкви	Построена	Освящена	Приписные церкви	Приписные де- ревни (приход)
					ловская, Кулига, Кузчев, Подсосновка, Немцево, Чикараково, Пакшинская, Калово, Раевская
3	Объячевская Николаевская (каменная)	1808 г.		Часовен 5	с. Объячево, дер.: Борисовская, Остаповская, Марковская, Загарья, Оброчная, Тупеговская, Калининская, Остафьевская, Елинская, Паневская, Малый Вильгорт, Миляшевская, Большой Вильгорт, Березник, Векшор
4	Чернышская Спасская (каменная)	1883—1886 гг.	1886 г.	С 1886 по 1896 гг. кладбищенская — приписная. В 1896 г. открыт приход. Часовен 2	дер.: Ивановская, Кайтановская, Васильевская
5	Ношульская Стефановская (каменная)	1808 г. В 1890 г. перестроена заново	1814 г.	Часовни 2	дер.: Лябово, Терехово, Бор, Устьношуль, Климовская, Якунинская, Кузьминская, Яковлевская, Горбуновская, Косьволок, Уруксикт, Сидорчей, Сопсикт, Большая, Левский, Эдым, Важгорт, Бергач, Крест-чей, Десятка, Десятка, Кривуша, Ловля, Сокса

№ п/п	Название и местонахождение церкви	Построена	Освящена	Приписные церкви	Приписные де- ревни (приход)
6	Летская Спасо-Преображен- ская (каменная)		1830 г.	Лузская Ва- сильевская	дер.: Кочергино, Мороков, Вы- ставка, Прислон, Паромшор, Гос- тинная гора, Перкурьевка, Далшор; почин- ки: Бебера, Ива- нель, Тришине- нича, Тылая, Лу- за, Гобора, Нош- ва, Худышина, Вылом
<i>Четвертый округ</i>					
1	Корткеросская Успенская (каменная)	1822 г.			с. Корткерос, дер.: Додзь, Ви- зябож
2	Нившерская Вокресенская (деревянная)	1853 г.	1855 г.	Часовня 1	с. Нившера, дер.: Тист, Ягвиль, Русановская, Лымва
3	Маджская Сретенская (де- ревянная)	1854 г.		Часовня 1	дер.: Маджа, Кармылька, Курьядор, Кою- шево
4	Озельская Вознесенская (деревянная)	1860 г.	1863 г.		с. Озел, дер. Сей- ты
5	Постыкеросская Троицкая (каменная, двухэтажная, пя- тиглавая)	1889— 1892 гг.	1892— 1898 гг.	Часовня 1	с. Позтыкерос, дер. Боярская
6	Локчимская Богородицкая (каменная)	1852 г.	1858 г.	Воздвижен- ская церковь в с. Лопы- дино. Построена в 1880 г. Часовен 3	с. Мордино, дер.: Дань, Коншино, Четдин, Лопы- дино, Авдийская
7	Пезмогская Прокопиевская (каменная)	1843 г.		Часовни 2	с. Пезмог
8	Важкурская Богородицкая (деревянная)	1848 г.			с. Важкурья
9	Небдинская Спасо- Преображенская (каменная)	1819 г.		Часовни 3	с. Небдино, дер.: Аникиево, Онуфриево, Пар- керос, Тимофее-

№ п/п	Название и местонахождение церкви	Построена	Освящена	Приписные церкви	Приписные де- ревни (приход)
					во, Николаев- ский починок
10	Небдинская Петропавлов- ская (деревянная)	1785 г.			Там же
11	Сторожевская Введенская (деревянная)	1882 г.	1882 г.		с. Сторожевск
12	Большелужская Николаев- ская (деревянная)	1873 г.		Часовня 1	с. Большелуг, дер.: Макарсикт, Вылиб, Иванов- ская
13	Вишерская Богородицкая (каменная двухэтажная)	1848 г.		Часовен 4	с. Богородск, дер.: Сюзяиб- ская, Зулобдин- ская, Пасвомын- ская, Троицкая
14	Гришинская Благовещен- ская (каменная)	1902 г.			с. Гришино, дер.: Першино, Яку- шево
15	Подъельская Троицкая (ка- менная)	1826 г.		Часовен 5	с. Подъельск, дер.: Быктин- ская, Наволок, Новик, Эжол, Макаркерос, Ке- рос, Лабором, починок Эжъес
<i>Пятый округ</i>					
1	Пожегодская Троицкая (ка- менная)	1862 г.		Часовен 2	с. Пожег, дер.: Габсикт, Шак- сикт, Кекур, Седтыдин, Во- мынюр, Мали, Пожег, Велико- полье, Вомын- бож, Керныш, починок Ыбский
2	Устьнемская Спасская (ка- менная)	1842 г.		Часовен 4	с. Устьнем, дер.: Парчег, Ле- бяжск, Канава, Краснояр
3	Вочевская Сретенская (де- ревянная)	1858 г.	1870 г.		с. Вочь, дер.: Верхний Вочь, Габово, Дзель; починок Кирда, Оська

№ п/п	Название и местонахождение церкви	Построена	Освящена	Приписные церкви	Приписные де- ревни (приход)
4	Мыелдинская Иоанно-Предтеченская (каменная)	1807 г. (колокольня в 1891 г.)			с. Мыелдино, дер.: Кочудор, Кирс, Курьядор, Ваполдин
5	Керчемская Иоанно-Предтеченская (каменная)	1845 г.	1847 г.		с. Керчемья, дер. Пруп
6	Аныбская Преображенская (каменная)	1895 г.			с. Аныб, дер.: Мало-Аныбская, Лунпокинская, починок Ежъес
7	Устькуломская Петропав- ловская (каменная) - первая одноэтажная - вторая двухэтажная - третья одноэтажная	1799 г. 1857 г. 1877 г.	1820 г. 1859 г. 1885 г.	Часовен 2	с. Устькулом, дер.: Носим, Кужба, починки Зурган-Норысь, Кулом-ю
8	Деревянская Христорожде- ственная (каменная)	1874— 1878 гг.		Сретенская церковь в дер. Ручь. Часовня 1 в дер. Ручь	с. Деревянск, дер.: Нижнекон- ская, Ручь, по- чинок Фокин
9	Георгиевская Роздинская (деревянная)	1891 г.		Часовня 1 в дер. Лага	с. Роздино, дер.: Чулкидин, Няша, Кушкодис, Лага, Одосдин, Крутая
10	Донская Вознесенская (де- ревянная)	1867 г.	1867 г.	Часовня 1 в дер. Жежим	с. Дон, дер. Жежим, Му- Сибед (починок)
11	Помоздинская Успенская (каменная)	1825 г.		Часовен 5 в дер. Воль- дино, Бадь- ель, Скоро- дум, Кузь- мыль, Югыдтыдор	с. Помоздино, дер. Модлапов, Нижний Ягслу- дабож, Верхний Ягслудабож, Выльгорт, Сор- див, Вольдино, Расыбшорив, Кузьмиль, Бадь- ель, Скородум, Пузла, Уляшев- ская, Кузьслуда- бож, Югыдтыдор
<i>Шестой округ</i>					
1	Подчерская Петропавлов- ская (деревянная)	1903 г.			дер. Подчерье, Лемты, Лемди- бож, Вухтыль- дин, Боярский

№ п/п	Название и местонахождение церкви	Построена	Освящена	Приписные церкви	Приписные де- ревни (приход)
					Яг, Лебяжская, починок Вятский Норис
2	Покчинская Казанская (де- ревянная)	1901 г.		Часовни 3	с. Покча, дер.: Скалап, Петру- шинская, Кадач- дикост, Митро- фаново
3	Щугорская Стефановская (деревянная)	1861—1867 гг.		Часовни 2 на Соплясе и Войской брусяноточ- ильной го- ре	с. Щугор, дер.: Устьсоплас, Устьвоя, Бере- зовка, Борисди- кост, Позорили, Пришелых
4	Савиноборская Николаев- ская (деревянная)	1905 г.	1906 г.	Часовни 2 в дер. Пашне, Пыредин- ской	с. Савинобор, дер.: Демино, Пашня, Новинки, Пыредин, Кузь- дибож, Дутово, Евтюгина
5	Устьиличская Иоанно- Предтеченская (деревянная)	1901 г.			с. Устьилич, дер.: Устьляга, Антоновская, Максимовская, Габово, Еремее- во, Сарью, Порог
6	Печерская Троицкая (ка- менная)	1854— 1862 гг.		Часовен 2 в с. Печера и дер. Сойва	дер.: Парма, Языкстав, Ягты- дин, Федястав, Марколаста, За- речная, Абар, Сойва Большая, Сойва Малая, Сойва Верхняя

2.3. Троице-Стефано-Ульяновский монастырь

2.3.1. Описание Святой обители

Устьсысольский Троице-Стефано-Ульяновский общежительный мужской монастырь располагался в 165 верстах от города Устьсысольска, близ реки Вычегды. Монастырь был основан на месте прежней Ульяновской пустыни, устроенной еще Св. Стефаном Пермским. В 1853 году членом-сотрудником Императорского Русского археологического общества Степаном Егоровичем Мельниковым было составлено описание пустыни, из которого следует, что Спасская

Ульяновская пустынь располагалась на правом берегу реки Вычегды, на ровной площади, при подошве холмистых возвышений, пересекаемых на юго-востоке речкой Мельничной, которая в древности носила название Ольга, а на западе — озером Спасским. За этим весь берег Вычегды на большом пространстве устилался прекраснейшими лугами, принадлежавшими священноцерковнослужителям. С северо-запада протекал Яг-Шор, горный или боровый ручей, впадавший в Вычегду; далее гора Слуда (на горе имелось много ям, носящих название «чудския», в которых находили металлические украшения, большей частью из меди и железа; здесь С. Е. Мельников обнаружил огромную медную чеканную луду, т. е. маску, закопченную от огня, что согласно с житием Св. Стефана Пермского, написанным Епифанием, в котором сказано, что идолы и кумиры все сжигались), покрытая густым лесом к западу и омываемая Вычегдой. Близь этой горы, на возвышенностях погоста в древнее время жили язычники, для просвещения которых Св. Стефан, Епископ Пермский, по крещении зырян на Устьвыми основал в конце XIV века пустынь во имя образа Спаса Нерукотворенного. О начале и последующем запустении этой пустыни никаких преданий не сохранялось, и ревностный исследователь русских древностей Митрополит Евгений, осматривая все известные хранилища и библиотеки, также ничего открыть не мог. Пустынь эта, по все вероятности, была в совершенном запустении ранее половины XVII века, виновником чего, можно предполагать, был вогуличий князь Асыка, разорявший верхневыхегодские зырянские селения в 1435, 1447—1448 годах [9].

В 1860 году вследствие ходатайства Вологодского Епархиального Начальства и по определению Святейшего Правительствующего Синода при бесприходной Спасской Ульяновской церкви, с Высочайшего разрешения, учрежден мужской общежительный заштатный монастырь под наименованием Троицко-Стефановского Ульяновского с настоятельством строительским (указ Св. Прав. Синода от 18 Октября 1860 г.).

Побудительными причинами и целью учреждения в Зырянском крае мужского монастыря, и именно при означенной Ульяновской церкви, Вологодское Епархиальное Начальство представляло следующие обстоятельства (как представлено в указе Св. Прав. Синода):

«1) Что в уездах Яренском и Устьысольском, населенных Зырянами, на протяжении слишком тысячи верст, нет ни одной обители, где бы можно было Зырянину найти пристанище для спасения души, между тем как из них есть многие с особенною склонностью и любовью к монастырской жизни;

2) Что заштатные священноцерковнослужители уездов Яренского и Устьысольского, по привязанности к родному племени и языку, редко решаются поступать в монастыри отдаленные, а оставаясь дома, обременяют и попечительство о бедных духовного звания и своих родных, а иногда делаются виною ссоры и соблазнов, поражаемых праздною жизнью;

3) Что кончившие курс семинарского учения из Зырян, если бы Св. Синод благоизволил вменить им в неперменную обязанность, могли бы до поступления на места, пребывать в монастыре с пользою и для себя и для братии: под руководством настоятеля заниматься чтением и преподаванием Слова Божия, равно и приуготовлять себя деятельным послушанием и каждодневным присутствием при Богослужениях к будущему своему святой Церкви служению;

4) Что монастырь, устроенный при Ульяновской церкви, может образовать людей, относительно местности, языка и нравов способных для обращения к православию старообрядцев близ лежащих обществ Керчемского и Печерского и с этим намерением и целью было бы не бесполезным учредить в монастыре училище для детей окрестных поселян, преимущественно крестьян помянутых обществ».

Средства к содержанию предполагавшегося к открытию монастыря указываемы были Вологодским Епархиальным Начальством главным образом — в значительном количестве владеемой Ульяновскою церковью земли и в усердии богомольцев, во множестве привлекаемых к этой церкви находящимися в ней древними Святыми иконами, почитаемыми за чудотворные. В представлении Св. Синоду Вологодского Епархиального Начальства об этом отмечалось следующим образом:

«Из имеющихся в Ульяновской церкви св. икон, Нерукотворенный Образ Спасителя и Образ Похвалы Божией Матери, принесенные в 1667 году из Москвы священником Феодором, в иночестве Филаретом, как прежде, так и ныне привлекают многих богомольцев не только из ближайших, но и из отдаленных мест, и усерднейшие из них делают в пользу храма значительныя пожертвования. Причт Ульяновской церкви имеет достаточныя средства к содержанию себя как от приходящих поклониться тем иконам, так и от находящейся во владении его, жалованной по грамоте Царя Алексея Михайловича, в количестве 815 десятин, 1116 сажень, земли, которою также пользуются, издавна там живущия два семейства крестьян. Владеемая церковная земля, по мере потребности нынешняго населения будучи обработана в незначительном количестве десятин, несмотря на сие, дает ежегодно 1130 пудов ржаного хлеба, кроме пшеницы, количество коей не приведено в известность. В числе угодий, есть обширныя и отличныя поля для овощей, льна и конопли, которыя с избытком снабжают туземцев первыми и необходимыми принадлежностями по части сельскаго продовольствия и домашней одежды. Есть отличныя луга, которые дают сена до 290 возов и более. В Ульяновской даче простирающейся почти на девять верст, есть истоки и озера, представляющия богатыя и удобныя места для рыбной ловли. Лесов в даче также немало и достанет на множайшыя годы. Сверх того у священноцерковнослужителей и двух крестьянских семейств, издавна проживающих в Ульянове и

питающихся от той же благодарной за труд почвы, имеется до 50 голов крупной породы рогатого скота и до 100 овец и кроме того 14 лошадей. При условиях же монастырского быта, скотоводство может упятериться и соделаться немаловажным вспомогательным источником к благосостоянию обители, а земледелие, если нужно будет, может быть производимо в гораздо большем размере против настоящего, хотя и теперь обращается в продажу значительное количество хлеба, несмотря на то, что, кроме местных потребностей, в летнюю рабочую пору питаются в Ульянове не мало сторонних рабочих, и сверх того всем приходящим из разных мест богомольцам предлагается священноцерковнослужителями бесплатная трапеза. Вообще, по заключению людей опытных, Ульяновские земли, в нынешнем объеме распахки, при собственном труде, могут безбедно содержать до 80 человек и даже более. Следовательно, по правилам древних киновий, где труд и послушание были общим уделом и старых и молодых, начальствующих и подначальных, Ульяновская пустынь представляет неоскудные средства к содержанию братий-отшельников».

Кроме этих главных и местных к содержанию и благоустройству Ульяновской обители средств, для большего ее обеспечения были представляемы на благоусмотрение Св. Синода еще некоторые посторонние и временные средства, Св. Синодом частично одобренные и утвержденные, частично предоставленные благоизволению и усердию предлагавших их, а именно:

а) чтобы из Лальского Архангельского заштатного монастыря перевести отпускаемую на его содержание из Государственного Казначейства милостынную дачу по 85 руб. 71 и 1/2 коп. серебром в новоучреждаемый Ульяновский монастырь, равно перевести в него и получаемые Лальским монастырем с завещанного графиней Орловой-Чесменской капитал в 5000 рублей, двести рублей процентов (Лальский монастырь при этом случае предложено присоединить с угодьями к Устюжскому второклассному Архангельскому монастырю, что и было сделано);

б) чтобы священноцерковнослужители г. Устьсысольска и его уезда ежегодно, в течение 10 лет со времени открытия Ульяновского монастыря, жертвовали на его устройство из получаемого ими жалованья по 2 % с рубля, на что сами они, предварительно и единодушно, изъявили свое согласие, с тем, чтобы половина отчисляемой из жалованья их суммы поступала в распоряжение монастырского начальства на текущие по устройству монастыря расходы, а другая в одно из кредитных установлений, для приращения процентами, которые должны получаться монастырским начальством, по истечении десятилетия и назначаться преимущественно на церковное содержание и благоустройство.

Сверх этого на первоначальное обустройство обители испрашивалась заимообразно из духовно-учебных капиталов сумма в 600 рублей, с уплатой в течение шести лет из процентов с упомянутого выше капитала графини Орловой-Чесменской.

Утвердив предложение епархиального начальства относительно перевода сумм из Лальского монастыря в новоучреждаемый Ульяновский и разрешив выдачу просимой заимообразно суммы из духовно-учебных капиталов, Св. Синод предложенное священноцерковнослужителями г. Устьсысольска и его уезда пожертвование, не делая его обязательным, предоставил их собственному усердию. За монастырем были оставлены все земли, какие принадлежали Ульяновской церкви. Монастырю было предоставлено право пользоваться всеми церковными, кошельковыми и свечными доходами и употреблять их на все монастырские нужды; кроме того, для первоначального устройства обители дозволено ей употребить сборные книги [10].

По состоянию на 1871 году приводилось следующее описание монастыря:

«Монастырь расположен на правом возвышенном берегу р. Вычегды; обнесен деревянною с небольшими по четырем углам башнями оградой; въездные ворота с западной стороны. По вступлении в ограду в нескольких саженьях от нея на право — возвышается настоятельско-братский двухэтажный деревянный корпус, на 15 сажень длины и на 7 шир.; середина корпуса, на лицевой стороне с тремя окнами, выдается фронтоном, придающим красивый вид зданию; в этом корпусе имеет помещение настоятель и большая часть братии; тут же и братская трапезная. Другой, точно такого же размера и устройства деревянный двухэтажный корпус находится насупротив первого, на левой стороне по входе в ограду; в этом корпусе, называемом «гостинным» устроены помещения для приезжающих богомольцев; в нем же помещается и часть братии. Настоятельский корпус соединяется крытым коридором с новоустроенною в 1867 году деревянною одноэтажною церковью во имя Препод. Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев; церковь эта именуется «трапезною» и в ней преимущественно отправляется ныне богослужение. Внутренность этой церкви богато и обильно украшена св. иконами не только в предалтарном иконостасе, но и по стенам храма; многие иконы покрыты серебряными ризами и окладами, а некоторые украшены еще жемчугом и ценными камнями. Сосудов богослужебных, напрестольных крестов и евангелий, подсвечников и всякой другой утвари, равно и облачений в ризнице, с избытком достаточное количество, и все это новое и большею частию не малое. В числе напрестольных крестов один, серебряный, с перламутровым изящной работы Распятием, пожертвован в Бозе почившим Высокопреосвященнейшим Митрополитом Московским Филаретом, за несколько дней до блаженной его кончины, лично самим святителем двум инокам Ульяновского монастыря Паисию и Феофилакту, бывшим в Москве за сбором подаяний. В той же церкви показывают еще, как неоцененную святыню, два металлических посеребренные ковчега, устроенные в виде гробниц, заключающие в себе частицы многих св. мощей. В связи с Зосимосавватиевской церковью нахо-

дится и колокольня; но на ней помещаются только старые, до прибытия Соловецких иноков бывшие, колокола; вновь же недавно приобретенные, довольно значительного веса, временно помещаются на особой, устроенной на столбах, колокольнице. Старая деревянная церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа и Похвалы Божией Матери, называемая «кладбищенскою», остается в прежнем виде, впрочем значительно поправленная в своих ветхостях.

Но, что особенно обращает на себя теперь внимание посетителя этой пустынной и еще столь недавно получившей свое существование обители, то это громадная, начатая в 1869 году, постройка каменной двухэтажной шестипрестольной церкви, длиною на 15, шириною на 10 саженьях. Эти шесть престолов: 1) Живоначальной Троицы; 2) Нерукотворенного Образа Господня (в честь древней, находящейся в обители иконы сего образа, почитаемой чудотворной); 3) Похвалы Пресвятой Богородицы (также в честь древней почитаемой чудотворной иконы обители); 4) Св. Стефана, Епископа Пермского; 5) Преподобных Зосимы и Савватия Соловецких; 6) Св. Мученицы Иулиании (в память одной благочестивой девицы Иулиании, по преданию, утонувшей в р. Вычегде и выброшенной волнами на берег в том месте, где ныне обитель, отчего будто бы и сама местность получила название Ульяновки). В нынешнее лето работы по сооружению этого храма доведены почти до самой верхней крыши, и уже для нижнего этажа, в три имеющие быть в нем придела, заказаны иконостасы за 2200 рублей; сделан также подряд и на написание икон в эти приделы. Нынешним же летом заготовлялся кирпич и другие материалы для новой колокольни, с которой в связи предположением выстроить каменный корпус для помещения братской трапезы и монашеских келий, а в нижнем этаже самой колокольни устроить трапезную церковь.

Кроме всех вышеупомянутых зданий, еще находятся при монастыре следующие деревянные постройки, большей частью сделанные в 1867 и последующих годах: а) деревянная двухэтажная на 6 сажень гостиница для богомольцев, которые во все время пребывания питаются от монастыря безмездно, что ныне составляет редкость и в богатых монастырях; б, в) два одноэтажных дома для разных мастерских; г) баня; д) прачечная; е) скотный двор, на котором рогатого скота до 80 голов и до 25 лошадей; ж) кирпичный завод; з) водяная мельница.

Число братий в Ульяновском монастыре в настоящее время до 70 человек» [11].

По состоянию на 1908 год в монастыре насчитывалось шесть храмов [12]:

- 1) соборный, каменный, двухэтажный, вверху во имя Св. Троицы, внизу во имя Нерукотворенного образа Спаса, с двумя приделами: правым во имя Похвалы Божией Матери и левым во имя Св. Стефана Пермского;
- 2) под колокольней, трапезный, во имя прп. Зосимы и Савватия Соловецких;

- 3) во втором этаже колокольни, во имя Св. Николая Чудотворца;
- 4) над Св. вратами, во имя Св. Архангела Михаила;
- 5) кладбищенский, за оградой, в честь Успения Божией Матери;
- 6) деревянный, под горой, во имя Св. Александра Невского, с приделом во имя Св. мч. Иулиании.

При монастыре имелась богадельня на 5 человек, в 1894 году учреждена Стефановская церковно-приходская школа на 15 мальчиков. Монастырь имел образцовое хозяйство, водопровод, паровую мельницу, кирпичный завод и мастерские, в которых братья и временные по обету трудники изготавливали одежду, обувь и все необходимое для монастырского хозяйства. При монастыре имелась больница, устроенная по настоянию епархиального начальства ввиду отдаленности обители от города и многочисленного стечения в обители богомольцев. В 1908 году монастырь населяли семьдесят монахов и указных послушников, проживающих на испытании насчитывалось тридцать человек.

В городе Устьысольске находилось Подворье Троице-Стефано-Ульяновского монастыря (пожертвовано монастырю в 1866 году) с храмом, освященным 28 ноября 1877 года.

Для справки: всего в Вологодской и Тотемской епархии в 1908 году имелось 34 монастыря (мужских — 29, женских — 5), монашествующих — 1148 (мужчин — 608, женщин — 540).

2.3.2. Строитель обители Архимандрит Матфей

С историей учреждения в 1860 г. общежительного Троице-Стефано-Ульяновского монастыря Устьысольского уезда неразрывно связано имя и деятельность Архимандрита Матфея, известного своими трудами среди зырянского населения.

Отец Матфей происходил из мещан города Вятки, в мире именовался Михаил Андреевич Сунцов, обучался читать и писать при своих родителях. В 1839 году, в пору своей молодости, он прибыл в Соловецкий монастырь, где сначала жил так называемым обещанником, проходя по усердию к Св. угодникам разные послушания, приглядываясь к монашескому житию и испытывая себя. В 1842 году зачислен послушником обители, а через шесть лет, по достижении зрелости духовной, 9 мая 1848 года, послушник Михаил становится иноком Матфеем и за кротость и смирение нрава быстро восходит по степеням священства: 29 августа 1848 г. рукоположен в иеродиакона, 31 августа 1849 г. — в иеромонаха. Молодой инок скоро выдвигается из среды многочисленной братии, в 1853 г. ему поручается исполнение довольно высокой должности наместника, а чрез год, как испытанный, он утверждается в сей должности и таким образом призывается к деятельному участию в управлении монастырем. За отлично-усердную службу указом Св. Синода награжден набедренником 17 июня 1854 г. В должности наместника о. Матфею привелось выдержать неприятельское нападение на Соловецкий монастырь со стороны англичан 6 и 7 июля 1854 г. и таким образом воинствовать не только духом, но и плотью: чрез его

голову сыпались и иногда разрывались над ней ядра и бомбы с английских кораблей. Геройские самоотверженные подвиги о. Матфея были достойно оценены – 22 июля 1854 г. он был Всемилоостивейше награжден золотым наперстным крестом на Георгиевской ленте, в память войны 1853—1856 гг. имел бронзовый наперстный крест на Владимирской ленте и установленную бронзовую медаль на Андреевской ленте. Но тихой и кроткой душе о. Матфея, стремившейся к уединению и покою в тихой келье, тяжела была хлопотливая и суетливая должность наместника в многолюдной обители. По прошению он увольняется от этой должности 8 сентября 1857 г., но его деятельность на этом посту нужна была для обители. О. Матфей, не ища своей выгоды, чрез год покоя, вторично вступает в должность наместника — в это время удостоивается встречать Государя Императора Александра Николаевича 20 и 21 июля 1858 года. За ревностное исполнение своих обязанностей Всемилоостивейше пожалован золотым наперстным крестом, украшенным бриллиантами, с золотой цепью. Шесть лет о. Матфей проходил должность наместника и опять, по прошению, увольняется 15 января 1864 г. За отлично усердное служение по должности наместника 25 августа 1864 г. ему был пожалован орден Св. Анны 3 ст., 29 апреля 1865 г. преподано благословение Св. Синода с грамотой. После годичного покоя в тихой келье он в третий раз определяется наместником 2 июня 1865 г.

Неожиданный вызов из Соловецкой обители старцев для устройства Уляновского монастыря послужил спасением для него. Несмотря на приобретенную известность в знаменитой и богатейшей обители, о. Матфей сразу откликнулся на этот призыв и его душа устремилась в неведомую, но близкую его сердцу пустыню, чтобы там в кипучей деятельности для блага ближних погрузить и побороть свою греховную природу и содействовать свое спасение. По указу Св. Синода 17 мая 1866 года иеромонах Матфей перемещается в Троице-Стефано-Уляновский монастырь на должность настоятеля, как бывший более 10 лет наместником, тем самым стяжавший опытность в делах монастырского общежития. Отправляя на новое служение, настоятель Соловецкой обители Архимандрит Порфирий (+ 1865 г.) так рекомендовал его епархиальному начальству: «отлично хороших качеств, жизни строгой, к послушанию очень способен и ревностен». О. Матфей был человек глубоко преданный иночеству, постник, не позволявший себе употребления ни вина, ни чая. Полный сил и энергии, во цвете своего 50-тилетнего возраста, о. Матфей переселяется в неведомую обитель вместе с несколькими своими сподвижниками, постриженниками одной и той же обители, которая связала их единым духом. Это были иеромонахи Паисий и Амвросий, иеродиаконы Феофилакт и Никодим, монах Феодосий и два послушника. Соловецкая обитель, отправляя в дорогу своих иноков, не дала никакого материального пособия, но на всем пути находились внезапно добрые люди, содействовавшие им материальными жертвами или сами обстоятельства благоуспешно складывались. Так, в Архангельске о. Матфей неожиданно встретил своего племянника, вятского купца, который жертвует ему 200 руб. на устройство обители, а управляющий паровой конторой, сначала требовавший за провоз иноков и клади 100 руб. до Ускорья, на другой день, почувствовав вне-

запно облегчение в своей тяжелой болезни, внезапно предлагает доставить всех с кладью безвозмездно. Добрались путники до Ускорья, где водный путь поворачивается из Двины по Вычегде — там уже ехали на лодках тягою. Дни за днями тянулись в медленном плавании, на смену рабочих часто выходили сами иноки тянуть лодку, мерно шагая песками верст по 15 и 20 без отдыха, трудился в этой работе и настоятель о. Матфей, подавая своим чадам пример безропотного смирения. В одном селе священник увидел скромного настоятеля и спросил его, кто он и куда едет, на что о. Матфей отвечал: он послушник, едет в Ульяновскую обитель, куда командирован начальством, и просил благословить его. Священник благословил его, а после, как узнал, что то был не послушник, а настоятель, то и стыдно ему стало, что принял его неподобающим образом.

1 августа 1866 г. иноки прибыли в Ульяновскую обитель и вступили в свои должности. С сердечною скорбью они увидели свое новое место жительства, бедность которого поразила их до глубины души: одна маленькая деревянная церковь и около нее три ветхих деревянных дома, построенных на манер сельских изб, служивших келиями для монашествующих, а вместо ограды — частокол. Скучно до крайности было и внутреннее содержание обители — приличной утвари не было, книги истрепаны, одежды на престолах полиняли и обветшали, во всем храме одно Евангелие и один медный Крест, кадило с порванными цепями, стихари большей частью ситцевые и крашенинные, монастырской суммы не существовало. Братия нуждалась не только в одежде и обуви, но даже и в пище: во время прибытия Соловецких монахов в Ульяновскую обитель в ней не было ни одного фунта ржаной муки, ее заменяла ячная крупного размола и не совсем хорошего качества. Кое-как иноки разместились по разным уголкам на жительство, неказисто было убранство в помещении о. настоятеля — простая изба, вход в которую шел через сарай с сеном, ни одного стула, одна хромоногая скамейка, на которой был разостлан подрясник, служивший постелью ему, ветхий стол, закоптевший потолок и разбитые стекла в окнах. Ввиду общего запустения не возроптали иноки, не упали духом, но, видя в своем назначении Промысел Божий, не усомнились в помощи свыше, которая на первых порах проявилась в водворении среди них единомыслия. Не было никакой розни во мнениях, все, как один человек, думали о предстоящем им деле — поднять Св. обитель в прославление имени Божия.

Иноки не теряли времени напрасно — в первую же осень, после уборки с полей, о. Матфей и его сподвижники начали собственноручно заготовку лесного материала для постройки братского корпуса и церкви. До зимы нужно было переделать печку, а кирпичей достать негде — явился один мужичок, наделал немного кирпичей и ушел, оставя их так сырцем без обжигу. Но не отступил от цели пред этой помехой о. Матфей. Сидят однажды после обедни иноки и пьют чай, смотрят в окно и видят, — идет человек, обутый в коты (грубые кожаные башмаки), в белом холщевом балахоне, на голове колпачок, сам перепачкан весь в саже — в таком виде оказался о. Матфей, он обжигал кирпичи. Хотя и все иноки не знали себе отдыха, но о. Матфей был впереди всякого дела, не щадя живота своего трудиться для цели и не гнушаясь свойством самого труда.

Для изыскания средств, с разрешения начальства, были посланы старцы за сбором. Город Устьысольск первый оказал посильную материальную помощь, отсюда Всевышний начал являть Свою милость на благоустройство обители, а затем и в жителях других городов возгорелись сердца усердием и любовью к благолепию святыни — со всех концов России полились милости в помощь монастырю.

Для сбора пожертвований на строительство о. Матфей обратился с воззванием к людям доброй воли [13]:

«Христолюбивые благотворители и любители благолепия Дома Божия!

Смеренная и бедная, вверенная управлению моего недостойнства, обитель взывает к Вашему милосердию о христианском вспоможении в ее крайних и неотложных нуждах.

Из напечатанной в № 41 «Духовной Беседы» 1866 года статьи под заглавием: «Из Соловецкого монастыря: новый монастырь у Зырян», Вашему благочестию известно, когда и кем основана наша обитель, когда упразднена, как и по каким причинам она в 1860 году, с благословения Святейшаго Правительствующаго Синода, из безприходной церкви снова обращена в прежнее свое монастырское состояние с нынешним наименованием, и наконец, по какому случаю недавно состоялось новое распоряжение Св. Синода о назначении для управления и устройства ее иноков монастыря Соловецкого.

Эти иноки, числом пять, между ними и я грешный, прибыли в обитель, и вступили в свои должности 2-го Августа сего года. Не без скорби и туга сердечной увидели мы новое Промыслом Божиим указанное нам место жительства. И нельзя было не восскорбеть при виде поразительной бедности обители: малая деревянная церковь и близ нея три небольших ветхих деревянных дома, точнее сказать — три сельских избы, служащих келиями для монашествующих, с несколькими хозяйственными при них постройками; церковь вместо ограды, обнесена частоколом; келии не имеют никакой ограды, — таков внешний вид обители, которому соответствует и внутренняя бедность: церковь до нищеты скудна всякими утварями и казною. Так, например, в церкви одна только местная средней величины свеча перед иконою Нерукотвореннаго Образа и та от давности весьма обезображенная пылью, копотью и наплывом воска с ставимых на нее налепок; одно медное ветхое кадило с порванными цепочками, связанными, за неимением проволоки, веревочкой; на горнем месте вместо приличного табурета, самой грубой работы стул, книг церковнослужебных мало и те весьма ветхи; из ризничных облачений, весьма немногочисленных, некоторые, например, стихари, большей частью ситцовые и крашеные; все прочее отличается такой же бедностью. Сказывают, что до прибытия нашего однажды не было в монастыре целый год ладану, и поэтому в церкви производился только вид каж-

дения — одними горячими углями. В казне монастырской при нашем прибытии оказалось менее десяти рублей; помещения для монашествующих тесны и неудобны; братия нуждаются в одежде, в обуви, даже иногда в пище: во время прибытия нашего в обитель, не было в ней ни одного фунта ржаной муки, которую заменяла ячменная, крупнаго размола и не совсем хорошаго качества...

Призвав на помощь Господа, Его Пречистую Матерь и святых угодников вологодских и соловецких, приступили мы к благоустройению обители, начав это дело с важнейшаго и необходимейшаго. Прежде всего мы ввели в ней порядок церковнаго Богослужения и монастырскаго общежития по чину и уставу соловецкой обители. И благодарение Богу!

Добрым началом не замедлили явиться и благия последствия. Вскоре по прибытии нашем в обитель, когда распространился в окрестностях слух о вводимых нами в ней новых порядках, начали умножаться у нас и богомольцы, и братия: число последних теперь простирается до 25 человек; их было бы и более, если бы средства обители и удобство помещения позволили принимать всех желающих поступить в монастырь.

С умножением братии умножились и нужды монастырския: в особенности ощутительно оказывается теперь надобность в более удобном помещении для живущих и в более просторной церкви. По этому нынешней же осенью (Сентября 27 числа, в день памяти Преп. Савватия Соловецкаго) начат, при помощи добрых людей, постройкою новый деревянный двухэтажный братский корпус, длиною на 15, шириною на 7 саженьях (нынешняя деревянная церковь имеет длины 7, ширины 4 сажени). А со следующего лета предположено, если Господь благоизволит, начать заготовление материалов для каменной двухэтажной церкви, в которой желательно устроить шесть престолов: 1) Живоначальные Троицы; 2) Нерукотвореннаго Образа Господня; 3) Похвалы Пресвятыя Богородицы; 4) Св. Стефана, Епископа Пермскаго, основателя обители; 5) Препод. Зосимы и Савватия Соловецких и 6) Св. мученицы Иулиании.

Постройка братскаго корпуса, сооружение каменной церкви, приобретение необходимейших и благолепию Богослужения более приличных утварей церковных, — все это нужды настоятельныя, неотложныя и все это потребует значительных сумм денежных; между тем самая обитель вероятно еще долго не будет иметь собственных средств на покрытие даже десятой части предполагаемых расходов.

И так истинная, крайняя необходимость заставляет прибегнуть к Вам, милостивые благодотворители и благотворительницы, и именем Божиим и Угодника Его Св. Стефана Епископа Пермскаго, усерднейше просить Вас оказать нашей обители посильное содействие вспоможение. Всякая лепта Вашей благотворительности будет принята с

истинною, глубочайшею благодарностию и молитвы в обители о Вашем спасении пребудут неоскудны пред престолом Небеснаго Мздовоздаателя.

Пожертвования могут быть адресуемы: в г. Устьысольск Вологодской губ. для передачи в Троицко-Стефановский Ульяновский монастырь и в Вологодскую Духовную Консисторию, для доставления по принадлежности.

Настоятель Троицко-Стефановскаго Ульяновскаго монастыря строитель иеромонах Матфей. Декабря 3 дня, 1866 года».

Велика и плодотворна была деятельность старцев-сборщиков, множество пожертвований они переслали в обитель за время многолетнего странствования по лицу земли русской. Ниспосланные от Господа щедроты и милости выразились в таких значительных приношениях, что явилась возможность без нужды и спешно производить созидание обители. Закипела работа во всех концах монастыря — о. Матфей раньше плотников вставал от сна, вместе с ними уходил с работы и в течение дня то и дело поднимался на гору, где предполагалось воздвигнуть монастырь вместо прежнего под горой. Не опускал о. Матфей в то же время и церковной службы, соблюдая свою череду; утром, бывало, разбудит пономарей и прежде их, пока они еще одеваются, уйдет в церковь, зажжет лампы, свечи и пр. Это был примерный пастырь чад своих и домовитый хозяин — он и на служении в церкви, он и около построек, он и на полевых работах, и на кирпичном заводе, и в столярной и пр. В первое время деятельности иноков, 26 июля 1867 г., посетил их Преосвященный Павел и лично осмотрел начало их доброго дела. Хотя Епископы временами посещали Устьысольск, но далее от города в глубь края не бывали, а здесь явился в глухую дебрь Владыка, как бы на благословение возрастающей из убожества и нищеты обители. После обычной встречи, обратясь к о. Матфею, Владыка сказал: «Давно я вас, отец настоятель, имел сильное желание видеть, и вот Господь привел и сподобил меня познакомиться с вами». Из церкви Преосвященный с о. Матфеем отправился осматривать постройку новой обители и выразил свою благодарность о. настоятелю. Он велел ему на утро готовиться к посвящению в сан игумена; 27 июля, по окончании царского молебна, Владыка вручил о. Матфею игуменский жезл с прочувствованным словом. Преосвященный Павел не только словесно, но и указом Духовной консистории 6 ноября 1867 г. объявил свою глубочайшую Архипастырскую благодарность, с молитвенным призыванием благословения Божия за труды по благоустроению обители и надзор за подчиненной братией. В октябре 1867 г., чрез год с небольшим после переселения, иноки имели готовый братский корпус и церковь при нем во имя прп. Зосимы и Савватия, в благодарное воспоминание прежней жизни иноков под их покровом, при полном и глубоком сознании их чудотворной милости в успех созидания обители. Летом следующего года о. Матфей был вызван в Вологду Преосвященным Павлом, который принял его и 15 августа возвел в сан Архимандрита — этим возникавшая обитель возведена была как бы на степень архимандрии. 10 июля

1871 г. Ульяновскую обитель посетил Преосвященный Палладий, встреченный вне ограды Архимандритом Матфеем со всюю братией, в преднесении хоругвей и икон. По вступлении в церковь, Владыка произнес приветственно-назидательное слово к братии, указав на особенную цель служения иноков в отдаленной, пустынной, малопросвещенной и зараженной расколом местности. При обозрении обители Преосвященный Палладий обратил особое внимание на строившийся соборный храм, причем высказал свое мнение настоятелю, чтобы в нижнем этаже были три придела, а в верхнем храме только один придел: «Это будет величественный собор и стеснять его не для чего», — сказал Владыка. Вообще Ульяновский монастырь хорошо зарекомендовал себя пред Преосвященным Палладием. В одной из откровенных бесед с настоятелем Преосвященный сказал: «Не чаял я встретить здесь то, что нашел; ведь я ехал сюда с целью закрыть монастырь, но теперь воочию убедился, что мне об нем наговорили много клеветы; устроили вы здесь целую лавру, и теперь не о закрытии помышлять, а остается бесконечно благодарить вас за все». По возвращении в Вологду Владыка выразил официальную благодарность и преподал Архипастырское благословение о. Матфею «за найденный отличный порядок, строгое соблюдение правил иноческой жизни по уставу Соловецкаго монастыря, за деятельное и благоуспешное устройство обители и особенно нового величественного храма». Ободренный вниманием своего Владыки, о. Матфей усугубил свою деятельность: возникает постройка за постройкой, пол устилают чугунными плитами, устанавливают новые иконостасы, воздвигают новую каменную трапезу с церковью, кладут колокольню, возводят гостиницы для богомольцев и разные монастырские службы и проч. 20 июля 1874 г. прибыл в обитель Преосвященный Феодосий со свитой и 21 июля совершил первое архиерейское служение в Ульяновской обители, уже устроенной и украшенной стараниями и трудами о. Матфея и его товарищей, восемь лет назад вступивших в запустелую и убогую обитель. Никогда в здешнем крае не видели архиерейского служения — Преосвященные Павел и Палладий хотя и посещали Святую обитель, но служения в ней по чину архипастырскому не совершали. 22 июля происходило второе архиерейское служение; в этот день Преосвященный изъявил желание разделить общий обед вместе с братией в трапезе. После трапезы и отдыха Владыка вместе с о. Матфеем осматривал постройки, долго любовался обширностью и светом верхнего соборного храма, а громадные размеры строившейся тогда колокольни поразили Владыку. 23 июля Владыка, возблагодарив о. Матфея за все его труды по постройкам и за весь монастырский порядок, уехал в обратный путь. По представлению Преосвященного Феодосия, за отлично-усердную службу и благоустройство обители 22 июля 1875 г. о. Матфей был сопричислен к ордену Св. Анны 2 ст. Строительные работы в монастыре двигались безостановочно — была готова колокольня, вознесся на ней высоко Крест, вызолоченный, как и другие Кресты на церковных главах, червонным золотом; поднятый колокол в 300 п. широко разносил призывный благовест, веселя и радуя тружеников иноков. С весны 1877 г. было приступлено к кладке каменной ограды в виде широкой и высокой стены, на протяжении в окружности 440 саж.

с четырьмя башнями по углам, с крытой галереей для крестного хода. Эта постройка продолжалась долго и стоила очень дорого; над Св. вратами была устроена церковь, в связи со стеною устроены разные службы — столярная, прачечная, баня, кладовая, кузница, слесарня — в общем, все хозяйство на подобие Соловецкого. В июне 1878 г. в первый раз по Вычегде прибыл пароход в обитель, и с тех пор ежегодно заходил сюда два-три раза в год за всю навигацию, доставляя как богомольцев, так и товар для потребности обители (на пароходе был доставлен паровой двигатель для подъема воды в разные монастырские помещения). Полюбилась Ульяновская пустынь Преосвященному Феодосию и летом 1879 г. он вторично прибыл в обитель. Владыка приехал без певчих и служил с монастырским хором в обители четыре дня подряд 19, 20, 21 и 22 июля, причем освятил два храма — трапезный и кладбищенский. Преосвященный Феодосий, отправляясь и благословляя о. Архимандрита, старцев и иноков всех, с глубоким чувством благодарил за устройство обители, преподал наставление о мирной братской жизни и простился так искренно, с такими теплыми и сердечными пожеланиями инокам полных успехов и благословения Божия в делах, что присутствующие не могли удержаться от слез; плакал и добрый Архипастырь, расставаясь, как будто предчувствуя, что более им не свидеться. О. Матфей от постоянного занятия, и ночного бдения, начал слабеть зрением, и, по крайнему настоянию окружающих, решился съездить в Петербург для лечения у специалистов, но не мог он жить вне своего монастыря, о котором у него постоянно болело сердце, и через месяц он уже вернулся обратно. Зрение у о. Матфея было потеряно, в глазах темная вода, — такой приговор врачей гнетущею скорбью поразил сердца иноков. Им было жаль дорогого настоятеля: сподвижник потерял возможность любоваться созданием своих рук, но смиренный старец не унывал и безропотно переносил свой тяжелый крест, неся до последнего времени управление обителью. Несмотря на слепоту, все бумаги шли от его имени — отчетливо и ясно везде стояла подпись «Матфей».

Замечательно отношение и любовь о. Матфея к Царскому Дому. Так, в декабре 1888 года, он обратился к Преосвященному Израилю, Епископу Вологодскому и Тотемскому, с ходатайством следующего содержания:

«Братия Стефано-Ульяновскаго монастыря, денно и нощно молящаяся о здравии и благоденствии Государя Императора и всего Августейшего Семейства, по получении первого известия о крушении, 17-го Октября 1888 года, Царскаго поезда на железной дороге при чем неисповедимыми путями Промысла Божия сохранились невредимыми Их Императорския Величества и Августейшее Семейство, преисполненные чувством благодарения Господу Богу за спасение драгоценной жизни Государя Императора с Августейшим Семейством, собрались в тот же день, 6 Ноября, вознести за всенощным бдением и за Литургиею следующего дня горячая молитвы Царю Царствующих за Помазанника Божия, положив и на будущее время чтить день 17 Октября особенным молением за Царствующий Дом». При чем настоятель ар-

химандрит Матфей представил икону Спаса Нерукотворного и просил Преосвященного «сделать распоряжение о поднесении, установленным порядком, в благословение от обители, Его Величеству Государю Императору, сей иконы — списка с чудотворного образа, пред которым братия монастыря молилась и будет молиться о здравии и спасении Помазанника Божия неустанно во вся дни».

Исполняя искреннее верноподданническое желание настоятеля и братии Ульяновского монастыря, Преосвященный Израиль препроводил 20 января 1889 года к г. Обер-Прокурору Святейшего Синода икону Спаса Нерукотворного для поднесения Государю Императору.

На всеподданнейшем докладе г. Обер-Прокурора по сему предмету Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно 28 января подписать: «Очень тронут и искренно благодарю» [14].

Деятельность в обители не прекращалась: деревянные постройки заменялись каменными, появилась каменная трехэтажная гостиница, каменный скотный двор, каменный двухэтажный корпус с церковью в г. Усть-Сысольске на Подворье, каменная кладбищенская церковь. В воздаяние за все неисчислимые заслуги, по представлению Преосвященного Израиля, о. Матфей 9 июля 1890 г. за отлично-усердную службу и благоустройство в обители пожалован орденом Св. Владимира 4 ст.

О. Матфей был отзывчив и на современные нужды. Так, при открытии епархиального женского училища в Устюге о. Матфей от себя и от обители оказал значительное пособие бедным девицам духовного звания, обучавшимся в училище, за что ему было преподано 17 мая 1891 г. благословение Св. Синода с грамотой. В бытность Преосвященного Варсонофия в Ульяновском монастыре, в 1893 г., о. Матфей и старшая братия с живым сочувствием встретили предложение Преосвященного учредить в обители церковно-приходскую школу и открыли ее в том же году, наименовав Свято-Стефановской, с содержанием учителя и учеников от монастыря. Отдавшись с любовью устройству монастыря, иноки не опускали и полевых работ и в порядке держали, улучшали и расширяли все внутреннее хозяйство обители: обрабатывали огороды, увеличивали пахотные поля, расчищали сенокосы, занимались скотоводством. Ко всякому делу были приставлены способные люди, усердные, преданные интересам обители, а за всеми смотрел неусыпно настоятель. Все хозяйство Ульяновского монастыря велось весьма внимательно и умело, все необходимые для обители запасы заготавливались заблаговременно и с большим расчетом, все покупалось не на книжки, а на наличные деньги, и по возможности из первых рук или у торговцев в Москве, Казани, Вятке, Архангельске, Вологде и пр. На доклад епархиального начальства об умелом хозяйстве в монастыре, Преосвященный Израиль 21 сентября 1893 г. дал такую резолюцию: «Настоятелю Троице-Стефано-Ульяновского монастыря с старшею братиею объявить мою благодарность за разумное и бережливое ведение монастырского хозяйства».

Все порядки в обители о. Матфей завел по Соловецкому уставу, исполняемому неотступно во всех подробностях. Служение всегда происходило с канонархом, всенощные бдения, бывшие с Фоминой недели до Воздвижения, продолжались иногда часа четыре и более, пение исполнялось знаменное столповое. К обеду собиралась вся братия обители, не исключая и настоятеля: особого стола не готовилось ни для кого. От послушаний никто не освобождался, так что все в монастыре работали, начиная с иеромонахов и кончая послушниками. Жалований монашествующим не полагалось, все жили на полном иждивении монастыря во всех потребностях. Братия в обители увеличивалась. Так, в 1893 г. монашествующих значилось 37, послушников 20, 13 человек для заслуги монашества, и кроме того 85 человек, так называемых, обещанников, из усердия проживавших в монастыре. Богомольцев, посещавших Ульяновскую обитель, бывало более пяти тысяч, преимущественно крестьян, привлекаемых сюда древними чудотворными иконами Нерукотворенного образа и Похвалы Богородицы, как главной Святыни обители.

Таким образом, под неутомимым руководством и собственным примером о. Матфея и его достойных сотрудников за 20 лет из запустенья устроилась Ульяновская обитель в красе и благолепии, не уступавшая в своем состоянии монастырям, существовавшим целые столетия. Сроднился духом и телом о. Матфей с Ульяновым монастырем и со своей дорогой братией. До последних минут он памятовал о ней и даже по смерти не забыл ее. Он оставил ей трогательное духовное завещание, исполненное любвеобильных заветов настоятеля к своим чадам о Господе, и просил прочитать его по смерти при гробе. В завещании наглядно раскрывается его нравственный облик и высокие качества его смиренной души, глубоко верующей и любящей.

Напутствованный Св. Таинствами, после радостной встречи Воскресшего Господа, о. Матфей тихо и мирно почил о Господе 11 апреля 1895 года, на 82 году жизни, во вторник на Фоминой неделе. С глубокою скорбью братия предала земле его бранные останки 16 апреля в часовне, где заведено покойным неусыпное чтение псалтири. Мир праху твоему, добрый труженик, благий и верный раб Христов!

Вечная память и вам, достойные и ревностные сподвижники великого труженика! Они немного ранее своего настоятеля почил о Господе. О. Паисий, казначей монастыря, скончался 19 марта 1892 г., родом происходил из цеховых мящан г. Москвы, в мире Павел Петрович Мешков; с 1848 г. проживал в Соловках и в 1858 г. пострижен в монашество. Эконом иеромонах Феофилакт скончался 16 марта 1892 г., в миру Федор Филиппов Саковых, купеческий сын г. Ельца Орловской губ.; с 1853 г. проживал в Соловках, в 1862 г. пострижен в монашество. Духовник иеромонах Амвросий, скончавшийся ранее первых, происходил из удельных крестьян Вельского уезда, в миру Александр Федоров Саврасов; проживал в Соловках с 1848 г., в монашество пострижен в 1856 г. Все эти три сподвижника за осаду Соловецкого монастыря имели бронзовую медаль на Андреевской ленте, а за усердную и полезную службу в Ульяновском монастыре награждены были набедренниками и золотыми наперсными

крестами. Старцы Паисий и Феофилакт особенно много потрудились по сбору для обители, в течение 10-летнего срока, на который был разрешен Св. Синодом сбор на Ульяновскую обитель, начиная с 1866 г., они редко засиживались дома и в интересах обители проводили время вне ее, странствуя по разным градам и весям Св. Руси. В бытность в Москве, они были радушно приняты митрополитом Филаретом, явившись к нему за несколько часов до его смерти, и получили от него в благословение напрестольный перламутровый крест, присланный с гроба Господня (обложенный серебром и золотыми украшениями он хранился в монастырской ризнице как достопримечательность). Необходимо упомянуть еще одного скромного труженика на пользу Св. обители — убогого и смиренного инока Арсения, скончавшегося незадолго до о. Матфея, 18 марта 1895 года, на 47 году от рождения, в храмовый праздник Похвалы Богородицы в обители. Он происходил из мещан и кончил курс учения в Устьысольском уездном училище. В ранней молодости, под влиянием своей благочестивой и начитанной матери, отправился в Соловецкий монастырь, отсюда вместе со старцами добровольно прибыл в Ульяновский монастырь, где с великой пользой прослужил 29 лет. В 1867 г. он был определен послушником, а в 1869 г. пострижен в монашество. Инок Арсений был расслаблен ногами и двадцать пять лет носили его на руках ко всякому Богослужению для пения. Он был весьма искусный певец и занимал должность уставщика со дня приезда в обитель, неутомимо трудясь над церковным пением по Соловецкому порядку до последнего дня жизни, а с открытием церковно-приходской школы учил мальчиков пению с похвальным усердием и одобрением от начальства. Инок Арсений отличался особенной любознательностью, начитанностью и, несмотря на свое убожество, большим благодушием. Он умел заинтересовать собеседника живыми рассказами о своих впечатлениях, запас которых был у него не скуден, благодаря некоторым его путешествиям для врачебной помощи. Старцы всегда обращались к нему за советом и с разными недоуменными вопросами в обыденной практике. В благодарное воздаяние старцам за призрение убогого в обители инок Арсений, как очевидец возникновения Св. обители, описал первоначальные труды их по устройению монастыря. Из его весьма живых и прочувствованных записок Ф. А. Арсеньевым была составлена и напечатана книга под заглавием «Ульяновский монастырь у зырян» (Москва, 1889 г.).

Преосвященнейший Антоний с глубоким уважением отнесся к духовному завещанию почившего о. Матфея и выразил свое желание в резолюции на рапорте о смерти о. Матфея, «чтобы на память о в Бозе почившем Архимандрите Матфее был составлен некролог и напечатан в «Епархиальных Ведомостях», вместе с его духовным завещанием».

Духовное завещание Архимандрита Матфея

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленнейшие о Господе отцы и братия!

Помня заповедь Спасителя нашего, рекшаго во Святом Своем Евангелии: «Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в онь же Сын Человеческий придет», я грешный, благоволением Божиим достигнув

дней глубокой старости, и ктому же еще при болезненном моем положении, длящемся несколько уже лет, более всего должен ожидать сего часа смертного, часа страшного и вожделенного; последнее мое слово вещаю вам ныне, в онъ же день Господь судил мне оставить временную сию жизнь и перейти в вечность.

Но, чада мои, присно мне возлюбленные, прежде нежели душа моя предстанет пред страшное и нелицеприятное судище Христово, прошу и молю вас коленопреклоненно, — простите меня за все мои ошибки и недостатки, и если кого-либо из вас как человек оскорблял чем нибудь, равно как и я всех вас прощаю и разрешаю, и вознесите ныне наипаче горячия сыновния ваши мольбы ко Господу, да обрящу я милость у Него. Ибо хотя я, при помощи Божией, старался всегда исполнять должность свою по силе своей, возлагая всю надежду на Бога, восполняющего недостающее и изводящего честная от недостойного, но при всем том вполне сознаю, что далеко не соответствовал тяжелой и неудобноносимой своей обязанности. Кроме того, если и праведник, по слову писания, едва спасается, то где аз грешный явлюсь? Помяните ныне, возлюбленные мои чада, оныя мои попечения и многия скорби, которыя я имел со дня моего вступления на сие пустое место ради вашего блага и спасения, без всяких средств, с единым упованием на всесильную Десницу Божию; покройте мои великие недостатки вашею любовью, что будет достойно вашего священного звания. Ради собственного вашего блага прошу и убеждаю вас, не нарушайте и не сокращайте церковного богослужения, заведенного по уставу Соловецкому, исполняйте усердно поминовение имен благодетельских, чтобы синодики, заведенные в обители, неопустительно читались как положено. Ибо оставление или небрежение относительно сего нашего дела весьма ответственно для нас пред Господом. Будем помнить милость благодетелей наших и их помощь обители во время нужды, ибо их благочестивое благотворение поддерживает и восполняет наши нужды; сие нам никогда забывать не должно, а воздавать, как обязались, молитвою за их милость. Судьбы будущия обители неизвестны и заключатся в Деснице Божьей. Также памятовать должно, что многие приносят обители свои посильныя жертвы, часто из последних средств, с лишением и ограничением своих нужд. Крайне грешно будет наше неисполнение их усердия; внимайте долгу совести, ибо за это спросится с нас на суде Божиим. Как во дни моего с вами земного пребывания, я многократно просил и увещавал вас, во имя заповеди Христовой и ради собственной вашей пользы временной и вечной, хранить между собою мир и любовь братскую и взаимное снисхождение друг к другу, и общее согласие и единокорие, всячески избегая всякаго нестроения внутренняго и разногласия, так и теперь, хотя и безгласно, чрез сие письменное к вам мое увещание и слезное отеческое моление, напоминаю, прошу и молю вас: храните мир и

любовь и взаимное братское единомыслие; не ищите каждый своего «я» и ради такого богопротивного себялюбия не забывают вашей общей пользы, общего блага и чести обители и братии. Где мир и любовь, там и Бог, а где Бог, там всякое добро. Мир и единокровные составляют твердое ограждение и благоустройство всякого общества; при внутреннем несогласии падает всякий дом и всякое общество. Расставаясь с вами, дорогие мои отцы, братья и чада, вручаю вас Господу и Его Пречистой Матери, и покрову святого Стефана Пермского, просветителя страны сей и первому молитвеннику о новопрощенных своих чадах, в честь которого и обитель сия устроена, купно и преподобным и богоносным отцам нашим Зосиме и Савватию Соловецким, откуда и порядок и весь строй монастырской жизни перенесен сюда, по благословению Святейшего Синода. Преемника себе не назначаю, но благословляю избрать из своей среды, и кого изберете вы из среды своей общим советом и единокровным изволением о Господе себе во игумена, того избираю и я. Всесильный Господь, молитвами Святых, да подкрепить избранного вами в Его служение на прославление Святого Имени Господня! Скажу еще, что я избрал себе преемника отца Паисия и ходатайствовал пред начальством о возведении его в сан игумена, что и было уважено; но Господь судил иначе, ранее меня призвал его к Себе, а потому теперь вас самих и прошу, и молю об избрании. С своей же стороны вы, отцы и братья, храните мир и единение духа с вашим настоятелем, терпеливо переносите неизбежные взаимные тяготы и, памятуя, что вас избрал Господь на служение Себе, в чувстве благодарного сердца, всеми силами старайтесь быть достойными небесного звания вашего. Прошу и увещаю вас, возлюбленные отцы и братья сохраняйте установленный порядок общежития и церковного богослужения; приходящих всех богомольцев, кто бы они ни были, и богатых и бедных, кормите трапезой монастырской, как заведено нами с первого дня вступления в обитель сию, когда еще ничего не было, и по силе возможности помогайте и нищим, и бедным. Сам Господь засвидетельствовал во очию всех вас, воздая обильно Своими щедротами обители за сие малое с нашей стороны благодеяние; сие соблюдайте неизменно, как было при мне, и не ограничивайте и после меня. Жизнь же моя братья вам известна; я не позволял себе никаких излишеств роскоши ни в пище, ни в одежде, а довольствовался тою же братскою пищею и одеждою по уставу общежития, что говорю не ради похвалы, а ради общего примера; покуда силы мои позволяли, я всегда каждый день присутствовал с вами за общим столом в трапезе, но когда Господь по грехам моим наказал меня болезнию и отнял зрение у меня, то и тогда, хотя я и не стал ходить в трапезу вместе с вами, но особенного приготовления для меня не делали, а ту же пищу приносили, что и вам предлагалась, а одежда моя вам известна. Прощайте, мои драгоценные братья и отцы! Гос-

подъ да благословит вас всех! от глубины души благодарю вас за все обилие вашей любви и уважение ко мне недостойному; поминайте, молю, меня в святых молитвах; прощайте! Мир вам! Аминь. Сие мое завещание прочитайте после моей смерти. Подлинное подписал архимандрит Матфей [15].

2.4. Сведения о некоторых храмах и часовнях уезда

2.4.1. Аныбская Преображенская церковь

Деревня Аныбская первоначально принадлежала к приходу Деревянской Христорождественской церкви, отстоящей от нее в 22 верстах. В деревне с древних времен была часовня в честь Преображения Господня и Святителя Николая Мирликийского Чудотворца. В 1855 году с разрешения Преосвященного Евлампия, Епископа Вологодского и Устюжского, усердием прихожан вместо часовни была построена деревянная одноэтажная теплая церковь с двумя приделами в честь Преображения Господня и во имя Святителя и Чудотворца Николая. В 1859 году прихожане, по устройении своей церкви, стали ходатайствовать пред Преосвященнейшим Христофором, Епископом Вологодским и Устюжским, о даровании им самостоятельного причта с обязательством со своей стороны «давать руги 12 четвертей зерновым хлебом и по четыре ковриги с дому в год печеного хлеба, и в прибавок уступить хорошаго качества пахотной земли на шестнадцать четвериков посева ржи и сенокосной на 250 волоковых колен на причт». В 1860 году было разрешено иметь причт, а в 1861 году в начале мая месяца прибыл к церкви первый священник о. Матфей Доброумов и 9 мая совершил первое свое служение в селе Аныбском.

Впоследствии оказалось, что церковь не могла быть достаточно нагреваема, несмотря на сильное отопление, и с разрешения епархиального начальства в 1863 году церковь была разделена на теплую и холодную устройством в теплой придельного алтаря во имя Преподобного Феодосия, Тотемского Чудотворца. Но по устройении придельного алтаря опять произошла непредвиденная ошибка — храм капитальной стеной или по непрочности фундамента, или от постоянной сырости кругом храма стал оседать на южную сторону из года в год, вследствие чего наклонился затем весь корпус деревянной церкви. Но это обстоятельство не привело прихожан в уныние, они, надеясь на помощь Божию, решили все свои старания употребить на постройку новой каменной церкви, о чем и стали ходатайствовать перед Епархиальным Начальством. В 1883 году им было разрешено вместо деревянной церкви построить новую каменную с двумя приделами — в честь Преображения Господня и в честь Святителя и Чудотворца Николая, каковая и была окончена к 1895 году. В том же 1895 году был освящен первый придел в честь Преображения Господня, а в следующем 1896 году — второй придел в честь Святителя Николая Мирликийского Чудотворца. Таким образом, благодаря старанию прихожан и ревности благотворителей, был воздвигнут в небольшом по населению Аныбском приходе каменный храм.

Достопримечательностями храма являлись:

- икона Святителя Николая Чудотворца, в 1 1/2 арш. вышины и 3/4 арш. ширины; эта икона древнего письма существовала с начала постройки часовни, впоследствии она покрывалась медной посеребренной ризой;

- икона Святого Великомученика Пантелеимона, 1 1/2 арш. вышины и 1 арш. ширины; она представляла собой точную копию с чудотворной иконы Святого и была пожертвована Афонским Андреевским монастырем.

Эти две иконы были очень почитаемы среди местного населения. Не проходило ни одного праздничного дня, чтобы не было молебствующих пред ними. Бывали и чудесные исцеления, из которых особенно замечательно исцеление лунатика, которого до крайней степени трясло всем телом; при пении молебна пред образом Святого Великомученика Пантелеимона до того жестоко его бросило к иконе Святого, что пришли в ужас все стоящие вблизи его; после этого болезнь оставила его и он стал здоров. Во время всеобщих эпидемий с молитвой прибегающие к этим Святым избавлялись от болезней.

Название прихода «Аныб» произошло от речки Аныбы, протекающей вблизи села и изобилующей известью по своим берегам. Время существования деревни Аныбской достоверно неизвестно; по рассказам старожилов деревня имела давнее происхождение, хотя жители ее были немногочисленны. Существовало народное предание, будто бы из-за того не разживается народ в этом селе, что первым жителем деревни Аныб был некто каторжник Завялов, сосланный в Сибирь за убийство и бежавший оттуда. После него населили эту местность рыболовы, по фамилиям Казариновы и Пименовы, от которых образовалось целое село с жителями, носящими большею частью эти фамилии.

Село Аныбское располагалось на высокой горе по левому берегу реки Вычегды и неподалеку от речки Аныбы. Оно окружено с одной стороны обширными полянками, а с другой — еловым и сосновым лесом и представляло из себя гору с построенными домами, расположенными вокруг приходской церкви. По середине села проходила трактовая дорога, идущая вдоль всего села и разделявшая его на две почти равные части. Расстоянием село находилось в 128 верстах от уездного города Устьысыольска и в 1005 верстах от губернского города Вологды.

Жители села Аныбского были финского происхождения — коренные зыряне и все православного вероисповедания. В 1901 году насчитывалось 450 душ мужского пола и 494 женского, домов — 130; на момент основания прихода было 180 душ мужского пола и 205 женского, домов — 70. В 1872 году перечислена из Деревянского Христорождественского прихода Фокинская деревня, по удобству сообщения с Аныбской Преображенской церковью, состоявшая в начале XX века из 60 душ мужского пола, 64 женского и 20 домов.

Все жители занимались главным образом хлебопашеством. Отхожими промыслами для них служили: зимой — рубка дров на заводах Пермской губернии, а весной и осенью — звероловство и добывание и сплав извести. Жители села Аныбского были трудолюбивы и очень усердны к украшению своего приходского храма. Так, для каменной церкви кирпич, камень и известь были

доставлены прихожанами, много работ и при кладке церкви было исполнено ими же. Они же приготавливали кирпич и добывали известь для церковной ограды, доставили и сами настлали чугунный пол в церкви. Церковные дома (дома священника и псаломщика, просфорня и школа) сделаны самими прихожанами почти из своего собственного материала.

В один год в середине XIX века в селении был мор скота и звери значительно истребляли его; к тому же в тот год червь попортил все озими на полях. Все жители обратились к помощи Божией и только после совершения крестного хода вокруг выгона и полей стало все это прекращаться. В память этого в первое воскресенье Петрова поста ежегодно совершался в селе крестный ход по полям и вокруг выгона, и каждый домохозяин считал обязательным принять участие и вознести молитвы в этот день или на своем поле, или у креста на тех лугах, где пасся его скот. Этот день местные жители называли «дзоля Микола», т. е. малый праздник (нехрамовый) Святителю Николаю Чудотворцу. Существовал и другой памятный день в приходе. Когда жители прихода Аныбского построили новый каменный храм, то решили ежегодно чтить день освящения престолов (оба престола — Преображенский и Никольский — были освящены в один день 30 декабря), не работать в этот день, что исполнялось всеми жителями. В этот день вся церковь была полна молящимися, как в храмовый праздник.

9 мая 1901 года при Аныбской Спасо-Преображенской церкви Устьсысольского уезда праздновалось сорокалетие существования прихода самостоятельным. Для участия в торжестве прибыл священник Деревянской Христорождественской церкви Димитрий Попов и уездный наблюдатель церковных школ священник Николай Шайтанов, который находился в соседней Деревянской второклассной школе для производства экзаменов. Всенощное бдение было совершено с акафистным пением Святителю Николаю Мирликийскому Чудотворцу, в честь которого посвящен один из престолов храма. Перед Литургией состоялся крестный ход вокруг церкви, а по окончании Божественной Литургии — благодарственное молебствие по случаю исполнившегося сорокалетия существования прихода самостоятельным с канонем Святителю Николаю Мирликийскому чудотворцу. За Богослужением пели хор соседней Деревянской церкви и хор из учеников местной церковно-приходской школы. Весь храм и вся церковная ограда была наполнена молящимися.

В течение сорока лет при церкви служило 6 священников и 9 псаломщиков, а именно:

1) священник Матвей Васильев Доброумов (1861—1869 гг.), сын священника Халезской Введенской церкви Никольского уезда; окончил курс Вологодской духовной семинарии с аттестатом 2-го разряда. Затем он был перемещен к Николаевской Заозерской церкви Кадниковского уезда. Этот священник был очень трудолюбивый пастырь; подавал пример трудолюбия своим пасомым, наделял их практическими советами в сельскохозяйственной жизни;

2) священник Василий Андреев Пономарев (1869—1871 гг.), сын дьячка Сретенского Никольского собора, из окончивших курс в Вологодской духовной семинарии с аттестатом 2-го разряда. Отсюда он был перемещен к Вохомской Преображенской церкви Никольского уезда;

3) священник Иоанн Алексеев Тюрнин (1871—1875 гг.), сын священника Ульяновской Спасской бесприходной церкви Устьсысольского уезда, из 2-го класса Устьсысольского духовного училища. От сей церкви он был переведен к Мыелдинской Иоанно-Предтеченской церкви Устьсысольского уезда;

4) священник Александр Платонов Кузнецов (1876—1880 гг.), сын пономаря Морозовской Спасской церкви Устюжского уезда, из окончивших курс Вологодской духовной семинарии с аттестатом 2-го разряда. Он пользовался всеобщим уважением среди прихожан как твердый искоренитель неправды и поборник благонравия. В 1880 году по прошению, по старости лет, был уволен за штат;

5) священник Викентий Васильев Попов (1881—1896 гг.), сын дьячка Вотчинской Богородицкой церкви Устьсысольского уезда. Образованием он был из низшего отделения Вологодской духовной семинарии. Этот священник очень много потрудился при постройке нового каменного храма и за свое братолюбивое обращение с прихожанами пользовался общей любовью;

6) священник Иоанн Николаев Попов (с 1896 г.), сын диакона Жешартской Спасской церкви Яренского уезда. Образованием — из окончивших курс в Вологодской духовной семинарии с аттестатом 2-го разряда;

псаломщики:

1) и. д. дьячка Онисим Филиппов Попов (1861—1867 гг.), сын диакона Керчемской Иоанно-Предтеченской церкви Устьсысольского уезда. Образованием из причетнического класса Яренского духовного училища. Он был направлен в Сольвычегодский Введенский монастырь на бессрочное послушание по усмотрению настоятеля;

2) дьячок Филарет Васильевич Вишерский (1867—1879 гг.), сын священника Вишерской Богородицкой церкви Устьсысольского уезда, из низшего отделения Вологодской духовной семинарии. В 1876 году рукоположен во диакона и переведен в 1878 году к Нившерской Воскресенской церкви Устьсысольского уезда. Он пользовался уважением среди прихожан как человек общительный и простой жизни;

3) псаломщик Александр Феодоров Прозоровский (1879—1880 гг.), сын священника Мыелдинской Предтеченской церкви Устьсысольского уезда, из низшего отделения Вологодской духовной семинарии. В 1880 г. уволен за штат;

4) и. д. псаломщика диакон Николай Васильев Попов (1880—1882 гг.), сын дьячка Тотемской Успенской церкви. Образованием — из среднего отделения Вологодской духовной семинарии. В 1882 году был уволен за штат;

5) и. д. псаломщика Геннадий Леонидов Попов (1882—1888 гг.), сын священника Устькуломской Петропавловской церкви Устьсысольского уезда. Образованием из окончивших курс в Устьсысольском духовном училище. Перемещен к Чуломской Крестовоздвиженской церкви Устьсысольского уезда;

6) псаломщик Николай Александрович Щетинин (1888—1890 гг.), сын священника Пезмогской Прокопиевской церкви Устьсысольского уезда. Он окончил курс в Устьсысольском духовном училище. Перемещен к Деревенской Христорождественской церкви Устьсысольского уезда;

7) и. д. псаломщика Николай Николаевич Хватов (1890—1893 гг.), сын священника Всесвятской Орловской церкви Устюжского уезда. Окончил Устюжское духовное училище. Он замечателен как детолюбивый учитель открытой местной школы;

8) и. д. псаломщика диакон Рафаил Васильев Шутов (1894—1897 гг.), священнический сын, из 3-го класса Вологодской духовной семинарии. В 1896 году уволен за штат по болезни. Он первый собиратель хора из учеников местной церковно-приходской школы;

9) псаломщик Василий Герасимов Худаков (1897—1901 гг.), сын псаломщика Учечкой Христорождественской церкви Устюжского уезда, из окончивших курс в Устюжском духовном училище. Переведен во псаломщика к Сергеевской Успенской церкви Яренского уезда [16].

2.4.2. Вотчинский Богородице-Рождественский приход

Село Вотча находилось в 80 верстах к юго-востоку от города Устьсысольска и располагалось на возвышенностях по правую и левую стороны реки Сысолы.

По преданию, сохранявшемуся в народе, на этих возвышенностях числилось тридцать три чудских городка и одно для пребывания князя — чудское городище, укрепленное огромной деревянной стеной с зубцами и железными воротами. Когда городки были построены, сколько было в них населения и каким образом запустели — нет сведений. Поселения на этом месте появились задолго до прихода русских. Самое название Вотча взято русскими от древнего населения; оно должно быть объясняемо из древнефинского или угорского языка. От 1032 года уже известен поход норманна Улеба, родственника Ярослава Мудрого по жене, к Железным Воротам. В церковной летописи Вотчинской церкви сделана выписка из писцовой книги 1607—1608 годов, что Вотчинский городок со всеми запасами в 1599 году сгорел, поэтому жители устроили для хранения запаса городской сосновый амбар. В конце XIX — начале XX века признаков чудского городка не было: кругом по всему пространству прихода расстилались поля с колосистой рожью.

Шегрен, исследователь финского народа в северной России, посетил в 1827 году этот приход и на основании найденной им писцовой книги 1607—1608 годов отмечал, что Вотча считалась в то время, по всей вероятности, главным селением этого края, так как с описания Вотчи начинается книга, которая указывает, что на «городище городского запаса в амбаре было три пищали затиных да 9 рушниц малых,... да зелья по смете с пуд да свинцу гривенок с 30 да 556 ядер железных затиных пищалей» (соч. Шегрена, т. 1, стр. 423). Авторы Истории Российской иерархии считали, что Св. Стефан, Епископ Пермский, устроил около 1390 г. здесь монастырь. Но писцовая книга 1607—1608 гг. ничего о нем не знает. Местные предания многое приписывают Св. Стефану такое, что произошло после него. Жители Пермской губернии до сих пор почитают не Св. Иону, Епископа Пермского, просветителем своего края, а Св. Стефана. Местное предание о Св. Стефане говорит, что он, плывши вверх

по реке Сыsole, вышел на берег ниже с полверсты от чудских вотчинских городков именно в то самое место, где впадает в реку Сысолу речка Ожинга (позднее переставшая существовать от намета песка), отправился к языческим городкам, расположенным на большом протяжении по правую сторону р. Сысолы (на одной из возвышенностей располагался погост), и ревностно начал отклонять от суеверий, чародейств и волхвований, объясняя и проповедуя им Слово Божие на родном зырянском языке. Святой Стефан будто бы повелел жителям вырубить Сед-вор (по-русски — «дремучий лес») и осушить болота.

Обратимся теперь к церковной летописи. По писцовой книге 1607—1608 гг. в Сысольской волости было 12 погостов; первым назван Вотча; кроме вышеупомянутого городища, в 1608 году помечена «пустошь, что была деревня Городок чюцкой». Во время пожара 1599 года сгорела церковь во им Св. Афанасия Александрийского, построенная всем миром, т. е. сысольскими и вычегодскими людьми. Подтверждением сказанного может служить следующий документ:

«лета ЗРИ (т. е. 1600 года) февраля в день били челом Царю и Великому Князю Борису Феодоровичу всея России Вымсаго уезду Сысольския волости целовальник Сидорко Афанасьев и во всех Сысольских крестьян место, а сказали: в прошлом де в 107-м июня в 23 день от молнии сгорела у них церковь Афанасия Александрийского, а в той-де церкви поставлен был Земский Ларец с сотными грамотами и в том-де ларце были их сотныя книги Сысольския земли письма и меры Ивана Огарева и иныя многия Государевы и ямския и земския грамоты, да у них-же сгорел город и ныне де у них сотныя грамоты нет и Государевых всяких податей платити им не почему. И Государь бы Царь и Великий Князь Борис Феодорович всея России Сысольския волости крестьян пожаловал: с писцовых книг свою Государеву велел им дати сотную грамоту». Вскоре после пожара зырянский люд воздвигнул новую деревянную церковь в честь и память того же угодника Божия. «Лета 7112 (т. е. 1618) генваря 15 дня на Вотче в трапезе память пяти целовальником Сысольским Прокофью Иванову с товарищи в том: складывали всю землю Сысольскую в 4 деньги по счету 34 руб. на плотника и на старосту и на дьяка и на пономаря и на воск к земской церкви и на издержку. Плотнику дали 8 рублей 10 алтын, дали Игумену к земской церкви и на стихарь полтину, стихарь и епитрахиль будет земский казенный» (из Летописи церковной).

Долго ли существовала вышеупомянутая церковь с игуменом, достоверно неизвестно; но в 1616 году жители построили вновь другую церковь во имя того же угодника Божия. В летописи церковной помещен документ следующего содержания:

«Се аз Сысольския земли целовальник Никита Макарьев с Визин-

ги, да яз Яков Омельянов Хлыстунов из Кибры, да яз Феодор Нечаев с Пыэадина, да яз Яков Никитин с Гарьи да яз Никита Федотьев из Слободы во всех сысольских крестьян место, заняли есма у Феодора Антицина сына Межадорскаго 28 руб. две гривны денег Московских ходячих марта в 9-й день до Благовещеньева дни Пречистыя Богородица не в год без сроку, а по сроце рост на деньги давать на пять шестой; эте есма деньги заняли на земское дело во все Сысольские сошки земскаго храма на церковное строение. Плотнику церковному Максиму Шабале в задаток под поручную запись (неразборчиво написаны слова) и вся проторь кабальная с волокитою на нас на заимщиках. На то послуши: Захар Олферьев сын с Вотчи, да Василий Власьев сын с Пыэадина. Кабалу писал подъячий Андрейко Тихонов. Лета 7124 (т. е. 1616)» (Летопись церковная, с. 69).

В церковной летописи находилась еще копия с интересного документа:

«В четверти окольного Михайла Михайловича Салтыкова и дьякова Ивана Вахромеева да Ивана Максимова: в писцовых книгах письма и меры Ивана Огарева да подъячаго Филиппа Юрьева 94-го (т. е. 1586 г.) написано. Погост Вотча, а на погосте церковь Рождество Пресвятыя Богородицы клецки да другая церковь теплая Флор и Лавр клецки, а в обеих церквах образа и книги, свечи и сосуды церковныя и ризы и колокола все церковное мирское».

Из приведенных документов видно, что в 1586 году существовали две церкви, кроме Афанасиевской. По писцовой книге 1645—46 года в погосте Вотчинском и Межадорском вместе показано 18 деревень и починков, 5 дворов духовных, 78 дворов крестьянских, 9 бобыльских; в них 15 людей церковных, 249 крестьян, 20 бобылей; 27 бобылей бездворных и 3 пустых двора. В 1678 г. показано на Вотче 6 деревень и починков, 6 дворов церковных, 87 крестьянских, 17 бобыльских, в них 21 духовных, 303 крестьян, 44 бобыля, 29 бездворных бобылей, 9 дворов пустых. В 1707 году исчислено на Вотче и Межадоре 8 деревень и починков, 137 дворов; в 1710 году — на Вотче — 72 двора, в них 139 мужчин и 147 женщин.

В 1718 году жители ходатайствовали о построении новой церкви и по благословению Иосифа, Архиепископа Велико-Устюжского и Тотемского, воздвигнута была церковь во имя Афанасия и Кирилла Александрийских с приделом в честь Св. мучеников Флора и Лавра, а за ветхостью другой церкви построена деревянная церковь по благословению Ириней, Епископа Вологодского и Устюжского, во имя Рождества Пресвятой Богородицы с приделом в честь Святителя Стефана, Епископа Пермского, от 14 июля 1790 года и освящена в 1794 году.

Впоследствии усердием прихожан воздвигнуты были две большие каменные церкви — одна из них двухэтажная построена в 1829 году в честь Рождества Пресвятой Богородицы и Афанасия и Кирилла Александрийских с придела-

ми в честь Св. Тихона Амафунтского и мучеников Флора и Лавра и другая одноклассная и одноклассная во имя Святителя Стефана, Епископа Пермского, построена в 1834 году на том самом месте, где, по преданию, в прежнее время находилась Афанасиевская пустынь.

Последняя церковь просуществовала только до 1893 года; по случаю угрожающей опасности от падения свода она была разобрана, кроме колокольни, до основания и возобновлена вместо одноклассной в трехклассную во имя Святителя Стефана с приделами Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и Св. Великомученика Пантелеимона. Таким образом, о пустыни Афанасиевской сохранилось очень мало сведений. В писцовой книге 1707 года упоминается Афанасиевская пустыня; она существовала до 1739 года, но долго ли существовала, неизвестно; в 1608 году упоминается при двух церквях (Св. Стефана Пермского и Св. Афанасия) только «черный поп». В 1707 году здесь была «Земская Изба» и при церкви хранилось множество старых документов, в том числе жалованные грамоты. В 1827 году Шегрен видел здесь много старых бумаг, как нигде в прочих приходах — можно предположить, что при перестройках 1829, 1834 и следующих годов при очищении церковных помещений их немало было уничтожено под видом негодного хлама [17].

При Вотчинском Богородицком храме находился издревле местночтимый всеми зырянами чудотворным образ Святителя Стефана, Епископа Пермского. Из древних преданий следует, что этот образ был написан лучшими художниками в Москве.

По упразднении на Вотче монастыря этот образ Святителя Стефана сохранился, и в начале XX века он находился в каменной церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Все прочее церковное монастырское имущество — утварь, сосуды, ризы, колокола — по указу Архиепископа Гавриила, Велико-Устюжского и Тотемского, в 1739 году было передано в Велико-Устюжский архиерейский дом, откуда впоследствии разошлось по разным церквям города Великого Устюга. Икона Святителя Стефана Пермского была размером в длину два аршина с четвертью и в ширину один аршин и три четверти. Посредине иконы изображен Святитель в полном облачении, на персях Спасителя панagia со Святыми мощами, а по краям иконы житие и чудеса его. Поля иконы выпуклые темно-зеленого цвета, и на них имелись надписи весьма мелкого письма: «Святой Стефан переводит книги», «Читающий иподиакон по смерти Стефана», «Святой Стефан проповедует Слово Божие». Икона была украшена серебряной позлащенной ризой, изготовленной в С.-Петербурге лучшими мастерами и художниками. В ней значилось чистого серебра 84 пробы 32 фунта 68 золотников; она устроена в 1852 и 1862 годах (в 1852 году устроена риза только на изображение Угодника, а в 1862 году на прочие изображения). Обратная сторона иконы была обита медными листами, где вычеканены Церковь и Святитель Стефан Пермский, благословляющий зырянский народ. Вес иконы составлял около 9 пудов.

По преданию, в древнее время эту икону носили для молебствий на Усть-вымь, Ижму и даже в Пермскую губернию. В начале XX века икона Святителя Стефана выносилась для молебствий из Вотчинского Богородицкого храма по

Устьысольскому и Яренскому уездам по указу Святейшего Синода от 13 июля 1862 г. за № 3535 сроком на шесть недель.

Другой Святыней Вотчинского Богородицкого храма являлся напрестольный серебряный, позлащенный крест со Святыми Мощами, указанными в надписях на оборотной стороне креста, а именно: Святого Иакова брата Господня, Алексия Митрополита Московского, Игнатия Богоносца, Иоанна Святителя Новгородского, мучеников Артемия и Меркурия, Феодора Стратилата, Марии Магдалины, Дарии, Анастасии Римляныни, Иульянии, Архидиакона Стефана, Пимена Великого, Симеона Верхотурского, Алексия человека Божия, Нила Столбенского, Игнатия Ростовского, мучеников Никиты, Симеона, Макария Калязинского, Тита и др.

Третья Святыня — образ Нерукотворенного Спаса с надписью: «Тоагiонmandilion» и внизу с правой стороны: «1717 года писал сей Святый Образ зограф Артемий Петров сын Кузнецов».

Из остатков древностей выделялся еще колокол с надписью: «Solideo=gloria Asverus=koster=me=amstl=redami 1633». От кого поступил колокол и когда, было неизвестно, вероятно, он сохранялся еще с монастырской колокольни [18].

2.4.3. Постыкеросская Троицкая церковь

В шестидесятых годах XIX столетия в селе Постыкеросе, удаленном от Корткероса на 30 верст, при содействии правительства, была построена деревянная церковь во имя Пресвятой Троицы, которая была за скудостью средств в начале XX века приписана в Корткеросской Успенской церкви. Одновременно строилась деревянная Маджская Сретенская церковь, на левом берегу Вычегды, в 40 верстах. В 1882 году прихожане исходатайствовали самостоятельный причт, удвоив содержание от себя причту по сравнению с прежним. С назначением самостоятельного причта в 1883 году менее чем чрез год строившаяся деревянная Постыкеросская церковь в ночь на 9 января 1884 года сгорела, и все красивое здание обратилось в груды угля и головней.

Наказание Божие за нерадивость и холодность к бывшему храму подействовало на жителей весьма благотворно — из грубых и невежественных они сделались кроткими и терпеливыми. Тогда же пожелали местные жители на месте сгоревшего воздвигнуть новый храм, предварительно испросив разрешение начальства устроить временную деревянную церковь вблизи прежней, чего они, с помощью Божией, в три месяца после пожара достигли, освятив новый деревянный храм 29 марта того же года. Велика была радость жителей встречать Праздник Пасхи в новом, хотя и убогом, храме. Ободренные успехом, несмотря на свою малочисленность, прихожане (110 дворов) единодушно выразили желание приговором в местночтимый праздник — день Успения Божией Матери — в том же году построить каменный храм на месте сгоревшего во имя Пресвятой Троицы, с обязательством вносить по 1 р. в продолжение трех лет с каждой ревизской души (208 душ) и приступить к заготовке нужных материа-

лов — кирпича, извести, железа и проч. В следующем 1885 году под руководством одного простолюдина из Деревянска своими руками, в виде опыта, изготовили кирпича к обжигу 50 тысяч — кирпич оказался превосходного качества. В следующем году прихожане, ошастливленные первым успехом по выделке кирпича, единодушно старый и малый заготовили 150 тысяч кирпичей уже без мастера — по обжиге кирпич оказался лучшего качества. Видимо, Бог спешествовал в работах по заготовке кирпича. После жители стали запасаться известкой; несмотря на все трудности, по добыче и сплаву ее за 300 верст по реке Вычегде и затем по доставке на место за 35 верст, в течение трех лет извести в сыром виде было заготовлено на месте постройки 30 куб. сажень. К 1888 году заготовка материалов увеличилась настолько, что прихожане пожелали просить разрешения на постройку двухэтажного храма, закрепив свою просьбу приговором и фактическими деньгами. Общая радость по получении плана в новый 1889 год настолько была велика, что в первый воскресный день по подписке и без подписки было собрано пожертвований 40 руб. на уплату за составление плана. План всем пришелся по сердцу и все пламенно молили Господа о его выполнении. При строении храма местные жители не желали быть только зрителями, но и стали активными участниками постройки — сами подносили кирпич, воду и песок, тем ускоряли работу настолько, что храм Божий рос буквально не по дням, а по часам. После закладки фундамента 30 августа 1889 года под наблюдением и ответственностью подрядчика Кононова, за неделю были уложены камни на глубине до 3 аршин под колокольной и выровнен фундамент вровень с поверхностью земли.

Весной 1890 года за полтора месяца был выложен первый этаж; под руководством опытного подрядчика, природного зырянина, второй этаж успешно закончили весной 1892 года. За все время строительства не было скудости в денежных средствах и рабочих силах. Построенный храм представлял массивное сооружение по длине в 14 сажень без аршина, с 19 окнами кругом для света на первом и втором этажах; средняя часть в поперечнике 6 сажень без аршина, алтарь и трапеза 5 сажень в поперечнике, а колокольная в поперечнике на 7 сажень, с боковыми пристройками.

Между тем благочестивая ревность помолиться как можно скорее в новом храме побуждала жителей приступить к внутреннему устройству нижнего этажа. В 1891-м году, в год отдыха народа от работ, занялись штукатуркой, устройством печей и полов в нижнем этаже, а в 1892 году заказали приличный иконостас, по длине 13 аршин и вышиною 7 1/2 арш. и в конце года 17 декабря совершилась первая Литургия в день освящения храма во имя Святителей Александрийских Кирилла и Афанасия при тысяче молящихся, прибывших за 30—60 верст и более. Из Св. икон выделялась в иконостасе по левую руку царских врат рядом с Богоматерью икона чеканной работы за стеклом в память избавления от смерти при крушении поезда Государя Императора Александра III с Августейшим семейством.

Через два года по освящении нижнего этажа Господь благоволил окончить восьмигранную колокольную с 4 окнами на 12 сажень вышиной от земли; вся

кровля и шесть куполов были обшиты железом (пять куполов на середине храма и один, диаметром 7 аршин, над колокольной).

К общей радости в конце 1894 года на новую колокольную был приобретен новый колокол в 61 пуд, который 31 декабря был поднят без техников. К июню 1898 года верхний главный храм во имя Живоначальной Троицы был великолепно отделан, стены отштукатурены алебастром, доставленным и пожертвованным г. Булычевым в количестве 1000 пудов еще в 1896 году, иконостас украшен лучшей позолотой и резьбой (1100 р.) со Св. иконами, ризница возобновлена, церковная утварь вся приличная.

Таким образом, в конце XIX столетия в глухой местности, в 75 верстах от г. Устьсысольска, по среднему течению реки Локчима, появился двухэтажный каменный пятиглавый храм, в уменьшенном виде напоминавшим Стефановский храм в г. Устьсысольске [19].

2.4.4. Нючпасский Прокопиевский приход

12 марта 1903 года жителей Нючпасского чугунно-плавильного завода, отстоявшего от города Устьсысольска в 228 верстах, постигло большое несчастье: построенная в 1852 году деревянная церковь сгорела дотла. Пожар при сильном юго-западном ветре продолжался три часа. При дружном усилии жителей завода и крестьян соседних приходов, бывших в то время на заводских работах, удалось вынести из горевшей церкви Св. антиминс, церковную утварь, ризницу, богослужебные книги и большую часть икон. Приступить сразу к постройке нового храма жители Нючпасска, по скудости своих заработков, не могли; ближайший приход от завода Нючпасска отстоял в 40 верстах и посещать церковные Богослужения в нем было трудно по причине плохих дорог.

Не желая лишать себя на долгое время возможности присутствовать при церковных Богослужениях, жители Нючпасска обратились с ходатайством к Преосвященнейшему Алексию, Епископу Вологодскому и Тотемскому, и в Устьсысольское отделение Совета Велико-Устюжского Стефано-Прокопиевского Братства о разрешении им устроить на свои средства в здании местной церковно-приходской школы домовую церковь. По получении разрешения из Вологодской духовной консистории, ими была сделана с южной стороны школьного здания пристройка для алтаря (5 арш. на 7 арш.). Церковная утварь и иконы были перенесены из сгоревшего храма и для небольшого прихода, состоявшего из 45 дворов, храм явился довольно поместительным и светлым. При устройстве храма много потрудились приходский псаломщик Павел Флоренский и церковный староста П. В. Гаврилов.

С благословения Преосвященнейшего Алексия, Епископа Вологодского и Тотемского, 29 ноября 1903 года, к великой радости жителей Нючпасского села, храм был освящен в честь Святителя Николая Чудотворца Благодинным 2-го округа Устьсысольского уезда священником Михаилом Поповым в сослужении священников церквей: Койгородской Спасской — Николая Покровского, Гривенской Георгиевской — Василия Флоренского, Ужгинской Афанасиевской

— Викентия Попова и при участии диакона Пыелдинской Николаевской церкви и четырех псаломщиков.

По совершении чина освящения храма и Божественной Литургии был совершен молебен Святителю Николаю Чудотворцу с провозглашением в конце его обычных многолетий. Торжество освящения храма привлекло довольно много богомольцев.

Так как в Нючпасском приходе не было священника с января месяца 1903 года, то Благочинный священник Михаил Попов предложил одному из священников, участвовавших при освящении храма, совершать в новосозданном храме Богослужения в последующие два дня. Школьные занятия проводились в церковной паперти, представлявшей довольно просторное помещение (11 арш. на 9 арш. на 5 арш.), что являлось вполне достаточным для 25 учащихся [20].

2.4.5. Никольская Слободская церковь

В результате неосторожного обращения с огнем в 1885 году произошел пожар в Слободской церкви, приписной к Устьсысольскому собору. По этому поводу происходило разбирательство обстоятельств случившегося Мировым Судьей 1-го участка Устьсысольско-Яренского Мирового округа [21]. Прихожане обратились с ходатайством к Правящему Архиерею о разрешении строительства новой, вместо сгоревшей, Николаевской Слободской церкви, приписной к Устьсысольскому Троицкому собору [22].

По предоставлению проекта на строительство, с утверждения Его Преосвященства, последовал указ из Вологодской духовной консистории от 11 августа 1886 г.:

«Согласно ходатайству прихожан Слободской церкви, приписной к Троицкому Устьсысольскому Собору, устройство деревянного, вместо сгоревшего, храма разрешить по проекту архитектора Федорова, Строительным Отделением Губернского Правления рассмотренному и к исполнению одобренному. Работы должны производиться под наблюдением техника или по крайней мере лица, имеющего надлежащий законный аттестат о своих познаниях в строительном искусстве, как это требуется 240 ст. 1 ч. о постройке зданий церковных и 4 пункт Министерских правил, от 26 Января 1867 г., своевременно по епархии опубликованных. Наблюдение за прочностью и лучшим качеством всех строительных материалов, а также и за возведением сооружения без малейшего отступления от проекта возложить непосредственно на приходского священника Богословского, а главное на Вас (прим. — Протоиерея Устьсысольского Троицкого собора Андрея Попова); о чем и послать Вам указ с препровождением самого проекта г. Федорова, для выдачи онаго по принадлежности» [23].

Доверенные по постройке храма крестьяне Петр Сюрвасев и Василий Каданев ходатайствовали о дозволении производить строительство новой деревянной церкви под наблюдением мастера Удоратина, хотя и не имевшего законного аттестата о своих познаниях в строительном искусстве, но производившего постройку многих церквей. На что, с утверждения Его Преосвященства, последовал указ из Вологодской духовной консистории о предоставлении просителям права ходатайствовать об этом пред Строительным Отделением Губернского Правления, так как им было дано заключение в том, чтобы Слободская церковь строилась под наблюдением техника или лица, имеющего надлежащий законный аттестат о своих познаниях в строительном искусстве [24].

Указом Вологодской духовной консистории от 2 Ноября 1888 года за № 6056 Его Преосвященством, Преосвященнейшим Израилем, было дано разрешение освятить построенную в деревне Слободе вместо сгоревшей новую деревянную Николаевскую церковь Протоиерею Устьсысольского собора Андрею Попову на прежнем Св. антиминсе [25].

Сохранился рапорт Его Высокоблагословению, о. Благодичному 1-го округа Устьсысольского уезда, священнику Григорию Мысову от причта и старосты Слободской Николаевской церкви от 16 мая 1898 года за № 28 в котором излагалось следующее:

«Ко дню Св. Пасхи текущего 1898 года во вверенную нам Слободскую Николаевскую церковь пожертвовано Устьсысольским 2-й гильдии купцом Василием Петровым Оплесниным на престольное Св. Евангелие, стоимостью не менее 80 рублей. О таковом пожертвовании в нашу — скудную средствами — церковь долгом поставляем довести до сведения Вашего Высокоблагословения для представления на Архипастырское благоволение Его Преосвященства о помянутом пожертвовании со стороны указанного лица. Слободской Николаевской церкви Священник Евгений Покровский. Псаломщик Василий Рогов» [26].

2.4.6. Освящение храма в Пожегодском Троицком приходе

На протяжении десятилетия прихожане Пожегодского приходского храма прикладывали усилия по устройству, расширению и благоустройству храма Божьего — сооружали два боковых приделов к корпусу старого храма, устраивали иконостас в память 300-летия Царствования Дома Романовых и художественную иконопись по стенам и сводам всего храма. О духовном торжестве освящения правого предела в честь Св. вмч. Пантелеимона 30 ноября 1915 года причт и староста Пожегодской церкви заранее разослали извещения по соседним селам и деревням. Вечером 29 ноября в Пожегодском приходе мороз доходил до 35—36 градусов и, казалось, ни одна душа в этот день не выглянет на улицу. Но не удержал трескучий мороз с ветром любящих церковные торжества, не послужил препятствием для предпринявших поездку на несколько десятков верст, чтобы помолиться в освящаемом храме. Из соседних приходов Устьнемского, Мыеддинского, Помоздинского собралось на торжество не менее

4000 человек. В 5 часов вечера раздался первый удар колокола, приглашавший к молитве. Служба всенощного бдения совершалась торжественно, литию и полиелей с акафистом Св. великомуч. Пантелеимону перед его иконой с Афонской горы совершал местный Благодчинный в сослужении настоятелей: местного Мыеддинского, Помоздинского и Устьнемского приходов и трех диаконов. В сам день освящения 30 ноября, чтобы доставить возможность помолиться не бывшим у всенощного бдения, с 5 часов утра была совершена утренняя. Народ еще до утрени наполнил храм и до 9 часов после утрени слушал молебствия. В 10 часов после водосвятного молебна было торжественно совершено освящение храмового придела с крестным ходом вокруг храма и на освященном престоле была совершена первая Божественная Литургия. После причастного стиха священником Помоздинской церкви было сказано, соответствующее торжеству, поучение на зырянском языке о значении храма для христианина. Торжественная служба закончилась благодарственным молебном и молебном о даровании победы русскому оружию с обычным многолетием.

После службы участвующим в торжестве священнослужителям, церковнослужителям и певчим настоятелем храмам была предложена трапеза в своем доме. В начале трапезы было провозглашено многолетие Царствующему дому, Правительствующему Синоду и Епископам Вологодскому и Устюжскому и Христолюбивому воинству. Участвующими в торжестве была отправлена телеграмма на имя Преосвященнейшего Александра следующего содержания:

«Вологда, Преосвященному Епископу Александру. 30 ноября в селе Пожеге Устьсысольского уезда состоялось освящение храма в честь святого великомученика Пантелеимона, сооруженного в память 300-летия Дома Романовых; участвующие в сем торжестве и духовенство под председательством отца Благодчинного, прихожане, представители Министерства Земледелия и полиции почтительнейше просят повергнуть к стопам Его Императорского Величества Царя Батюшки верноподданнейшие чувства сыновней любви и готовности жертвовать на алтарь дорогого Отечества свою жизнь и все благосостояние. Да хранит Вас Господь, Царь-Батюшка, молитвами святого Пантелеимона на многия лета на благо и славу отчизне. Да пошлет Вам Всевышний в настоящую годину испытаний славную победу над коварным врагом на славу и счастье Святой Руси».

Во время трапезы явилась депутация в лице церковного старосты, членов церковно-приходского попечительства, волостного старшины и других представителей прихожан со следующим поздравлением своего батюшки:

«Глубокоуважаемый и добрейший наш Батюшка Василий Алексеевич! Духовныя чада твои, движимыя чувством глубокой благодарности и искренней любви к своему дорогому пастырю, в сей день, день приходского торжества, день освящения расширенного и благоустроенного храма сочли своим долгом от мала до велика поздравить

Вас, добрый пастырь с церковно-приходским торжеством, торжеством, к которому готовились Вы и мы прихожане почти уже 20 лет. 20 лет тому назад вы приехали сюда в Пожег и непрерывно с того времени пасли Богом Вам врученную паству Пожегодскую, отдав ей все свои духовные силы. 20 лет как Вы воспитываете молодое поколение в церковно-приходской школе и земских начальных училищах, где Ваше утро, день и вечер в учебные дни проходят среди любимых Вами и любящих Вас детей. 20 лет Вы, заботясь о духовном росте прихожан, все меры принимали и о материальном обеспечении и благосостоянии прихожан, дав им на опыте узнать, насколько может улучшить материальный быт крестьян общество потребителей, а когда разразилась великая война, Вы в звании председателя волостного и приходского попечительства приняли истинно отеческие заботы словом и делом о всех оставшихся семействах лиц призванных на поле брани. Ваша 20-летняя работа увенчалась устройством великолепного храма с богатым иконостасом и художественной живописью, и мы прихожане в день освящения храма приносим Вам искреннее спасибо и просим в знак нашей преданности и благодарности принять от нас хлеб-соль, которые Вы разделяли во дни жизненных горя и печали прихожан и сельских радостей и в избах бедняка и в домах богатых прихожан. Да сохранить Вас Святая Троица молитвами свв. Афанасия и Кирилла и св. великомуч. и целителя Пантелеимона, добрейший пастырь наш, на многие, многие еще годы».

В ответ приходским священником было сказано:

«Глубоко я тронут, духовные чада мои. Правда — тяжело мне было, когда 20 лет тому назад, встретил убожество кругом в приходе. Поэтому я пошел твердо к намеченной благой цели вместе с добрыми прихожанами. Теперь вы сами воочию убедились, какого успеха мы достигли. Поздравляя вас также с освящением храма, приношу вам глубокую благодарность за обильное пожертвование на храм Божий, за хлеб-соль, за доброе отношение ко мне, что составляет для меня самую большую награду. Да даст Вам Господь под кровом св. великомуч. Пантелеимона благоденственное и мирное житие, воинам скорую же победу и одоление над врагом на благо Матери России и Батюшки Царя».

Далее принесено было приветствие настоятелю храма товарищами его юных лет и школьной скамьи священникам церковью Мыелдинской Предтеченской и Устьнемской Спасской, в котором, вспоминая детские, школьные годы, они выразили удовольствие и приятные товарищеские чувства, что Бог привел служить их в соседних приходах в звании пастырей и судил товарищам освятить великолепный храм, сооруженный старанием и трудами своего товарища.

Трапеза и торжество закончились произнесением многолетия настоятелю храма, его пасомым и всем, любящим благолепие Домов Божиих [27].

2.4.7. Амбарчики-часовни

Заслуживает внимания указ из Вологодской духовной консистории от 10 мая 1897 года, направленный, в частности, Протоиерею Троицкого Устьсы-
сольского собора Андрею Попову следующего содержания:

«Вологодская Духовная Консисто́рия слушали: записку из дела со сведениями об амбарчиках или усыпальницах, имеющих вид часовен, существующих по епархии в деревнях и устроенных без разрешения Епархиального Начальства. С утверждения Его Преосвященства, приказали: из доложенной записки об амбарчиках или усыпальницах, существующих в епархии и имеющих вид часовен, усматривается следующее: 1) «амбарчики-часовни» имеются во многих уездах епархии, а именно: Вологодском, Вельском, Устюжском, Яренском и Устьсысольском; в особенности же такого рода часовнями изобилуют приходы Вельского уезда. 2) Все таковыя часовни построены крестьянами без разрешения Епархиального Начальства, многие без согласия приходского причта, а иные без ведома его. 3) Как построенные в большинстве случаев без согласия приходских причтов амбарчики-часовни находятся в ведении крестьян тех деревень, где таковыя часовни находятся, или доверенных от них, именуемых «часовенными старостами», а не приходских причтов и церковных старост, вопреки ст. 59 Уст. Дух. Консисто́рии, и некоторые из них без всякаго призора. А при таком порядке наблюдения за ними всегда возможны случаи, подобные указанному бывшим Благочинным 3 окр. Вельского уезда, о похищении денег и некоторых вещей из такой часовни. 4) Иные из сих часовен построены по случаю разных общественных бедствий, как то: скотскаго падежа, градобития и проч., а дру́гия по неизвестной причине. 5) В доложенной записке имеются также сведения вообще о часовнях, находящихся в разных приходах и уездах епархии, построенных также без разрешения Епархиального Начальства, но состоящих в ведении приходских причтов и церковных старост. В ст. 60 Уст. Дух. Конс. относительно часовень наложено: «Построившие или перестроившие часовню без разрешения духовнаго Начальства подлежать суду, а самое здание уничтожению, если окажется построенным в противность вышеозначенным правилам. В подобных случаях Епархиальное Начальство делает окончательное постановление об уничтожении или об остановлении тех часовен, кои оказались бы построенными или перестроенными без разрешения духовнаго Начальства». Но так как «амбарчики-часовни» существуют с давняго времени и виновники самовольнаго построения их в большинстве уже не находятся в живых, то вопрос о привлечении их к ответственности оставить без последствий; построенные таким образом амбарчики-часовни уничтожить согласно 60 ст. Уст. Дух. Конс., кроме амбарчиков, служащих усыпальницами, находящиеся в них св. иконы сдать, впредь до особаго

распоряжение для хранения в приходских церквях. Что же касается часовен вообще, существующих во многих приходах епархии, поименованных в записке и построенных без разрешения Епархиального Начальства, то построение их относится также к давнему времени, и по сему предложить чрез Благочинных приходским священникам тех церквей, где таковыя часовни имеются: а) осмотреть самыя часовенныя здания — соответствуют ли они своему назначению; б) на удобном ли месте они построены и в должном ли порядке содержатся; в) крестьянам же тех деревень, где часовни имеются, в случае желания их иметь оныя, предложить просить Епархиальное Начальство об оставлении часовен в сих деревнях и подчинении их на законном основании ведению приходских причтов со старостами; при этом объявить крестьянам, чтобы они при своих прошениях представили архитекторский план часовни. Означеннаго распоряжения не простирать, однако, по отношению к часовне усыпальнице в дер. Шевельской, Илезскаго Георгиевскаго прихода, Тотемскаго уезда, построенной хотя без разрешения Епархиального Начальства, но при коей разрешено впоследствии (указом Консистории от 5 Декабря 1885 г. за № 7446) отвести особое место для погребения умерших, по ходатайству крестьян сего селения, вследствие 30 верстнаго расстояния онаго от приходской церкви и затруднительнаго по болотам сообщения, которую оставить в том же положении. О состоявшемся распоряжении сообщить печатными указами духовенству тех церквей и уездов епархии, чрез местных Благочинных, кои поименованы в заслушанной записке» [28].

В выписке из записки об амбарчиках или усыпальницах, имеющих вид часовен, существующих по епархии в деревнях и устроенных без разрешения епархиального начальства, относительно г. Устьсысольска приводились следующие данные:

«В г. Устьсысольске амбарчик существует в мещанской слободе, называемой «Кируль», имеющий вид часовни, очень уже ветхий; в нем есть несколько ветхих малаго размера икон, вверху его креста нет. Когда, кем и по какому случаю этот «амбарчик» построен в церковных документах нет никаких сведений. По всей вероятности он построен без разрешения Епархиального Начальства. Старожилы ничего достовернаго об нем не знают. «Амбарчик» этот или часовня как называют местные жители, запирается на замок, от котораго ключ храниться у церковнаго старосты кладбищенской Вознесенской церкви, находящейся близь слободки «Кируль». При крестных ходах в праздники Преображения Господня и Воздвижения Креста Господня мимо сей часовни заходят в нее с иконами и отправляется общий молебен. Доходов никаких в нее не поступает». На выписке, хранящейся в Национальном архиве Республики Коми, имеется рукописная под-

пись: «На Кируле бывший амбарчик-часовня разобран 29-го Мая 1898 года. Некоторые иконы из него помещены в Преображенской часовне, а другия — совершенно ветхия помещены в амбар при кладбищенской церкви» [29].

2.4.8. Вознесенско-Харлампиевская часовня

Примечательна страничка истории связанная с Харлампиевской часовней. Так, жители г. Устьсысольска обращались с ходатайством — одни о возобновлении на бывшем кладбище близь г. Устьсысольска ветхой деревянной Харлампиевской часовни, а другие — об ее уничтожении как ветхой, неблагоприятной и излишней. Согласно указу Духовного Правления от 12 Августа 1888 года за № 506, эту часовню было признано уничтожить. С утверждения Его Преосвященства последовал указ — через Велико-Устюжское духовное правление объявить просителям, что от выполнения ими условий, требуемых указом Консистории от 20 Июня 1888 года за № 3534, зависит возобновление Харлампиевской часовни [30]. Его Преосвященство, Преосвященнейший Израиль, Епископ Вологодский и Тотемский, на письмо жителей г. Устьсысольска Михаила Назариева Забоева, чиновника Михаила Иванова Попова, мещан Елеазара Коданева, Василия Прокопьева, Константина Забоева, Александра Кузokoнова, Петра Лыткина, Александра Маегова, Павла Филиппова и Павла Постникова с поздравлением с новым 1891 годом и с выражением благодарности за дозволение устроить им Вознесенско-Харлампиевскую часовню на бывшем кладбище, дал следующую таковую:

«Прошу О. Протоиерея Устьсысольскаго собора изъявить мою благодарность всем лицам, принесшим мне поздравление с новым годом, с присовокуплением добрых сердечных пожеланий, и взаимно от меня пожелать им, благословения Божия в новом году и выразить мою радость по поводу исполнения их давнишняго желания иметь часовню на кладбище для поминовения своих родных и знакомых» [31].

В состав строительной комиссии были определены — чиновник Михаил Попов, купец Александр Забоев и мещане Павел Постников, Александр Готов, Федор Лыткин и Елезар Коданев, при этом местный протоиерей не освобождался главного надзора за строительством [32]. Сохранился Журнал Заседания Марта 10 дня 1891 г. строительной комиссии Вознесенско-Харлампиевской часовни о первоначальных своих действиях [33].

3. ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ УЕЗДА

3.1. Из религиозно-бытовой жизни зырян

Характеризуя религиозно-бытовую жизнь коренных жителей зырян в конце XIX — начале XX века, современники отмечали, что зыряне — народ очень религиозный и преданный вере, они любят Богослужения Православной Церкви, неленно посещают храмы Божии, приносят посильную лепту на их устройство и благоуукрашение, возжигают свечи перед Святыми иконами, часто совершают паломничества во Святые обители, усердно поминают своих усопших, свято соблюдают установленные церковью посты и почитают духовных пастырей. Но в их религиозной жизни усматривались и остатки пережитого язычества. Многие из этого языческого мировоззрения и религиозного культа зыряне привнесли в христианство. Многие зыряне восприняли лишь внешнюю, обрядовую сторону христианства и оставались чуждыми пониманию внутреннего сокровенного смысла христианской веры. Приверженность зырян к внешне-обрядовой и непонимание духовно-таинственной стороны христианской религии можно было усмотреть, например, в обычаях и обрядах, соблюдавшихся у зырян при смерти и поминании усопших родителей и родственников. Еще в древнем языческом культе зырян сильно развито было почитание душ умерших предков. Малейшее же отступление священника, например, вновь поступившего на приход, во внешних обрядах поминания от прежде заведенного порядка вызывало со стороны местного населения не только скрытое недовольство и глухой ропот, а часто и открытый протест.

Священник Ф. Орнатский, служивший в селе Ношуль, приводил такие свои наблюдения за обычаями и традициями местных жителей.

По смерти своего родственника, зыряне выносили покойника в особую нежилую комнату (если таковая имелась), полагали на лавке, омывали тело покойника, одевали в чистую одежду, причесывали волосы, вносили в эту же комнату с покойником стол, накрытый чистой скатертью, который ставили рядом с покойником. На стол ставили кутью, блины (обычно овсяные), пирог с рыбой и прочие кушанья, особенно любимые покойным. Стол не убирался и яства с него не снимались во все время нахождения покойника дома, до прихода церковного причта для провождения его в церковь.

Какое значение имел в этом случае накрытый стол с яствами, обозначал ли он верование зырян, что душа умершего в первые дни по разлучении с телом пребывает дома и принимает общение в домашней трапезе, или, может быть, предложенным угощением они желали задобрить покойного, чтобы он не делал никакого зла, или что-либо другое означает, — сказать трудно, да и сами родственники умершего, спрошенные об этом обычае, не могли объяснить его значение, а только ссылались на его древность и унаследованность от отцов и дедов.

Зыряне часто совершали поминовение своих усопших сродников. В дни особого церковного поминовения усопших (родительские субботы, радоница) все домохозяева, за малыми исключениями, старались помянуть своих родных предков. Кроме общецерковного поминовения зыряне любили совершать еще особое, каждый отдельно, только своих усопших, и с этой целью заказывали совершать заупокойные обедни. Такие обедни приурочивались обыкновенно к осеннему и зимнему времени, как более свободному от сельскохозяйственных работ, так и более богатому пожертвованиями и продуктами, необходимыми для приготовления угощения, так как хозяева старались одновременно устроить угощение совершавшему поминовение церковному причту и своим родственникам. Хотя днем совершения заупокойной обедни обычно избирался день памяти особо уважаемого родственника, вместе с тем заказывались обедни и в другие дни, ничем не связанные с памятью усопших, но непременно в скоромные дни. Главное значение при этом имело наличие нужных для угощения хозяйственных припасов: мяса, молока, масла и проч. Назначив поминальный день и известив о нем своих сродников, хозяин заблаговременно готовил все необходимое для угощения, варил пиво (зырянское пиво мало содержало хмеля и приготавливалось слабым, не хмельным), покупал вино, ловил рыбу и дичь. В день совершения заупокойной обедни хозяева приезжали на погост на лучших лошадях и в лучших экипажах еще до начала службы, захватив с собой часть приготовленного дома угощения. В церковь собирались также родственники, каждый со своей поминальной книжкой, кутьей, пирогами и прочим угощением, при этом приносимое в церковь угощение просили священника непременно окропить Святой водой. По окончании обедни и панихиды, церковный причт приглашали помолиться и помянуть усопших на могилах, куда приходила с той же целью и нищая братия, помянуть просфорой, кутьей, пирогами, пивом, вином. К заупокойной обедне хозяева приурочивали еще служение молебна Св. Власию, в котором молились покровителю домашнего скота о сохранении скота от лютого зверя и избавления от всякого вреда. Причту в благодарность давали что-нибудь от продуктов скотоводства.

Совершив поминовение в церкви и на кладбище, хозяева приглашали причт еще домой для отправления водосвятного молебна и поминовения усопших на общей домашней трапезе. Дома хозяин прежде всего поминал усопших просфорой и кутьей, прося сделать тоже и всех домашних и присутствующих на поминках родственников. Взяв в руки кусочек просфоры, или почерпнув ложкой кутию, поминающий с крестным знамением благоговейно становился перед Святыми иконами и, устремив на них взор, в полголоса перебирал имена всех известных ему усопших сродников, молитвенно желая им блаженного упокоения.

Затем, все усаживались за трапезу в строгом порядке, причем почетное место отводилось церковному причту, родственники размещались по степени близости родства, также и уважаемые соседи; женская половина и нищая братия усаживались за особыми столами. На трапезе хозяин обильно угощал всех вином, начиная с почетных гостей; не оставались без потчивания женщины, девицы и даже малые дети. На обращенное к хозяину замечание священника о вреде для детей употребления хмельных напитков хозяин обыкновенно ссылался на родной ему обычай угощать вином всех без разбора, или отвечал в таком смысле, что малый, если не почивать его, осердится и укорит после отца словами: «ты — тятка, всех-де потчивал, одного лишь меня обошел», или же такого рода аргументом: если, дескать, мы взрослые, не будем угощать вином малых, то и они, в свою очередь, впоследствии, когда вырастут, будут домохозяевами, не угостят нас старых, бессильных.

Принимая вино, прежде чем выпить, гости тоже, как и при поминании просфорой и кутьей, молитвенно вспоминали умерших, благоговейно полагая на себе крестное знамение; при этом не редко упоминали о любви того или другого поминального усопшего пить вино.

Таким образом, вино у зырян являлось как бы необходимым атрибутом при поминовении; вообще, вследствие того, что зыряне воспринимали лишь внешнеобрядовую сторону религии, они считали возможным помянуть усопших только чем-нибудь вещественным: просфорой, кутьей, вином. Приходилось священнику слышать от них и такого рода заявления, что, по их мнению, важно при поминовении умерших не столько служение обедни, сколько эта общая трапеза с хмельным угощением, и что если церковники не согласны поехать к ним домой на поминки, то они находят бесполезным и служение обедни.

После трапезы церковный причт провожали, при этом проводы, по заведенному обычаю, бывали торжественными со следующими особенностями: хозяева и все гости выходили за причтом на крыльцо, один из членов семейства нес в руке зажженную восковую свечу, сам хозяин стоял с угощением в руках и все вместе — домашние и гости — причитали и пели похоронные припевы, содержание которых показывало, что прощаются как бы с самими покойными.

Вообще, отличительной чертой праздников у зырян служило угощение вином. Деньги на вино к празднику часто брались в кредит у местных зажиточных торговцев и возвращались после чаще в вид натуральных приношений, например, дичи, хлеба и прочих продуктов. Особенно старались зыряне справлять храмовые и так называемые часовенные праздники.

В Зырянском крае было очень много часовен — почти в каждой деревне, хотя и близкой к приходскому храму, имелась особая часовня. К празднику готовились заранее, а в сам день праздника, по окончании обедни или молебствия в деревенской часовне, едва успевали

хозяева возвратиться домой и подкрепиться пищей, к ним уже являлись гости с поздравлениями. Хозяева радушно принимали гостей, угощали чаем, закуской, пивом, вином.

Завершив празднование в одном доме, гости направлялись в другой, где происходило тоже самое, отсюда — в следующий и так далее по порядку, не разбирая ни своих, ни чужих, пока, совсем охмелев и обессилив, сваливались где-нибудь среди избы, или на помосте, а то и прямо среди улицы.

После первой партии гостей к хозяевам приходила другая, третья и так далее, пока не иссякали запасы угощения. На празднике двери дома открывались для всех приходящих, без разбора. Гостить на празднике приезжали нередко издалека, не обращая внимания ни на дальность расстояния, ни на неудобство путей сообщения, ни даже на рабочую пору, причем не одни только мужчины, но и женщины — матери с малыми детьми. После своего праздника хозяева с нетерпением ожидали соседского праздника, чтобы вознаградить себя за понесенные убытки.

В этих свидетельствах просматривается тот факт, что местное коренное население еще было далеко от чистых и Святых наслаждений христианской радости, и потому приличное празднику доброе дело христианской общительности и благотворения у него переносилось исключительно на грубую почву чувственных удовольствий.

Современники обращали внимание на глубоко укоренившийся нравственный порок зырян — пьянство. Пить вино зыряне приучались еще с детства, главным образом, на праздниках и поминках; можно сказать, что еще с молоком матери зырянские дети приобретали влечение к винопитию, которое с возрастом более впитывалось в плоть и кровь зырян.

Приходским пастырям приходилось серьезно считаться с этим пороком зырян. Всего опаснее являлось то, что подверженные пороку пьянства не считали его пороком, а если и считали, то не очень вредным и предосудительным.

Пастыри церковные, на которых лежала прямая обязанность бороться с народным невежеством, суевериями, нравственными пороками, постоянно обращали на это внимание в религиозно-просветительской деятельности.

Обычаи, верования, родной язык, весь жизненный уклад передавался у зырян, как и у всякого другого народа, из рода в род, от одного поколения к другому; следовать обычаям своих предков потомки считали своей священной обязанностью и изменяли им крайне неохотно. Основные усилия пастырей были направлены на поднятие общего духовно-нравственного и образовательного развития, главным образом при посредстве церковных школ и неустанной церковной проповеди, для рассеивания мрака народных суеверий и предрассудков, уменьшения и искоренения людских пороков [34].

Священник Иаков Спасский в своих дневниках оставил описание быта и жизни жителей Ижемского края Устьсысольского уезда [35—39]. В частности, он приводил следующие воспоминания о своем служении в Роздинском приходе:

«Село Роздин — это небольшая деревенька в 16 дворов крестьянских при моем первом въезде в него и увеличившаяся пятью домами за три года моей службы в нем, расположено на самом берегу р. Ижмы, при впадении в нее речки «Розь», от чего и получило свое название, буквальный перевод коего на русский язык будет обозначать село «Близдиринское» (Близ дыры).

Аборигенами селений Роздинского прихода местные крестьяне считают выходцев из разных местностей с Вычегды, преимущественно из Помоздинского и Вишерского приходов. Начало же поселку «Роздин» положено, по словам старожилов, в 1835 году двумя семьями Уляшовых, каковая фамилия и осталась единственной во всем селении. Интересна первоначальная жизнь этих семейств. Между ними сразу пошли ссоры из-за земельных угодий, которыми они начали владеть бесконтрольно и неограниченно почти, не боясь никакой власти и начальства. Жили оба рода в своих владениях и вечно спорили, пока родоначальники не вымерли. От этих враждующих, неограниченных князьков и разрослось селение, так что вскоре после смерти стариков Уляшевых их потомки построили уже общую молельню в виде амбарчика, с крестом на крыше и перенесли в эту часовенку-молельню дедовские иконы.

Но вражда между двумя родами время от времени вспыхивала и проявлялась иногда в весьма комической форме: случалось так, что потомки одного рода не желали даже и возносить молитв в общей часовне с другими потомками совместно, и чтобы не иметь никакого общения между собой выносили из часовни в свои дома родовые иконы на все время, пока к общей радости опять не водворялся между ними мир. Точь в точь как у иудеев с самарянами! Замечательно, что дух вражды и до сих пор на роздинцах...

В 1871 году, по официальным уже данным, в поселке Роздин построена была часовня, а через двадцать лет, в 1891 году, освящена была уже и деревянная церковь, во имя св. вмч. Георгия (впоследствии сгоревшая). В постройке часовни и церкви принимали участие все жители селения по р.Ижме, входящих в состав нынешнего прихода, число коих, надо полагать, было очень незначительно в то время, так как и в данное время приход состоит из 84 рев. души при 90 дворах жителей.

В состав Роздинского прихода входить, кроме поселка Роздин, шесть деревень, расположенных по берегам Ижмы: пять из них вниз по Ижме и одна вверх. Названия этих деревень зырянские, но некоторые из них очень оригинальны. Деревня «Чулки», «Нямёд» (портянки), «Лач» (тоже название какой-то обуви в низовьях Ижмы). Конечная деревня Одэс — в 50 верстах от церкви, и вверх по Ижме дер. «Крутая», в 15 верстах. Приход раскинулся на 70 верст. Расстояния между дерев-

нями небольшие, от 5—12 верст. В деревне «Лач», а по официальному названию Лачевской, есть часовня во имя св. Николая Чудотворца. До 1908 года Роздинский приход считался приписным к Помоздинскому Успенскому приходу, а в этом году сделан самостоятельным, и я явился в Роздин в качестве первого священника его.

Удаленный прежде от своего приходского храма и причта на сотню верст, Роздинский приход, естественно лишен был возможности часто окормлять себя богослужением, св. таинствами церкви и другими религиозно-нравственными утешениями св. церкви. Причт Помоздинской церкви, имея в своем духовном попечении и помимо Роздина обширную паству (до 700—800 дворов населения), разбросанную отчасти по дальним и неудобным для путесообщений деревням, находил возможность посещать самых дальних своих прихожан не более 3—4 раз в год, а именно, в храмовый праздник Роздинского прихода (26 ноября) и в великом посту для исповеди и св. причащения. И только, если не считать еще 2—3 поездок священника в иные годы, по экстренным случаям (для напутствования труднобольных). При таких редких посещениях Помоздинским причтом Роздинских прихожан, зависящих во 1) от несвободности причта вследствие многосложности приходских обязанностей в обширном приходе и 2) от дальности расстояния при неудобных путях сообщения, духовенство при своем посещении Роздинского прихода ограничилось только служением 2—3 Литургий, за которыми и причащались взрослые и дети, требоисправлением в приходе (крещение младенцев, чин отпевания усопших на могилах и слава по приходу). Для наставлений же паствы в истинах православного учения и св. Церкви времени не оставалось и они проводились урывками, — при требоисправлениях и, конечно без всякой системы, на экспромтные, так сказать, темы, вызванная резко бросающимися аномалиями церковной жизни прихожан и какой-либо индифферентности обвинить священника было бы очень ошибочно.

Так как храмовый праздник прихода приходится всегда в Рождественском посту, и другие 2—3 поездки причта совпадали тоже с временем поста (Великий пост), то браки, по преимуществу, совершались уже не в Роздинской церкви, а в Помоздине, куда и направлялись брачующиеся, в зимнее время с легким сердцем, как говорится, ибо поездка эта сравнительно не представляла большого труда. Но летом перспектива поездки, надо полагать, не особенно улыбалась молодым и в это время для браковенчаний ездили уже в крайних случаях. К чести Роздинцев, нужно сказать, что целомудрие они ставят высоко и случаев рождения внебрачных детей нет, а ведь при постоянном почти отсутствии причта случаи эти довольно часты в подобных Роздину уголках матушки Руси...

Редкое пастырское посещение отдаленной деревни, разумеется, неблагоприятно отражалось и на укладе христианской жизни Роздинцев» [39].

3.2. Святыни Устьсысольского уезда

3.2.1. *Святые мощи, местночтимые иконы, достопримечательности и древности*

Вологодская епархия была замечательна дорогами для русского сердца Святынями. В начале XX века до 75 Святых, преподобных и чудотворцев, почитали в ее пределах, прославляемых как всей церковью, так и местно чтимых. Также имелись почитающие под спудом мощи угодников Божиих, в церквях Вологодской епархии находилось множество частиц мощей разных Святых и других священных останков. В церквях и часовнях епархии имелось много чудотворных, явленных и местночтимых Святых икон.

Небольшие частицы Святых мощей благоговейно хранились в церквях Вологодской епархии. Так, имелись частицы мощей библейских Святых, как Греческой, так и Российской церковей, они влагались в различные предметы, чаще всего в напрестольные и воздвизальные кресты — металлические, деревянные и перламутровые. Размеры крестов составляли от 1 вер. до 1 арш. и даже более; имелись обыкновенные четвероконечные и изящные, простые восьмиконечные и с расширениями. Часто Святые мощи и предметы влагали в иконы, витрины, панагии, особые ковчеги и пр. Иногда каждая частица мощей полагалась (в кресте) в особую бумажку с надписью имени угодника, от которого заимствована частица, нередко частицы заливались в воскомастику. Вообще частицы Святых мощей помещались весьма разнообразно. Разное количество частиц мощей и Святых останков хранилось в том или другом предмете: от 1 до 200 и более. Самое большое собрание частиц мощей в епархии в конце XIX века — 260 частиц — находилось в четвероконечном воздвизальном кресте Иоанно-Предтеченской церкви города Вологды. Второе место по количеству — 204 частицы — занимала икона в Устюжской Симеоновской церкви, третье — икона Устьсысольского собора — 128 частиц, четвертое в Воскресенской Становской церкви Грязовецкого уезда — 120, затем в Георгиевской церкви города Вологды — 102, в Устюжской Христорождественской церкви — 92 частицы, в кресте Благовещенского Сольвычегодского собора — 80 частиц и пр. Многие частицы Святых мощей хранились в церквях издавна и история приобретения их не всегда была определена. Как известно, сердце русского человека не спрашивает, откуда и как попала частица Святых мощей того или другого Святого, а молчаливо верует и лобызает ее и получает по вере своей. О некоторых частицах существовали записи или свидетельства в местных церквях, а равно на тех предметах, в которых хранились частицы мощей. В Ульяновском монастыре Устьсысольского уезда хранились частицы мощей многих Святых, при этом о каждой частице имелись свидетельства от начальства тех монастырей, откуда они выданы [40].

Историю почитания и явления чтимых Святых икон хранит народная память и сердце русского человека. Но нередко в церквях епархии можно было встретить и рукописное повествование о начале почитания той или другой Святой иконы. Иногда история происхождения и почитания излагалась на самих

иконах. Некоторые иконы стали особенно почитаться потому, что они сохранялись как благочестивый труд Святых подвижников, например Дионисия Глушицкого, Святителя Стефана Пермского, или потому что пред ними молились Святые люди — они были их келейными иконами. Некоторые иконы чтились как дар Высочайших Особ. Имелись Святые иконы, написанные по обету. Кроме икон, написанных красками на досках, встречались резные из дерева [41].

О том, чьи кисти писали чтимые иконы, трудно сказать, так как только на немногих значались имена иконописцев. Однако можно утверждать, что большинство почитаемых икон было написано местными иконописцами. В Вологодской местности искусство иконописания началось довольно рано и достигло довольно высокой степени развития. История Вологодского иконописания начинается с преподобного Дионисия Глушицкого, которому приписывается преданием до 30 икон, находившихся в разных храмах Вологодской епархии. Из Вологодского иконописания около половины XVI столетия родилась Устюжская школа, из нее возникла Строгановская школа иконописания, а из последней — в конце XVII в. образовалось отдельное Сибирское письмо. Можно предположить, что к этим школам иконописания и принадлежали иконописцы, которые написали чудотворные и почитаемые иконы в Вологодской епархии. В древности в Вологодской области иконописание стояло высоко, так что отсюда брались опытные иконописцы в другие места.

Характеризуя школы Вологодской иконописи можно отметить следующее. Иконы Сибирского письма по большей части невысокой работы, лица на них и даже целые фигуры как бы выступают вперед (в Леонтиевской церкви города Вологды имелся чтимый образ Спасителя «Спас Сибирский», пожертвованный неким Сибиряком). Строгановская школа основана родом именитых людей Строгановых, имевших важное торгово-промышленное и колонизаторское значение на северо-востоке России при царе Иване Васильевиче Грозном. Иконы Строгановского письма выделялись из ряда других иконных стилей чистотой и тонкостью отделки, изящным подбором ярких цветов и красок и необыкновенной тщательностью исполнения удивительно миниатюрных фигур. Письмо икон Устюжской школы было простым и далеко уступало Строгановским произведениям (в городе Вологде в прежнее время много было иконописцев, что подтверждается существованием в XVII и XVIII столетиях особенной улицы «Иконной» близ Царе-Константиновской церкви и вологодские Архипастыри покровительствовали иконописцам).

Кроме Преподобного Дионисия Глушицкого, занимался Святым делом иконописания в Вологодском крае Святитель Стефан Пермский. Преданием приписывается ему пять икон. Все они достойны особого внимания.

1) Образ Святой Троицы, находившийся в конце XIX века на правой стороне в трапезе Воскресенского Вологодского кафедрального собора. На этой иконе над изображением Авраама, Сарры и каждого из трех Ангелов значились надписи зрянского письма; внизу иконы были видны шесть строк такого же начертания. Этот образ найден в 1788 г. академиком Яковом Фризом в Троицкой Вожемской церкви, в 40 вер. от города Яренска, и по распоряжению Воло-

годского Епископа Арсения в 1790 году перенесен в Вологодский кафедральный собор (в Устюжской градской Симеоновской церкви имелась точная копия этого образа, причем даже размер иконы был совершенно одинаковый — 1 арш. 9 1/2 вер. высота и 1 арш. ширина).

2) В той же Вожемской церкви находилась другая икона Святого Стефана Пермского — икона Сошествия Святого Духа. На иконе надпись пермскими письменами представляет четыре стиха второй главы Деяний Святых Апостол, на которых описывается Сошествие Святого Духа на Апостолов.

3) Но особенно почиталось и считалось чудотворным, по твердому народному преданию, произведение рук Святителя Стефана — Нерукотворенный образ Спаса в Спасской Иртовской церкви Яренского уезда, приписной к Воскресенской Иртовской церкви. На этой иконе, около 1 саж. высотой, изображен очень большой и выразительный лик Спасателя: очи большие, смотрящие прямо на молящихся, нос длинный и прямой, уста небольшие. Краски темные, на конец XIX века сохранились хорошо, только по длине иконы имелось несколько щелей в красках. В низу иконы сделана надпись древлеславянскою вязью: «Нерукотворенный Образ Христов». После открывшихся исцелений от Святой иконы во имя ее была построена особая церковь в 1642 году, сначала деревянная, а в 1746— 754 гг. каменная. Подробное повествование о сей иконе и прославлении ее находилось в хранящейся при Иртовской церкви особой большой рукописи. В ней имелось описание до 150 чудес от Нерукотворенного образа. Благоговением к сей великой и древней Святине, вышедшей из рук Святого иконописца Святителя Стефана, объясняется немалое количество древних церквей и престолов (от 1592 до 1713 г.) во имя Нерукотворенного образа в Зырянском крае. Так, в Устьсысольском уезде следующие Святые церкви были посвящены Нерукотворенному образу: Спасская Киберская, Спасская Койгородская и Спасская Устьнемская, в городе Устьсысольске — холодный соборный храм во имя Нерукотворенного образа; в Яренском уезде — Спасская Ленская, Спасская Жешартская, Спасская Слудская, Спасская Часовская, Богоявленская Ляльская (холодный храм во имя Нерукотворенного образа); в городе Сольвычегодске — Спасообыденная, Спасская Косминская, Спасская Паршенская и Спасская Красноборская.

4) По народному преданию, когда Святитель Стефан Пермский привел жителей села Шешкинского Устьсысольского уезда к Христовой вере, тогда он дал им в дар икону Святителя Николая Мирликийского, своего письма, которая особенно почиталась в Шешкинской Михаило-Архангельской церкви. Правдоподобность этого предания подтверждалась сходством кисти этой иконы с Нерукотворенным образом Спаса в Спасской Иртовской церкви. На этой иконе 1 1/4 арш. высотой, 12 арш. шириной, в середине изображен Святитель Николай, на выпуклых полях иконы написаны: вверху Нерукотворенный образ, по бокам: Божия Матерь, Архистратиги Михаил и Гавриил, Иоанн Предтеча, некоторые Апостолы, Святители, Великомученики и Мученики, всего 18 изображений, с древлеславянскими надписями о каждом лице. Замечательно, что в надписях вместо славянской буквы а (аз) употреблена греческая α (альфа); на этой иконе

выделялись краски — охра и темно-зеленая. По сказанию местных жителей, описываемая икона осталась неповрежденной среди пламени, когда горел в деревни Гридинской молитвенный дом, где она временно находилась. Вероятность этого предания подтверждал почерневшей от огня задний угол иконы. Икона Святителя Николая была в великом почитании у всех окрестных жителей, и благочестивому сердцу верилось, что эта досточтимая Святыня вышла из рук Провосветителя Зырянского края.

5) В старинной часовне близ деревни Крестовской, находившейся в 5 верстах от Ертомской Троицкой церкви Яренского уезда, находился деревянный крест вышиной 3 1/2 аршина. По народному преданию, крест был сделан Святителем Пермским Стефаном, когда он ходил с проповедью среди жившей здесь языческой чуди. Вверху креста надпись: «Царь Славы», ниже «Иисус Христос», еще ниже «ника», при подножии креста слова: «поставлен бысть (а не устроен) крест лета 7078 генваря 7 день». Посредине деревянного креста изображен красками животворящий крест, под ним Адамова голова. В боку креста, в середине, имеется вырезанный ящик.

Кроме пяти Святых икон, признаваемых творениями Святителя Стефана, в Троице-Стефано-Ульяновском монастыре глубоко почитался образ Спаса Нерукотворенного, который считался за приклад Святителя Стефана при построении храма [42].

Иконописание в церквях Вологодской епархии являлось весьма разнообразным. Имелись иконы хорошего писания, созданные иконописцами, другие иконы писались простыми, но искусными живописцами, встречались иконы посредственного письма. Так, например, в Ульяновском монастыре Устьысольского уезда в верхнем храме Живоначальной Троицы иконы в иконостасе были написаны придворным художником Василием Макаровым Пошехоновым. В Шешкинской Михаило-Архангельской церкви Устьысольского уезда находилась икона изографа Елисея Попова. Многие иконы в Устьысольском уезде, напр. в Благовещенской, Ибской, Вотчинской, Межадорской Введенской и проч., написаны в конце XVIII — начале XIX в. живописцем Яренского уезда Косланского погоста Яковом Поповым, что следует из надписей на иконах.

Как образчик Суздальского письма можно отметить икону Прокопия и Иоанна, устюжских чудотворцев, находившуюся в церкви Похвалы Пресвятой Богородицы в Ульяновом монастыре.

Свое благоволение и усердие жители Вологодской губернии к чудотворным и наиболее чтимым иконам изъезжали весьма разнообразно: ходили и ездили на поклонение им, причем не только из соседних и ближних мест, но и из отдаленных, даже из соседних губерний, часто молебствовали пред ними, при этом нередко не только с обычными поклонами и коленопреклонениями, но и со слезами, с верою лобызали их, во множестве возжигали пред ними свечи, близ них усерднее и щедрее, чем где-нибудь подавали милостыню, делали к ним и ради их приклады и пожертвования (полотенца, холст, ленты, шерсть, даже приводили целых животных, приносили рожь, овес, яйца, масло, мясо и пр.), украшали их пеленами, убррусами и дорогими ризами, возжигали неуга-

симые лампы, старались приобретать себе и иметь в своих домах списки с них или соименные образа; очень многие иконы «поднимали», или принимали, к себе на дом с духовенством для служения молебнов, например, во время летних крестных сельских ходов, по случаю засухи, ненастья, при появлении червя на полях, при застановке и освящении домов, во время пожаров и проч. Многие иконы обносились в известное время года по целым селениям не только в своем приходе, но и в соседних, даже уносились за пределы своего уезда. С разрешения Св. Синода хождения с иконами в Вологодской епархии были следующие:

1) чудотворная икона «Всех скорбящих Радость» в Вологодском кафедральном соборе ежегодно в конце мая и в начале июня износилась (в силу указа Св. Синода от 13 октября 1890 г. за № 8821) в Богоявленскую Лостенскую церковь Грязовецкого уезда на место ее явления и в ее приход;

2) икона Одигитрии Божией Матери в Велико-Устюжском Успенском соборе износилась в г. Устюг и в Котовальскую часовню 25 июня (по указу Св. Синода от 31 июля 1860 г. за № 3638);

3) из собора г. Никольска выносилась Дуниловская Казанская икона Божией Матери на место первоначального ее явления в Дуниловскую пустыню с 29 июня по 20 июля (указ Св. Синода от 12 августа 1885 г. за № 2440);

4) местночтимая икона Святителя Стефана Пермского из Вотчинской Богородицкой церкви Устьсысольского уезда на 6 недель в приходы сего уезда и по тракту до г. Яренска (указ Св. Синода от 13 июля 1862 г. за № 3535);

5) икону преп. Григория Пельшемского уносили из Григориева Пельшемского Лопотова монастыря в некоторые волости Кадниковского и Грязовецкого уездов в мае и июне (указ Св. Синода от 8 января 1866 г. за № 18);

6) иконы Владимирской Божией Матери и преп. Корнилия Комельского из Корнилиево-Комельского монастыря принимали в г. Грязовец с 25 июля по 1 августа (указ Св. Синода от 9 января 1854 г.).

Примечательно то, что с почитанием Св. икон в Вологодской губернии были связаны некоторые обычаи. Так, например, некоторые давали обет за полученные милости или для получения милости Божией «стоять ночь» в часовне пред чтимой иконой, при этом молящиеся свидетельствовали о полученных чудесах, например, в часовне деревни Березник Ибского Вознесенского прихода Устьсысольского уезда существовал обычай стоять ночь пред иконой Святителя Николая [43].

Член археологической комиссии Василий Лебедев в период с мая по июнь 1903 г. совершал поездку на пароходе по рекам от г. Вологды до Троице-Стефановского Ульянова монастыря, что составило в общей сложности более 1000 верст, и на пути осматривал древности в нескольких храмах. Обозрения Василия Лебедева изложены в отчете о состоянии и деятельности Вологодского Православного Братства во имя Всемиловитого Спаса за 19-й год его существования (15 мая 1903 г. — 15 мая 1904 г.).

В частности, в отчете отмечается следующее:

«23 мая был в Троицкой Подбельской церкви, Устьысольского уезда. Здесь зырянский приход, около 3000 человек обоего пола, а церковь маленькая, в теплом храме один придел, на северной стороне церкви только одно окно, на южной три; темно и низко. В теплой церкви есть старинные иконы, напр. святителя Николая Чудотворца — налево от царских врат, XVII в.; на левом столбе нерукотворенный образ Спасителя; на южной стене большой старинный деревянный крест и др. С раннего утра 24 мая до 26 вечера провел в Ульянове монастыре. В этом монастыре есть очень много древностей. Здесь с благоговением хранятся частицы разных св. мощей, напр. святителя Стефана Пермского, Соловецких Чудотворцев, великомученика Пантелеймона, часть хитона Спасителя и древа Животворящего Креста Господня. Старинных икон здесь очень много, наприм. нерукотворенный образ Спасителя на столбе в верхнем Троицком храме, за левым клиросом чудотворная икона Похвалы Божией Матери с видом монастыря внизу; на паперти главного нижнего собора большая икона на холсте в рамке с греческими надписями, сложной композиции. В кладбищенской церкви икона Николая чудотворца Можайского с церковью в левой руке и с мечем в правой. В надвратной Михаило-Архангельской церкви маленькие деревянные хоругви. Под колокольной в Никольской церкви во втором и третьем ярусах иконостаса все старинные иконы. В подгорной деревянной церкви в пределе св. Александра Невского царские двери нерезные, убраны резными репейками; здесь же на северной алтарной двери старинный образ святителя Стефана Пермского. В приделе мученицы Иулиании царские двери тоже старинные, непрорезные, но без украшений — репеек. В трапезной части сей церкви есть старинный образ прор. Даниила, на паперти деисус и др. В ризнице хранятся старинные Евангелия от 1668 г., 1768 г., разные тетради и другие рукописные документы. С вечера 27 мая до 29 мая пробыл в селе Устьвымь, Яренского уезда, где с 1383 г. более 100 лет жили Пермские архиереи до перенесения архиерейской кафедры в г. Вологду. В Устьвыми уцелело довольно много церковной древности. В селе Устьвымь ныне два прихода, четыре отдельных церкви и колокольня отдельным зданием; холодная церковь Благовещенская, теплая святителя Стефана Пермского; теплая Михаило-Архангельская и Вознесенская. В Благовещенской церкви старинный семярусный иконостас, в 1903 г. значительно отремонтированный. Более древние иконы расположены в нижнем ярусе. Замечательны из них: 1. Храмовая икона Благовещения Пресвятой Богородицы старинного столбового письма с 24 изображениями из акафиста Божией Матери. 2. Старинная икона св. Стефана Пермского. 3. Божьей Матери Одигитрия, писанная яичными красками. 4. Икона Живоначальной Троицы, на ней — явление трех Ангелов патр. Аврааму, внизу — юноша на спине бегущего овна. 5. Сложная по рисунку ико-

на Воскресения Христова. 6. Во втором ярусе на иконе Благовещения Пресвятая Дева Мария представлена стоящей на коленях, Архангел Гавриил пред Нею с крестом в руках, между ними на полу раскрытая книга.

Есть несколько старинных икон в алтаре и в трапезной части храма. В приделе всех святых при Благовещенской церкви с древним поновленным иконостасом из прежней деревянной церкви гробница над тремя почивающими тут под спудом Устьвымскими святителями: Герасимом, Питиримом и Ионою с лежащею на ней старинною иконою в человеческий рост Устьвымских епископов. На иконе на низу надпись: «лета 7115 (т. е. 1607 г.) месяца июня в 8 день, при благочестивейшем царе и великом князе Василии Иоанновиче всея Руси самодержце и святейшем Еромогене патриархе Московском и всея Руси, написан бысть сей образ трех святителей Герасима, Питирима и Ионы пермских чудотворцев, повелением их архиепископом Иоасафом вологодским и великопермским, и положен сей образ на гробнице великих чудотворцев Герасима, Питирима и Ионы во славу Св. Троицы Отца, и Сына, и св. Духа. Аминь». В Стефановской церкви есть также несколько древних икон, но особенно много таковых в палатке при Стефановской церкви. Между колоколами выделяется по древности и звуку иностранный колокол, весом 58 п. 30 ф., с голландско-немецкою надписью, приводимую здесь по русской записи: «Николай Нольд, начальник во время Андрея Мойера священника, в 1628 г., Яков Заит фон-Марле, областной начальник в Брургайце. Святого Мартина колоколом называюсь я, грозу разгоняю я; во имя Бога вытек я из огня, Мартин Шмане Кюстринский лил меня в Гейдельберге в 1628 г. ». В ризнице деревянный потир, по преданию, от времен Стефана Пермского, раскольниковое кадило с стальной ручкой и железный венец для брачующихся. В библиотеке есть очень древняя книга, напр. Апостол 1676 г. и 1697 г., Минея 1625 г.; рукописная служба Устьвымскими святителям и проч. Из старинных письменных документов очень мало сохранилось. В 40 саженях от Благовещенской церкви и прихода есть другой Михаило-Архангельский храм, обращенный из монастыря около 1768 г. В Михаило-Архангельской церкви из древних икон замечательны в алтаре с надписию: «Христос воскрес», за правым клиросом «Вознесение Господне», в трапезной части «Собор Архангела Михаила». В этом приходе самая древняя из Устьвымских церквей двухэтажная Вознесенская церковь от 1711 г. По всей вероятности в нижнем отделении ее была монастырская трапеза, на что указывает внутреннее устройство. И в этих церквях много старинных икон, напр. в Нижней Никольской церкви древняя плащаница на холсте, вокруг ее вязью написан тропарь: «Благообразный Иосиф...». В особой палатке при Михаило-Архангельской церкви очень много старинных икон, некоторые очень хорошего письма и прекрасно сохранились. Здесь же

хранится верх царских врат, переданных в Вологодское Древнехранилище по указанию В. К. Серия Александровича. Верх царских врат с басмными украшениями из разноцветной фольги, покрытой прозрачной слюдой. В ризнице Мих.-Архангельской церкви хранятся Евангелие 1668 г., типикон 1682 г., оловянные священно-служебные сосуды и пр. Полезно было бы все древние иконы и другие старинные предметы, сохранившиеся донныне, описать и собрать в отдельную палату. Местом хранения отлично могли бы служить в нижнем ярусе Благовещенской колокольни две просторные палатки или поместительные палатки при самих Устьвымских храмах».

В г. Устьсысольске Василий Лебедев находился с 29 мая до 11 июня и осмотрел местные храмы. В Устьсысольских церквях им были отмечены следующие достопримечательности и древности:

«в Троицком соборе, построенном в 1753 года, за южными дверями пред клиросом в Троицкой церкви образ Воскресения Христова, на коем в середине изображен И. Христос, налево сатана, ангелы освобождают души людей из ада; кругом в 18 клеймах представлена история страданий Христа, начиная с умовения ног, кончая «Пилат повелел печатати гроб». На иконе сделана запись: «1679 года октября 12 совершися сия святая икона в державе Московскаго государства на Устюге Великом, Устюжанин Афанасий Петров Соколов за золото и за краски и за работу и за все взял пятнадцать рублей». В трапезной части церкви «Образ Господа нашего Иисуса Христа начало индикта» вверху Св. Дух, в середине И. Христос, по сторонам Апостолы и святители и еще какие то лица. В Покровском соборе, построенном в 1733 г., старинные иконы на левом столбе на западной стороне — «Явление Троицы под дубом Мамврийским» (над ангелами надпись: «св. Троица. Отец, святой Дух, Сын»), на южной великомуч. Георгия со страданиями его. В трапезной части церкви образ Живоначала Троицы с двенадцатыми праздниками и икона Тихвинской Божией Матери. Над Покровской церковью в 1792 г. устроена очень поместительная, высокая, светлая церковь в честь Нерукотворенного образа Спасителя, освященная в 1808 г. лично Преосвященным Евгением, впоследствии митрополитом Киевским. В алтаре сего храма находится старинный образ Божией Матери Неопалимая Купина; за правым клиросом Нерукотворенный образ Спаса с греческою надписью. На паперти очень много старинных икон в особом иконостасе, напр. на одной изображено сотворение жены, грехопадение прародителей, а внизу жена Ева с прялкой, пред нею лежит спеленанный младенец; иконы И. Предтечи с крыльями, И. Богослова и др. В алтаре Спасской церкви хранится серебро-золоченый кубок с надписью: «Божиею милостию Великий Государь царь и Великий Князь Петр Алексеевич и

всея великия и малыя и белыя России Самодержец пожаловал сим кубком весом в 3 ф. китайскаго отпуска купчину гостиной сотни Ивана Прокопьева, сына Саватиева, за многострадательную его службу, что он учинил в нашу Великаго Государя казну в покупке и в продаже товаров прибыли 53796... Дан на Москве из Сибирскаго приказу лета от Рождества Христова 1706 июля в 9-е». Кубок с крышкой, на коей государственный герб. Высота кубка с крышкой 14 вер., в диаметре около 3 1/2 вер. По бокам его резные украшения. Есть несколько старинных икон в соборной палатке, наприм., икона Господа Саваофа с изъяснением молитвы Господней в лицах, разделенная на девять частей (призывание, семь прошений и славословие), Распятие Господне с страданиями 12 Апостолов. В ризнице соборной хранятся старинные Евангелия от 1688 г., 1697 г., 1703 г., несколько книг XVII в. и девять грамот от XVII и XVIII вв. На колокольне во втором ярусе находятся железные часы со всеми принадлежностями. В сарайчике при соборе вместе с разною рухлядью на полу в углу лежат без всякого порядка дела прежнего Устьысольскаго духовнаго правления (могут совсем исчезнуть), а между тем сохранилось свободное помещение (при колокольне) прежнего дух. правления. Следовало бы их разобрать и извлечь статистические, исторические и бытовые интересные данные по Устьысольскому уезду. В Стефановском храме древностей нет, замечательны только три иконы на холсте большого размера в иконостасе из С.-Петербургскаго Исаакиевскаго собора: Спасителя благословляющего детей, Владимирской Божией Матери и снятие со креста. В кладбищенской церкви тоже нет старых икон, а есть несколько таких в одном амбарчике, а в другом амбаре сложено имущество сгоревшей приписной к собору церкви, отстоящей в 5 в. от г. Устьысольска. Здесь между новыми иконами есть и старые. В Савиноборскую церковь Устьысольскаго уезда переданы две прекраснаго письма иконы, жертвованные Строгановыми, из Сольвычегодскаго Николаевскаго Коряжемскаго монастыря».

Вообще В. Лебедев в своем обозрении особенное внимание обращал на древние иконы, старинную церковную утварь, на рукописные документы и старинные книги. Во время своей поездки он собрал много материала по части описания церковной древности и приобрел фотографии некоторых монастырей, храмов и разных церковных предметов [44].

При архиерейском доме в упраздненной надвратной Воздвиженской церкви, бывшей некогда церковью Святых Герасима, Питирима и Ионы, Пермских епископов, в конце XIX — начале XX века размещалось Вологодское епархиальное древнехранилище. В числе предметов, поступивших в Вологодское епархиальное древнехранилище, имелись не только древности чисто церковнаго характера, как, например, Св. антимины, потиры, иконы, облачения, но и другие интересные памятники по истории, этнографии и общей археологии,

как-то: рукописи, портреты, оружие, домашняя утварь, окаменелости и т. п., причем предметы древности поступали как от церквей епархии, так и от частных лиц. Так, примечательно, что в древнехранилище имелось несколько позвонков из хребта кита, при этом особого внимания заслуживал позвонок, сохранившийся в целости и украшенный живописными изображениями Иисуса Христа, Святых Апостолов Петра и Павла, Святителей Афанасия и Кирилла, Пророка Ионы, Преображения Господня и Ангелов. Надпись по окружности свидетельствовала, что кость найдена во время путешествия по Ледовитому океану в 1889 г. Андреем Мих. Латкиным, прихожанином Небдинско-Преображенской церкви Устьысольского уезда [45].

При проведении работ по сбору сведений местной археологии поступали обращения к Благодичным монастырей и приходских церквей Вологодской епархии, в том числе и Устьысольского уезда. Так, например, преподаватель Вологодской духовной семинарии Василий Константин Лебедев собирал сведения по Вологодской епархии о чудотворных, явленных и местнотимых Св. иконах в церквях и часовнях и о частицах Св. мощей. В частности, в 1898 году он просил сообщить о Благодичного 1-го округа Устьысольского уезда следующие сведения:

«Об иконах:

1. Название иконы.

2. Наружный вид ее (т. е. Какия лики изображены? Во весь рост или поясное изображение? Изображение лица-взора. Положение и размещение изображенных. Возраст. Одежды. Окружающие предметы. Фон и краски на иконе. Характер письма и проч.).

3. Надписи на иконе.

4. Величина иконы.

5. Украшения ее.

6. Время написания или явления иконы (если известно, наименование лиц, которые писали икону, или которые обрели ее, украсили; обстоятельство, с которого началось или усилилось особенное пред прочими почитание иконы).

7. Место, занимаемое иконой в церкви.

8. В чем выражается почитание иконы?

9. Предание о ней.

10. Чудеса от иконы.

11. Крестные ходы с иконою.

Нет ли икон, писанных Преподобным Дионисием Глушицким?

О частицах св. мощей желательно знать:

1. Название св. мощей.

2. Предмет, в который вложены св. мощи (т. е. в крест, в икону, в ковчег и проч.) и где он хранится? Описание его и величина.

3. Надписи над мощами и предметами.

4. Когда и от кого мощи получены в церковь?

5. Нет ли каких-либо письменных записей о частицах св. мощей?
6. Почитание частиц св. мощей» [46].

В архиве сохранился документ, направленный Министерством внутренних дел Вологодского губернатора по Губернскому статистическому комитету от 30 марта 1887 года за № 86 следующего содержания:

«Отцам Благочинным монастырей и приходских церквей Вологодской епархии.

Для получения точных и по возможности полных сведений по местной археологии, с целью оказать содействие трудам ВЫСОЧАЙШЕ разрешенного VII археологического съезда в г. Ярославле, имеющего быть 6-го Августа сего 1887-го года, мною препровождаются при сем вопросные программы о. о. Настоятелям монастырей и приходских церквей, в потребном количестве экземпляров по числу церквей и монастырей вверенного Вам Благочиннического округа. Вполне убежденный, что Вы не откажете своим просвещенным вниманием к надлежащему выполнению о. о. Настоятелями высылаемых программ, я считаю долгом сообщить Вам, что, ввиду скорого наступления занятий съезда, желательно было бы и скорейшее по возможности выполнение этих программ, так чтобы последняя отправка от Вас выполненных бланков в Статистический Комитет была окончена не позже 1-го июля сего 1887 года. К сему, для сведения Вашего Высокоблагословения препровождается экземпляр «Записки для обозрения Русских древностей», изданной Императорским Русским Археологическим обществом» [47].

3.2.2. Чудотворный Образ Святителя Стефана Пермского Вотчинской Богородицкой церкви

В Вотчинской Богородицкой церкви Устьсысольского уезда находилась весьма древняя и почитаемая за чудотворную икона Св. Стефана Пермского.

Эта икона, по преданию, была написана в Москве вскоре по преставлению Св. Стефана и оттуда, в XV веке перенесена в основанный им Вотчинский монастырь, на месте которого находилась Вотчинская Богородицкая церковь. Здесь было второе, после Устьвыми, место пребывания и равноапостольских подвигов Св. Стефана, населенное тогда диким племенем — чудью. Упомянутая икона Св. Стефана издревле, по обычаю, носима была из Вотчинской церкви, с разрешения местных Благочинных, по окрестным близким и дальним церквам и приходам. Но в 1852 году епархиальным начальством дозволено было причту Вотчинской церкви ходить с иконой только в ближайшие приходы: Межадорский, Пыелдинский, Визингский, Ибский и в г. Устьсысольск, отстоящие от Вотчинской церкви от 7 до 80 верст. А в 1862 году, указом Св. Синода, вследствие представления Вологодского Преосвященного Христофора, разре-

шено перенесение означенной иконы, кроме г. Устьсысольска и вышеупомянутых Устьсысольских уездных церквей, еще в Покровский Палевицкий приход Яренского уезда и в прочие приходы, лежащие по тракту до г. Яренска.

Для возможности молебствия пред ней в селениях и деревнях Устьсысольского и Яренского уездов в церквях и домах епархиальное начальство разрешило причту Вотчинской церкви изнести чудотворный образ сроком на шесть недель и днем выхода с Вотчи было назначено 15 февраля 1896 года.

Вот как описывает священник Павел Мотохов событие пребывания Чудотворной иконы в Устьвымском Благовещенском приходе Яренского уезда.

17 февраля в субботу об изнесении святого образа из Вотчинской церкви было получено в Устьвыме официальное извещение. Это извещение на следующий день, в воскресенье после утрени, было объявлено в церкви Устьвымским прихожанам. Святитель Стефан весьма почитался по всей зырянской стране, но Устьвымцы питали особенное усердие к сему Угоднику Божию, потрудившемуся в просвещении язычников зырян Христовой верой преимущественно в Устьвыме и здесь основавшему первые христианские церкви, а впоследствии и архиерейскую кафедру, собор, монастырь и училище. Посему, а также и по свыше тридцатилетней давности последнего посещения (1864 г.) означенной иконой Устьвымских мест, прихожане, единодушно и восторженно выражали радость о том, что будут иметь возможность снова принять и чествовать св. икону Просветителя своих предков. Окончательный день прибытия св. иконы в Устьвымь оставался неизвестным, и нужно было наводить об этом справки в ближайших попутных приходах и в г. Устьсысольске; сами же местные жители в продолжении недели были наготове ко встрече столь драгоценного и редкого гостя, хотя бы и в ночное время. В субботу 24 числа было получено известие из села Часовского, что оттуда около полудня икона направится в путь и в тот же день к вечеру предполагается ее прибытие в Устьвымь. Об этом весь приход был немедленно оповещен. Во время малой вечерни в 4 часа прихожан известили, что св. икона вступила в приход в 7 верстах от церкви, и тогда же начался на обеих колокольнях благовест; причт с частью прихожан приготовился к торжественной встрече с крестным ходом, большая же часть народа пошла вперед; на пути в деревнях происходили остановки для молебнов, и благовест продолжался до 6 часов, когда при полном звоне крестный ход вышел из храма и встретил желанную икону за полверсты от церкви на устье реки Выми, где в прошлое время Святитель Стефан многократно шествовал для крещения язычников в этом «зырянском Днепре». Икона была размещена в зимнем большом железном экипаже, имеющем вид часовни с пятью наверху главками и крестиками. Впряжено было до 30 лошадей, и не из-за тяжести экипажа, а по усердию. Сама икона была больших размеров, вся покрыта серебром, а кругом металлическим скреплением, едва под силу 5—6 мужчинам.

Непосредственно за экипажем следовали Вотчинский причт и великое множество народа. Когда конное движение остановилось, селяне до земли поклонились перед Чудотворным Ликом в экипаже-часовне и, испросив дозволение, на руках прихожан понесли икону, во храм имени св. Стефана Пермского, при чем неумолкаемо всем народом пели то величания, то припевы акафиста. В церкви, по установлении иконы на подобающее место, кратко объяснив присутствующим значение иконы и время прибытия ее именно в этом юбилейном году, чрез 500 лет со дня кончины св. Стефана, причт совершил торжественное общее молебствие Угоднику Божию. После сего пелись во множестве частные моления до 10 часов вечера. На утро 25 числа было совершено соборно Богослужение по уставу «аще случится храм Святаго в неделю 3-ю поста» со всевозможной полнотой и торжественностью; при чем на утрени вместо кафизм на две статьи прочли Акафист и в первый раз на полиелей употребили утвержденное Св. Синодом новое величание св. Стефану. Утреня продолжалась с 5 до половины 9 часа. После утрени св. икону вынесли в холодную Благовещенскую церковь для поставления в ряд с общей гробницей почивающих здесь первых по Архиерейству преемников Стефановых — свв. Герасима, Питирима и Ионы и совершив общее молебствие, принесли обратно в теплую Стефановскую церковь, после чего продолжались частные молебны.

Благовест к Литургии начался в 10 часов, а сама Литургия продолжилась с половины 11 часа и до половины 1-го по полудни. Еще за утреню и особенно за Литургиею замечено много прибывших соседних прихожан, не говоря уже о своих, так что довольно пространный храм далеко не вместил богомольцев, и многие из них стояли и молились в сенях, коридоре и на улице; прекрасная, теплая, тихая солнечная погода этому благоприятствовала. Вслед за Литургией частные молебны служились в церкви еще более часа. И только в два часа за полдень икона была изнесена из храма в дом местного священника для молебствия. Отсюда служащие направились и молебствовались в церковно-приходской Свято-Стефановской двухклассной школе; причем все помещение и все учащие и учащиеся были окроплены св. водой и последние (120 человек) помянуты по списку все поименно о здравии и успехах. Из школы икона направилась в церковь Архангелов Михаила и Гавриила, основанную Святителем Стефаном на пне некогда боготворимой зырянами-язычниками березы, «да прогоняют Небесныя Силы мечтательную силу вражью». Икону сопровождал сюда из школы Вотчинский причт, а встречал местный причт полным крестным ходом. Здесь в Архангельской церкви было совершено полное молебное пение с Акафистом Святителю, после которого совершались частные молебны. С 6 до 8 часов вечера св. икона побывала ещё в нескольких домах; а к ночи внесена в церковь Архангельскую.

В понедельник 26 числа, тотчас после крестопоклонной утрени совершился в перебор колоколов благовест для проводов иконы в дальнейший путь, а между тем еще и еще совершались в церкви частные молебны. В 9 часов утра с пением величания в большом крестном ходе чудотворный образ, поднятый на руках, был перенесен для общественного Устьвымского молебствия в местном волостном правлении; отсюда также на руках и в полном крестном ходе он препровождался за две версты по направлению в соседний Введенский Оквадский приход. От часовни, так называемой Прокопиевской (по преданию здесь был поставлен св. Стефаном крест в честь Блаженного Прокопия Устюжского), Устьвымские кресты, хоругви и иконы возвратились в церковь, а причт со множеством провожающих своих прихожан и встречающих Оквадских, еще раз с громкими величанием, земно поклонившись иконе, установили ее в дорожный экипаж. Движение экипажа-часовни,пряженного в 40 лошадей (местами впрягалось до 80 лошадей) и в дополнение пешего с открытыми головами тысячного народа впереди и позади, на протяжении более версты, представляло собой величественную картину.

Оквадский причт также в крестном ходе встретил св. икону за две версты от своей церкви, а Устьвымцы успели в Оквадской церкви облачившись встретить путешествующую святыню тройственным собором священнослужителей. В Оквадской церкви, уже в 12 часу дня была совершена Литургия с иконой по храмовому чину, равно и утренняя еще до прибытия иконы. Побывав с Оквада еще в храмах и приходах Шежамском, Гамском, Семуковском, Коквицком и Палевицком Яренского уезда и везде встречаемая и провожаемая с подобающею честью, св. икона возвратилась на место постоянного своего пребывания в Вотчинский Богородицкий храм 6 марта [48].

3.3. Высокозначимые события уезда

3.3.1. Пятисотлетний юбилей со дня преставления Святителя Стефана Пермского

Желание воздвигнуть в городе Устьысольске Вологодской губернии храм во имя Свт. Стефана Пермского, просветителя зырян, издавна коренилось в сердцах устьысольских граждан. Осуществление этого первоначально выразилось в прошении устьысольцев, поданном ими Преосвященному Владыке Евлампии в 1848 году. В этом прошении было обстоятельно мотивировано желание построить в городе Устьысольске, находящемся в пределах просветительной деятельности Св. Стефана, храм в его чествование. На означенное прошение Преосвященный Евлампий изволил наложить следующую резолюцию: «Истинно благочестивое и православное намерение устьысольских граждан, по которому в духе благоговения желают принести жертву благодарения про-

светителю своих предков и по всякому праву усвоить себе и своей стране Святителя Стефана Пермского, которого нынешняя Пермь и именем и почитанием усвоила более нашей страны, которая составляет собственную область апостольских трудов и подвигов Святителя Стефана». Начало постройки величественного двухэтажного каменного храма во имя Святителя Стефана Пермского в городе Устьсысольске его благочестивыми гражданами последовало в 1856 году и эта постройка с остановками по разным причинам и перерывам, требовавшая больших денежных расходов, длилась сорок лет.

Устьсысольские городская дума и земство в 1895 году оказали пособия на устройство иконостаса в верхнем этаже храма, предназначенном в честь Св. Стефана, первая в сумме 500 рублей, а второе — двух тысяч рублей, с тем, чтобы иконостас был устроен и освящен для служения ко дню 500-летия преставления Святителя Стефана, т. е. к 26-му апреля 1896 года, что и было исполнено. В этом иконостасе находились три примечательные иконы: Спаситель, благословляющий детей, Владимирский образ Богоматери и Положения во гроб, ранее находившиеся в Исаакиевском соборе г. С.-Петербурга, отпущенные из собора по благословению Святейшего Синода в храм во имя Свт. Стефана, в г. Устьсысольске, реставрированные П. К. Соколовым — реставратором Императорской академии художеств.

Рельефностью изображений эти иконы привлекали к себе взоры молящихся в храме, возбуждая благоговейнейшие религиозные чувства в их сердцах. Величественный храм с колокольной в честь Святителя Стефана, просветителя вычегодских и сысольских зырян, был заложен на прочном фундаменте, на который употреблено крупного булыжного камня до 100 кубических сажень, а на каменную кладку — до трех миллионов кирпича. Кресты на куполах поставлены в 1881 году. В этом двухэтажном храме нижний этаж — теплый, а верхний — холодный. Средний придел нижнего этажа был освящен 24 ноября 1882 года во имя Пресвятой Богородицы всех скорбящих Радости, а освящение правого придела состоялось 25 ноября 1883 года. Так как Святитель Стефан имел историческое значение не для одного только Зырянского края, но и для многих других местностей Руси, то в ознаменование 500-летнего юбилея со дня преставления его, Святейшим Синодом была издана особая программа празднования этого юбилея. Ввиду выраженного устьсысольскими гражданами желания независимо от общеустановленного программой порядка сего празднования и чествования памяти Св. Стефана Пермского, просветителя вычегодских и сысольских зырян с большей торжественностью, почтеннейшим местным гражданином бывшим городским главою Александром Михайловичем Забоевым, в связи с совпадением этого события с предположенным освящением Стефановского храма с колокольной, был внесен в Собрание Устьсысольской городской думы, состоявшееся 7 марта 1896 года, доклад о возбуждении пред Преосвященным Антонием, Епископом Велико-Устюжским ходатайства о разрешении празднования в городе Устьсысольске пятисотлетнего юбилея со времени блаженной кончины Св. Стефана Пермского в следующем порядке:

«1) Так как юбилейное празднование Святителю Стефану — с назначением в то же время освящения в честь его храма увеличит все торжество празднования, то просить разрешения на освящение Стефановского храма на 24 апреля, известив об этом все окружное зырянское население.

2) На освящение храма, если позволит состояние путей сообщения, просить пожаловать, в город Устьсысольск Преосвященнейших Епископов — Вологодского Алексия и Великоустюжского Антония.

3) По случаю большого стечения народа как в день освящения Стефановского храма — 24 апреля, так и в день 500-летия — 26 апреля — в Устьсысольском Троицком соборе, кладбищенской и монастырской церквях отслужить ранние обедни, а в Стефановском храме — позднюю, как в нижнем, равно и в верхнем этажах одновременно, так как в одну верхнюю церковь народ не поместится и чтобы избежать стоянки на улице.

4) В день 500-летия, 26 апреля, разрешить из всех церквей и часовен города приписных к городу собраться в Стефановскую церковь, перед поздней обедней, с иконами и хоругвями, а по окончании Божественной Литургии совершить оттуда общий крестный ход кругом города.

Просить Начальство всех учебных заведений города, чтобы в крестном ходе участвовали все учащиеся в сопровождении преподавателей и пел вместе с духовенством соединенный хор из певчих всех учебных заведений; после крестного хода дозволить целодневный звон во всех церквях и часовнях города и приписных к городу.

5) После вечерней службы 26 апреля — просить Настоятеля Устьсысольского собора и других священников, или преподавателей духовного училища в Стефановском храме и других городских церквях прочесть житие Св. Стефана и выяснить значение трудов Святителя — для всей России и, в особенности, — для зырян».

По выслушивании вышеприведенного доклада городского главы А. М. Забоева городская дума вполне разделяла его мнение и вошла в надлежащие сношения, ассигновав в распоряжение городской управы 100 рублей на необходимые расходы, на благотворительные надобности во время празднования 500-летия Св. Стефана. Затем в своем воззвании почтеннейший Александр Михайлович, между прочим, выразил:

«нет сомнения, что ко дню освящения храма во имя св. Стефана — просветителя вычегодских и сысольских зырян, к 24-му, апреля соберется значительное число окружных зырян-богомольцев, которые пройдя пешком несколько десятков и сотни верст от своего жительства, принесут с искренней любовью — на свечу, молебен и в доход храма по несколько копеек, сбереженных от трудов. Малая часть из

этих пришедших боголюбцев могут иметь знакомых, где-бы приютить себя на это время, а не имеющие знакомства, при большом стечении народа, должны затрудниться в квартирах и содержании. Объясняя изложенное — я позволяю себе обратиться к вам, милостивые государи, и покорнейше просить вас оказать, — из любви к св. Стефану, — при своих домах во время празднования торжества освящения храма и 500-летия — приют приходящим богомольцам — на то число человек, которое вы находите возможным принять без обременения себя, о чем благоволите сделать отметку на прилагаемой ведомости».

Эта ведомость озаглавлена: «Ведомость домовладельцам, изъявившим желание оказать приют богомольцам, ожидаемым ко дню освящения храма и 500-летия преставления св. Стефана».

Сочувствие устьсысольских домовладельцев к означенному приглашению выразилось настолько сильно, что 212 человек из них заявили свое полное согласие приготовить квартиры, с продовольствием на 1420 человек боголюбцев. Преосвященнейший Алексей, Епископ Вологодский и Тотемский, телеграммой от 28 марта настоятелю Устьсысольского Троицкого собора Протоиерею Андрею Попову «освящение Стефановского храма разрешил 24 апреля — с удовлетворением ходатайства Думы».

7 апреля 1896 года на имя Устьсысольского городского главы из Велико-Устюжского духовного правления было получено нижеследующее уведомление:

«по поводу представленного ходатайства Вашего, от 8 минувшего марта за № 22, последовала резолюция Преосвященнейшего Алексия, Епископа Вологодского и Тотемского, изложенная в указе Вологодской духовной консистории, от 20 марта за № 2057, следующего содержания:

«относительно времени освящения Стефановского храма сделано уже распоряжение, по которому день освящения назначен на 21 апреля — в неделю о Самаряныне; если же городское Управление по каким-либо соображениям признает удобнее освятить храм в 24 число апреля, то местный протоиерей, по соглашению с Городским Управлением, может перенести день освящения с 21 на 24 апреля. Ходатайства Городского Управления, изложенные во 2 и 3 пунктах постановления Думы, могут быть удовлетворены, но духовенство с иконами и хоругвями в 26 день апреля должно собраться предварительно, по окончании ранних Литургий, в Устьсысольском соборе и отсюда уже в правильно организованном порядке крестный ход должен быть направлен в Стефановский храм к началу поздних в нем Литургий, по окончании коих разрешается совершить крестный ход и вокруг города с пением молебным Святителю Стефану. Во всем прочем порядок празднества в 26 день апреля должен быть выполнен в строгом согласии с программой, утвержденной Святейшим Синодом».

К дням торжеств освящения Стефановского храма и чествования памяти Св. Стефана Пермского из сысольского и вычегодского участков спешил на богомолье в город Устьсысольск массами зырянский люд — и старый, и малый, воодушевленный религиозным порывом, преодолевая трудности весеннего пути при разливе рек и речек и неудобствах пешеходного дорожного путешествия. Сила веры и надежды на помощь Божию при заступничестве Святителя Стефана перед Престолом Всевышнего за дарование Зырянскому краю и его народу благоденствия и благополучия облегчали путевые невзгоды благочестивых паломников.

По случаю исполнившегося 26 апреля 1896 года 500-летия со дня блаженной кончины Св. Стефана Пермского — просветителя зырян в верхнем и нижнем этажах Стефановского храма 25 апреля были совершены всенощные с 5 часов вечера, а 26 апреля — Литургии с 9 часов утра, а по окончании их был совершен торжественный крестный ход по городу. Во время Богослужений и крестного хода соблюдался следующий порядок.

I) Порядок занятия мест в Стефановском храме при Богослужении 25 апреля во время всенощной и 26 апреля во время Литургии.

В верхнем этаже Стефановского храма: на правой стороне позади клироса возле окон:

- 1) воспитанники духовного училища,
- 2) нижние чины Устьсысольской уездной команды.

На левой стороне позади клироса вблизи окон:

- 1) воспитанницы женской прогимназии;
- 2) воспитанники городского училища.

В средней части храма: до правых колонн места предназначены для представителей ведомств, учреждений, администрации и интеллигентных особ мужского пола, а по левой стороне до колонн для интеллигенции женского пола, далее затем места для лиц обоего пола прочих сословий.

В нижнем этаже Стефановского храма: по правую сторону — близь Харлампиевского придела — воспитанники городского приходского училища с преподавателями, позади их воспитанники Кочпонской школы с преподавателями; на левой стороне близь клироса — воспитанники Нижнеконской школы с их преподавателями. Средина храма и прочие места — для молящихся лиц всех сословий.

II) Порядок крестного хода 26 апреля был следующий: 1) Фонарь со свечей перед Св. Крестом. 2) Крест Господень. 3) Две хоругви Троицкого собора. 4) Воспитанницы женской прогимназии с их преподавателями. 5) Две хоругви Стефановской церкви. 6) Воспитанники духовного училища с их преподавателями. 7) Две хоругви Покровской соборной церкви. 8) Воспитанники городского училища и преподаватели их. 9) Две хоругви кладбищенской церкви. 10) Воспитанники приходского училища с их преподавателями, 11) Две хоругви Харлампиевской часовни. 12) Воспитанники и преподаватели Нижнеконской церковно-приходской школы. 13) Две хоругви монастырской церкви. 14) Вос-

питанники Кочпонской школы с преподавателями. 15) Соединенный хор певчих. 16) Св. иконы. 17) Собор священнослужителей. 18) Лица — представители ведомств, учреждений и администрации. 19) Нижние воинские чины Устьысольской уездной команды. 20) Все молящиеся, участвующие в крестном ходе.

Начало крестного хода было совершено из Троицкого собора в Стефановскую церковь перед началом в ней Литургии, по окончании которой на площади перед храмом было отслужено молебствие, далее крестный ход последовал по Трехсвятительской улице до здания земской управы, оттуда на базарную площадь и по Набережной улице до Троицкого собора, напротив которого было совершено молебствие, затем крестный ход последовал по Покровской улице мимо здания городского училища по прямому направлению до здания женской прогимназии, после повернул налево и прошел до монастырской церкви, где было совершено другое молебствие и оттуда проследовал по прямому направлению в Стефановскую церковь.

Шествие Стефановского крестного хода при благоприятной погоде в ясный солнечный день совершалось чинно, не торопливо, между распределенными группами соблюдались в несколько шагов интервалы, церковное пение соединенных хоров располагало участников торжества к благоговейной молитве.

По распоряжению местного инспектора народных училищ во всех начальных земских училищах Устьысольского уезда и Ношульском министерском училище 26 апреля 1896 года было совершено празднование 500-летия со дня преставления Святителя Стефана Пермского.

Для примера можно привести последовавшее в училищный совет сообщение законоучителя Устькуломского начального земского училища священника Благочинного отца Николая Доброумова следующего содержания:

«Празднование 26 апреля текущего 1896 года по случаю 500-летия со времени преставления Святителя Стефана первого Епископа Пермского, Просветителя святой христианской верой здешняго зырянскаго края, началось накануне торжественным всенощным бдением, на котором, во главе с учащими, присутствовали и все учащиеся местного начального училища. И так как все обучающиеся в училище дети предварительно были ознакомлены законоучителем и преподавателями своими с важностью и значением предстоящаго торжества, а также о жизни и подвигах Св. Стефана, Епископа Пермского, то понятно, с каким живым вниманием они присутствовали при Богослужении, не чувствуя ни малейшаго утомления, несмотря на продолжительность Богослужения, на котором, кроме обычной литии и величании, прочитаны краткое житие Св. Стефана и акафист сему Святителю. К Божественной Литургии, начатой с 9 часов утра, все учащиеся также явились в св. храм Божий из училища, куда они заранее были собраны учителем. Богослужение отличалось возможной в сельской церкви торжественностью. Собрание народа было весьма многочисленное, так как прихожане заранее были извещены о предстоящем

торжестве и ознакомлены с значением оногo. Во время Литургии было произнесено местным священником приличное случаю слово, а после Литургии совершен молебен Святителю Стефану. По окончании Богослужения последовал крестный ход с колокольным звоном в здание училища, в котором была несена большая местная икона Св. Стефана Пермскаго. По прибытии в училищное здание, было отправлено торжественное молебствие Св. Стефану с водоосвящением, причем все здание училища и учащиеся окроплены освященной водой. По окончании молебствия, перед отпуском, законоучителем училища сказана приличная случаю речь, после которой произнесен отпуст и обычное многолетие а затем, произведена торжественная раздача всем учащимся высланных для сей цели книжек «Житие Св. Стефана, Епископа Пермскаго». Радости детей, получивших такие подарки, не было пределов, а также на родителей и родственников их таковое внимание Начальства к их детям произвело весьма отрадное впечатление. После исполнения народного гимна: «Боже Царя храни!» перед портретом Государя Императора, украшенным при сем случае зеленью, крестный ход возвратился в церковь. Вечером в школе было предложено собеседование, на котором кроме учащихся было много и посторонних.

Так происходило в Устькуломе знаменательное для края торжество, произведшее на всех благоприятное впечатление и послужившее к возвышению религиозной настроенности, как взрослых прихожан, так в особенности учащихся детей, могущих с сего времени сознательно и разумно возносить благодарные молитвы к просветителю зырянскаго края — Святителю Стефану, с высоты небес несомненно благоволиительно взирающему на насажденный Его равноапостольными трудами вертоград сей, принесший достойный Его трудов и подвигов плод» [49].

3.3.2. Посещение уезда Владыкой

В 1870 году Его Преосвященством, Преосвященнейшим Палладием, Епископом Вологодским и Устюжским, обозреваемы были преимущественно южные и средние уезды епархии: Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Тотемский, Устюжский и Никольский; из северных уездов Архипастырское обозрение простиралось только на небольшую часть Сольвычегодского и вовсе не касалось уездов Вельского, Яренского и Устьсысольского. В поездку для обозрения церквей и духовенства Вологодской епархии в период с 17 июня по 29 июля 1871 года маршрут Владыки в особенности направлен был в упомянутые соседние уезды, простираясь до Ульяновскаго монастыря Устьсысольскаго уезда, отстоящаго от Вологды за 1000 верст слишком [50, 51].

7-го июля 1871 года Его Преосвященство вступил в Устьсысольский уезд, в котором при Зеленецкой Богоявленской церкви явились для встречи Протоиерей Устьсысольскаго Троицкаго собора В. Кокшаров и местный исправник

Н. А. Попов. Далее, обозрев Слободскую Николаевскую церковь, приписную к Устьсысольскому собору, Владыка прибыл в восемь часов вечера в г. Устьсысольск к местному Троицкому собору.

Город Устьсысольск, по своей отдаленности от Вологды (885 верст), редко видел своих Архипастырей: описываемое посещение Его Преосвященством Владыкой Палладием являлось пятым в течение столетия, после посещений Преосвященного Евгения (Болховитинова) и Преосвященных — Феогноста, Христофора и Павла. По этому можно судить, с каким восторгом жители Устьсысольска ожидали и принимали такие посещения, составлявшие целую эпоху в их жизни, весь город и окрестности приходили тогда в движение; за несколько недель до прибытия Владыки только и речей было слышно, что об этом прибытии. Так было и в этот Архипастырский визит — горожане в день прибытия Владыки с раннего утра не покидал улиц города, чтобы при первом ударе соборного колокола спешить на встречу желанного гостя. И когда раздался этот удар, то весь собор и площадь при нем буквально переполнились народом. По прибытию к собору, великолепно освещенному, Владыка был встречен при входе в него речью старшего священника Андрея Попова, в которой он между прочим выразил, что летопись и в целое столетие редко отмечает на своих страницах посещение их города Архиереями. По вступлении в собор и при окончании входной литии, Преосвященный сам говорил отпуст, осенял на многолетиях крестом и в заключение сказал соответственное случаю и обстоятельствам приветственное слово, затем отправился в дом Протоиерея В. Кокшарова, где и имел ночлег.

На другой день, 8 июля в девятом часу утра, представлялись Владыке городское духовенство, гражданские чины и некоторые из почетных граждан. В десять часов Преосвященный отправился в собор к Литургии, во время которой на часах посвятил в стихарь двух исправлявших причетнические должности при церквях Устьсысольского уезда — Подъельской Троицкой А. Фаддеева и Вильгортской Сретенской А. Рогова; на малом входе возложил на соборного священника Андрея Попова камилавку и наградил набедренником священника Объячевской Николаевской церкви Иосифа Багина. Литургию совершал соборно Протоиерей В. Кокшаров. После Литургии Владыка обозревал собор, затем городскую кладбищенскую Вознесенскую церковь, посещал тюремный замок и строившийся храм Пророку Зырян Св. Стефану Пермскому.

Июля 9 дня, в восемь часов утра, при многочисленном стечении городских и сельских жителей, Владыка отправился из Устьсысольска по направлению к отдаленной цели своего путешествия — к устрояемому среди Зырянского края Троице-Стефановскому Ульяновскому монастырю, отстоящему от Устьсысольска почти на 200 верст. В течение этого дня Владыкой были осмотрены церкви: Корткеросская Успенская, Пезмогская Прокопьевская, Важкурская Богородицкая, Небдинская Преображенская и Подъельская Троицкая; все эти церкви найдены, несмотря на бедность местного населения, в довольно хорошем устройстве.

10-го июля Владыка отправился в дальнейший путь и обозревал церкви: Аныбскую Преображенскую и Деревянскую Христорождественскую; при последней, по случаю начинаемой постройки новой каменной церкви, Преосвященный сделал полезные указания. Через восемь верст от Деревянской церкви встретилась на пути деревянная часовня, принадлежащая Ульяновскому монастырю. От этой часовни был сделан поворот с проселочной Печерской дороги в северную сторону, по новой дороге к монастырю. По миновании восьмиверстного пространства лесом открылась длинным плесом р. Вычегда и на юго-восточной стороне, в двух верстах, на правом берегу Вычегды, на возвышенной местности показался сам монастырь.

Прибыв к Троице-Стефановскому Ульяновскому монастырю, Преосвященнейший был встречен у переправы через реку Вычегду экономом монастыря, а у самой обители вне монастырской ограды Архимандритом Матфием со всею братию, в преднесении хоругвей и икон. По вступлении в церковь и по окончании входной литии Владыка произнес приветственно-назидательное слово к братии, в котором, напомнив им кратко обязанности иноческого звания и вместе указав на особенную цель служения их в этой отдаленной, пустынной, малопросвещенной и отчасти зараженной духом раскола стороне, поучал, чтобы они всемерно старались подавать собою во всем пример истинно-христианской жизни и самого искреннего древлеотеческого благочестия, и тем располагать и привлекать к Православной Церкви отдаляющихся от нее своих соседственных по месту жительства собратий. Затем, после короткого отдыха, Преосвященный осматривал церкви, келии и другие монастырские здания. В семь часов вечера началось в трапезной церкви всенощное бдение, которое совершал настоятель, а на литию и полиелей выходил и Владыка. Служба и пение здесь отправлялись по уставу Соловецкого монастыря: пение протяжное и весьма стройное, много голосов крепких и приятных, хором управлял пострижник Соловецкой обители — калека. Церковь была до тесноты наполнена народом, многие из окрестных зырян из-за 20-ти и более верст бежали за экипажем Преосвященного Палладия, чтобы поспеть в монастырь к вечерней службе.

Июля 11-го дня, в воскресенье, Владыка присутствовал на Литургии в той же трапезной церкви и во время чтения часов посвятил в стихарь послушников монастыря Ивана Климова и Георгия Занина, а на малом входе наградил набедренниками иеромонахов Феофилакta, Феодосия, Корнилия и приходского священника Устькуломской Петропавловской церкви Иоанна Рогова. После Литургии Преосвященным было отправлено соборно молебствие Пресвятой Троице, Божией Матери, Святителю Стефану Пермскому, Преподобным Соловецким чудотворцам и Равноапостольной Великой Княгине Ольге. По выходе из церкви, Владыка посетил и благословил братскую трапезу, а затем, в сопровождении настоятеля, обозревал монастырские окрестности, осведомляясь обо всем хозяйстве обители.

В тот же день 11-го июля, в пять часов по полудни, Владыка отслушал в обители напутственный молебен, затем, изъявив настоятелю благодарность за труды его по устройению монастыря и преподав благословение братии и множе-

ству собравшихся богомольцев, отправился в обратный путь и 12-го июля, в пятом часу по полудни, прибыл в Устьсысольск.

Граждане Устьсысольска, как уже упоминалось выше, весьма редко имели утешение видеть у себя Архипастырей, а еще реже — Архиерейской церковное служение. Ныне же они, во время поездки в Ульяновский монастырь Преосвященного Палладия, с которым в дорогу взяты были только некоторые архиерейские утвари: митра, омофор, мантия и посох, устроили недостававшие принадлежности архиерейского облачения, подготовили певчих (поездку Владыка предпринимал без свиты — с одним только священником и диаконом) и, по возвращении Владыки в Устьсысольск, обратились к нему с усерднейшею просьбою совершить в их городе Божественную Литургию. Согласно этой просьбе, 13 июля, Его Преосвященством была совершена в местном Троицком соборе, в сослужении соборного и нескольких лиц сельского окрестного духовенства, Божественная Литургия, на которой посвящены в стихарь причетники Устьсысольского собора М. Трубачев, Пезмогской Прокопиевской церкви А. Трубачев и Кажимской Димитриевской церкви В. Колмаков, а псаломщик Виземской Троицкой церкви И. Тюрнин рукоположен в сан диакона.

Утром 14-го июля, после напутственного молебствия, Преосвященный Палладий отправился из Устьсысольска по дороге к Устюгу. Первая на этом пути была обозрена Вильгортская Сретенская церковь: священник этой церкви Иаков Попов приветствовал Архипастыря речью и в заключение поднес икону местнопразднуемой Св. Параскевы-Пятницы; здесь же представлялись некоторые причты от соседних церквей; священнику Шешкинской Михаило-Архангельской церкви Николаю Косаткину объявлена Архипастырская благодарность за его отлично-усердные труды по делу народного образования. Затем обозреваемы были церкви Пажгинская Благовещенская и Ибская Вознесенская. При последней из этих церквей Владыка был встречен с иконами местным и соседних церквей духовенством, далеко за церковной оградой. Увидев издали эту процессию, Архипастырь вышел из экипажа и полверсты шел к означенной церкви. В числе икон, с которыми здесь встречали Владыку, была весьма замечательная по древности и народному к ней уважению, почитаемая чудотворной икона Св. Стефана Пермского, нарочито принесенная сюда ко времени прибытия Владыки от Вотчинской Богородицкой церкви. Пред этою иконою, по желанию Владыки, был отслужен молебен Св. Стефану.

15-го июля, в шесть часов утра, отправившись от Ибской церкви, Преосвященный прибыл к Визингской Троицкой церкви; здесь Владыка посетил местного священника Георгия Попова, председателя съезда депутатов Яренско-Устьсысольского училищного округа, и дал ему непосредственное предложение о созыве экстраординарного съезда депутатов этого округа по случаю сторания училищного дома, сделав ему по сему случаю нужные указания и уполномочив его и депутатов принять все меры к открытию учения в сем училище с началом учебного времени. Затем обозреваемы были церкви Чукайбская Николаевская и Киберская Спасская; священник последней церкви Ф. Соколов встретил Владыку речью, в которой между прочим изобразил, как тяжело священнику, особен-

но русского происхождения, служить в этом Зырянском крае, где жители смотрят на него если не враждебно, то всегда с каким-то обидным предубеждением; священник Соколов за добрую жизнь и за особенную ревность к исполнению своих обязанностей был награжден набедренником. К вечеру этого дня осмотрена еще Порубская Спасо-Преображенская церковь, в приходе которой население было уже наполовину зырянское и наполовину русское.

16-го июля обозревалась Лоемская Успенская церковь, которой заканчивался Устьсысольский уезд (священник этой церкви А. Баклановский за особенно похвальную жизнь был награжден набедренником, а причетнику И. Заварину преподано Архипастырское благословение). За тем Владыка покинул пределы Устьсысольского уезда, продолжив обозрение церквей в Устюжском уезде.

Повсюду на пути, при встречах Владыки у церквей, и во всех местах проезда, народ стекался в великом множестве, и утешительно было видеть нелицемерную любовь и детское радушие, какие при этом оказываемы были Архипастырю. В дальних селениях, где никогда не видели Архиереев, выражение этой любви особенно было велико и оригинально. Весьма также утешительно было то сочувствие, какое простой народ начинал оказывать к распространяемому в среде его умственному образованию. Слыша об обычае Владыки испытывать детей в знании молитв, в умении читать и писать, родители-крестьяне наперебыв спешили приводить бывших в школах детей своих под его благословение и плакали от сердечного умиления, если успешные из их сыновей и дочерей заслуживали похвалу Преосвященного.

При посещении домов духовенства Зырянского края Владыка прискорбно заметил, что там во многих семействах дети говорят по-зырянски и русского языка почти не понимают, чему причиною то, что и сами родители как между собою, так и с детьми употребляют дома преимущественно язык зырянский. Указывая родителям на это, Преосвященный пастырски увещевал их в семейных разговорах употреблять непременно язык русский для надлежащего домашнего навыка в нем для более легкого знакомства с русским языком в училище и по возможности стараться вводить его в общее употребление и между зырянским населением [51].

Посещали Правящие Архиереи Устьсысольский уезд и впоследствии. Так, например, в указе из Велико-Устюжского духовного правления, о. Благочинному г. Устьсысольска Протоиерею Андрею Попову от 21 апреля 1890 г. следовало, что Его Преосвященство, Преосвященнейший Иоанникий, Епископ Велико-Устюжский, в первых числах мая 1890 года намеревался выехать для обозрения приходов Печерского края и на пути посетить г. Устьсысольск, Троице-Стефано-Ульяновский монастырь и приходы — Устькуломский Петропавловский, Керчемский Иоанно-Предтеченский, Устьнемский Спасский, Мыелдинский Иоанно-Предтеченский, Пожегодский Троицкий, Помоздинский Успенский, Печерский Троицкий, Савиноборский, Щугорский, из Щугорского прихода обратно до Ульянова монастыря, из монастыря — Деревянский Христорождественский приход, затем Аныбский Преображенский, Подъельский Тро-

ицкий, Нившерский, Большелужский, Сторожевский, Небдинский Преображенский, Важкурский Богородицкий, Пезмогский, Корткеросский, Постыкеросский Троицкий, Локчимский Богородицкий, из Локчимского обратно в Корткеросский приход, затем Маджский Сретенский, Озельский Вознесенский, из Озельского в г. Устьсысольск, из Устьсысольска Вильгортский Сретенский приход, Шешкинский Михаило-Архангельский, Пажгинский Благовещенский, Ибский Вознесенский, Межадорский Введенский, Вотчинский, Визингский Троицкий, Чукаибский Николаевский, Пыелдинский, из Пыелдинского прихода обратно в Чукаибский, затем в Киберский, Объячевский, Ношульский, Летский, Киберский, Спасопорубский, Лоемский Успенский и через приходы Антипинский и Учецкой Христорождественский Устюжского уезда в г. Лальск, из Лальска до г. Устюга [52]. При этом настоятелю Устьсысольского Троицкого собора Протоиерею Андрею Попову предписывалось сопровождать Владыку Иоанния в Архипастырской поездке по Устьсысольскому уезду, а уроки по Закону Божию на время распределить между священниками Головковым и Богословским [53].

В письме Устьсысольского уездного исправника от 4 июля 1899 г. № 404 на имя о. настоятеля Устьсысольского Троицкого собора сообщалось, что 13 июля 1899 года Преосвященный Алексий собирался выехать пароходом в Устьсысольск, откуда на лошадях отправиться в Ульяновский монастырь со свитой из пятнадцати человек [54].

По обозрении Преосвященным Алексием в июле 1899 года церквей, соборов и монастырей настоятелю Устьсысольского Троицкого собора Протоиерею Андрею Попову был направлен указ Вологодской духовной консистории от 18 сентября за № 8296, с препровождением выписки из заметок Владыки, в которой между прочим сказано:

«Г. Устьсысольск. Следует озаботиться причту и прихожанам об украшении Стефановского храма св. иконами, согласно данным на сей предмет о. Протоиерею советам и указаниям. В Покровском храме следует перестроить вход в верхний этаж, утилизировать для сего помещение свечной лавки, которую можно перенести к Троицкому собору в одну из боковых под колокольной палатку. В нижнем этаже Покровского храма, довольно запущенном, следует отремонтировать иконостас и стены, а железные решетки и двери, отделяющие трапезу от храма, следует снять как ненужные. Весьма желательно осуществление предположения устроить при Воскресенском храме здание для образцовой двухклассной школы, да поможет Господь строителям выполнить высказанные мною предположения и обещания по сему предмету» [55].

3.3.3. Посещение Великим Князем Сергием Александровичем Романовым Устьсысольского уезда

В 1898 году Его Императорское Высочество Великий Князь Сергей Александрович Романов посетил своим официальным визитом Вологодскую губернию, в том числе и город Устьсысольск, для осмотра управлений воинских начальников и местных воинских команд. Заслуживает особого внимание почтительнейшее отношение Великого Князя к Православной Церкви, которое он проявил во время посещения монастырей и храмов Зырянского края, а также любовь к нему местных жителей, тепло встречавшего высокого гостя.

Алексий, Епископ Вологодский и Тотемский, в подготовке к визиту Высокого Гостя направил предписание клиру в котором, приводились подробные указания встречи Великого Князя в епархиальных храмах. В частности, в адрес Благочинного 1-го округа Устьсысольского уезда священника Григория Мысова от 20 мая 1898 года был направлен следующий указ из Велико-Устюжского духовного правления:

«По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Велико-Устюжское Духовное Правление слушали: Указ Вологодской Духовной Консистории от 16 Мая за № 12 коим сообщается, что Его Императорское Высочество Великий Князь Сергей Александрович предполагает ныне посетить Вологодскую Губернию и проследовать от Ярославля чрез Вологду на пароходе до Котласа, от Котласа до Устьсысольска, от Устьсысольска обратно до Котласа, и оттуда до Архангельска. Приезда в Вологду предположен на 27-е Мая. Духовное Управление приказали: О предстоящем путешествии Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича, с приложением 3 экз. наставления приходскому духовенству, как поступать ему во время приезда Его Императорского Высочества послать указ Вам Благочинному для немедленного объявления и передачи оных причтам тех церквей, кои лежат на пути следования к точному исполнению наставления и с тем, чтобы по проезде Его Высочества немедленно было донесено Его Преосвященству с подробным объяснением что и как было» [56].

Рассылаемые наставления приходскому духовенству давали достаточно подробные разъяснения по пунктам о встрече Высокого Гостя:

«В Мае месяце текущего года, города: Вологда, Тотьма, Устюг, Сольвычегодск и Устьсысольск имеют быть осчастливлены посещением Его Императорского Высочества, Государя Великого Князя Сергея Александровича.

Прибытие Его Высочества в Вологду предполагается 27 Мая текущего года.

ВВИДУ СЕГО ПРЕДПИСЫВАЕТСЯ:

1) Чтобы все церкви городов и сел, находящихся при предстоящем пути ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, содержимы были в безукоризненной чистоте и благообразии как внутри, так и снаружи, а где они, или находящиеся при них здания, ограды, лавки и друг. — требуют исправлений, последние должны быть произведены немедленно.

Чистота и опрятность должны быть наблюдаемы и около церковных зданий и причтовых домов и служб, на улицах и площадях.

2) Все сказанное в первом пункте, относительно внутреннего и внешнего благообразия храмов, преимущественно должно быть наблюдаемо в тех храмах, которые непременно, другие предположительно будут посещены ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ, как-то: а) в Вологде — Кафедральный собор, храмы Спасовсеградский, монастырей: Свято-Духова и Горнего женского и Спасо-Прилуцкого, Гимназический, Феодоро-Стратилатовский, Тюремный, Воскресенский на Ленивой площади, Троицко-Герасимовский и в здании исправительно арестанском; б) в Тотьме — Тотемский собор, Спасо-Суморин монастырь, Варницкая Воскресенская церковь; в) в Устюге соборы: Успенский и Прокопиевский, церковь Иоанна Праведного, Михаило-Архангельский и Предтеченский женский; г) Котласский Свято-Стефановский; д) Сольвычегодский собор и Введенский монастырь в г. Сольвычегодске; Троицкий собор в г. Устьысольске.

3) Чтобы особо чтимые святыни: Чудотворные иконы, части святых мощей, где таковые есть, находились на местах, удобных для поклонения, а предметы, замечательные по древности или почему-либо другому — для осмотра; чтобы на гробницах почивающих святых угодников Божиих, покровы были вполне приличные, а гробничные старцы находились на своих местах. Внимательно наблюсти чтобы имеющиеся при св. иконах и мощах, лампадки с елеем подвешены были так, чтобы самый высокий человек при приближении к святыни, не мог коснуться лампадки головою.

4) Чтобы облачения на престолах, жертвенниках, аналоях, а также священно и церковно служительские церковные облачения, были чистые, приличные и в каждом отдельном месте, по возможности одноцветные.

5) Чтобы ко времени посещения ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ означенных мест, двери храмов были открыты и духовенство было в полной готовности встретить Августейшего посетителя, а при сельских церквях, лежащих по пути следования, непременно находились бы Благочинные, в ведомстве коих состоят те церкви, с необходимым составом из диаконов и псаломщиков.

При встрече ЕГО ВЫСОЧЕСТВА в храмах соблюдать следующий порядок:

а) при приближении к церкви — колокольный звон, который тотчас, по выходе ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ из экипажа, прекращается;

б) участвующее во встрече духовенство становится в обычном порядке — старшие впереди, а первенствующий с крестом в руках при входных дверях; о левую руку его, на полшага сзади, диакон с сосудом со святою водою и кропилом, прочие диаконы с кадилами и свечами по сторонам на несколько шагов сзади, — псаломщики с подсвечниками. При входе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА все вместе делают Ему поклон, первенствующий подносит крест для целования, держа в руках (а не на блюде) и взяв от диакона кропило осторожно кропит на руку ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, — и сосуд с водою и кропило должны быть совершенно чистые и свежие, плоских блюд для святой воды, с которых может вода плеснуться, не употреблять;

в) за сим, сделав общий поклон, как и при входе, идут внутрь храма пред ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ, не спешно и не очень медленно, в том порядке, как стояли при встрече, с пением тропаря «Спаси Господи люди Твоя», и пройдя следующее пространство становятся все священники, кроме старшего, по левой стороне храма лицом на юг, а старший становится по середине храма несколько ниже ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ. Псаломщики, поставив подсвечники у царских врат, сделав вместе с диаконом поклон ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, отходят на левый клирос. Диакон став впереди первослужащего, на левой стороне от него лицом к алтарю, возглашает ектению: «помилуй нас Боже... с присовокуплением, после имени ГОСУДАРЯ, НАСЛЕДНИКА, о БЛАГОВЕРНОМ ГОСУДАРЕ и ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ СЕРГИЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ и о ВСЕМ ЦАРСТВУЮЩЕМ ДОМЕ, за сим последнее прошение «еще молимся за всю братию и за вся христианы» и прочее по чину. Отпуск творится с соеи. Многолетие начинается со слов: «Благоденственное и мирное житие...» и с возношением ВЫСОЧАЙШИХ имен в том же порядке, как и на ектении. Клиросное пение, певчими ли оно будет производимо или псаломщиками, должно быть стройное, плавное, не крикливое, к которому непременно следует подготовиться заблаговременно;

г) по окончании многолетия первослужащий подносит ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ крест для целования, тоже держа его в руках, (а не на блюде), и если бы ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ благоугодно было поцеловать руку священника, отнюдь не делать попытки от того уклониться, а тотчас взаимно целовать руку ЕГО ВЫСОЧЕСТВА;

д) показание ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ — если то благоугодно будет — особо чествуемой святыни, достопримечательностей храма и предметов древности, состоит на обязанности старшего из священнослужителей, который в таком случае держимый им крест должен передать одному из священников, а при одиночном случае диакону;

е) обще с чинами полиции принять меры, чтобы народ в присутствии ЕГО ВЫСОЧЕСТВА в храме не теснился к иконостасу, не стоял к нему спиною и, по возможности, находился на левой стороне церкви;

ж) для каждения должен быть приготовлен лучший ладан и чистый не дымящий уголь. Рослый ладан, при курении вредно действующий на дыхательные органы, не должен быть употребляем. Прибавление к ладану благовонных веществ допускается;

з) при выходе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА из храма духовенством соблюдается тот же, как и при входе, порядок с пением тропаря «Спаси Господи люди Твоя», при этом если духовенство успеет быть впереди ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ, то остановясь на одной стороне, чтобы дать свободный проход ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, делает общий поклон, первенствующий осеняет Его крестом;

и) отъезд ЕГО ВЫСОЧЕСТВА сопровождается колокольным звоном и если он (отъезд) произойдет в дневное время, то в сельских церквах по отъезде совершается молебствие о благополучном путешествии ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, в городах молебствие совершается на следующий день всем градским духовенством соборно.

б) Порядок встречи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА возлагается в городских соборах на Протоиереев, в монастырях на настоятелей оных, а в сельских церквах на местных приходских священников совместно с Благочинными.

7) При всех церквах, находящихся на берегах рек Вологды, Сухоны и Двины, или на близком от них расстоянии, как-то: Турундаевской, Наремской, Шуйских, Векшенской, Ихалецкой, Устьтолшемской, Устьпеченегской, Дедовой пустыни, Тотемских, Бобровских, Сученгской, Опоцкой, Ерогодской, Близгородной, Устюгских, Зосимо-Савватиевской, Синегодской, Ярокурской, Приводинской, Николаево-Прилуцком монастыре, при Котласской церкви и далее при всех церквах, лежащих по берегам рек Вычегды и Сысолы вплоть до г. Устьсысольска и на обратном пути от Котласа по Северной Двине до границы Архангельской епархии, при приближении, прохождении и при удалении парохода с ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ, должен быть произведен колокольный звон.

8) Ввиду того, что от воли ЕГО ВЫСОЧЕСТВА будет зависеть сделать не значащуюся в маршруте остановку в том или другом месте, все храмы лежащие на пути и близкие к пути, по которому изволит следовать Великий Князь, должны быть содержимы в полной исправности во всех отношениях и причты должны быть совершенно готовы к немедленной встречи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

9) Сельскому духовенству не зависимо от сего, рекомендуется на сей случай к руководству указания «чина бываемого в церквах, находящихся на пути следования ВЫСОЧАЙШИХ ОСОБ», отпечатанный в 45 № прибавления стр. 1521 Церковных Ведомостей за 1890 г.

Примечание: Относительно встречи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА в г. Вологде имеет быть сделано особое от сего распоряжение.

10) При Литургийном служении, если таковое последует в поименованных церквах в присутствии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, должны быть соблюдены следующие особенности:

а) Проскомидия должна быть совершена прежде прибытия ЕГО ВЫСОЧЕСТВА в церковь; часы тропари, кондаки и псалом «Благословлю Господа на всякое время» прочтутся также ранее.

б) Царские врата, отверстые при встрече ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, незатворяются до перенесения, на великом входе, служащими даров предложения на св. престол, при пении «Яко да Царя всех подыдем».

в) Литургия, за встречу ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, начинается немедленно. Диакон пред началом ея, становясь на солее по левую сторону (отверстых) царских врат и покланяясь престолу, делает поклон ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ и затем обычное начало: «Благослови владыко», и прочее по чину.

Примечание: Священник поклона ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ не делает.

Произнося ектению, диакон стоит на том же месте, т. е. по левую сторону царских врат с небольшим поворотом в правую сторону и каждый раз, где следует, после ГОСУДАРЯ НАСЛЕДНИКА, добавляет, «и о БЛАГОВЕРНОМ ГОСУДАРЕ И ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ СЕРГИЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ» и о всем ЦАРСТВУЮЩЕМ ДОМЕ.

г) Псаломщики при малом входе, ставя подсвечники у царских врат, не должны держать себя спиною по направлению к тому месту, где стоит ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ, а стать лицом один к другому, также точно и при великом выходе, они поставив подсвечники пред священником и диаконом, держащими св. потир и дискос, тотчас должны отойти на клиросы. В том и другом случаях (при малом и большом выходах) по уходе служащих в алтарь, псаломщики поставивши подсвечники на места (не гася свеч) делают поклон ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

д) Священники во время чтения Апостола не садятся, а слушают стоя.

е) При каждении диакон после св. икон в иконостасе первее кадит ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ (обычно) потом клироса и прочим молящимся.

ж) При выходе для чтения заамвонной молитвы, священник делает поклон ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, также и по окончании сей молитвы — вместе с диаконом.

з) Отпуск имеет быть сказан с крестом в руках и к этому времени диакон должен быть наготове с просфорою на блюде, покрытом воздухом, и тотчас же по окончании, из северных дверей поднести ее к священнику, который взяв крест в левую руку, а просфору правою подносит ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ и вместе с диаконом, а также и всеми служащими делают поклон ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ, и если ВЕЛИКИЙ

КНЯЗЬ немедленно изволит выходить, сопровождать его до крыльца с пением: «Спаси Господи люди Твоя»... и после осенения крестом все вновь делают поклон ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ.

Примечание 1. Сгар с свечей должен быть непременно снят пред временем входа в церковь ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, и затем ни староста, ни кто другой, не должны входить в алтарь, ни подходить к иконам для ставления или снятия свечей; разве только, когда усмотрено будет неправильное горение свеч от излишнего нагара, причем они могут сливать, но и в этом случае привести в порядок ту или другую свечу, должен псаломщик после благоговейного поклона иконе, пред которою окажется неисправленная свеча. За денежным сбором по церкви не ходить, а пожертвования принимать у старостинского шкафа или ящика близ входных дверей. Жертвованные свечи ставить к иконам, находящимся в заднем отделении храма.

Примечание 2. Никаких прошений ни словесных, ни письменных от кого-бы то ни было во время присутствия ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ в храмах отнюдь не дозволяется предъявлять Ему.

Печ. разр. 13 Мая 1898 г. Алексей, Епископ Вологодский и Тотемский» [57].

Сохранилась переписка уездного исправника Устьысольска и настоятеля Троицкого собора при подготовке к визиту Великого Князя. Так, в письме исправника от 21 Мая 1898 года № 257 в адрес настоятеля со ссылкой на предписание Вологодского губернатора от 12 Мая 1898 г. № 2032, в одном из пунктов, в частности, отмечается: «Просить Настоятеля Собора войти в соображение на какие именно достопримечательности в оном было бы удобно обратить внимание Государя Великого Князя» [58].

Также сохранилось сообщение настоятелю Троицкого собора о визите Князя в Вологду [59] и дополнение по сообщению телеграммы управляющего губернией о прибытии Князя в Устьысольск 3 июня в 10 часов утра и Его выезда в час дня [60].

Посещение Вологодской губернии началось Великим Князем с г. Вологды, куда он прибыл поездом 29 мая 1898 года (7 июня он вернулся в Вологду на пароходе, откуда убыл по железной дороге). Далее поездку по губернии Князь Сергей Александрович совершал на пароходе «Царевна». 30 мая Его Императорское Высочество посетил г. Тотьму, 31 мая — г. Великий Устюг, 1 июня — г. Сольвычегодск, 2 июня — г. Яренск, откуда направился в г. Устьысольск.

По пути в Устьысольск 2 июня в 11 часов 30 минут вечера пароход «Царевна» с Великим Князем остановился у с. Устьвымь — древней Пермской епархии, места апостольской проповеди Свт. Стефана Пермского и его преемников — Свт. Герасима, Питирима и Ионы. Пароход вошел из реки Вычегды в Вымь, но по причине мелководья не смог близко подойти к берегу. Великий Князь на шлюпке направился к берегу и далее пешком проследовал к селу, где был встречен местным Благодичным и двумя священниками из соседних при-

ходов, а также народом. Великий Князь приложился ко Св. Кресту и проследовал в храм Благовещения Пресвятой Богородицы, бывшую кафедральную церковь Пермских епископов, где приложился к почивающим под спудом мощам Свт. Герасима, Питирима и Ионы, принял от настоятеля икону с изображением Святителей Великопермских, осмотрел иконостас храма, древние иконы и древнюю чашу-потир времен Свт. Стефана Пермского, приготовленную на жертвеннике в алтаре. Далее Великий Князь проследовал в Михаило-Архангельскую церковь, построенную на месте древней языческой кумирни, где, осмотрев храм, обратил особое внимание на искусную работу двух половин древних царских врат и выразил желание об их перемещении в Вологодское древнехранилище. Выйдя из храма, Великий Князь проследовал к пароходу и в 1 час. 15 мин. ночи продолжил свое путешествие [61].

Для торжественной встречи Великого Князя в Устьсысольске городское общественное управление и земство устроили на паровой пристани павильон и проложили путь с пристани на берег, удобный для подъезда. Уездная земская управа организовала выставку местных изделий для ознакомления Великого Князя с бытом коми-зырян, их промыслами и производствами.

Третьего июня около 12 часов дня колокольный звон возвестил устьсысольцев о приближении парохода «Царевна», с палубы которого Князь осматривал виды приближающегося города, берег которого, а также крыши зданий, были густо усеян множеством народа, встречавшего Высокого Гостя громким «ура!». При сошествии Князя на пристань Его Высочество был встречен установленным рапортом уездного воинского начальника, после чего Августейшего Гостя по очереди встретили хлебом-солью представители: от города — городской глава 2-й гильдии купец Забоев, земства — председатель земской управы штабс-капитан запаса армии Скрябин, крестьян — старшина Корткеросской волости Каюшев, при этом каждый представитель был с двумя депутатами. Приняв хлеб-соль с благодарностью за радушный прием, Его Высочество прошел через павильон к чинам местных ведомств. При обходе Его Высочества из толпы народа отделился рыбак, отставной матрос 7-го флотского экипажа Степан Егоров Белоголов, и движимый чувством преданности к Царственному Guestю, встав на колени, поднес Его Высочеству редкой величины стерлядь, пойманную им накануне. После чего Великий Князь сел в поданную пролетку, запряженную в одну лошадь, в сопровождении свиты под востороженное всенародное «ура!» последовал в Троицкий собор, а затем в храм Св. Стефана Пермского.

Для встречи Князя в соборе собрались ученики городского трехклассного училища при учителе-инспекторе А. Н. Малышеве, двух других учителях, а также ученики приходского училища при учителе А. Д. Латкине. Великого Князя за соборною оградой с Крестом и Святой водой в светлых облачениях встречали настоятель Протоиерей о. Андрей Попов, священники о. о. Богословский и Вишерский, диакон и два псаломщика. Августейший Гость приложился ко Кресту и при пении учеников городского училища «Спаси Господи люди Твоя» проследовал в собор, где выслушал ектению и многолетие.

Здесь Князь осмотрел кубок, жалованный императором Петром I купцу Саватиеву и впоследствии переданный в дар собору, а также икону, написанную на пожертвования жителей Устьысольска в память 25-летия царствования Государя Императора Александра II, после чего выразил одобрение пению учеников городского училища.

В храме Св. Стефана Пермского Высокого Гостя ожидали ученики духовного училища при смотрителе Н. А. Яхлакове, его помощнике В. К. Смирнове и других учителях, а также ученицы женской прогимназии при начальнице Е. И. Забоевой с учительницами. На площадке входа в храм Князя встретили о. Протоиерей со священниками о. о. Еремиевским и Журавлевым и после пения «Спаси Господи», ектении и многолетия о. Протоиерей сказал краткое слово о Св. Стефане Пермском и поднес Его Высочеству икону Святителя, написанную местным самоучкой-живописцем. Князь, приложившись к иконе, пожелал осмотреть храм и иконы, пожертвованные церкви Святейшим Синодом, осведомился о времени постройки храма, а также причинах, задерживающих его отделку, после чего в разговоре со смотрителем училища высказал похвалу ученикам за пение.

Далее Князь направился на земскую выставку, где его ожидали председатель и члены управы с земскими гласными. Его Высочество был встречен председателем управы докладом о цели проведения местной выставки и от имени земства просил Князя ознакомиться с занятиями, промыслами, заводским и кустарным производствами населения Зырянского края.

Князь начал осмотр с отделов во дворе управы, где были выставлены экспортные образцы местного сортового леса, лесотехнические продукты, кожевенное производство, после чего осмотрел отделы выставки внутри здания управы и в саду, где экспонировались образцы хлебных и огородных семян, полевые орудия, ископаемые богатства, изделия Нювчимского чугуноплавильного завода, образцы кустарных производств, образцы традиционной одежды, принадлежности для охоты и рыбалки и проч. Особо интересными оказались промысловая избушка с предметами домашнего обихода, у которой находился местный рыбак в зырянской одежде, а вокруг размещались приборы и снасти для рыбной ловли, а также охотничьи лабазы и избушка зырянского охотника, в которой находился сам охотник с вооружением и снарядами и две собаки-лайки зырянской породы.

Князь осмотрел все отделы выставки и осведомлялся по различным вопросам, касающихся представленных экспонатов; некоторые изделия Его Высочество приобрел, чем осчастливил местных кустарей. Царственному Гостю крестьяне Вильгортской области Александр Налимов и Михаил Ватаманов поднесли в дар свое выставочное изделие — фисгармонию, и за изъявление их радушия Князь ответил благодарностью, а в отделе рыболовства Князь изволил приказать сопровождавшего свиту фотографу сделать несколько снимков. По окончании осмотра Князь, выразив удовольствие по поводу увиденного, отметил, что земская выставка вполне знакомит с краем, его промыслами и занятиями, и милостиво благодарил председателя управы, а также экспонентов и лиц, давших пояснения, за ее устройство и проведение.

С выставки Князь отправился в управление воинского начальства, где провел проверку делопроизводства и ведение учета запасных воинских чинов, осмотрел помещения, попробовал пищу, после чего пожелал осмотреть помещения местной и конвойной команд. Поприветствовав и пройдя вдоль фронта команд нижних чинов, выстроенных перед их казарменно-квартирном расположении, Его Высочество осмотрел помещения нижних чинов, попробовал пищу, выразил удовольствие по поводу существования библиотеки. Вместе с тем помещение казармы признал не вполне удовлетворительным и, осведомившись о предположениях города строить новое здание, лично осмотрел отведенное место, признал его удовлетворительным и пожелал скорейшего осуществления постройки, на что городской глава доложил, что строительство начнется немедленно по получении утвержденного плана. Далее Князь осмотрел цейхгауз, в котором хранился запас обмундирования нижних чинов, призываемых при мобилизации, а также запас вооружения и снаряжения для дружины ратников государственного ополчения, после чего направился в Устьсысольское духовное училище.

При входе в училище Князь был встречен смотрителем и помощником училища и проследовал под ученическое пение «Спаси Господи люди Твоя» в актовъй зал. Его Высочество, осмотрев классы, спальню, рекреационный зал, высказал одобрение устройству училища и поинтересовался числом учащихся, стоимостью постройки здания и ученической библиотекой. Одоблив пение учеников, Князь, провожаемый громким торжественным «ура!» учащихся, направился к пристани.

Доехав до берега перед пристанью, Князь по спуску последовал пешком, окружаемый восторженным народом. На проводы Князя собрались чины местных ведомств и множество народа, встретившим появление Князя радостным «ура!», а павильон был украшен надписью «Счастливый путь». Из павильона Князь раскланялся народу и благодарил чины местных ведомств и учреждений за радушный прием, а председателя земской управы вновь благодарил за проведенную выставку. Пригласив на пароход купца Инкина, возившего Его Высочество на своей лошади, Князь пожаловал ему золотой перстень, украшенный драгоценными камнями. После Князь взошел на палубу и был провожаем восторженным всенародным «ура!», не смолкавшим до тех пор, пока пароход не скрылся из вида, увозя Высокого Гостя обратно в Вологду.

На следовании в Вологду по тому же пути из уездных городов Князь вторично посетил только Сольвычегодск, имел полчасовую остановку на пристани у г. Тотмы, у Устюга же была принята только почта.

По пути следования на пароходных пристанях по прибрежным селениям делались необходимые остановки для запаса топливом или получения почты, при этом население везде с радостью приветствовало Августейшего дядю Государственного Царя. Ввиду этого Князь перед отъездом из Устьсысольска высказал желание Вологодскому вице-губернатору посетить по возможности те селения, где были замечены приготовления к встрече. В этой связи, оставив Устьсысольск 3 июня в 3 час. 25 мин. дня, пароход «Царевна» останавливался в 6 час.

30 мин. вечера у селения Зеленец, где Князь посетил церковь и школу, далее у селения Коквицы, где Князь посетил церковь и волостное правление, затем 4 июня в 1 час дня селение Пустынь, где проследовал в храм, сельскую богадельню, принял приглашение посетить квартиру местного священника и министерское училище. Вечером этого же дня Князь повторно посетил Сольвычегодск, после чего останавливался на пристани близ селения Котлас, утром 5 июня пароход «Царевна» прибыл в Устюг, далее останавливался в с. Бобровском, 6 июня Князь прибыл в Тотьму, после посетил церковь на Дедовом острове, утром 7 июня прибыл в с. Шуйское, вечером этого же дня прибыл в Вологду и пробыв здесь немногим более часа в 11 час. 15 мин. вечера, провожаемый Преосвященнейшим Алексием и представителями ведомств и учреждений, убыл с городского вокзала на поезде по железной дороге.

Великий Князь во время путешествия по губернии был сопровождаем вологодским вице-губернатором А. П. Лаппа-Старженецким и неоднократно выражал ему свое удовольствие по поводу порядка и благоустройства в городах и селениях. Вскоре после возвращения в Москву 9 июня Князь на имя вице-губернатора направил телеграмму следующего содержания: «Еще раз хочу Вас сердечно поблагодарить за все Ваши хлопоты и сказать Вам, что Я вернулся домой под чудными впечатлениями Моей Вологодской поездки. СЕРГИЙ».

По прибытии в Москву Князем были направлены памятные дары в Вологодский Александровский приют — портреты Его Высочества Великого Князя Сергея Александровича и Ея Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны, воспитанницам приюта — 60 коробок изящных конфет. В память своего посещения Князь направил через почту:

- в Богоявленский собор г. Тотьмы три священнические сребропозлащенные парчевые ризы с епитрахиями, набедренниками и поручами, два диаконских стихаря с орарями и стихарь для псаломщика;

- в Яренский Спасо-Преображенский собор — сребропозлащенный потир со лжицею;

- в Устьвымскую Благовещенскую церковь Яренского уезда — сребропозлащенный напрестольный крест с литым распятием и накладной эмалью, с надписью на обратной стороне: «Крест сей принесен вкладом в Благовещенскую церковь Великим Князем Сергеем Александровичем в память посещения Им села Устьвымь 2 июня 1898 года»; сребропозлащенную лампаду с разноцветной эмалью для возжигания перед мощами Святителей Герасима, Питирима и Ионы с надписью: «Вклад Великого Князя Сергея Александровича к мощам Святых Герасима, Питирима и Ионы, Епископов Пермских. Устьвымь 2-го Июня 1898 года»;

- в Коквицкую Христорождественскую церковь Яренского уезда — сребропозлащенный напрестольный крест;

- в Пустынскую Успенскую церковь Сольвычегодского уезда — сребропозлащенный потир;

- в Троицкую церковь села Шуйского Тотемского уезда — сребропозлащенный крест, в Успенскую церковь того же села — образ «Посещение Преподобного Сергия Радонежского Пресвятою Богородицею» с памятной надписью [62].

Кроме того, в архиве сохранился рапорт священника Зеленецкой Богоявленской церкви Николая Попова Благочинному 1-го округа Устьсысольского уезда священнику Григорию Мысову, в котором сообщается о даре Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича Богоявленскому храму сребропозлащенного креста весом около 2 1/2 фунта в память посещения села Зеленец 3 июня 1898 года [63].

О событии визита Великого Князя Сергея Александровича в Устьсысольское земское собрание был сделан отчетный доклад:

«Текущий год для Устьсысольского земства ознаменован весьма радостным населению уезда событием — посещением Устьсысольского уезда Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергием Александровичем. Не только за время существования в этом уезде земства, в течение 28 последних лет, но и прежде сего отдаленный зырянский край не имел еще счастья принимать у себя столь Высокого Гостя, почему известие о выезде Августейшего путешественника в Вологодскую губернию составило для земской Управы самую отрадную и близкую сердцу заботу о подготовке к достойной встрече Земством Члена Императорского Российского Дома, за благоденствие которого все Православные церкви возносят усердные молитвы Богу.

По получении 21 Мая Председателем Земской Управы от Г. Начальника Губернии уведомления о намерении Его Императорского Высочества посетить 3 Июня г. Устьсысольск, Управою приглашены на совещательное заседание находящиеся в городе земские гласные и представители ведомств, участвовавшие на Земском Собрании сессии 1897 г. Здесь Председатель Управы П. В. Скрыбин предложил на обсуждение вопрос о встрече Его Высочества хлебом и солью, а также об устройстве ко дню прибытия Августейшего путешественника выставки, которая бы имела целью ознакомления Высокого Гостя с бытом населения зырянского края, его занятиями, ремеслами, промыслами, кустарным и заводским производством. Совещательное Собрание единодушно выразило пожелание организовать достойную встречу Августейшему путешественнику, при чем депутатами при поднесении хлеба и соли избрало гласных М. И. Тура и Ф. Е. Лобанова. Проект устройства выставки, изложенный Председателем, единогласно одобрен, причем Члены совещания высказали полную готовность содействовать в собирании местных изделий для устраиваемой выставки. Нарочные, командированные в разные места уезда, в короткий срок собрали необходимые для выставки предметы, а работы по устройству ее под руководством и указанием Председателя Управы, производились служащим в Управе персоналом, без всякого участия наемных мастеров.

Наибольшую деятельность в собирании предметов для выставки проявил земский статистик Н. Е. Простнев. Как проект устройства вы-

ставки, так и порядок распределения выставляемых предметов по отделам, устройство витрин каждого из отделов, украшение здания снаружи и внутри принадлежит указаниям Председателя. Большое усердие членов Управы к исполнительным работам по устройству выставки способствовали скорой подготовке ее.

По ходатайству Городского Общественного Управления, обращенному к Устьсысольскому земству чрез представителя его Председателя Земской Управы, выдано от земства Городской Управе пособие в 150 руб. на устройство павильона на пристани и на украшение города к дню прибытия Его Императорского Высочества.

3 Июня, благополучно прибывший в Устьсысольск Великий Князь Сергей Александрович удостоил земство приемом от него хлеба и соли, а также посетил выставку, на которой изволил интересоваться местными изделиями и приобрести некоторые из них. По осмотре выставки Его Высочество изволил выразить благодарность за отличное устройство ее, знакомящее с бытом населения зырянского края, его промыслами и кустарным производством» [64].

3.4. О некоторых священнослужителях уезда

3.4.1. Священник Устькуломской Петропавловской церкви Николай Доброумов

29 июня 1902 года торжественно праздновалось 35-летие служения в священном сане священника с. Устькулома Благодинного 5-го округа Н. М. Доброумова. 35-летие служения его исполнилось 27 мая 1902 года, на рапорте помощника Благодинного о желании окружного духовенства почтить юбиляра поднесением золотого наперсного креста Преосвященнейшему Алексию, Епископу Вологодскому и Тотемскому, благоугодно было положить следующую резолюцию: «чествование о. Благодинного 5-го округа Устьсысольского уезда, священника Доброумова, в согласии с прилагаемой программой, благословляется; днем чествования прилично было бы назначить двадцать девятое июня — день храмового праздника в Устькуломе. В день чествования присоединяю свое молитвенное участие преподанием пастырю труженику в его знаменательный день благословения Божия на пережитые им пастырские труды и впредь предстоящие елико изволит благодать Божия». Воля Владыки совпадала и с желанием духовенства округа переждать для съезда на юбилейное торжество бездорожицу, вызванную небывалым разливом рек и позднею весною.

28 июня прибыли на торжество в с. Устькулом пять священников округа и празднование началось служением всенощного бдения. На литии и полиелейе сослужили юбиляру священники — Д. Попов, И. Попов, Н. Попов, Н. Доброумов (сын юбиляра) и В. Тюрнин. На правом клиросе пел хор певчих Деревянской церкви, специально прибывший на торжество, а на левом местный. Петропавловский храм был полон молящимися. Стройное пение еще более усиливало

умилительное впечатление от редкого для сельского места соборного служения и располагало сосредоточенности и глубококомолитвенному настроению. За всенощным бдением священником Иоанном Поповым произнесена была на зырянском языке беседа о высоком значении пастырского служения.

В день торжества, 29 июня, в Петропавловском теплом храме с 6 часов утра совершена была ранняя обедня и затем соборно отслужен водосвятный молебен. На молебне по церковному чину был освящен золотой наперсный крест, подносимый юбиляру. Стечение народа за поздней обедней, начавшейся с 9 часов, было необычайное. Несмотря на значительные размеры храма, в нем не могло вместиться и половины желающих помолиться за своего батюшку и множество молящихся стояло под окнами храма, слушая торжественное пение. Прекрасно исполнены были простым сельским хором, организованным исключительно из крестьян любителей и школьников, «Святый Боже» Киево-Печерского распева, Херувимская иеромонаха Виктора, «Милость мира» Орлова, «Тебе поем» Рожнова и «Блажен муж» композиция Львовского. Священник Н. Доброумов после пения псалма произнес на зырянском языке поучение о трудах пастырства и духовном единении пастыря с пасомыми, и затем хором было пропето «Уязвленную мою душу» Львова.

Перед началом молебна помощник Благочинного священник Д. Попов прочитал указ Духовной консистории о разрешении юбилейного празднества и затем был произнесен адрес от духовенства:

«Ваше Высокоблагословение, глубокочтимый отец Благочинный Николай Михайлович!

В настоящий знаменательный для вас день исполнившегося 35-летия вашего священнослужения благоприлично упомянуть о трудах ваших на ниве Божией. Еще с юных лет, восприяв благодать священства, вступили вы в поприще воспитания духовного юношества и уже в 23 года несли ответственное дело наблюдения за нравственным развитием питомцев духовной школы по должности помощника смотрителя духовного училища. С честью, вниманием и поощрениями начальства трудились вы на этом поприще и много юных сердец направили на добрый путь. Немало из числа питомцев ваших прошли через высшие учебные заведения, а большинство посвятило себя, как и вы, пастырской деятельности и без сомнения с отрадным чувством вспоминают вас, своего доброго наставника и воспитателя. Заведывая делопроизводством Правления училищного, вы приобрели ту опытность, с которою в течение 19 лет непрерывно исполняете обязанности депутата по училищным делам. Своею опытностью, преданностью делу и всесторонним знакомством с ним, глубокою любовью к детям духовенства и заботливостью об одной из насущнейших нужд его — воспитании детей — вы снискали доверие и уважение не только в своем округе и уезде, но и среди представителей всей епархии и неоднократно являлись председателем на съездах духовенства виборнства,

а при устройстве семинарского общежития, епархиального женского училища и здания для местного духовного училища и др., вы были неутомимым работником архипастырей, инициатором этих благодетельных и глубокожизненных предначинаний. Не меньшие труды положены вами и на просвещение народа в начальных школах: в течение 23 лет вы состоите законоучителем земского начального училища и десять лет безвозмездно исполняли обязанности наблюдателя 10 церковных школ округа еще в то время, когда великое дело церковных школ находилось на первоначальных стадиях своего развития и требовало особой бдительности, усердия, любви и просвещенного внимания. Помимо законоучительства в земской школе, на вас лежит забота и по заведованию школы грамоты в приходе и церковно-приходской в Ульяновском монастыре, и нам небезызвестно, каких выдающихся успехов достигает преподавание в последней благодаря вашему руководству и многолетней опытности. Оценка всей этой многосторонней деятельности, конечно, не входит в пределы нашей компетентности, но и нам отрадно видеть, что она не остается без внимания начальства. Но что всего ближе и дороже, что наиболее непосредственно касается нас и вызывает в нас чувства благодарности и любви к вам — это ваше шестнадцатилетнее руководство окружным духовенством по должности Благодчинного. Кроме опытности, деловитости и преданности служебному долгу, в этом деле проявили вы столько сердечного участия даже к низшим членам духовенства, что деятельность ваша навсегда останется памятной для нас. Вы были не только опытным администратором, умевшим в должном порядке поставить служебные требования, но и создали в духовенстве безропотное и свободное подчинение своему долгу, иногда не легкому. Не поступаясь требованиям последнего, вы вносили в служебные отношения столько простоты и сердечности, что это исключало возможность всяких недоразумений и наиболее прочно скрепляло доверие подчиненного к начальнику. В недоуменных вопросах, в трудных делах, в испытаниях житейских все находили в вас доброго советника и участливого руководителя. Во всех добрых делах и благих начинаниях вы оказывали незаменимую нравственную поддержку, а в минуты разочарования, этого грустного спутника всякой преданности пастырскому делу, вы ободряли, укрепляли и утешали ослабевших и бодрым словом восставляли упавший дух. Своим тактом и миролюбием вы вносили мир и согласие и в отношения причтов и более всего заботились о том, чтобы в среде вверенного вашему руководству духовенства царил дух любви, снисхождения и всепрощения. И вы первый показывали примеры любви нелицемерной, при всяком удобном случае стараясь взять на себя часть работы других и безропотно носить тяготы обремененных и немощных. Вы были не старший над духовенством, но первый между равными, словом и делом оправдывая

это. В благодарность же за все это, за все ваши заботы, в знак нашего уважения к вам и преданной любви, просим принять от нас приносимый Крест, этот святой символ любви, терпения и победы и молим Господа Иисуса Христа, Пастыреначальника и Подвигоположника нашего, да дарует Он вам силы еще на долгие годы возвращать все более и более плодов на великой ниве Божией».

При этих словах юбиляру был поднесен золотой наперсный крест, украшенный дорогими камнями, приобретенный по подписке между духовенством и почитателями его. С глубоким чувством облобызав Св. крест, юбиляр растроганным голосом произнес:

«Приношу сыновнюю признательность благочестнейшему Архипастырю, благословившему устроить настоящее торжество, и благодарю вас, отцы и братия, почтивших мое служение не по заслугам моим. Вам более других известны все тяготы пастырского служения и те незримые слезы, которые нередко приходится лить пастырю, видя недостатки, а иногда и пороки своих пасомых. Жизнь пастыря для иных, мало вникающих в суть дела, по видимому довольная и спокойная, но не такова она на деле... Поэтому долговременное прохождение пастырского служения само по себе составляет подвиг и заслугу. И я приемлю с благодарением Господу Богу подносимый вами дар, как внешнее выражение ваших чувств ко мне и добрых отношений, что я выше всего ценю, и уверен, что эти добрые отношения, после знака вашего внимания, еще более скрепятся между нами и не будет никаких недоразумений; а в остальном да будет воля Божия. Еще раз благодарю вас, отцы и братия».

В конце молебна, перед провозглашением многолетий, священник Деревянской церкви Д. Попов, бывший учеником юбиляра, обратился к нему со следующей речью:

«Позвольте поздравить вас, глубокочтимый о. Благодостопытный, с тридцатипятилетием священства. Тридцать пять лет... Время не малое... Сколько тут радости и печали, веселых минут и щемящей грусти, горьких разочарований и бодрого подъема духа, разбитых надежд и высоких чувств радости о Христе Иисусе, сколько горя житейского и сладостного сознания торжества света Христова, промыслительной силы Божией, неисследимых, но уже испытанных милостей Его. Сколько тут пережито, передумано, выстрадано, не ради может быть себя, а ради святого имени Пастыреположника Иисуса! Не бесславно и не бесплодно для окружающих протекли эти 35 лет вашего служения господу Богу и Его святой церкви. И хотя добрая деятельность ваша была очерчена в адресе; но, мне кажется, в сжатых выражениях последнего не может быть в полной мере изложено то, что

выльется от сочувственного сердца — такого же пастыря, шествующего одною с вами стезею, но недошедшего еще и половины вашего пути. И я скажу прежде всего о том, что в направлении жизни вашей должно служить поучительным для нас, маломощных работников на той же ниве Божией, и не для нас только, здесь стоящих, а для всех, кто ревнует о славе Божией. Думается мне, что не я только, а все, знавшие вас, замечали, что неуклонное следование своему долгу составляло отличительную черту всей вашей деятельности. В вас оно доходило до подавления в себе насущнейших потребностей голода и жажды. Вы были верны своему долгу и как пастырь, и как администратор. Приход у вас разбросанный. Случалось иногда, вас увозили с требой церковной за 40 верст в одну сторону и немедленно после пятичасового утомительного пути по неудобной дороге, вас приглашали к больному в другой конец и вы не позволяли себе промешкать для отдыха и утоления жажды, не справляясь даже, опасно ли болен больной. Исполнить свой пастырский долг для вас было усаждением и радостью о Христе Иисусе, и ради сего вы не щадили ни своих сил, ни здоровья. Вы, как воин на посту, готовы были умереть при исполнении долга, и боязнь заражения от больных не смущала вас, так что вы даже не принимали никаких обычных предосторожностей при эпидемиях. Почему, это знает ваше верующее сердце и поймут все, надеющиеся на Господа и Его всеблагую волю. Спокойно и безропотно перенесли вы и тиф, заразившись у постели напутствуемого, и мне, посещавшему вас в те дни, не случалось услышать от вас даже о причине болезни и упоминания о ней. Также спокойно и неутомимо совершали вы и длинные разъезды по Благодичинию, не всегда конечно при благоприятной дороге и хорошей погоде. Никому, я думаю, не удавалось слышать от вас жалоб на утомительность пути, плохую погоду, неисправность дороги и т. п. Во всех трудах ваших, даже когда утомление по видимому превозмогало вас, никогда не покидала вас бодрость духа, ровность в общении, обычная вам деликатность и готовность снова работать для других. Может быть, это было врожденной чертой вашего счастливого характера; но не знаю, удавалось ли кому-либо слышать от вас слова укоризны, озлобления и видеть вас в ссоре. Ничего так вы не домогались от духовенства, как мирной жизни и взаимного отношения. Всякое вздорное настроение и ссоры, эта язва общественной деятельности, смущала вас и угнетала. Все усилия вы прилагали к тому, чтобы не вызвать этого настроения. Благодичинному часто конечно приходится сталкиваться и с довольно щепетильными подчиненными, которые всякое служебное требование готовы считать за унижение их достоинства, раз оно будет выражено в форме повелительной, хотя и вежливой. Много нужно такта и умения, чтобы не раздражить их и тем не натолкнуть на безрассудное упрямство, крайне вредящее делу. В этом отношении своею сердечностью вы достигали полного успеха, наводя так сказать на мысль необходимости извест-

ной служебной меры постепенным уяснением ее целесообразности. Но сколь много терпения, такта, миролюбия и знания людей нужно было в таком по видимому малом деле! Однако вы всегда неизменно держались правила, что никакое дело не нужно считать малым, и работали скромно, тихо, не стараясь выделить себя из среды других. В вас не было и тени увлечения властью. О том, чтобы не раздражить, не расстроить кого-либо, вы готовы были, по любви к ближним, на все возможные уступки, ради мира и согласия. И в приходе своем простым, ласковым обхождением и всегдашнюю готовностью помочь ближнему, поспешить в исполнении треб, работать по благоуукрашению храмов вы пользуетесь завидной любовью и преданностью. Много помогает вашему влиянию и простота и неизысканность в образе жизни вашей. В наше время не малой заботы о внешности вы и здесь являетесь редким исключением, и ваша скромная одежда свидетельствует более всего о скромности вашей души, о вашем христианском смирении, об отсутствии в вас всякого стремления к показности. Вот черты, которые всякий мог наблюдать в вас и которые являются для всех нас достойными подражания. Я знаю, что вам могут быть даже неприятны мои слова, так как похвала скромному часто огорчает его и нарушает его спокойствие духа. Но я не решился умолчать о том, что может служить к общей душевной пользе. Лучше возвышать добродетель, во славу всесвятого имени Отца Небесного, чем выставять на показ пороки. Да поможет вам Господь Бог и впредь также бодро и неутомимо проходить святое дело служения церкви и да даст вам силу и крепость еще многие годы служить на пользу ближних, ваших пасомых, знаемых и всего духовенства округа».

Затем провозглашено было многолетие Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Преосвященным Архипастырям Алексию и Гавриилу и всечестнейшему настоятелю храма о. Николаю.

Почтенному юбиляру было 58 лет, и священствовал он с 27 мая 1867 года. За 35 лет священства он проходил разнообразные ответственные должности. Двенадцать лет состоял помощником смотрителя Яренско-Устьсысольского духовного училища (1868—1879 гг.), двенадцать лет депутатом по училищным делам (1883—1902 гг.), десять лет проходил должность наблюдателя церковных школ округа (1886—1896 гг.), двадцать три года проходил должность законоучителя земского училища (1879—1902 гг.), состоял Благочинным 5-го округа Устьсысольского уезда с 1886 года. Неоднократно председательствовал он на съезде депутатов викариатства и был вызываем на епархиальные съезды. Из наград имел камилавку, наперсный крест, от Св. Синода выдаваемый, и орден Св. Анны 3 степени.

Чествование достойного и любимого пастыря, при торжественной обстановке соборного служения с пением благоустроенного хора, явилось отрадным событием в жизни Устькуломского прихода и надолго оставило глубокое впечатление на религиозных зырян [65].

3.4.2. Священник Койгородской Спасской церкви Николай Покровский

Священник Николай Кириллович Покровский получил образование в Вологодской духовной семинарии, во время обучения в которой состоял певчим в архиерейском и семинарском хорах, украшая их своим приятным басом.

Служение свое Церкви о. Николай начал в должности псаломщика при Степуринской церкви Грязовецкого уезда. Здесь он пробыл недолго, с 14 августа 1889 года до 28 октября того же года. Узнав, что на родине, в отдаленном Печерском крае, открылась священническая вакансия, Покровский пожелал отправиться туда. Преосвященный Израиль, Епископ Вологодский и Тотемский, удовлетворил желание Покровского и 28 октября 1889 года определил его на должность священника к Савиноборской Николаевской церкви Устьысольского уезда. Но негостеприимно встретило молодого священника родное село. В церковной летописи о. Николай со скорбью писал, что при первом его служении в храме Божиим было всего человек пять — не интересовал старообрядцев приезд никонианского священника. Тяжелое впечатление произвел на о. Покровского и сам храм — было в нем очень бедно, церковной утвари мало, не было даже помещения для хранения риз, книг и других вещей. Мало утешения было для о. Николая и дома — вследствие отсутствия особого помещения для священника о. Николай должен был жить в темной, крестьянской избе. В приходе о. Николай увидел ужасную тьму раскольнических заблуждений, рассеять которую человеческими силами, по убеждению его, не представлялось возможным. Свои скорбные думы о заблудших заносил о. Николай на страницы летописи церковной. Отсутствие молящихся при Богослужениях наводило тоску на о. Николая. «Совершается служба великопостная и ни одной души в храме Божиим, — как тяжело, как уныло», — пишет он в летописи. Сугуба была эта скорбь для о. Николая, бывшего архиерейского певчего, привыкшего к торжественным Богослужениям, при многолюдном стечении богомольцев. Бедность приходского храма не давала покоя о. Николаю и он постепенно улучшал его обстановку, располагая к жертвам на него и своих православных прихожан и лиц, проезжающих через Савиноборск.

В летописи церковной записан случай, помогший о. Николаю приобрести на церковную ограду 185 руб. 72 коп. (сумма для Савиноборского храма довольно значительная). 28 сентября какого-то года остановился лед на р. Печере и вместе с ним недалеко от Савиноборска остановился пароход чердынских купцов, идущий с товаром. Купцы были в отчаянии, не надеясь на оттепель. Но погода изменилась, лед прошел, и вновь открылся ход для парохода. Купцы вознесли Господу Богу благодарную молитву и в предложенном о. Николаем листе записали вышеозначенные цифры. О. Николай состоял заведующим и законоучителем местной церковно-приходской школы. С 20 мая 1891 года до 2 февраля 1895 года исполнял обязанности окружного духовника. Для каждой поездки по округу духовник церквей Печерского края должен сделать 600 верст. Если присоединить к этому неудобства путей сообщения в крае, то можно представить себе какой труд нес о. Николай при исполнении этих обя-

занностей. 2 февраля 1895 года о. Покровский был перемещен, согласно прошению, к Койгородской Спасской церкви Устьсысольского уезда. В августе того же года был утвержден духовником округа. Состоял законоучителем и учителем пения земского училища и заведующим Коберской и Венибской школами грамоты. Вещественным памятником пастырской деятельности о. Николая в этом приходе остался великолепный каменный храм. Приехав в с. Койгородок, о. Николай обратил внимание на бедность и маловместительность старого храма и решил начать, с помощью Божией и добрых прихожан, постройку нового. Церковных денег на постройку храма было немного, необходимо было привлечь к работе весь приход. О. Николай целые дни проводил среди рабочих, располагая всех своим примером к единому делу на Святое дело. Благополучно окончив постройку храма, довольные прихожане благодарили своего батюшку. О. Николай располагал их к новым жертвам на внутреннее украшение храма и действительно в скором времени в новом храме появились паникадило, запрестольный семисвечник, плащаница, приличные ризы и другие предметы. Много труда и забот посвятил о. Николай храму Божию во дни служения своего; при о. Николае прихожанами был построен новый дом для священника. Своим хорошим голосом, неспешным совершением Богослужения, своей доступностью и общительностью он располагал к себе прихожан. При участии о. Николая была здесь построена и земская школа.

Служба в приходах, где от священника требовались большие разъезды, окончательно расстроила небогатое здоровье о. Николая (он страдал пороком сердца). Особенно губительны для него были поездки к приписной церкви в дер. Кобре, в 60 верстах от села. Путь туда был проложен болотом, по которому в летнее время возможна только верховая езда; мучителен этот путь был и зимой вследствие нередких здесь снежных заносов.

Скончался о. Николай 20 декабря 1906 года в селе Койгородке Устьсысольского уезда на 41 году своей жизни, оставив жену свою без всяких средств (детей у них не было). Не думая о преждевременной кончине, добрый о. Николай много помогал братьям и сестре (их после смерти отца осталось 5 человек); одному из братьев он помог получить университетское образование. К своему отшествию ко Господу о. Николай приготовился неоднократным Причащением и Елеосвящением [66].

3.4.3. Священник Деревянской Христорождественской церкви Димитрий Попов

28 февраля 1911 года исполнилось 25 лет служения в священном сане Благочинного 5-го округа Устьсысольского уезда священника Димитрия Попова. Это знаменательное событие для Благочинного священника Димитрия Попова не было оставлено без внимания духовенством его округа, которое настолько было тесно связано между собою и настолько проникнуто чувством любви к своему ближнему начальнику и руководителю, что весь округ представлял из себя как бы одно тесно соединенное и неразрывно сплоченное семейство, а потому радости и печали личные для Благочинного были такими же радостями и

печалями для духовенства всего округа. Ввиду этого пастыри 5-го округа, узнав, что о. Благодичному исполнилось 25-летие его служебной деятельности, решили особым образом выделить это событие и выразить со своей стороны любвеобильные чувства по отношению к своему Благодичному. Переписавшись между собою, иереи уполномочили помощника Благодичного округа испросить разрешения у Владыки на частное чествование своего Благодичного с поднесением ему подарка от духовенства округа — золотого наперсного креста синодского образца. Ходатайство было препровождено Преосвященному Никону, Епископу Вологодскому и Тотемскому. Милостивый Архипастырь, увидевши просьбу духовенства от чистого сердца и с братской любовью, благоволил разрешить это чествование Благодичного, наложивши на прошение такую резолюцию: «Бог благословит. Преподнести крест не в храме, а в доме или школе. Меня утешает, что в моей епархии есть такие о. о. Благодичные и такие иереи, ценящие по достоинству их служение». Обрадованные этой милостивой резолюцией, духовенство 5-го Благодичнического округа Устьсысольского уезда выписало на свои средства золотой крест 56 пробы и решило на первом же Благодичническом собрании округа поднести его своему многоуважаемому о. Благодичному.

Конец года, годовая отчетность и рождественская слава не дали возможности скоро собраться духовенству и затянули собрание духовенства до января месяца 1912 года. Собрание о. Благодичным было назначено на 22 января и тогда священники округа решили по возможности приехать все и торжественным образом выразить свою глубокую братскую любовь к своему начальнику. Назначено было соборное служение в селе Деревянске, но, к сожалению, священники Пожегодской Троицкой церкви В. Тюрнин, Мыелдинской Иоанно-Предтеченской церкви Ф. Клеников и Аныбской Преображенской церкви Н. Доброумов не могли явиться по болезни, а священник Вочевской Сретенской церкви В. Спасский не приехал на собрание, будучи вызван в отдаленные деревни своего прихода для исполнения своих неотложных пастырских обязанностей. Накануне торжества 21 января с 6 часов вечера было всенощное бдение. Служило семь иереев во главе со своим Благодичным и три диакона. Редкое для сельского места соборное служение с прекрасным пением хора из учащихся и учащихся Деревянской второклассной школы и местных любителей духовного пения привлекло множество молящихся не только из местного Деревянского прихода, но даже из окрестных сел и деревень.

Божественную Литургию 22 января с 9 часов утра совершал местный Благодичный при участии тех же священнослужителей. После причастного стиха произнес слово на зырянском языке на Литургийное Евангелие о блудном сыне священник Устькуломской церкви И. Попов. Молящихся за Литургией собралось до тесноты много. После благодарственного молебна в храме все духовенство во главе со своим Благодичным отправилось в здание местной второклассной школы. Большинство молящихся направилось туда же. Здесь все присутствовавшие пропели «Царю Небесный» и помощник Благодичного округа священник Иоанн Попов прочитал написанный на папке приветственный адрес следующего содержания:

«Ваше Высокоблагословение, глубокоуважаемый и досточтимый отец наш Благодичный Димитрий Иаковлевич! От души приветствуем Вас с исполнившимся 25-летним юбилеем служения Вашего в священном сане. Это знаменательное и радостное для Вас событие принято и нами, священниками Вашего округа, с искреннею сердечною радостью. Со своей стороны мы не могли молчаливо отнестись к этому радостному событию в Вашей жизни, не выразивши признательности Вам, как своему любимому милосердому начальнику, непостыдному труженику во благо Св. Церкви и доброжелательному сотоварищу. Не льстим мы, называя Вас так, за Вас говорят Ваши труды. Внимательно оценивая Вашу деятельность, мы не можем не воздать должного Вашим достоинствам. Прежде всего мы должны отметить Ваши выдающиеся способности, Ваш самостоятельный глубокий ум, Ваш светлый и практический взгляд на вещи. С этим умом соединился обширный опыт в жизни, приобретенный Вами в Вашей служебной деятельности. К уму и опыту нужно присоединить Ваш твердый характер необходимый как в деле пастырском, так и в деле управления Благодичием. Во всем виден Ваш собственный разум и собственная воля. Другие не влияли и не могли влиять на Вас. Имея светлый, опытный взгляд на жизнь, Вы не могли колебаться в своих умозаключениях и определениях. Вы почти всегда становились на верную дорогу и шли по ней неуклонно. Если и были иногда исключения, то потому только, что они свойственны человеку, и нельзя найти человека, который бы был безусловно безошибочен во всех действиях. Установивши известный взгляд на дело, Вы твердою рукою проводили его в жизнь, без колебаний и сомнений. К этим достоинствам Вашим нужно присоединить Вашу неутомимую деятельность, Вашу изумительную трудоспособность. Как Благодичный всякую бумагу Вы читали, во всякое дело Вы вникали до мельчайших подробностей, все взвешивали и все оценивали своим опытным умом и составляли точный, основательный, разумный и строго определенный на известных данных взгляд на дело. Употребляя массу времени на занятия по делам, Вы находили время входить в общение и с нами. Вникали в просьбы и нужды каждого, и тогда можно было не опасаясь говорить Вам всю правду, на что Вы делали свои разумные и опытные советы и в нужных случаях предупреждения. Вы осторожно и осмотрительно относились к жалобам, никаких ссор, интриг, немиролюбия не могли Вы переносить и стремились в отношения наши внести мир и согласие своими мудрыми советами и убеждениями. Бывая на епархиальных съездах духовенства, Вы, как депутат, по силе возможности стояли за интересы всего духовенства и в частности за интересы духовенства своего округа. А насколько велико влияние Ваше было на этих съездах и какой почет оказывали Вам другие депутаты епархии, об этом можно уже судить потому, что Вас выбирали в большинстве съездов

председателем и главным руководителем оных. Будучи сами энергичным деятельным Благочинным, Вы и от пастырей Вашего округа и от всего духовенства Вашего Благочиния требовали такой же энергичности, верности долгу и исполнительности по службе. Все эти достоинства Ваши не нами только замечены и высказываются, а наилучшим образом оценены Епархиальным Начальством и самим Преосвященнейшим Никоном, Епископом Вологодским и Тотемским, который на наше ходатайство о разрешении сего торжества, выразил со своей стороны радость и утешение, что в его епархии есть такие достойные Благочинные, так как ему самому известно, что все Ваши действия проникнуты чувством служением правде и истине. Ввиду этого нам ли не ценить Ваших неослабных трудов и не радоваться тому, что эти труды Ваши нашли себе достойную оценку? Как видимый знак нашего искреннего расположения и безграничного почтения к великим и высоким достоинствам, которыми Вы обладаете, украшая наш округ, примите от нас сей золотой крест и не забывайте нас в Ваших святых молитвах, вспоминайте о добром нашем к Вам расположении и в сознании благоплодности своих трудов черпайте силы на дальнейшее служение во благо Св. Церкви и нашего округа, а мы, подражая Вам, со своей стороны, приложим все старание, чтобы дела наши всегда давали нам дерзновение сознавать, что «Христос Господь посреди нас, и есть и будет».

При последних словах адреса священник Помоздинской церкви А. Тюрнин поднес о. Благочинному заранее освященный золотой крест синодского образца. О. Благочинный перекрестился, благоговейно облобызал Святой крест и возложил на себя.

После прочтения адреса священник Устьнемской церкви Д. Спасский сказал речь, обращенную к о. Благочинному, в которой он охарактеризовал труды о. Благочинного и сравнил руководительно-просветительную деятельность окружного духовенства с плавающим среди житейского моря кораблем, на котором пловцами пастыри церквей, а мудрым кормчим сам Благочинный. Затем священник Помоздинской церкви А. Тюрнин произнес несколько приветствий и благодарных слов от лица низших членов причта, диаконов и псаломщиков округа, а священник Ручевской церкви Н. Перебатинский выразил приветствие от лица своего и от лица тех из духовенства округа, которые по своим поступкам и поведению давно могли бы заслужить гнев, а не любовь и сердечную задушевность, коими до ныне пользовались они со стороны своего о. Благочинного, в чем явно проявилось долготерпеливое и мудрое отношение к этим лицами о. Благочинного во ожидании со стороны сих исправления.

Выслушавши адрес и приветствия о. Благочинный, тронутый до слез сердечностью со стороны духовенства своего округа, произнес ответную речь, в которой благодарил его за внимание и сочувствие, не предполагая, что такою любовью он до ныне пользовался среди духовенства своего округа и счел себя

недостойным такого подарка, который поднесло ему духовенство; в конце своей речи просил духовенство и впредь жить мирно между собою, решать все дела при взаимном согласии и твердо стоять на намеченном ныне духовенством пути для просвещения и душевного спасения своих пасомых и для возвышения авторитета всего духовенства среди народа.

Местные прихожане, с вечера услышав о причине съезда духовенства и о цели сего торжества, со своей стороны, чтобы не быть безучастными, приготовили адрес и преподнесли хлеб-соль виновнику торжества. Адрес был такого содержания:

«Глубокоуважаемый духовный наш пастырь, отец Благодичный! Депутация от прихожан вверенного тебе прихода в кратких словах изливает пред тобой, глубокоуважаемый пастырь, сердечную благодарность за твое 25-летнее пастырское служение в нашем приходе. Такое не частое служение на одном месте много лет от глубины души трогает нас прихожан и не изгладится из нашей памяти. Ты за время своего служения много помогал обращающимся к тебе со всевозможными просьбам бедным, наставлял своими пастырскими учениями и примером ко всему доброму для блага народа, в течение всего времени служения ты всеми силами старался о процветании и образовании своего прихода, ты открыл для презрения бедных первую богадельню в Устьсысольском уезде при своей церкви, где и призрываются престарелые, убогие и сироты со всех мест, чем показал пример другим в уезде. Ты чрез свои старания и заботы о народе открыл второклассную школу, где обучаются наши дети и получают соответственные образованию места, как-то: учителей, псаломщиков, этим получают себе насущный кусок хлеба и все благодаря твоим трудам и заботам о них, глубокоуважаемый пастырь, в которых также немало приняла участие и уважаемая матушка. Ты своими стараниями и заботами украсил вверенный тебе наш храм Божий, который ранее до твоего поступления имел тусклый устарелый вид. Ты исполнял нам все требы днем и ночью безропотно и скоро отзывался на все наши просьбы, как утешитель, и наш молитвенник пред Богом, ты безбоязненно присутствовал, как врач духовный, при эпидемических болезнях, не щадя своего здоровья. Ты во время сильного пожара, бывшего в селе Деревянске в 1896 году недалеко от священнического дома и угрожавшего твоему имуществу, оставивши жену, детей и все благоприобретенное имение, в одном ветхом подряснике уехал за 12 верст напутствовать больного, утешая себя, лишь тем, что у пастыря Церкви должна быть одна только забота, чтобы ни одна овца из вверенного ему стада не ушла в вечность без напутствования и молитвословия. Видя такую твою самоотверженность, невольно навертываются у нас слезы при воспоминании об этом, глубокоуважаемый пастырь. Просим тебя и на будущее время не оставить нас своими молитвами пред престолом Всевышнего, который и

тебе да ниспошлет силу и крепость на твое дальнейшее служение, а Царица Небесная да оградит тебя от всякого зла честным своим омофором на многая лета! Изливая пред тобой чувства нашей благодарности за все оказанные блага краткими словами, мы от души просим тебя, глубокоуважаемый пастырь, в знак преданности и любви к тебе принять от нас поднесенные хлеб-соль и адрес».

Принявши хлеб-соль из рук волостного старшины Деревянского правления Агиева, о. Благодичный на зырянском языке сказал ответную речь, обращенную к народу, в которой искренне благодарил их, умоляя впредь чтить пастырские труды и быть в таких же отношениях со своим настоятелем: служение священника очень трудно и достойно внимания; он просил в своей речи чаще собираться в таком же, как и сегодня, многочисленном количестве в местный храм, внимательнее слушать наставления и вразумления своего священника и твердо и нерушимо верить в Бога, который есть единый любвеобильный и милостивый Отец всех искренне веровавших в Него и к которому всем придется со временем предстать с ответом в своих действиях по окончании сего земного поприща. Торжество закончилось пением «Тебе хвалим» и многолетием досточтимому юбиляру о. Благодичному священнику Димитрию Попову, которое громогласно произнес диакон Устькуломской церкви П. Распутин.

Духовенство было приглашено о. Благодичным к себе в дом, и здесь гостеприимно предложена была ему трапеза, во время которой было прочитано и несколько полученных письменных приветствий от ближайших и знакомых юбиляру иереев: так, между прочими поздравления послали священник Корткеросской церкви М. Быстров, священник Маджской церкви И. Спасский, священник Вочевской церкви В. Спасский и священник Мыелдинской церкви Ф. Клепиков. Все эти приветствия были проникнуты любовью и признательностью юбиляру с пожеланием ему еще много лет потрудиться на том же служебном поприще. Приветствия эти, как и прежде принесенные, тронули о. Благодичного до слез. Трапеза продолжалась до 6 часов вечера, после которой иереи поспешили в свои приходы [67].

3.4.4. Священник Устьсысольского Троицкого собора Александр Богословский

14 октября 1915 года исполнилось пятьдесят лет служения Церкви и Отечеству старшего священника при Устьсысольском Троицком соборе о. Александра Александровича Богословского. Это полувековое служение достопочтенного труженика прошло не в одной должности: начало службы было положено 14 октября 1865 года в должности преподавателя духовного училища в г. Яренске. Это обучение и воспитание детей в духовном училище, начатое в Яренске, продолжалось потом в Устьсысольске до 1885 года. 15 ноября 1885 года о. Александр по прошению был назначен священником при Устьсысоль-

ском Троицком соборе. С учительством и пастырством его соединялись многие другие труды и обязанности, которые он неленносно нес, невзирая на свой старческий возраст. Немало было сделано хорошего им за эти годы службы на той и другой должности, что и было достойно отмечено на юбилейном празднестве, устроенном с благословения Его Преосвященства, Преосвященнейшего Алексия.

15 октября Литургию в соборе служил сам юбиляр. В конце благодарственного молебна, отслуженного соборно, юбиляра приветствовал от лица его сослуживцев и почитателей-прихожан о. Евлогий Вишерский, высказавший приблизительно следующие мысли: через долгую и плодотворную жизнь и деятельность о. Александра светилось и светится имя Божие. Будучи преподавателем духовного училища, он подготовил многих юношей к священству и те теперь, трудясь на пользу Церкви, содействуют славе имени Божия. Далее, неленносно проходя служение пастыря в течение 30 лет, о. Александр сколько народа наставил, научил прославлять и воспевать имя Божие. Обращаясь к личной жизни юбиляра, о. Вишерский и здесь видит цель жизни человека — святить имя Божие — достигнутой им: душевные его качества — простота, незлобие, скромность были и есть примерно-христианские; свое многочисленное семейство он воспитал в духе церковном, и дети его теперь на разных поприщах служебной и общественной деятельности являются полезными членами Церкви и Отечества (дети юбиляра: Павел, священник в Яренском уезде, Владимир — врач в Сибири, Николай — судебный следователь в г. Устьсысольске, Борис — землемер; из дочерей София — управляет хозяйством юбиляра, Анна — за священником замужем, Вера — учительница церковно-приходской школы, Мария — слушательница высших женских курсов, Антонина — жена преподавателя духовного училища). Все это давало основание о. Вишерскому высказать в многознаменательный день пятидесятилетия юбиляра от лица сослуживцев и паствы его чувства признательности, уважения и благодарности. Для запечатления этих чувств, оратор обещал поднести икону, которая и была поднесена на квартире юбиляра.

Дальнейшее юбилейное чествование происходило на квартире юбиляра. Так как день был трудовой, то почитатели собрались около 3 часов дня. После оглашения о. Благочинным телеграммы Преосвященного о разрешении поднести юбиляру икону, священник собора о. Вишерский, вручая о. Александру икону, сказал между прочим, что, хотя икона и не блещет алмазами и драгоценными камнями, но выражает дорогие, добрые чувства подносящих. Затем старейший из сослуживцев о. Александра, смотритель Устьсысольского духовного училища Николай Александрович Яхлаков, высказал приветствие юбиляру от корпорации духовного училища. Воспроизводя по архивным данным и по личным воспоминаниям и наблюдениям прошлую служебную деятельность юбиляра, г. Яхлаков между прочим говорил:

«Окончив семинарский курс в 1864 году, Вы совершенно молодым, свежим и румяным приехали в родной Вам Яренск и начали

службу родному Вам Яренскому духовному училищу первоначально в должности учителя греческого языка. Не денежные расчеты привлекли Вас сюда, ибо какое жалкое было тогда жалование, а любовь к родине и желание служить ей по мере сил и возможности до конца дней. Вы отдались учительской деятельности со всем пылом, свойственным молодости, и в разное время преподавали почти все училищные предметы и весьма часто преподавали без всякого вознаграждения. Кроме того, по переводе училища в гор. Устьсысольск, Вы несли труды в Комиссии по заготовке строительных материалов и по постройке училищного здания в Устьсысольске, в которой состояли и делопроизводителем. Труды Ваши и, в особенности, всегда аккуратное исполнение всевозможного рода поручений со стороны начальства высоко ценило не только последнее, но и окружное духовенство, семинарское Правление и Вологодские Архипастыри. Оставив училищную службу в звании учителя, Вы не оставили нашего училища и долго и весьма плодотворно служили ему первоначально в должности духовника, а после в должности члена училищного Правления. И последнего рода обязанности Вы несли с обычной Вам аккуратностью. И что особенно редко и потому ценно в нынешний век мелочных расчетов, большую часть возлагаемых на Вас по училищу обязанностей Вы несли совершенно бескорыстно».

Затем было сказано приветствие епархиальным миссионером С. Н. Клочковым от имени Отделения Велико-Устюжского Стефано-Прокопиевского Братства, товарищем председателя и вообще старейшим членом которого является юбиляр. Маститый юбиляр был тронут всеми этими приветствиями и взволнованно благодарил всех. После чествования им любезно была предложена гостям трапеза, в течение которой они делились впечатлениями от торжества. Между прочим одним из сослуживцев о. Александра было высказано пожелание, чтобы юбиляр скорее получил заслуженное им протоиерейство, на что тот ответил, что он доволен тем, что имеет, а Благодичинный, Протоиерей Малевинский, присутствовавший на торжестве, заявил, что им уже послано представление юбиляра к этому сану.

Во время трапезы были оглашены приветствия юбиляру от Устьсысольской женской гимназии и от Устьсысольского ремесленного училища, в котором о. Александр состоит законоучителем. От мужского приходского училища, где тоже юбиляр законоучительствовал, приветствие высказали два ученика: «Сегодня мы будем молиться Богу, — говорили между прочим малыши, — чтобы Он даровал Вам силу и крепость еще на многие лета». Много и еще других письменных приветствий было получено в этот день юбиляром от частных лиц, его духовных детей [68].

3.5. Документальная хроника

3.5.1. Молитвенные возношения о Царствующем Доме

Настоятели и прихожане приходов Устьсысольского уезда молитвенно участвовали во всех важных событиях Царствующего Дома — разделяли радости и совместно переживали скорби.

Можно привести некоторые документальные свидетельства этому.

Указ из Вологодской духовной консистории от 22 апреля 1881 года имел адресатами о. о. настоятелей соборов и монастырей, Благочинных и настоятелей монастырей. В частности, сохранилась копия указа на имя Протоиерея Устьсысольского собора А. Попова, в котором предписывалось прочитать прилагаемое Послание Святейшего Синода по совершении Литургии при возможно большем стечении богомольцев [69]. В послании Святейшего Синода, в частности, говорилось:

«Святейший Правительствующий Синод возлюбленным о Господе чадам святой, соборной и апостольской церкви российской, пастырям и пасомым.

Благодать вам и мир да умножится (1 Петр., 1, 2). Попущением Божиим постигло нас невыразимо страшное бедствие. Благочестивейший Государь Император наш Александр Николаевич пал от рук богоотступных и вероломных убийц. Россия болезнует великою и глубокою скорбию, поражена ужасом и покрыта позором. Для верных сынов отечества возлюбленнейший Монарх-Отец наш был всегда Особою священной и неприкосновенною. Русский народ видел в Нем прирожденного законного Государя, преклонялся пред Ним, как пред избранником Божиим, благоговел пред печатю св. Духа на челе Его; все с непомраченным смыслом и нерастленным сердцем чтили с любовью высокие качества Его великой и чистой души. Но среди многомиллионного вернопреданного своему Царю народа, как плевелы среди пшеницы, нашлись и люди недостойные, нравственно испорченные, из которых в недавнее время составилось хотя малочисленное, но до крайней степени ожесточенное скопище крамольников, готовых на всякое зло. Они-то и дерзнули поднять святотатственные руки на Помазанника Божия, благодетеля своего народа. Цареубийцы сии чужды народной жизни, они презрители веры и закона; они потеряли человеческий разум и чувство. Сатанинская гордость, необузданный разврат, зверская злоба, наглое хищничество, безумное безбожье — вот свойства погибельной жизни их. Непрестанная смута, полное безначалие, совершенное разорение и истребление всего, что дорого человеку-гражданину, — вот цель их злодейских усилий и предприятий. Они называют себя людьми; но весь мир с негодованием и омерзением отвращается от них. Они именуются русскими; но Россия с ужасом отвергает их. Некоторые из них носят название православных; но православная церковь предаёт таковых анафеме.

Скорбь наша вопрошает: ради чего щит Господень, столько раз чудесно ограждавши Священную Главу Государя Нашего, отклонился от нея? Ответ ясный: ради того, что мы, грешные, своими беззакониями привлекли на себя столь страшный гнев Божий. Много раз спасал для нас Господь драгоценнейшую жизнь Нашего Возлюбленного Монарха, чтобы своими чрезвычайными милостями подвигнуть нас к покаянию и исправлению жизни. Но мы не только не каялись, а более и более прогневали Всевышнего своими новыми беззакониями. И вот Он поразил нас величайшим бедствием: восхитил внезапно и призвал к Себе нашего державного Отца и благодетеля России, сподобив Его за Его подвиги вкусить смерть мученическую. И так да усугубим ныне покаянные наши чувства и возопием к Господу с воплем крепким: Согрешихом, Господи, согрешихом и крайняго Твоего отвращения достойни сотворихомся.

Подлинно, грехи и беззакония растут и умножаются в Русской Земле, среди нас, носящих имя Христово и именующихся православными. Святая вера обуревается и слабеет, заповеди благочестия не исполняются, верность церковным уставам и порядкам нарушается, благие обычаи оставляются, предания отеческие ни во что вменяются, в семейную и супружескую жизнь вошли разлад и нестроение, в воспитание детей расслабление и потворство, в службу государственную и общественную — нерадение и своекорыстие, в науку — необузданное вольномыслие, в душу каждого — гордость, любостяжание, жажда удовольствий, невоздержание и зависть. Человеком спящим прииде враг и всеял плевелы: так, посреди нерадения нашего, легкомыслия и развращения зародились неповиновение власти и безбожная крамола. Очистим убо себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню во страхе Божиим...» [70].

Сохранилось прошение Настоятелю Троицкого собора от Штатного Смотрителя Устьысольского уездного училища от 28 февраля 1882 г., № 47, в котором ходатайствовало сделать распоряжение, чтобы 1 марта, по случаю годовщины со дня смерти в Бозе почившем Государя Императора Александра Николаевича, была отслужена панихида в учебных заведениях города Устьысольска [71].

В указе из Вологодской духовной консистории от 31 мая 1882 года на имя Благочинного г. Устьысольска Протоиерея Андрея Попова определялось:

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консистория слушали: выписку из 20 № Церковного Вестника сего 1882 года в коем, между прочим, напечатано определение Святейшего Правительствующего Синода, от 14 Апреля и 4 Мая № 712, следующего содержания: По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали:

предложение Г. Синодального Обер-Прокурора, от 4 Марта 1882 года за № 1038, по Высочайшему повелению об установлении в 19 день Февраля месяца празднования в память освобождения крестьян от крепостной зависимости. Приказали: Во исполнение изъясненной в настоящем предложении Высочайшей воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Святейший Синод определяет предписать епархиальным Преосвященным сделать распоряжение по епархиям, чтобы во всех приходских церквях ежегодно в 19 день Февраля месяца совершались заупокойные Литургии и панихиды по в Бозе почившем ГОСУДАРЕ ИМПЕРАТОРЕ АЛЕКСАНДРЕ II, а приходские священники внушали бы народу пастырским примером и поучением, что день благодарного воспоминания о благодеянии в Бозе почившего Монарха наипаче должно им святить молитвою об упокоении души ЕГО добрыми делами и трезвенным поведением. О чем для всеобщего сведения и исполнения по духовному ведомству, напечатать в Церковном Вестнике. С утверждения Его Преосвященства Приказали: С прописанием определения Святейшего Правительствующего Синода, от 14 Апреля и 4 Мая 1882 года предписать циркулярно печатными указами приходскому духовенству епархии к точному и неопустительному исполнению» [72].

Грифом «Экстренно нужное» отмечен следующий указ из Вологодской духовной консистории Протоиерею Устьысольского Троицкого собора Андрею Попову:

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консистория слушали: 1) телеграмму Господина Обер-Прокурора Святейшего Синода от 14-го сего Мая за № 6061, коею дано знать Консистории, что Святейший Правительствующий Синод предписывает совершить празднования Священного Коронования ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ немедленно, по получении от начальника губернии извещения по сему предмету и 2) отношение Вологодского Губернатора от 15 сего же Мая за № 1108, в коем изложено: Его Сиятельство, Г. Министр Внутренних Дел в телеграмме известил следующее: «Священное Коронование ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ совершилось сегодня 15 Мая в час пополудни. В сей великий для России день сердца Русские сольют воедино свои горячие мольбы к Господу о здравии и благоденствии ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ. Спеша сообщить об этом, Начальник губернии просит Консистирию сейчас же распорядиться начатием церковного благовеста и совершения благодарственного Господу Богу молебствия. ПРИКАЗАЛИ: Предписать в установленном порядке, духовенству Вологодских градских церквей за таковую дарованную России от Всевышнего благодать сейчас же торжественно отправить благодар-

ственное Господу Богу молебствие по уставу церкви, с коленопреклонением и трехдневным звоном (и отправлено); прочему же духовенству епархии предписать отправить по сему всерадостному событию церковное торжество по получении сего указа и сношение с местным гражданским Начальством, в первый следующий день, с требованием о времени исполнения донесения. Ввиду же обширности по расстоянию Благочиннических округов вменить в обязанность Благочинным немедленно объявить сей указ ведомственному им духовенству, к должному исполнению чрез двух и боле нарочных. Мая 15-го дня 1883 года» [73].

В отношении Настоятеля Троицкого собора от Устьсысольского Уездного Исправника от 11 мая 1891 г. в письме за № 174 направлялось прошение следующего содержания:

«Желая почтить случай счастливого избавления от угрожавшей опасности Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу 29 Апреля 1891 г. представители ведомств и горожане просят Ваше Высокоблагословение совершить благодарственное Господу Богу молебствие завтра 12 сего Мая». На письме отмечена резолюция: «По сему отношению отправить благодарственное Господу Богу молебствие в соборе по Литургии 12-го Мая» [74].

На имя Протоиерея Устьсысольского Троицкого собора Андрея Попова 10 июля 1899 г., вход. № 46, получен циркулярный указ из Вологодской духовной консистории:

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консистория приказали: полученный при отношении Вологодского Губернского Правления, от 23 сего Июня за № 1112, Высочайший Манифест, в числе 800 экземпляров, о благополучном разрешении в 14-й день Июня сего года от бремени Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны рождением дочери, нареченной Мариєю, разослать настоятелем монастырей, соборов и причтам епархии с тем, чтобы в ближайший воскресный или праздничный день, по прочтении Высочайшего Манифеста, совершенно было благодарственное господу Богу молебствие о благополучном возростании и преуспейании Высокорожденной Великой Княжны Марии Николаевны (где таковое не было отправлено по особому распоряжению), с коленопреклонением и целодневным звоном. Июня 23 дня 1899 года» [75].

Циркулярный указ из Вологодской духовной консистории Протоиерею Устьсысольского Троицкого собора Андрею Попову:

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консистория приказали: Из числа полученных при отношении Вологодского Губернского Правления от 6 сего Июня за № 1120 экземпляров Высочайшего манифеста о благополучном разрешении в 29 день Мая сего года от бремени ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ рождением дочери, нареченной Татьяною, послать Вам достаточное для рассылки к ведомственным церквам количество экземпляров сего Манифеста, предписав по получении одного отправить по сему всерадостному событию во всех градских, соборных, монастырских и других церквах на другой день, а в сельских и уездных монастырских церквах — в первый же воскресный и праздничный день перед Литургией, по прочтении манифеста, благодарственное Господу Богу молебствие с коленопреклонением и целодневным звоном, (кроме тех церквей, где таковое уже совершено по особому распоряжению) и с возношением на таковом молебствии так: «и о Высоконоворожденной Великой Княжне Татьяне Николаевне». Июня 10 дня 1897 года». На архивной копии указа имеется пометка: «Назначено отправить молебствие 23-го Июня пред Литургиею» [76].

От Устьсысольского уездного исправника 16 октября 1901 г. на имя о. Настоятеля Устьсысольского Троицкого собора направлено прошение для организации распоряжения о служении 17 октября в Троицком соборе Божественной Литургии, а по окончании — благодарственного Господу Богу молебна в память чудесного избавления Царствующего Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича и Августейшего Семейства при крушении поезда железной дороги близ станции Борки [77].

Сохранился указ от 21 августа 1906 г. Вологодской духовной консистории Благочинному 1-го округа Устьсысольского уезда, священнику Евгению Покровскому следующего содержания:

«Вологодская Духовная Консистория слушали: предложение Его Преосвященства, Преосвященнейшего Никона, Епископа Вологодского и Тотемского, от 20 августа сего 1906 года за № 2178 следующего содержания: «Предлагаю Духовной Консистории сделать распоряжение, чтобы во всех церквах города Вологды 29 августа, а в прочих церквах епархии в первый же праздничный день по получении сего распоряжения было совершено молитвенное поминовение «всех, во дни смуты и междоусобных брани за веру, Царя и Отечество убиенных православных христиан», с прочтением с церковного амвона после Литургии пред панихидою прилагаемого моего краткого архипастырского слова». Приказали: С прописанием предложения Его Преосвященства и с приложением архипастырского слова послать печатные указы чрез Благочинных настоятелям соборов, церквей и монастырей епархии к точному исполнению предложения Его Преосвященства» [78].

Прилагаемое Архипастырское слово:

«Возлюбленным о Господе чадам Церкви Вологодской мир и Божие благословение.

29-го августа, в день мученической кончины величайшего в рожденных женами неустрашимого проповедника правды и грозного обличителя неправды Предтечи Господня Иоанна, святая Церковь совершает поминовение православных воинов, за веру, Царя и Отечество жизнь свою положивших. В наше смутное, многоскорбное для Отечества время за сии святыни русского сердца умирают мученически не одни воины христолюбивые, но и многие другие Русские люди из всех званий и состояний, даже ни в чем неповинные дети, умирают от предательских бомб и выстрелов несчастных безумцев. Не проходит дня, когда бы наше сердце не поражалось все новыми и новыми известиями об убиении верных слуг Царевых, то тут, то там отлетают к Богу души невинных страдальцев, которых убивают только за то, что они не хотят изменить своему долгу, за то, что остаются верными клятве, данной ими пред святым Крестом и Евангелием, только за то, что они исполняют заповедь Божию: Бога бойтесь, Царя чтите, и помнят слово Божие: несть власть, аще не от Бога. И всюду слышится плач их сирот и вдовиц, и наше измученное сердце просит молитвы — молитвы об упокоении душ этих страдальцев долга, мучеников за Отечество. И им от нас теперь ничего не нужно, кроме молитвы. Молитва от любящего сердца несомненно будет услышана Богом любви, ибо Бог есть любовь, а молитва есть дыхание любви. Когда мы молимся за усопших, тогда и они молятся за нас, поскольку имеют на то дерзновение пред Богом. А наши братья, добре пострадавшие за исполнение заповеди Божией, несомненно имеют сие дерзновение и вопиют к Богу с теми святыми душами, коих видел Тайновидец Иоанн в Откровении (Ап. 6, 10). Вот почему молитва, одна молитва любви, с смиренным сознанием, что за наши грехи Бог попустил на родную нашу Русь все эти смуты и напасти, что посему и мы не неповинны в крови избитых за правду братьев наших — только такая смиренная молитва, проникнув небеса, дойдет до Божия престола, и там, соединившись с молитвами святых печальников Русской земли, стоящих у сего престола, умилоствует правосудного Господа и низведет благодатный мир на нашу родную землю, измученную, терзаемую братоубийственным междоусобием.

Посему от лица нашей матери — Церкви Православной призываю всю Богом вверенную мне паству Вологодскую помолиться ныне за всех, во дни смуты и междоусобный брани за веру, Царя и Отечество убиенных православных христиан, да упокоить Господь милосердный души их с святыми мучениками, за слово Божие пострадавшими. Аминь.

Смиренный Никон Епископ Вологодский и Тотемский» [79].

3.5.2. Просветительская пастырская деятельность

Духовенству уезда предписывалось уделять особое внимание духовной жизни и участию в Таинствах Церкви своих прихожан. Согласно указу Вологодской духовной консистории от 23 ноября 1888 года,

«Вологодская Духовная Консистория слушали: резолюцию Его Преосвященства, Преосвященнейшего Израиля, Епископа Вологодского и Тотемского, положенную на ведомости о не бывших в 1886 году у Исповеди и Св. Причастия, 5 Мая 1887 года, следующего содержания: «Уклонение народа под разными предлогами от исполнения долга Исповеди и Св. Причастия в епархии недуг давний и застарелый, и требует врачевания неукоснительного и настойчивого, и при том совокупными силами приходских пастырей. Предлагаю потому о. о. Благочинным совместно с священниками своих округов рассудить, как о причинах указанного уклонения, так и о мерах, какими можно привести народ к живому сознанию необходимости исполнения важнейшего христианского долга, и соображения свои представить мне на рассмотрение. Во исполнение сей Архипастырской резолюции, циркулярным указом Консистории, от 11 того же Мая № 7, было предписано о. о. Благочинным, на собраниях духовенства выяснить причины уклонения сельского населения от Исповеди и Св. Причастия и указать меры, какими можно привести народ к живому сознанию необходимости исполнения этого долга. По рассмотрении представленных о. о. Благочинными соображений, с утверждения Его Преосвященства Приказали: Во исполнение Архипастырского попечения относительно приведения народа к живому сознанию необходимости исполнения христианского долга Исповеди и Св. Причастия подтвердить циркулярно приходскому духовенству епархии неопустительно руководствоваться: 1) указом Святейшего Синода, от 24 Сентября 1858 года за № 1196, напечатанным в № 15 Епархиальных Ведомостей 1867 года. В указе этом постановлено: а) чтобы священники, помня слова Апостола: «настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли, со всяким долготерпением и учением» (2 Тим. 4, 2), сколько возможно чаще напоминали нерадивым из своих прихожан об исполнении существенной христианской обязанности Исповеди и Св. Причастия, предлагая об этом увещания не только общие в церквях, не именуя лиц, но и частные наедине, при всех удобных случаях; б) чтобы неограничивались увещанием нерадивых, священники старались так глубоко убеждать и постоянных исполнителей сего христианского долга в спасительности Св. Таин, чтобы они не только сами постоянно продолжали исполнять этот долг, но по чувству братской любви, всемерно старались внушать нерадивым соседям своим какой страшной опасности подвергается душа, коснеющая в нерадении; в) чтобы в конце года составляем был в каждом

приходе частный реестр всем не бывшим у Исповеди и Св. Причастия (кроме детей) с означением, кто сколько лет сряду не был; г) чтобы священник приходский спрашивал каждого из поименованных в этом реестре о причине уклонения его от Святых Таинств, но при том спрашивал не иначе, как наедине, и если тот, кто не был только один год, объяснит уважительную причину, или сознавшись в своем небрежении, даст слово непременно исполнить свой долг в ближайший пост, такого священник исключал бы из реестра, оставляя однако ж отмеченным в исповедных росписях в числе не бывших; д) чтобы два года сряду небывшего у Исповеди и Св. Причастия священник, по своему усмотрению, или оставлял в реестре, или исключал из него, с подтверждением нерадивому решительно, что когда не исполнит христианского долга и в третьей год, тогда об нем будет непременно донесено епархиальному начальству; ж) чтобы священники о не исполнивших три года сряду христианского долга представляли епархиальному начальству непременно, и 2) выработанными на Благочиннических съездах мерами: а) приобрести для каждого прихода в достаточном количестве брошюр «о необходимости и пользе для души ежегодной исповеди и причащения Св. Таин» и раздавать оные прихожанам; б) учреждать в Благочиннических округах общие библиотеки, в которых вместе с другими книгами выписывать и книги для руководства в ведении бесед перед Св. Четырдесятницей и в течение оной, и в) неуспевших исповедаться и причаститься в Св. Четырдесятницу по каким-либо предлогам, приглашать исполнить сей долг в посты: Петров, Успенский и Рождественский и во всякое другое время года. Независимо от сего рекомендовать причтам епархии выписать в церковные библиотеки «Практическое руководство для священнослужителей» Петра Ив. Нечаева — Члена Учебного Комитета при Святейшем Синоде» [80].

«По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консисто́рия слушали: 1) Записку о просмотре исповедных ведомостей за 1886 год, из коих, между прочим, видно, что в 1886 году уклонилось под разными предлогами от исполнения долга исповеди и Святого Причастия в епархии из числа 1,158,901 жителей православного исповедания 124,474 лица обоего пола, а именно духовного ведомства 16 муж., 25 женск.; военных 6947 муж., 5842 ж.; статских 119 муж., 120 женск.; купцов, мещан, цехов. и прочих городских обывателей 1848 муж., 1817 женск. и крестьян 57619 муж., 50121 жен. и 2) резолюцию Его Преосвященства, последовавшую на сей записке такую: «Уклонение народа под разными предлогами от исполнения долга исповеди и Св. Причащения в епархии — недуг давний и застарелый, и требует врачевания неукоснительного и настойчивого и притом совокупными силами приходских пастырей. Предлагаю поэтому о. о. Благочинным совместно с Священниками

своих округов рассудить как о причинах указанного уклонения, так и о мерах, какими можно привести народ к живому сознанию необходимости исполнения важнейшего христианского долга, и соображения свои представить мне на рассмотрение». Приказали: С изложением резолюции Его Преосвященства послать указы Протоиереям приходских соборов и Благочинным приходских церквей к исполнению. Мая 11 дня 1887 года» [81].

Священники Устьысольских приходов уделяли внимание внебогослужбным беседам и поучениям своих прихожан. Например, в рапорте священника Николая Шаламова и диакона Евгения Кубасова Вотчинской Богоявленской церкви Устьысольского уезда от 30 августа 1898 г. за № 73 на имя о. Благочинного 1-го округа Устьысольского уезда священника Григория Мысова сообщалось о проведенных поучениях, собеседованиях и чтениях при церкви за вторую треть 1898 года следующее:

«Во все воскресные и праздничные дни настоящей трети года неопустительно велись Священником во время Литургии, после заамвонной молитвы, поучения, беседы и чтения, в которых преимущественно разъяснялось прихожанам, что христианин при каждом начинании и окончании своего дела необходимо должен обращаться с молитвой к Богу о ниспослании помощи и успеха, а так же о том, с каким усилием он должен стараться оставить свои пороки, как-то: пьянство, сквернословие, непочтение к святыням и др., чтобы тем самым снискать себе благодать Божию и благословение на все труды и плоды трудов своих. Кроме того, при праздновании Святых угодников Божиих и храмовых праздниках выяснялся повод праздника и жизнь празднуемого Святого. В царские же дни были говорены поучения о повиновении властям и о их учреждении от Бога. Всех таких поучений, бесед и чтений Священником Николаем Шаламовым было сказано 37. Пения ни нотного, ни хорового при нашей церкви не было, но на клиросе иногда участвовали в пении из учащихся в земском начальном училище мальчики и девочки и пение велось довольно стройное» [82].

В рапорте священника Шешкинской Михаило-Архангельской церкви Василия Попова от 14 сентября 1898 года за № 40 на имя о. Благочинного за тот же временной период отмечалось:

«Сим имею честь Вашему Высокоблагословию сообщить, что внебогослужбных собеседований при нашей Михаило-Архангельской церкви за вторую треть отчетного 1898 года было произнесено священником 8. Собеседования происходили в праздничные и воскресные дни в промежутки времени между утреней и Литургией. Тематами для собеседований, как и прежде, служили рассказы из священной истории,

рассказы из жизни святых и разъяснение происхождения и смысла празднуемых событий. Источниками и пособиями при собеседованиях служили: Св. Библия, Священная история Ветхого и Нового Завета, Четыи Минеи; журналы — Воскресный день с приложениями, Воскресная беседа, Кормчий — проповеди прот. В. Нардова, Троицкие листки и др. Народ, хотя к собеседованиям относится и довольно сочувственно и присутствующие в храме охотно остаются на собеседование, однако слушателей в летнее время было гораздо меньше, чем зимой, так как многие из прихожан и в праздничные дни находятся на полевых работах и, так называемых, помогах» [83].

Уделялось внимание просветительской деятельности в отношении неграмотных прихожан для устранения распространяемых суеверий. Так, в указе от 25 июля 1887 года из Вологодской духовной консистории, направленном, в частности, Протоиерею Троицкого Устьсысольского собора Андрею Попову в связи с приближавшимся солнечным затмением предписывалось следующее:

«По обнародованным астрономическим сведениям 7-го Августа текущего года имеет произойти солнечное затмение, которое будет видимо на обширном пространстве России и при том в большей части местностей России оно будет полное и будет продолжаться довольно значительное время. По своей внезапности для простого народа и при своем угнетающем характере, возбуждающем невольный страх даже в людях, знакомых с научными воззрениями на порядок мировой жизни, оно тем более может действовать потрясающим образом на простой народ, возбуждать тревогу и смятение. А так как неизбежным спутником подобных потрясений являются различные суеверные представления, то еще более возникает опасение не только возбуждения народных страхов и беспокойства, но и возможной рассчитанной на суеверие вредной агитации со стороны людей неблагонамеренных. Ввиду сего Святейший Синод, согласно настоящему предложению, определяет: поручить епархиальным Преосвященным, чтобы они предложили подведомому им духовенству заблаговременно, в ближайшие пред сим явлением воскресные и праздничные дни в церкви, а по удобности и в других местах, при встречах с прихожанами объяснять народу, что ожидаемое солнечное затмение есть явление совершенно естественное, повторяющееся в известные, определенные периоды времени, что оно не заключает в себе ничего необычайного и страшного и что потому нет никакого повода ни беспокоиться при его наступлении, ни придавать ему какое-либо особое значение вне того, какое оно имеет по своему существу, а такими разъяснениями предупреждать и устранять всякие возможные кривотолки на счет этого явления людей суеверных, а тем паче неблагонамеренных; о чем, для зависящих к исполнению сего распоряжений, и дать знать епархиальным Преосвященным печатными указами. С утверждения Его Преос-

вященства Приказали: С изложением указа Святейшего Правительствующего Синода послать печатные указы Настоятелям соборов, монастырей и Благодичным церквей к исполнению епархиальным духовенством и независимо сего указ Святейшего Синода отпечатать в ближайшем № Епархиальных Ведомостей» [84].

3.5.3. Благотворительная деятельность приходов

Приходы Устьсысольского уезда принимали активное участие в благотворительной деятельности Церкви.

Участие в деятельности

Императорского Православного Палестинского Общества

В Устьсысольском уезде через своих уполномоченных представителей осуществляла деятельность Вологодский Отдел Императорского Православного Палестинского Общества, открытый 14 сентября 1896 года, целью служения которого являлось оказание помощи и содействия православным богомольцам отечества в паломничестве во Святой град Иерусалим, улучшение их положения на Святой Земле, а также способствование учреждению школ, больниц, странноприимных домов, распространению и утверждению Православия среди местного народонаселения.

Так, например, 1 марта 1897 года Вологодский Отдел Императорского Православного Палестинского Общества вступил во второй год своего существования. К означенному времени он имел в своем составе одного почетного члена, девять действительных членов, из которых один пожизненный, и пятьдесят четыре члена-сотрудников, из них три пожизненных и пятьдесят один с ежегодным взносом. Через год, к 1 марта 1898 года Вологодский Отдел имел уже пятьдесят восемь членов-сотрудников, в том числе пять с единовременным взносом.

На основании Высочайше утвержденного Устава Императорского Православного Палестинского Общества первой и главнейшей заботой его Отделов признавалось распространение верных сведений о прошлом и настоящем Святой Земли, в особенности о состоянии в ней Православия, а также о целях и деятельности Императорского Православного Палестинского Общества.

С самого начала деятельности Отдела было признано необходимым ввиду обширности Вологодской епархии иметь возможно большее число уполномоченных — как для сбора пожертвований в пользу Общества, так и для распространения среди местного населения наиболее достоверных сведений о Святой Земле и деятельности Общества.

Вследствие чего Отдел обращался к духовенству Вологодской епархии с просьбою принять на себя звание уполномоченных Отдела и к 1 марта 1897 г. состояло в разных местах епархии 21 уполномоченный.

В течение следующего года еще 19 лиц изъявило желание принять на себя звание уполномоченных Отдела, вследствие чего к 1 марта 1898 г. Отдел имел в

различных уездах Вологодской епархии 40 уполномоченных, из них 38 священников и два церковных старосты (таблица).

Уезд	Число уполномоченных лиц
Вологодский	4
Грязовецкий	3
Кадниковский	5
Тотемский	4
Вельский	5
Велико-Устюжский	3
Никольский	4
Сольвычегодский	4
Яренский	4
Устьсысольский	4
Итого	40

Всем уполномоченным лицам рассылались Отделом сборные листы или квитанционные книжки, а некоторым и другие.

Так, например, в 1897/98 отчетном году уполномоченными по Устьсысольскому уезду Отдела собраны и доставлены в Отдел следующие пожертвования в пользу Императорского Православного Палестинского Общества:

- 1) Благочинного 2-го округа священника Михаила Попова — 25 р. 10 к.
- 2) Благочинного 4-го округа священника Михаила Быстрова — 12 р. 50 к.
- 3) Благочинного 5-го округа священника Николая Доброумова — 19 р.
- 4) Благочинного 6-го округа священника Александра Сахарова — 8 р.

Всего по Устьсысольскому уезду — 64 р. 60 к.

Кроме этого, уполномоченными Вологодского Отдела были доставляемы пожертвования со специальным назначением: в Иерусалим ко Святому Гробу Господню и на Святую гору Афон в Пантелеимоновский монастырь.

Принимая во внимание, что разрешенный Святейшим Синодом Обществу сбор во всех церквях Империи в неделю Входа Господня в Иерусалим являлся главнейшим источником средств Общества, которое исключительно им существовала, и ежегодно поступающая сумма этого сбора существенно влияла на деятельность и мероприятия Общества, Вологодский Отдел принимал возможные меры к более действительному и правильному производству этого сбора.

Для этой цели Преосвященный Председатель Отдела счел необходимым предложить Духовной консистории объявить духовенству Вологодской епархии, чтобы сбор сей в указанное время производился во всех церквях неукоснительно, чтобы местное духовенство заблаговременно приготавливало своих прихожан разъяснением его цели, чтобы сбор этот, будучи совершенно добровольным, производился на точном основании правил, установленных для него Святейшим Синодом.

Список членов Вологодского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества на 1 марта 1898 года был следующий.

Почетный член: Алексей, Епископ Вологодский и Тотемский.

Действительные члены:

пожизненный член Писарев Андрей Всеволодович,
Дунин-Борковский Иосиф Яковлевич,
Гудков-Беликов Александр Владимирович,
Забоев Александр Михайлович,
Замараев Александр, Протоиерей,
Косолапов Василий Семенович,
Левицкий Иван Петрович,
Попов Анатолий Александрович,
Смирнов Владимир Павлович.

Члены-сотрудники

Пожизненные:

1. Быстров Михаил, Протоиерей.
2. Колесников Тимофей Емельянович.
3. Кордье Феофил Францович.
4. Оплеснин Василий Петрович.
5. Хаминов Яков Васильевич.

С ежегодным взносом:

1. Анатолий, Архимандрит Прилуцкого монастыря,
- Антонин, Игумен Семигородной Успенской пустыни,
- Антоний, Игумен Корнилиева Комельского монастыря,
- Азов Александр Петрович, В.-Устюжский купец,
5. Алексин Александр Иванович,
- Бекриев Николай Степанович, вельский купец,
- Брагин Константин Николаевич,
- Брянчанинов Анатолий Александрович,
- Бурлов Яков Александрович, вологодский купец,
10. Бурсиков Иван Васильевич,
- Брызгалов Филадельф Иванович, вологодский купец,
- Введенский Александр Сакердонович,
- Вейерт Иван Феодорович,
- Волков Николай Александрович,
15. Голубев Димитрий, священник,
- Димитрий, игумен Глушицкого монастыря,
- Заплатин Степан Гаврилович,
- Карпов Василий, Протоиерей,
- Касаткин Владимир Александрович,
20. Катинов Василий Капитонович,

Кедровский Николай, Протоиерей,
Кириков Николай, Протоиерей,
Кириллов Иван Маркович, капитан,
Кострицын Вячеслав Леонтьевич,
25. Кулаков Иван Владимирович,
Лаппа-Старженецкий Александр Павлович,
Лоцилов Павел Аполлонович,
Мальцев Александр, Протоиерей,
Молявин, священник,
30. Нафанаил, Архимандрит Свято-Духова монастыря,
Образцов Александр, священник,
Ордынский Василий Иванович,
Охлопков Михаил Ильич,
Ошанин Павел Федорович,
35. Павел, игумен Спасо-Каменного монастыря,
Платон, Архимандрит Лопотова монастыря,
Петрыгин Нил Афанасьевич, вологодский купец,
Попов Александр, священник,
Порошин Николай Аркадиевич,
40. Раевский Николай Дмитриевич,
Ростовцев Василий Васильевич,
Свешников Иван Дмитриевич, вологодский купец,
Серафим, Архимандрит,
Сиземский Всеволод, Протоиерей,
45. Скворцов Евлампий Николаевич,
Суровцев Павел, Протоиерей,
Тузов Владимир Иванович,
Филатов Николай Иванович,
Фирсанов Николай Иванович,
50. Чемадуров Николай Яковлевич,
Шафалович Владимир Николаевич,
Якубов Аполлинарий, священник,
53. Фаддеев Димитрий, священник.

В 1897/98 году деятельность Вологодского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества была удостоена высокого внимания Его Императорского Высочества Августейшего Председателя Общества Великого Князя Сергея Александровича, которое отражено в нижеследующем милостивом рескрипте на имя Преосвященного Председателя Отдела:

«Преосвященнейший Владыко!

С особым удовольствием усмотрел Я из представленных Мне отчетов о деятельности Вологодского Отдела, состоящего под Моим Председательством Императорского Православного Палестинского Общества и о сборе в Вербную неделю для Православных в Иеруса-

лиме и Святой Земле во вверенной Попечению Вашему епархии то теплое участие, которое Ваше Преосвященство изволите принимать в этом близком для моего сердца деле. А потому в приятный для Себя долг поставляю выразить Вашему Преосвященству Мою искреннюю признательность и просить Вас принять на себя труд передать Мою благодарность всем членам Вологодского Отдела.

Глубоко убежденный, что Вы не откажете и в будущем году оказать таковое же теплое участие к содействию задач Императорского Православного Палестинского Общества, Мною вместе с сим сделано по примеру прежних лет распоряжение о своевременном доставлении из Канцелярии Общества в Вологодскую Духовную Консисторию правил о производстве в 1898 году разрешенного Святейшим Синодом сбора в Вербную неделю во всех церквах Российской Империи для Православных в Иерусалиме и Святой Земле со следующими к ним приложениями.

Испрашивая Вашего Архипастырского благословения и поручая Себя заступничеству священных молитв Ваших остаюсь искренно расположенный СЕРГИЙ» [85].

О сотрудиических отношениях между приходами Устьысольского уезда и Православного Палестинского Общества свидетельствуют архивные документы. Так, например, на имя Протоиерея Устьысольского Троицкого собора Андрея Попова 23-го марта 1886 года был получен указ из Вологодской духовной консистории, в котором сообщалось следующее:

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консистория слушали: последовавшее на имя Его Преосвященства отношение Председателя Православнаго Палестинскаго Общества ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, от 6 минувшаго Февраля за № 33, в коем изложено: по благословению Св. Синода предоставлено состоящему под Моим Председательством Православному Палестинскому Обществу производить в пользу Православных Святой Земли денежный сбор в церквах в праздник Входа Господня в Иерусалим (Вербное Воскресенье). Сообщая о сем Председатель Общества предлагает Его Преосвященству сделать распоряжение по Вологодской епархии: 1) чтобы о сборе сем заблаговременно была предуведомлена Вологодская паства через пастырей, через пропечатание в «Епархиальных Ведомостях» и чрез раздачу по епархии приложенных при отношении, вместе с надписями для блюд, воззваний и поучений и 2) чтобы самый сбор этот произведен был через настоятелей и старост церквей во время всех богослужений праздника Входа Господня во Иерусалим (на Литургии после чтения Евангелия, а на всенощной и утрени после шестопсалмия). Мне представляется весьма желатель-

ным, чтобы за неделю до дня сбора паства посредством проповеди была ознакомлена с значением и целью сбора и чтобы заблаговременно воззвание о сборе было укреплено на дверях храмов. При сем сборе Я признал справедливым уделить десятую часть онаго в пользу местных приходских Попечительств, или приходских благотворительных Обществ, если последние того пожелают. Наконец дабы вся сумма сбора, за вычетом указанной выше десятой части была доставляема в Православное Палестинское Общество чрез Духовную Консисторию. С утверждения Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Епископа Вологодскаго и Устюжскаго Израиля Приказали: К исполнению объявить отношение духовенству епархии чрез «Епархиальныя Ведомости» с тем, чтоб этот сбор был представляем в Консисторию Благочинными одновременно с пожертвованиями в пользу Православных Поклонников в Палестине за Январскую треть года в начале Мая. Редакцию «Епархиальных Ведомостей» просить о напечатании отношения и сего распоряжения в ближайшей книжке ее издания, а приложения разослать с изложением содержания Благочинным. Марта 10 дня 1886 года. Член Консистории Священник Николай Кедровский» [86].

Императорское Православное Палестинское Общество способствовало распространению печатных поучений и бесед о Святой Земле среди жителей Зырянского края. В частности, указом от 11 декабря 1889 года Вологодской духовной консистории Протоиерею Устьысольского Троицкого собора Андрею Попову в отношении Императорского Православного Палестинского Общества от 28 ноября 1889 г. за № 1499 были препровождены воззвания, поучения и беседы для благотворительной раздачи по Благочинию [87].

Весной 1889 года, во исполнение указа Вологодской духовной консистории от 5 марта 1889 года, поучения и беседы о Святом граде Иерусалиме, подготовленные Императорским Православным Палестинским Обществом, были разосланы по Вологодской епархии через местных Благочинных протоиереев соборов и настоятелей монастырей, в том числе и через Протоиерея Устьысольского Троицкого собора Андрея Попова [88].

Императорское Православное Палестинское Общество осуществляло перевод просветительских текстов на зырянский язык. Так, в письме Вологодского отдела Общества от 21 марта 1899 г. № 119 на имя о. Благочинного Николая Клочкова препровождались 50 экземпляров бесед № 34 в переводе на зырянский язык для бесплатной раздачи зырянам в храмах 1-го округа, при этом Отдел приглашал о. Благочинному войти в составе своих уполномоченных [89].

Об участии прихожан храмов Устьысольского уезда в нуждах своих братьев и сестер в Палестине свидетельствует сохранившаяся переписка настоятелей храмов с Благочинными округов. Так, например, в представлениях в конце марта — начале апреля 1898 года Благочинному 1-го округа Устьысольского уезда священнику Вильгортской церкви о. Григорию Мысову настоятели храмов препровождали собранные пожертвования во время Богослужений не-

дели Входа Господня в Иерусалим в пользу Православных поклонников в Палестине для направления в Духовную Консисторию. В частности, от Ибской Вознесенской церкви представлены пожертвования в сумме 5 рублей (3 рублей 50 коп., собранные в неделю вайи, и 1 рубль 50 коп. за Январскую треть) [90], Межадорской Введенской церкви — 6 рублей [91], Чукломской Крестовоздвиженской церкви — 10 рублей [92], Вотчинской Богородицкой церкви — 1 руб. 40 коп. [93], Шешкинской Михаило-Архангельской церкви — 4 руб. 17 коп. (3 руб. 17 коп. собраны по акту посредством обхождения с блюдом во время Богослужения недели Входа Господня в Иерусалим и 1 руб. кружечных за Январскую треть 1898 года) [94], Зеленецкой Богоявленской церкви — 2 руб. 50 коп. (2 рубля собраны на блюде в день Входа Господня в Иерусалим и 50 копеек кружечных денег за Январскую треть года) [95].

Участие в благотворительной деятельности Вологодского Епархиального Попечительства

Вологодское Епархиальное Попечительство осуществляло благотворительную деятельность, в частности, в отношении бедных духовного звания. Так, например, из выписки Попечительства за 1892 год следует, что по г. Усть-Сысольску и его уезду были собраны следующие пожертвования (таблица) [96].

№ п/п	Имена и фамилии о. о. Благочинных	Кружечных	От остатков церковных доходов	Пожертвования по листам от духовен. и др. благотворит.	Всего
1	Прот. Андрей Попов	2 р. 30 к.	4 р. 70 к.	—	7 р.
2	Бл. Григорий Мысов	12 р. 30 к.	16 р. 90 к.	9 р.	38 р. 20 к.
3	Бл. Михаил Попов	4 р. 89 к.	5 р. 90 к.	7 р. 30 к.	18 р. 9 к.
4	Бл. Василий Спасский	3 р.	—	5 р.	8 р.
5	Бл. Михаил Быстров	—	5 р. 60 к.	4 р. 65 к.	10 р. 25 к.
6	Бл. Николай Доброумов	5 р. 35 к.	8 р. 65 к.	—	14 р.
7	Бл. Александр Журавлев	90 к.	60 к.	1 р. 50 к.	3 р.
8	От Стефано-Ульяновского монастыря 7 руб.				

Деятельность Деревянского Христорождественского приходского Братства

Примером благотворительности в сельских местах Усть-Сысольского уезда может служить деятельность Деревянского Христорождественского приходского Братства. В воскресенье 19 ноября 1895 года в селе Деревянск Усть-Сысольского уезда состоялось торжество по поводу открытия Братства и освящение построенной на средства Братства богадельни. Начало этому благовому делу было положено в июле 1894 года. Так, в 1894 году между некоторыми лицами, со-

чувствующими делу христианской благотворительности, возникла мысль для более успешной деятельности объединиться в братский союз и основать при Деревянской Христорождественской церкви Братство для помощи бедным и немощным людям. Как всякое новое дело, мысль эта не скоро пришла к осуществлению, но нашлись добрые люди и средства. В ноябре 1894 года в частной беседе с приходским священником один добрый человек высказал самое сердечное сочувствие начинающемуся делу и обещал свое полное содействие. 1 декабря от него было получено письмо, где он уведомил, что «лицо, душевно сочувствующее делу помощи обездоленным беднякам, лишенным возможности призора на старости лет, или в силу своего болезненного состояния не имеющим возможности добывать себе насущный кусок хлеба собственным трудом, жертвует из своих скромных средств на устройство богадельни при предполагаемом Деревянском Христорождественском Братстве, 2500 р. государственными 4 % бумагами и вместе с тем желает остаться неизвестным».

Обрадованный этим известием, в первый же воскресный день, совпавший с 26 неделей по пятидесятнице, священник за Божественной Литургией обратился к прихожанам с поучением на зырянском языке, где, воспользовавшись прочтенным Евангелием о безумном богаче, получившем хороший урожай, изъяснил заповедь о любви к ближним и просил помощи в начинаемом добром деле. С единодушным сочувствием откликнулись прихожане на призыв своего пастыря и в тот же день, 4 декабря, постановили приговором пожертвовать из общественного леса на постройку богадельни при предполагаемом Братстве 800 сосновых бревен. Когда таким образом явилась возможность сразу же приступить к постройке богадельни, в декабре месяце составлен был проект Устава Братства и 25 декабря, в день храмового праздника Рождества Христова, приходской священник обратился к Его Преосвященству, Преосвященнейшему Варсонофию, Епископу Велико-Устюжскому, с просьбой об утверждении Устава следующего содержания.

Устав Деревянского Христорождественского приходского Братства

1. При Деревянской Христорождественской церкви Устьсысольского уезда учреждается приходское Братство для дел христианской благотворительности и для распространения и утверждения просвещения в духе православной веры в приходе.

2. Благотворительная деятельность Братства будет выражаться в оказании денежных и других материальных пособий бедным людям и в призрении в братской богадельне лиц, лишенных возможности призора на старости лет и по своему болезненному состоянию не могущих собственным трудом добывать себе насущный хлеб, каковы калеки, слепые, увечные и т. п.

3. Просветительная деятельность Братства имеет выражаться в распространении путем продажи и бесплатной раздачи религиозно-нравственных и общепользных книг и устройстве таковых же чтений.

4. Братство состоит из действительных, пожизненных и почетных членов. Действительные члены вносят не менее трех рублей в год, пожизненные не менее ста рублей единовременно, а почетные избираются общим собранием членов Братства.

5. Текущими делами заведует Совет Братства, состоящий из пяти лиц: приходского священника, церковного старосты и трех членов, избираемых на три года в общем собрании членов Братства.

6. Председателем Совета и общего собрания членов Братства должен быть приходской священник. Казною Братства и делопроизводством заведует один из членов Совета, по взаимному их соглашению.

7. Совет Братства заведует сбором пожертвований и распоряжается оными, поверяет кассу и производит учет сборщиков, prepares и обсуждает вопросы, вносимые Председателем в совет или на общее собрание членов Братства, обсуждает нужды просителей и определяет способы удовлетворения оных.

8. Средства Братства состояются: а) из единовременных пожертвований, б) членских взносов и в) сборов в братскую кружку с надписью «Христа ради», которая учреждается при богадельне, а в праздничные дни обносится по церкви.

9. Пожертвования могут быть принимаемы и натурою, как-то: хлебом, холстом, разными жизненными припасами и т. п., и личным трудом. Поступающие в Братство денежные суммы казначей Братства записывает в денежную книгу по приходным статьям, а пожертвования натурою поступают на содержание богадельни, но могут быть и продаваемы Советом с записью денег на приход.

10. Расход братских сумм обязательно записывается в расходную книгу. Обозначение имени получившего пособие не обязательно, как и собственноручная расписка оною.

11. Денежные суммы, за исключением потребных на текущие расходы, должны быть хранимы в государственных кредитных учреждениях.

12. Действия Совета проверяются ежегодно общим собранием членов Братства, назначаемым председателем, чрез объявление в губернских или епархиальных периодических изданиях в двухмесячный срок до созыва.

13. Общее собрание считается состоявшимся, сколько бы членов, помимо Совета, ни явилось на оное.

14. Председатель, в случае надобности, может созывать и экстренные собрания членов Братства по правилам, указанным в ст. 12.

15. Сведения о деятельности Братства могут быть печатаемы в форме годовых отчетов.

16. Суммы Братства ни в каком случае не могут быть расходуемы на другие приходские надобности, кроме своего прямого назначения.

17. По указанию опыта, в сем уставе общими собраниями членов Братства могут быть производимы изменения и дополнения в порядке, указанном в 7 п. Высочайше утвержденных 8 мая 1864 года правил о приходских церковных Братствах.

25 апреля устав был утвержден Епархиальным Начальством, с согласия начальника губернии, и разрешено открытие Братства, которое отложено было до окончательного устройства богадельни.

С апреля месяца, когда лес на богадельню был уже вывезен, преступлено было к заготовке прочих строительных материалов и к рубке срубов, причем все работы проводились экономическим способом, на честное слово, а некоторые, как например вывозка извести, были исполнены прихожанами безвозмездно. 3 сентября, после молебна «на основание дому», был уложен бутовый камень и на другой день приступили к укладке цоколя из красного кирпича. Плотничные работы начались с 20 сентября, и в ноябре месяце прекрасное здание для богадельни было уже готово. Построено оно было на горе, около приходского храма, с открытым великолепным видом на окрестности: под горой расстилались ландшафты деревень, за ними широкой лентой вилась река Вычегда, а далеко на восток виднелись белокаменные здания Ульяновского монастыря. Здание богадельни было деревянным, одноэтажным, на каменном фундаменте, в 7 сажень длины и 6 ширины, с широким и светлым коридором посредине, по бокам которого располагались помещения призреваемых. Всех комнат, кроме кухни, насчитывалось пять и в каждой из них свободно могло поместиться по четыре койки.

Торжество открытия Братства началось накануне служением всенощного бдения в богадельне. В сам день открытия 19 ноября 1895 года была совершена Божественная Литургия местным Благодинным священником Николаем Доброумовым, в сослужении приходского священника Димитрия Попова. Обширный храм был переполнен молящимися. Вместо причастия приходским священником произнесено было поучение на зырянском языке. После обедни в богадельню двинулся крестный ход, и упомянутыми священниками, в соучастии прибывшего на торжество братчика, священника Небдинской церкви Вассиана Спасского, был отслужен водосвятный молебен, с канонем Рождеству Христову и Богоматери, здание было окроплено Св. водой и была прочитана коленопреклонная молитва на освящение дома. По окончании молебна здание было осмотрено и освидетельствовано прибывшими на торжество братчиками, составлен акт об открытии Братства и произведены выборы членов совета, на каковые должности, кроме несменяемых — Председателя, приходского священника и церковного старосты, оказались избранными Устьсысольский уездный врач, коллежский советник Михаил Иванович Тур, Благодинный священник Николай Михайлович Доброумов и торгующий крестьянин Иван Тимофеевич Потапов. По отчету Братства, всех поступлений в кассу было 2786 р. 42 к., из которых на постройку богадельни израсходовано 1052 р. 64 к. Членов Братства — 32 человека, многие из них являлись жителями Устьсысольска и Яренска.

Более крупные пожертвования поступили от неизвестного жертвователя — 2500 р., земского врача В. А. Шмелева — 100 р., купца В. П. Оплеснина, пожертвовавшего разными вещами на сумму 35 р., ст. В. Оплеснина — 20 р. В числе пожертвований одно — от Вологодского Иоанно-Предтеченского Братства — оказало появлявшемуся Братству особенно сильную нравственную поддержку в самом начале дела. Прием призреваемых изначала был открыт на 12 человек, причем не только из Деревянского прихода, но и из других. В руководстве по управлению богадельней была выработана особая инструкция, где подробно излагались указания о приеме, пище призреваемых, одежде, соблюдении Благочиния и т. п. Для удовлетворения религиозно-нравственных потребностей призреваемых, Братство заботилось о доставлении им книг духовно-нравственного содержания. Каждый день в богадельне полагалась общая утренняя и вечерняя молитва, читаемая грамотными, в конце которой поминались о здравии живые и о упокоении умершие благотворители братчики. В конце 1895 года призреваемых было семь человек, из которых большая часть беспомощные слепцы, одна из призреваемых Киберской волости, а другая — Небдинской.

Как из этого видно, благотворительная деятельность Братства при помощи Божией, покровительстве Архипастырей, содействии добрых людей доставляло утешение и облегчало горькую участь не одному обездоленному, беспомощному бедняку [97].

Участие в миссионерском служении и помощи нуждающимся

Приходы принимали участие в просветительской миссии среди язычников Империи, о чем, например, свидетельствует указ Вологодской духовной консистории от 25 января 1889 года, направленный Благочинному Протоиерею Усть-сысольского Троицкого собора Андрею Попову. В указе сообщается:

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консистория слушали: Отношение Председателя Православного Миссионерского Общества, от 19-го минувшаго Декабря за № 967, при коем препровождая 780 экземпляров воззваний для выставления в притворах церквей и надписи для блюд, просит сделать распоряжение о том чтобы: 1) во всех церквах и монастырях епархии в течение первой седмицы святой четыредесятницы в притворах церквей были выставлены воззвания с приглашением к пожертвованиям; 2) в неделю Православия во всех церквах и монастырях был произведен тарелочный сбор на распространение христианства между язычниками в Империи, 3) снабжены были Настоятели церквей и монастырей подписными листами. С утверждения Его Преосвященства, приказали: Отношение к исполнению напечатать (и напечатано) в «Епархиальных Ведомостях», а подписные листы послать Настоятелям Соборов и монастырей и Благочинным, о чем к исполнению и послать Вам указ» [98].

В указе Вологодской духовной консистории от 27 сентября 1891 года настоятелю Устьсысольского Троицкого собора Протоиерею Андрею Попову направлялось, в частности, распоряжение о том, чтобы:

«...2) в неделю Православия во всех церквах и монастырях был произведен тарелочный сбор на распространение христианства в Империи, при чем к блюдам должны быть прилагаемы надписи, которые потом могут быть прилагаемы и к существующим уже и обносимым в церквах, по указу Св. Синода, от 28 Августа 1865 г., кружкам для сбора пожертвований на сей предмет; 3) в неделю Православия были не опустительно произнесены священниками поучения о миссионерском деле, напечатанные в начале 1888 и 1889 гг. в Церковных Ведомостях, издаваемых при Св. Синоде, или же составленные по их образцу самими проповедниками» [99].

Благотворительной помощью приходы Устьсысольского уезда участвовали в сборе пожертвований на нужды братьев славян. Так, в указе Вологодской духовной консистории от 7 мая 1884 года настоятелю Устьсысольского Троицкого собора Протоиерею Андрею Попову предписывалось:

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консистория слушали: отношение Совета С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, от 20 Апреля сего года за № 1118, в коем изложено: По ходатайству Совета С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, определением Святейшаго Синода, от 21—29 Декабря 1883 года № 2670, было разрешено Обществу производить в православных церквах кружечный сбор, в пользу нуждающихся Славян, с тем, чтобы само Общество смотрело за целостию сборных кружек и находящихся в них сумм. Совет Общества, не имея возможности расставить сборные кружки для означенной цели в церквах Вологодской епархии при посредстве своих членов и следить, чрез них же, за целостию сборных кружек и находящихся в них сумм, просить Его Преосвящество пригласить о. о. Благодичных Вологодской епархии взять на себя труд предложить подведомственным им Настоятелям православных церквей: 1) заготовить и поставить в церквах, за замком и церковного печатью, за счет Славянскаго Общества, металлические кружки для сбора пожертвований с надписью: «нуждающимся Славянам» или же сделать эту надпись на прежде поставленных кружках для сбора пожертвований в пользу пострадавших в Боснии, Герцеговине и Болгарии; издержки на покрытие расходов по постройке кружек могли бы быть возмещены из пожертвований, имеющих поступить в кружки в течение первого полугодья или же целого года; 2) по усмотрению настоятелей церквей обносить эти кружки во время богослужения; 3) высыпать из кружек, по истечении каждаго полугодья, в первых

числах Января и Июля, собранные в них деньги в присутствии причта, с составлением акта о времени вскрытия кружки и найденных в оной пожертвованиях; 4) доставлять вместе с актом собранные в кружку деньги о. о. Благочинным, с тем, чтобы последние отсылали и деньги и акты или сами, или же чрез посредство местной Духовной Консistorии в Совет С.П.Б. Славянского Благотворительного Общества, по указанному выше адресу. Совет Общества считает излишним объяснять при этом, что судьба наших соплеменных братьев, Славян, заслуживает всякого участия и поддерживается единственно христианскою помощью сынов православной России. С утверждения Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Израиля, Епископа Вологодского и Устюжского, ПРИКАЗАМИ: Указ Святейшаго Синода об учреждении означенной кружки напечатан в № 4 «Епархиальных Ведомостей» сего года, в нем сказано, чтоб кружки были поставляемы с дозволения Настоятелей церквей и на указанных ими местах, и чтоб на самом обществе лежала обязанность смотреть за целостию кружек и сумм» [100].

Участливо приходы уезда относились к поддержке единоверческого греческого населения пострадавшего в результате греко-турецкой войны. Так, в указе, поступившем в Устьсысольское Благочиние из Вологодской духовной консистории, предписывалось:

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консistorия слушали: указ Святейшаго Правительствующаго Синода, от 20 Ноября сего года за № 12, в коем прописано: «Святейший Правительствующий Синод имели суждение о настоящем бедственном положении православных жителей Эпира и Фессалии. Приказали: Греко-Турецкая война нынешняго года породила неисчислимыя тяжелья бедствия для единовернаго нам Греческаго населения, не только в Фессалии и других местах Эллинскаго королевства, занятых неприятелем, но и в Эпире, Турецкой области, по пути передвижения и расположения турецких войск. Множество греческих селений подверглись опустошению и разорению. Жители лишились крова, имущества, домашнего скота, жатвы с полей, снятой чужими или потоптанной войсками. Уже и ныне, многие Греки, и взрослые, и дети, питаются, за неимением хлеба, травою, а с наступлением зимы им предстоят неизобразимые ужасы голода, холода и всевозможных лишений. В довершение горя нет у них и семян для посева на будущий год. Святотатственный руки не пощадили и святыни православных храмов и обителей: многие из них разграблены и поруганы: св. престолы и жертвенники сдвигались с своих мест и обращались на недостойное житейское употребление: церковнобогослужебные сосуды и облачения расхищались солдатами, и продавались евреям, св. иконы повреждались, обезображивались, раскалывались на топливо;

евангелия и другия церковныя книги разрывались в клочья и разбирались. Православные храмы, опустелые после разгрома, остаются доселе без пения, священники без возможности совершать в них службы Божии, пасомые без благодатного молитвенного утешения и назидания. Отечески скорбя о бедствующим братьях наших по вере и в то же время принимая во внимание искони присущия чадам св. церкви и многочисленными опытами засвидетельствованная щедродательность, сердечную отзывчивость к нуждам и бедствиям ближних, как единоверных, так и иноверных, всегдашнюю готовность прийти к ним на помощь, Святейший Синод определяет: 1) в пользу пострадавших единоверных нам Греков Фессалии и Эпира, установить во всех церквях Империи сбор пожертвований в течение одного месяца, начиная со дня получения на месте указа о настоящем Синодальном определении; 2) из специальных средств Святейшаго Синода отпустить на тот же предмет четыре тысячи рублей, с отнесением этой суммы на кредит по усмотрению Хозяйственного при Святейшем Синоде Управления; 3) поручить Хозяйственному Управлению приобрести и препроводить чрез Министерство Иностранных Дел послу нашему в Константинополе, для раздачи в пострадавшие церкви Янинской и Никопольской епархии в Эпире, священные сосуды, иконы и облачения, на сумму до четырех тысяч рублей, с отнесением сего расхода на счет состоящего в распоряжении Святейшаго Синода капитала, завещанного Надворным Советником Вишневым в пользу православных церквей, обуреваемых от магометанства; 4) предписать Епархиальным Преосвященным сделать распоряжение, чтобы все имеющие поступить пожертвования были препровождаемы местными Духовными Консисториями в Хозяйственное Управление, для отправления их по назначению. С утверждения Его Преосвященства, приказали: О содержании указа Св. Синода объявить по епархии печатным циркуляром с тем, чтобы пожертвования, какия поступят в течение назначенного для сбора их месяца, чрез Настоятелей соборов и монастырей и Благочинных были представлены в Консисторию. Декабря 5 дня 1897 года».

На указе, хранящемся в Национальном архиве Республики Коми, рукописно обозначено: «При рапорте от 9-го февраля за № 44-м представлено 23 рубля» [101].

Приходы принимали участие в поддержке пострадавших от неурожая, о чем свидетельствует, например, переписка священника Межадорской Введенской церкви с Благочинным о. Евгением Покровским (письмо № 25 от 28 марта 1906 г.) [102].

Известно участие приходов уезда в сборах для оказания помощи вдовам и сиротам воинов Русской армии, организованных Воинским Благотворительным Обществом Белого Креста, состоявшего под Августейшим покровительством

Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. Так, Святейший Правительствующий Синод разрешил этому обществу произвести в его пользу повсеместно, в церквях всех епархий империи, сбор пожертвований в 1907 году в праздник Богоявления Господня [103].

Приходы уезда оказывали помощь и поддержку больным, нищим и убогим. Так, например, в представлениях Благодичному 1-го округа Устьсысольского уезда священнику отцу Евгению Покровскому в марте 1906 г. отмечается об участии приходов в сборах пожертвований в третью Крестопоклонную неделю Великого поста в пользу причтов Братства во имя Царицы Небесной для детей припадочных, слабоумных и калек; в частности, причтом Визингской Троицкой церкви собрано 1 руб. 75 коп. [104], Вильгортской Сретенской церкви — 5 рублей (и еще 60 коп. в пользу глухонемых) [105], Зеленецкой Богоявленской церкви — 1) в пользу Братства по книжке — 5 руб. 55 коп., 2) в пользу Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны — 35 коп., 3) в пользу приюта имени «Царицы Небесной» — 1 руб. 44 к. [106], Визингской Троицкой церкви — 91 коп. в пользу попечительства Императрицы Марии Федоровны о глухонемых, Вотчинской Богородицкой церкви — 3 руб. 06 коп. [107], Чуломской Крестовоздвиженской церкви — 1 руб. 50 коп. [108], Межадорской Введенской церкви — 1) в пользу Братства во имя Царицы Небесной — 6 руб., 2) в пользу Попечительства Императрицы Марии Федоровны о глухонемых — 1 руб. [109], Ибской Вознесенской церкви — 1 руб. [110].

Сохранилось благодарственное письмо от Совета, состоявшего под августейшим покровительством Их Императорских Величеств Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых от 28 августа 1906 г. № 2580 в адрес Благодичного 1-го округа Устьсысольского уезда за участие в нуждах Попечительства [111].

Наряду с благотворительной деятельностью приходов в Устьсысольском уезде находились доброхотные жертвователи, небезучастно относившиеся и к украшению Святых Божиих храмов.

Так, например, Велико-Устюжское духовное правление в 1889 году сообщало о пожертвованиях в новоустроенный храм во имя Св. Стефана Пермского в г. Устьсысольске крестьянином Василием Оплесниным священнической ризы и диаконского стихаря с полными приборами из бархатной парчи на 105 руб. и серебряного кадила на 35 руб.; купцом Матфеем Суворовым трехъярусного паникадила в 250 руб. и трех золоченых лампад на 27 руб.; доверенным купца Александрова мещанином Василием Егоровым на устройство храма 100 руб.; служащим в пароходстве купца Булычева Иваном Калашниковым на устройство храма 200 руб.; устьсысольским купцом Петром Жеребцовым на написание в алтарь стенной иконы «Тайная Вечеря» 40 руб.; устьсысольским купцом Григорием Лютоевым на устройство храма 101 руб. 50 к. В кладбищенскую Вознесенскую церковь г. Устьсысольска на устройство храма пожертвовали не пожелавшие открыть своего имени три лица 100 руб., одно лицо 87 руб. и несколько лиц 25 руб. В пользу Устьсысольского соборного причта на вечное поминовение родителей пожертвовали мещанин Иван Комлин 100 руб., иеромонах Улья-

новского монастыря Ириной 50 руб., Устьсысольское земское собрание из Стефановского храма 500 руб. и на исправление соборного Троицкого храма 500 руб. Благодарность Преосвященнейшим Иоанникием, Епископом Велико-Устюжским была изъявлена за труды и пожертвования при устройстве нового придела в Устьнемской Спасской церкви Устьсысольского уезда местному волостному старшине унтер-офицеру Петру Игнатову и прихожанам означенной церкви [112].

В рапорте от 18 января 1898 года причта Межадорской Введенской церкви за подписью священника Александра Другова и псаломщика Диякона Александра Соколова на имя отца Благочинного 1-го округа Устьсысольского уезда, священника Вильгортской Сретенской церкви Григория Мысова сообщалось:

«Честь имеем Вашему Высокоблагословению донести, что 13 сего Января прихожанин — запасный старший писарь Александр Гурьев Морозов, в память родителя Гурия, пожертвовал в Межадорскую церковь на икону Святителя Феодосия, Архиепископа Черниговского, серебряную золоченную ризу, весом 6 ф. 33 зол., стоимостью 189 руб. 90 коп. Сообщая о сем, покорнейше просим Ваше Высокоблагословение о пожертвовании Морозова довести до сведения Епархиального Начальства» [113].

3.6. Раскол и сектантство в уезде

3.6.1. Характеристика раскола

В уездах епархии осуществляло деятельность Вологодское Православное Братство во имя Всемилоственного Спаса. Например, в отчете Братства за 18-й год его существования (с 15 мая 1902 года по 15 мая 1903 года) дается характеристика раскола по состоянию на 1902 год, из которого видно следующее. Раскол старообрядчества имел своих последователей во всех уездах епархии, причем расколом уезды были заражены неодинаково. Так, приходов с раскольническим населением в 1902 году в Вологодском уезде насчитывалось до 35, в Грязовецком до 29, в Сольвычегодском 26, в Тотемском 13, в Кадниковском 12, в Устьсысольском 7, в Яренском и Вельском по 3, Устюжском и Никольском по одному. Различно и число раскольников в уездах, так, например, в Устьсысольском и Сольвычегодском их было свыше 2000 человек в каждом, в других, например, Вельском и Устюжском — по несколько человек. Заметно, что раскол был сильнее и имел своих последователей сотнями в тех местностях епархии, куда он проник издавна, с первых времен его появления на Руси. Первые расколоучители имели возможность посеять здесь плевелы лжеучений и возбудить среди населения дух раскольниковости Церкви. В Вологодской епархии был проездом протопоп Аввакум, довольно долго жил прот. Иоанн Неронов, игумен Феоктист. Примечательно, что приходы по Печере, Северной Двине, около Кубенского озера, где слышалось слово первых противников книжного исправле-

ния при патриархе Никоне, являлись главными гнездами вологодского раскола, а там, куда раскольнические плевелы занесены случайно, вследствие ли взаимоотношения жителей с раскольниками разных мест, или вследствие заключения брачных союзов, раскол старообрядчества не имел силы. Раскол в Вологодской епархии по преимуществу был беспоповщинский.

В народе, имеющем влечение к аскетизму, воспитываемым суровой природой севера, пользовались сочувствием те беспоповщинские секты, которые проповедовали общее для всех безбрачие и своими правилами стремились внести в общество последователей строй монашеской жизни. Более распространенной в епархии из безбрачных сект являлась филипповская; филиппиане встречались во всех уездах и местах, где существовал раскол. Из них выделились некие «кузьмины» и «крупкины», ревнующие о более строгой жизни, чем которая заповедовалась филиппианством. Из сект, не признающих брака, в епархии существовала еще федосеевская, странническая-иерархистская, нетовская, спасовская и др. Из брачных сект в епархии были известны: аароновская и даниловская-полубрачная, а также странническая, признающая брак. Их держались раскольники немногих мест, преимущественно в приходах по Северной Двине. Многочисленность сект, из которых перечислены лишь основные, постоянное деление и вражда между последователями разных толков ослабляли «старую веру», что ясно понимали сами раскольники. Ввиду этого их вожди составляли собрания с целью прийти к объединению «всех, держащихся древле-православной веры», что не приводило к желательным для вождей раскола результатам. Так, например, в 1902 году только в Удоре Яренского уезда «бозовы», именовавшиеся по фамилии своего главного наставника Бозова, смогли привлечь на свою сторону и соединиться с «рахисановыми, созоновыми и южинными», составив с ними одну общину.

Поповцев в Вологодской епархии насчитывалось немного — 30 с небольшим человек обоего пола (1902 год). Все они принадлежали к окружнической австрийской секте и, проживая в двух приходах Кадниковского уезда и трех Грязовецкого, являлись совсем незаметными в среде православного населения приходов. Сектантов в епархии было отмечено двое, муж и жена — они были пашковцы, муж проживал постоянно в Петербурге, жена — в деревне Пустораменского прихода Кадниковского уезда; она упорно отстаивала внушенные ей сектантские мысли, причем в беседах с приходским священником пользовалась на русском языке Евангелием, с подчеркнутыми местами, на которые любили ссылаться пашковцы. Исповедуемое ей, странное для простого и горячо преданного Церкви народа, сектантское учение не находило себе сочувствия.

Всех раскольников и сектантов в Вологодской епархии к началу 1902 г. насчитывалось до 2625 муж. и 4840 жен., из них за год умерло до 250 ч., вновь было занесено в реестр раскольников: не крещенных православным священником детей раскольнических, выселившихся из Вятской губернии в Усть-сысольский уезд и совратившихся из православия до 170 чел.; обратившихся в православие было 45 чел.; к началу 1903 года число раскольников достигло до 2543 муж. и 4797 жен., всего 7340 чел.

Кроме раскольников, в епархии насчитывалось немало лиц, сочувствующих расколу. Таковыми в большинстве были дети раскольников или их родственники, заражавшиеся ложными взглядами и привыкавшие к обычаям старообрядцев вследствие совместной с ними жизни или близких отношений и частых сношений. Определить число склонных к расколу во всей епархии было трудно, потому что многие скрывали от пастырей свое сочувствие старой вере, другие являлись очень неустойчивыми в своих симпатиях верам, так что под влиянием разных обстоятельств они бывали по временам то приверженными расколу, то православию. Склонность к расколу обнаруживалась в уклонении от исповеди и Св. Причащения, а также от посещения Богослужения. Число сочувствующих расколу лиц в результате миссионерской и просветительской деятельности Церкви уменьшалось, и православные начинали резче выделяться среди раскольников населения, выступая на защиту Св. Церкви и являясь ревностными хранителями правил и уставов, ею предписываемых. Даже в родах и семьях, где раскол велся давно и передавался по наследству, не только молодое поколение, но и лица преклонного возраста не хотели следовать своим родителям, т. е. принимать во время предсмертной болезни второе крещение от рук раскольнических наставников. Они, крещенные и венчанные в Православной Церкви, посещая ее Богослужения, участвуя в благодатных дарованиях, вступая в сношения с православными пастырями, не гнушались обучения в церковной школе, сроднялись с православием и привыкали смотреть на раскол, как на заблуждение. Впрочем, влияние родителей-раскольников на своих детей не проходило бесследно.

Исполнение старых обрядов и всего обихода раскольнической жизни, к которому родители с юных лет приучали своих детей, входило у последних в привычку и им впоследствии было трудно отрешиться от обрядоверного взгляда и приобрести расположение к обрядам, употребляемым в Православной Церкви. Поэтому некоторые выросшие и воспитанные в раскольнических семьях, сознав нищету упования своих предков, надеявшихся получить спасение без благодати Божией, сообщаемой в Таинствах, имели тяготение к единоверию. В 1902 году многие из крестьян Жорноковской волости Грязовецкого уезда, принадлежавшие к Флоролаврскому Вотчинскому, Сеньговскому и Баклановскому приходам, воспитанные родителями раскольниками в обычаях их веры и потому не имевшими расположения к обрядам, Церковью употребляемым, возбуждали ходатайство перед Епархиальным управлением о разрешении им построить храм, в котором бы Богослужение совершалось по обрядам единоверия. Это ходатайство крестьян, как числившихся православными, было отклонено. О даровании единоверческого священника в 1902 году хлопотали раскольники — жители дер. Покчинской и соседних деревень, в Печерском крае, являвшейся самой зараженной расколом местностью в епархии; даже некоторые из раскольников, упорно державшиеся беспоповщины, дер. Подчерской Щугорского прихода, высказывали о своем намерении присоединиться к Православной Церкви на правилах единоверия. В результате искреннего желания печерских раскольников оставить раскол и жить в единении с Церковью было

возбуждено особое ходатайство пред Св. Синодом о переименовании православного Покчинского храма в единоверческий и об освящении вновь строящегося храма в дер. Подчерской по единоверческому обряду.

В отчете отмечалось, что главными лицами в расколе являлись наставники. Их в епархии насчитывалось много, они были везде, где число раскольников достигало до нескольких десятков. Не все наставники имели одинаковое значение, у одних власть была больше, у других — меньше. Большинство наставников избирались для нужных случаев — для каждения в моельных, напутствия больных; самостоятельными являлись немногие — они считались главными крестителями и духовниками. Наставники являлись учителями раскольников, пропагандистами среди православного народа и возбудителями в своих подчиненных ненависти ко Св. Церкви и к распространению среди чад ее старой веры. Прозелитизм был широко развит среди раскольников епархии. Каждый из них, особенно женщины, не знавшие истин веры, но утвержденные твердо и слепо в правоте старообрядчества, настойчиво навязывали его соседям и всем, кто только слушал их речи. Особенно сильное старание они прилагали у постели больных и умирающих православных, которые иногда и склонялись оставить православие под сильным напором уговоров и при отсутствии ревности в православных родных и знакомых или безразличии их к тому, в какой вере умрет больной. Люди, почитавшие раскольничьи книг, любили проповедовать свою веру и хулить Церковь, к чему побуждало их и честолюбивое желание прослыть начетчиками. Более начитанные раскольники стремились передать знания детям, другие — более смышленным юношам, из которых в будущем образовывались апологеты раскола. Пропаганда раскола проходила устно, через распространение книг и брошюр, изданных в подпольных типографиях, и путем переписки. Иногда раскольники для бесед с миссионером выписывали известных им знающих писание лиц из других мест и даже губерний, платя им порядочные деньги. Чаще же всего раскольники, вместе со своими начетчиками и по запрету их, уклонялись от бесед с миссионерами и священниками. Избегая вступать в рассуждения во время собраний, пропагандисты действовали уже после них, стараясь загладить смущение, вырвать у своих собратий сомнение в вере, навеянное беседами. Заезжих расколоучителей в 1902 году видели многие местности епархии. Так, печерцев по обычаю навещал наставник из Архангельской губернии Ефим Чупров, которого в очередной визит раскольники заподозрили в том, что он появлялся к ним более ради прибытков, чем для отправления духовного дела [114].

О состоянии раскола в Печере можно судить из письма Архимандрита Неофита:

«Наша жизнь, воистину, житейское море. Иногда приходится со страхом и болью в душе терпеть и переносить волны фактической раскольнической пропаганды и суеверий, хотящих разбить наш корабль-церковь; а по временам переживаем спокойную жизнь, которая после всяческих тревожений нам кажется раем. Чтобы, думаешь, всегда было такое спокойствие!

Наше село Покча как будто более благоприятно для сеяния слова Божия, сравнительно с остальными деревнями на Печере, но и оно держится в цепких лапах раскола. Местное население в подавляющем большинстве раскольники, и оно поддерживается сильной пропагандой.

Зимою приезжают к нам с разных сторон пропагандисты, даже много пропагандистов, нам неизвестных, так как нам скажут тогда, когда уже они уехали дальше. Не только единоверцы, но даже православные не смеют сказать священнику из страха, так как связаны житейскими узами, и в случае открытия тайны им не будет житья.

Весною, когда приходят каюки, наше село, а также и прочие деревни, наводняются жителями пустынь и дебрей. Это некогда бывшие жители нашего села, бежавшие якобы для спасения души в леса. Они приезжают для покупки съестных припасов. Их из нашего села насчитывается до десяти семейств. Пустынники проживают недели по две и по три, а так как у всех их есть родственники да знакомые, то их плелы воспринимаются очень успешно, конечно, теми же старообрядцами. За последнее время появились всевозможные выписки из типографии старопоморцев в Москве на Преображенском кладбище, до челобитных включительно. Особенно вредны так называемые книги: «Малый требник», специально сформированный для раскольнических требоисправителей, и «Григориево видение в лицах», и еще какая-то книженка, которой мне еще не приходилось видеть, по рассказам, с картинками богохульного содержания. Раскольники пользуются книгами искусно, для неграмотных особенно. Сначала покажут из «малого требника» картинку двухперстного сложения, против которой есть текст из «Стоглавника», «Кто еще не крестится двумя перстами...», а потом книгу с картинками, рисунки которой страшно даже описать православному человеку. Все это привозится пустынниками; конечно, есть книжки и среди местных старообрядцев, но мало. После такой пропаганды старообрядцы и нашего села стараются даже избегать встречи со священником.

Крестьяне проводят большую часть года за ловлею зверья в непроходимых лесах, где живут тоже разные бегуны; таким образом, здешний крестьянин находится круглый год среди пропагандистов раскола; а потому диво ли, что его сердце — настоящий камень, не только к восприятию слова Божия, но и всего культурного?

Мрачна и тяжела жизнь здешнего пастыря. Как будешь учить, когда не слушают? Как пойдешь к ним, когда они от тебя бегут? Поневоле впадешь в уныние. Опускаются руки. Но ведь еще есть одно средство, это просить Великого Миссионера, Просветителя рода человеческого, Господа нашего Иисуса Христа. Он обещал, что Его церковь и «врата адова не одолеют», и обещал «с ней пребывать до скончания века», вот наша надежда, вот наш помощник, которого староверы не имеют. И при этой мысли становится легко. А при всяком удоб-

ном случае, помаленьку стараешься взять слово Божие и побеседовать о вере с людьми. Пригласишь к себе попить чаю, а за чаем поведешь беседу, человек-то выслушает, и потом в свою очередь старается по-ласковее встретить, когда приходишь со славой, а иногда просто пригласит. А в это время лишнее семечко доброе посеешь, дружба становится крепче, человек-то и в церковь заходит. В церкви прочитаешь слово из Священного Писания и по силе возможности объяснишь. Чистота, уютность храма, горящие свечи пред образами, стройное пение, как хорошо, не как раскольниковское стояние и чтение псалтыря и канонов. Это все начинает благотворно действовать на человека. Но вот, появляются пропагандисты пустыnnики, а им про того, кто похаживает к священнику, враги церкви сказали, что такой-то погибает, а там смотришь, его всячески начнут сбивать и с угрозами обращаться. Вот жизнь наша, и повторяется она каждый год так же, и ныне пустыnnики приезжали и сделали свое, пропагандисты — тоже. Их давно уже нет, и народ стал о них забывать; а священник, однако, помаленьку свое дело делает, и опять к священнику похаживают. Наступил наш храмовый праздник Божией Матери. Богомольцы, помня прошлогоднюю праздничную службу, по здешнему месту порядочное стройное пение, потянулись в церковь, а на них глядя пошли и другие. Были человек десять, такие простояли всю Литургию, ставили свечи, а приложиться к кресту не смели: «обмирщатся». Конечно, это очень странным кажется: но все же слава Божия делают шаг вперед к примирению со св. церковью. Нельзя не отметить следующий рассказ старообрядки: «как хорошо пели, даже слезы выступали». Эта старообрядка недавно нашу служанку чуть не отколотила за то, что та, напившись, оставшуюся воду вылила в чугуn не «мирской». Одним словом, и нам Господь привел отпраздновать свой праздник так, как водится в добрых людях. Накануне служили всенощное бдение, в сам праздник водосвятный молебен. Во время совершения проскомидии стал подходить в храм народ, а во время малого входа пред храмовой иконой два подсвечника заставлены были позолоченными свечами. Прислуживали в алтаре вместо сторожа два мальчика в стихариках, что прибавляло торжественности. Стихарики выписаны для развития в детях охоты к храму Божию и к школе. И намерения оправдались. Дети мальчишки, прислуживавшие в алтаре, — дети старообрядцев родителей, что не может не быть явлением радостным. Поучение читал на зырянском языке на тему: «Что привлекло к предкам нашим помощь Богородицы во дни бедствия», из перевода на зырянский язык о. Иоанна Попова, Устькуломской церкви священника, из подаренной им тетрадки. Празднество мы заключили служением общего молебна и двух частных молебнов, т. е. заказных, и хождением со славой по селу.

При нашей обычной жизни, нынешний праздник был послан нам свыше, как великое утешение. Как ни вооружаются раскольники про-

тив св. церкви, но год от года этот праздник в народе почитается более и более. И слава Богу! Свет во тьме светится» [115].

Принимались меры для увеличения церквей на Печере, зараженной расколом. Так, в архиве имеется циркулярный указ из Вологодской духовной консистории Протоиерею Устьсысольского собора Андрею Попову:

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консистория слушали: рапорт Благочинного 6 окр. Устьсысольского уезда, священника Александра Сахарова, от 25 минувшего Апреля за № 108, с приложением подписных на имя настоятелей соборов и монастырей и Благочинных церквей епархии листов для производства, при посредстве их, сбора пожертвований на сооружение в Печерском крае трех новых храмов и постройку при них причтовых домов и школьных помещений. С утверждения Его Преосвященства, приказали: ввиду неотложной нужды увеличения церквей на Печере, недостаточности к тому денежных средств и безучастного отношения к сему святому делу местного населения зараженного расколом, при циркулярных указах на имя о. о. Благочинных церквей и монастырей епархии и настоятелей соборов послать приложенные к сему рапорту подписные листы для сбора пожертвований по округам на сооружение православных храмов в Печерском крае, при этом Благочинным и настоятелям соборов предписать — как подписные листы, так и собранные по сим денежные суммы выслать в Июле месяце после обозрения церквей, председателю Строительного Комитета по постройке церквей в Печерском край, Благочинному 6-го округа Устьсысольского уезда, Священнику Александру Сахарову (через Земскую Управу). Мая 11 дня 1899 года».

На архивной копии указа имеется отметка — «Исполнено 26-го Августа за № 142» [116].

3.6.2. Деятельность сектанта Стефана Вологодского

В историю мистического сектантства Вологодской земли вошел «братец» Стефан Вологодский. Его пропаганда затрагивала Пожегодский, Мыелдинский, Устьнемский приходы Устьсысольского уезда. Вот какое описание деятельности Стефана было сделано православным миссионером в 1912 году [117—120].

«Стефан Артемиев Ермолин, крестьянин Мыелдинского прихода, занимается беседами уже давно, лет 17. В первый раз появился в приходе Пожегодский с картинами, которые показывал через увеличительное стекло, лет 10 тому назад.

В нынешнем году в конце января и начале февраля он появился сюда со штатом своих певчих и устроил несколько бесед. Но благодаря публичному обличению Стефана со стороны приходского священника в храме, он принужден был со всеми своими певчими оставить приход. Последователем Стефана является Николай Луппов Чисталев, который и сам перенял нечто у Стефана и имел намерение сделаться таким же учителем. Знакомство Стефана с Пожегодским приходом завязалось чрез жителей дер. Ваполдинской, Мыелдинского прихода, где у Николая есть родственники. Сам Николай бывал в Мыелдине у Стефана по несколько дней, а потом и его пригласил к себе. Стефан устраивал беседы у Николая, у бывшего волостного старшины крест. Андрея Дмитриева Чисталева и в других домах, всего до пяти. В глазах народа Стефан пользуется великим уважением. Последователи имеют в него веру, как в великого учителя. Стефан без греха, знает все, знает мысли человека вперед, он прозорливый. Если зайдет грешник туда, где находятся Стефан, то последний не может там жить — начинает издавать глубокие вздохи. (Вздохи у всех почитателей Стефана дело обычное.) Нанести оскорбление Стефану — это великий грех. Один человек помер за то именно, что нанес оскорбление Стефану. Стефан сказал про него, что он (его оскорбитель) или умрет, или прилепится к его беседам. Когда Стефан появился в Пожегодском приходе и волостной старшина явился, чтобы проводить его из деревни, то последователь заявил, что Стефана выгнать из дому, что икону Божией Матери выгнать из дому, когда ходят со славой о Пасхе! А Стефан, слыша это, молчал и не остановил говорившего. Стефан держит себя гордо пред народом, руки не подает никому, а только кланяется. Руку же протягивает только тогда, когда принимает дары. Во время беседы сидит на подушке, на первом месте, в переднем углу, под иконами. Беседа Стефана начинается молитвою в предстоянии его самого, Стефан читает молитвы, акафисты, но так, говорят, небрежно, неразборчиво, что только слышно первые два слова, а потом торопится и только бормочит.

Вот расписание, по которому проходит день, когда Стефан беседует.

Молитва.

Чаепитие.

Стефан беседует не более часа.

Обед.

Пение стихов. Стефан отправляется на прогулку часа на два.

Чай и «паужин».

Беседа на полчаса.

Пение. Стефан — на прогулку.

Чай и ужин.

Вечерняя молитва. Акафист. Стефан объявляет конец и уходит спать.

Пение стихов происходит каким-то особенным заунывным напевом на зырянском языке. Мы заставляли петь Николая Чисталева несколько стихов, и вот ни священник, ни его супруга — природные зыряне — не могут уловить смысла в этом пении, и только когда стали разбирать в раздельности каждое слово, то стал находиться некоторый смысл. Народ замечает, что на беседах не поются почему то ни «Верую», ни «Отче наш», поются же тропари, некоторые молитвы, и самим Стефаном переведенные стихи, но стихами можно назвать только потому, что поются — они не имеют ни размера, ни рифмы. Мужчины в беседе занимают второстепенное место, позади женщин, они и сидят отдельно, в стороне. Каждый приходящий на беседу приносит Стефану дары что-нибудь натурой или деньгами. Детей Стефан совершенно не принимает на свои беседы, под тем предлогом, что они нарушают тишину. Бедных тоже не принимает, а только тех, кто может что-нибудь дать. Во время поучения Стефанова собеседники после каждых двух-трех слов прерывают его: «Спаси Господи! Степан-дядь! Тысячу раз — Спаси Господь! Степан-дядь!» и т. д.

Женщины во время беседы закрывают лицо и руки, делается это, по объяснению их, во избежание соблазна. Во время беседы нельзя смотреть на человека. Если будешь смотреть на человека, то не увидишь ни Иисуса, ни Ангелов. Чтобы устроить беседу, необходимо приготовить угощение Стефану, его певчим и другим собеседникам — человек для 30, 50, 60-ти. В крестьянском хозяйстве это событие является очень значительным, ибо кроме того, что имеется у хозяина в домашнем запасе, необходимо еще купить рубля на три, на пять, так что вся беседа обходится очень дорого. Но зато велико ведь и значение беседы. «Беседа равняется обеду», говорят последователи Стефана.

Кто пирогом накормит одного собеседника, то за это получит тысячу пирогов на том свете. Первая беседа, устроенная у когонибудь на дому, равняется говению и дается хозяину невидимо медный крест, за вторую беседу дается серебряный крест, за третью беседу — золотой, и третья беседа равносильна побыванию во граде Иерусалиме и избавляет его и его семейство от всех грехов. Во время беседы постоянно со Стефаном находится его миска с водой, из которой он пьет, а потом, когда ее оставит, то собеседники его набрасываются на нее и пьют. «И вкусна же вода у дяди Степана», говорят они. Во время беседы бывает хохот-смех. Смех объясняется той причиной, что Ангелы радуются тому, что у сатаны «ситан» (заднее место) пылает, горит. Тот факт, что после беседы Стефан уходит спать с женщиной — со вдовой в отдельную комнату, подтверждается всеми. И Николай Чисталев объяснил лишь, что не для худого же делает это Стефан, он учит ее духовному пению. Когда же в Пожеге Стефан спал в отдельной комнате, то его охраняли три мужика: Николай, Андрей и Диомид. Прежде чем запереться в комнате, Стефан все, говорят, осмотрит и в подполье, и на палатах и прочих местах избы.

Стефан имеет какую-то особенную силу, которая притягивает к нему народ. Как тянет ко греху какому-нибудь или к вину, так тянет к Стефану. Женщины оставляют дом, детей, скот без всякой жалости, и проводят время до полночи. Ничего не жалко — только бы видеть и слышать Стефана. Один мужчина говорил о своей жене: «Женщина она грамотная. У меня есть Евангелие, молитвослов и другие книги. Молись, говорю ей, дома, так нет, дома ведь нет никакого усердия. И если бы не помог батюшка — приходской священник, то пришлось бы разориться моему хозяйству». Уловив в свои сети упомянутую женщину, Стефан желал увлечь и мужа, для сего он посылал небесного крестного. «Небесный вежай» (крестный отец) это близкий последователь Стефана — Вукол внебрачный Мыеддинского прихода. Один крестьянин грамотный (бывший церковный староста и попечитель церковно-приходской школы), посланный священником наблюдать за беседой Стефана, слышал на беседе разговор небесного вежая: «Стефан приказал сходить! Сходить или нет?», — говорил Вукол. Одна из женщин сказала: «Как же, ты приехал нарочно крестный отец с неба чрез Иисуса Христа и Божию Матерь. Придется сходить!» — И куда-то пошел, потом оказалось к волостному писарю. Беседы Стефана производят такое действие, что слушатели их как бы теряют душевное равновесие. Народ выражается, что они делаются как сумасшедшие. «Не иначе, что черной магией действует Стефан», заявляют некоторые. Так непонятна и загадочна народу та сила, с помощью которой он воздействуешь на народ. Слушатели Стефана на беседах бывают пьяны от Божественного Духа, веселы и веселье их во имя Христово, посему они и шатаются из стороны в сторону. Ен коден кодалом — от Бога пьяны. Одна женщина, последовательница Стефана Матрона (Мыеддин.), постоянно пьяна. С виду производит, говорят, то же впечатление, какое бывает и от обычного опьянения. Бывший старшина крест. Андрей Чисталев на беседе стоял на коленях, умолял народ верить Стефану: «Верьте! Это истина! Я три года служил народу, служил для вас! Верьте!» А сам плачет. Во внешнем виде последователей Стефана замечается особенное смирение, на все ответ: «Спаси Господи! Все ради Христа». Замечают даже изменение во взгляде, особенно в переходное время, когда начинают увлекаться Стефаном. Николай Чисталев, например, все смотрит вниз, веки опущены низко и в таком положении он их и держит, так что выглядывает каким то болезненным, а прежде, говорят, был не такой. В отношениях между собой последователи Стефана называют друг друга: муса вок! (любезный брат), муса чей! (любезная сестрица). Женщины при встрече целуются. К тем, кто не следует за Стефаном, относятся с гордостью и осуждением, называют даже некрещенными. Одна женщина умерла, оставила детей. Последовательница Стефана публично в лавке говорила: «за то она и страдала и умерла, и детей сиротами оставила, что Сте-

фану не верила». Бывший старшина говорил: «Я три года служил старшиной – видел, что в людях нет правды. Правда только у Бога. И вот, когда стал слушать Стефана, произошла во мне перемена».

Видя состав последователей Стефановых, замечают, что следуют за ним преимущественно люди с темным прошлым, особенно из женщин и девиц. Как высоко считают себя последователи Стефана, можно видеть из таких рассказов. Крестьянин вез одну женщину. Дорогой она к нему обращается: «Знаешь ли кого везешь? Ты Христа везешь!» Другой случай. Два крестьянина работали в лесу. Согрели чайник кипятку. Стали чай пить, один говорит: «Какая сегодня вкусная вода!» — «Еще бы не вкусная», — отвечает другой, — «Сам Христос вымыл в ней свои ноги!»

Стефан, завлекая себе последователей, чтобы больше расположить и внушить к себе веру, посылает им поклоны в таком роде: в первый раз: «Семья Луппина среди бурного моря поднялась на остров», в следующий раз: «Семейство Луппино начинает белеть как лебеди!» Для поднятия авторитета поклонники Стефана распускают слух о его прозорливости, о том, что «одежда его лучит» — издает свет. Последователи видят разные видения, — им являются Ангелы, Богородица. Некоторые видят кресты на ветвях деревьев, по дороге и везде. Одной женщине явилась Богородица на дворе, когда она доила корову. «И отчего же Она не может явиться — ведь ног не замазает», — пояснил будто бы и Стефан. Некая Фекла видела крест. В свое время она имела семь незаконнорожденных детей, а теперь поняла, что грех ее прощен. Над головой Николая Чисталева видели огненные кружки. Сам он это отрицает, но сказал и он, что там (в Мыелдино) бывают видения.

Другим способом, которым пользовался Стефан, чтобы увеличить свое значение, это ссыла на афонских старцев, которые когда узнали, что он основал такое Браство, то три дня молились на коленях, не погашали ни свечей, ни лампад. А старцы (об этом обмане неоднократно был предупрежден народ) не дремлют, и в здешний отдаленный край сыплют свои письма с готовыми конвертами, с благодарностями, картинками и пр. И верующий народ шлет на эти обманные адреса свои трудовые гроши. Среди местного населения появилось предположение о том, что можно младенцев, умерших без крещения или мертворожденных, сделать крещенными и после смерти — нужно только послать деньги афонским старцам. Один крестьянин, имея двух мертворожденных младенцев, послал рубль, и ему выслали картинку-изображение Божией Матери «Неувядаемый цветок», в удостоверение того, один его младенец уже окрещен. На фоне изображения Божией Матери с обеих сторон помещены два лика: один с лучами вокруг, а другой без них, вероятно солнце и луна. Крестьянину и объяснили: это и есть его младенцы, один уже просиял, а другой нет. Чтобы был окрещен и другой младенец, нужно послать и еще рубль.

Один из таких обманщиков, выдававший себя за афонского монаха, проезжал ныне по здешней местности, производил сбор, и был взят полицией в Ульяновом монастыре. Оказался по паспорту крестьянином Устьвымской волости. Проживал в Одессе, в каком-то монастыре, имеет билет отпуск для свидания с родными и для закупки запасов для монастыря.

Появление Стефана Ермолина в Пожегодском приходе вызвало большое волнение в народе. Одно время было, что только и разговоры среди народа о Стефане. Сошлись два человека, разговор непременно о нем, один за него, другой против, — те же речи и в лавке, и в правлении, и везде. И не было бы конца сему брожению по приходу, если бы священником не были приняты меры обличения Стефана и всей его незаконной учительской деятельности.

Много разных слухов и толков о Стефане, но что выше мною изложено, в Пожегодском приходе подтверждено лично приходским священником Василием Тюрниным, народом во время беседы в храме после вечерни в воскресенье 15 апреля, учителем церк. прих. школы Николаем Забоевым, волостным старшиной Егором Андреевым Шаховым, волостным писарем Павлом Ивановым Шаховым, крестьянином Дмитрием Никитиным Шаховым и пришлось слышать от самих последователей Стефановых — крест. Николая Чисталева и крест. Андрея Дмитриева Чисталева.

18 апреля крест. Николай Чисталев был приглашен в дом священника. Николай стал уже и сам заниматься тем же делом, что и Стефан, т. е. устраивать беседы. Среди народа уже распространяются слухи, что над головой его видят огненные кружки, а в доме были видения Ангелов. При помощи переводчика — о. Василия Тюрнина, я беседовал с Николаем. Изобразив порядок церковного устройства, в котором учителями и руководителями в деле спасения людей могут быть только лица, посланные на сие церковной властью (Рим. 10,15), получившие благодать в таинстве рукоположением епископским (2 Тим. 1,6; 1 Тим. 4,14; Д. Апост. 14,23), а не простецы миряне, я спросил Николая: по какому праву взял на себя учительское звание Стефан? Николай ответил: «И Стефан имеет благодать»!

— «От кого же получил такую благодать Стефан?» — «От Бога!» Это убеждение, что Стефан имеет какую-то особенную благодать сравнительно с другими людьми, особенный дар, полученный непосредственно от Бога, является непоколебимой верой для Николая. «Почему ты думаешь, что Стефан имеет особенную благодать?» На это Николай указал две причины: первая — что Стефан учит так же, как и в церкви учат, и вторая — что он имеет способность переводить на зырянский язык. В дальнейших словах Николай все, что мы ни спрашивали о Стефане, скрывал, хотя того, что говорят о Стефане, опровергнуть не мог.

18 апреля после утрени Николай пожелать беседовать со мной одним. С таинственным видом заявляет — «это дело великое, дело духовное, его ни как нельзя остановить» — разумеет, конечно, дело учительства Степана. Я опять говорю о том, что если и ни в чем противно Церкви Стефан не учит, но если ни кем не послан, то не имеет права учить, следовательно все его дело неправое, противное и Слову Божию, и правилам Св. Церкви. На сей раз Николай сказать, что Стефана Бог поставил. «Стефан имеет благодать — он узнает думы людей, узнает то, что бывает вдали от него. Учение Степана духовное, не все могут понять его. Я не все еще понял, а есть такие там (в Мыелдине) которые уже и поняли».

— «Как же ты других учил, если сам не все понимаешь»!

— «Я не учил, а только по книгам читал и объяснял, чего не понимаю, то пропускал. Разные у меня книги: Троицкие... Послания Апостольские!»

— «Неужели ты толкуешь и послания Апостольские?»

— «Что понимаю, объясняю, а что не понимаю, то пропускаю».

Я говорю о том, что никто сам от себя не должен объяснять Св. Писания, а как истолковали св. отцы, так и надо понимать (19 прав. 6 Всел. Соб.).

— «А что ты скажешь о видениях Ангелов, Богородицы, Креста?»

— «У нас здесь не бывает, а там (в Мыелдине) бывает!»

Таким образом и Николай подтвердил народный говор о видениях.

Как в прошедшую беседу, так и в эту всеми мерами я старался понизить авторитет Стефана в глазах Николая. Показывал его корыстолюбие, с каким он обирает народ, так что в Мыелдине, по словам народа, некоторые дома обеднели, крестьянки по целым неделям переходят с беседы на беседу, дом, скот и дети малые остаются без призора, несут последнее достояние Стефану, а он богатеет. Разве так поступают истинные учителя, желающие блага народу? Относительно сожительства Стефана со вдовой Николай говорит: «Нельзя на все смотреть телесными очами, надо духовными смотреть»!

— «А зачем он производит соблазн в людях? Зачем ночует с ней?»

— «А не для худого дела так делает! Он учит ее духовному пению!»

— «Зачем Стефан производит еще больший соблазн в бане, говорят, ходят вместе со своей сожительницей?»

— «Он один остерегается людей, боится, ее и берет, чтобы она хранила, караулила его!»

— «Хороша защита мужику от женщины! Пусть бы Стефан не соблазнял народ, а нанял себе мужика, который и караулил бы его».

Николай своим объяснением подтвердил справедливость народных слухов о зазорной жизни Стефана.

Другой последователь Стефана — Андрей Дмитриевич Чисталев, бывший волостной старшина. Свою веру в Стефана он доказывает тем, что как только стал слушать Стефана, то с ним произошла перемена. Об этой перемене он особенно и распространяется. Прежде он вел жизнь худую, грешную, а теперь все оставил. На душе почувствовал радость. Во время беседы нашей в храме Андрей выступил с заявлением, что худого в деле Стефана ничего нет, и стал говорить, он изменился, почувствовал радость, но объяснить, что это за радость, он не мог. Отчего и откуда она происходит, с чем бы, например, можно ее сравнить — тоже не указал.

После беседы с Николаем и Андреем мы слышали от них лично: от Николая обещание не учить больше народ и не устраивать собраний и беседы, хотя веру в Стефана поколебать в нем не имели возможности — видно, что он слепо следует за ним; от Андрея, более разумного и менее поддавшегося Стефану, слышали, что если не слушать священника, так кого и слушать.

Меры воздействия на приверженцев Стефана и раскрытия пред народом незаконной его деятельности при Пожегодской церкви мною совместно с приходским священником были приняты следующие.

Три раза я имел лично беседу с Николаем Чисталевым. Так как нельзя пока указать каких-либо явных заблуждений в учении и явного противления или разделения от церкви, то преимущественное внимание обращено было на раскрытие учения о Церкви Христовой, в которой Дух Святой поставил пастырей пасти стадо Божие (Деян. 20,28). Мирянин же не имеет права учить и проповедовать (Римл. 10, 15). Вычитывали из 2 посл. Петрова о ложных учителях (11 гл.), которые ради любостяжания будут уловлять (ст. 3) о том, что разделяться по разным учителям противно Слову Божию (1 Кор. 1,12—13), восхищающий священные права уподобляется сынам Кореевым (в кн. Числ. гл. 16, особенно по поводу ст. 3-го), указывали на 64-е прав. 6 Вселенского Собора, которое решительно воспрещает мирянину учить и наконец предупреждали и о суде церковном, который падает на ослушников и непокорников церкви, выражаясь в отлучении от св. Приобщения и даже совершенном отлучении от Святой Церкви (Мф. 18, 15,17).

15 апреля мною совершена была Божественная Литургия, за которой я сказал поучение, направленное против самозванных учителей, с обличением пред народом деятельности Стефана. Того же дня после вечерни была беседа в храме. Народу собралось множество. Говорили с о. Василием долго и убежденно против Стефана, обличая и разбирая его незаконное учительство, слухи о видениях, его корыстолюбие и соблазны, который он производит своею зазорной жизнью. Народ единодушно отверг Стефана.

18 апреля. Преполовление Пятидесятницы. Служил Литургию. После крестного хода на реку Вычегду опять говорил народу о неза-

конной деятельности Стефана. После всех в храме остались женщины — последовательницы Стефана, человек шесть. Все они обещались слушать своего пастыря-священника и не следовать за Стефаном; их смущает то, что Стефан худому не учит, учит так же, как и священник. Одна старушка призналась, что ходила она на беседы к Стефану, чтобы поесть и попить.

20 апреля я прибыл к Мыелдинской Иоанно-Предтеченской церкви. Во время пребывания в приходе сей церкви (20—24 апр.) собраны мною следующие сведения о деятельности Стефана Артемиева Ермолина крестьянина села Мыелдина. Учительством народа Стефан стал заниматься давно — уже более 15 лет. О его незаконной деятельности уже несколько раз поднимался вопрос по доношениям приходского священника в 1904 и 1905 г. и восходил до Епархиального Начальства, которым воспрещена была Ермолину учительская деятельность и взята подписка в том, чтобы он без участия приходского священника не устраивал бесед. Несмотря на это, Стефан продолжал устраивать беседы по заведенному им уставу. В самом начале дело учительства Стефана возникло из того, что священник здешней церкви Савватий Сумороков обращался к Стефану, как к переводчику на зырянский язык и поручал ему читать для народа разные поучения. Впоследствии Стефан возомнил о себе и стал устраивать самостоятельно беседы с народом в своем приходе и в соседних — Устьнемском (особенно), Донском и Пожегодском.

Знакомясь на месте с делом Стефана, можно замечать, что последователи крепко держатся своего учителя и стараются скрыть все, что касается самого Стефана и порядков, какие бывают в беседах. В дер. Ваполдинской, в 20 вер. от Мыелдина, Стефан устраивал беседы дома в десяти. Я вел здесь продолжительную беседу с народом. Крестьянин Иван Марков Тюрнин выступал фанатичным защитником Стефана. Единственное, что он и другие слушатели приводят в защиту, то что Стефан учит не худому; «мы прежде вино пили, табак курили, а теперь перестали, прежде в домах не было лампадок у икон, а теперь завели». О порядках, какие бывают на беседах у Стефана, подтвердили и жители дер. Ваполдинской. Подтвержден разговор и о том, что на беседах замечается: 1) духовный смех и 2) духовное пьянство. В этой деревне будто бы видели, как лучит — издает свет — одежда Стефана.

Стефан спал в одной комнате, а в другой висела его одежда, вот она будто бы и испускала свет. Говорят, распускают молву, но указать, от кого вышла, не могут, так и обо многом другом.

21 апреля, по приезде к Мыелдинской церкви, я пригласил Стефана в дом священника. Стефан пожилой человек, но еще бодрый, нет еще седины в его волосах, лицо бледное, воскового вида. Во время разговора на собеседника не смотрит. Когда я стал объяснять от Свя-

щенного Писания о том, что только поставленные церковью властью люди могут учить верующих и руководить на пути ко спасению, то Стефан не находил себе места и выражал явное недовольство. С разных сторон рассматривали и обсуждали деятельность Стефана: о самовосхищении учительского звания (он в народе зовется: бурвисталис — учитель добра), о том, что он никем не испытан и еще никому неизвестно, знает ли сам что-нибудь о вреде, который приносят его беседы, вселяя в народе тунеядство и праздность, о гордости, с которой его последователи относятся к другим людям, не следующим за ними, о бессмысленности его стихов и писем, непонятных народу. На наши уговоры прекратить эти беседы Стефан возражал и говорил что «вы отнимаете доброе, хорошее, а оставляете худое, т. е. чтобы народ опять стал пьянствовать и жить худо. Вот поучу еще с месяц, а потом и отстану», — сказал нам Стефан, но потом, под влиянием своих последователей, фанатично ему преданных, изменил свое намерение, или же и сказал это в той надежде, что после такого неопределенного обещания оставят его опять в покое.

22 апреля — воскресенье. Во время Литургии я сказал поучение, в котором изложил учение о церковном учительстве, и не касаясь личности самого Стефана, говорил о беседах его, бывающих без благословения священника, и о неблагоприятных поступках бывающих на беседах: объядение и опивание друг друга (не лучше ли было бы созвать нищих, бедных и убогих и их накормить), смех во время беседы (дело, не оправдываемое ни словом Божиим, ни церковным преданием), и увещевал народ следовать за своим законным пастырем. А затем приходским священником о. Феодором Клепиковым все было повторено и объяснено на зырянском языке.

23 апреля в 3 часа дня я и о. Федор ходили на беседу Стефана, устроенную устьнемцами в с. Мыелдине, в доме крестьянина Евтихия Паршукова. В Устьнемском приходе Георгиев день — престольный праздник, но, несмотря на это, одни с 22 числа, а другие утром 23 явились на беседу, пренебрегши своим праздником.

Мы пришли на беседу в тот момент, когда Стефан ушел на прогулку, а его слушатели распевали зырянские стихи.

Стол накрыт шалью. На лавке под образами подушка — место сидения Стефана. Слушатели сидят на скамьях, лицом к иконам. На столе и на лавках тетради — рукописанье Стефана, и молитвослов гражданской печати. На окне шапки, на лавке мешок с хлебом — это приношение Стефану. Когда мы вошли, пение прекратилось. Слушатели встали. Мы поздоровались и просили было продолжать начатое, но они не стали. Тогда мы стали говорить о незаконности собрания без благословения священника. Спустя несколько времени пришел и Стефан. Он просил благословения, но мы сказали: «как учителя-самозванца и устроителя таких бесед благословить не можем»! В на-

роде, особенно среди женщин, на каждое наше слово слышалось возражение и страстное препирательство; посему, мы, чтобы не обострить прежде времени отношения между народом и священником, сочли более благоразумным оставить беседу. Народу на беседе было около 25-ти женщин, преимущественно из Устьнемского прихода, и 5 или 6 мужчин.

23-го же числа приглашали народ для беседы, а некоторые из сочувствующих Стефану и сами приходили в дом священника. Некоторые говорили, что согласны отказаться от Стефанова дела, но желают, чтобы в деревнях, отстоящих от церкви на значительном расстоянии, священник благословил читать и переводить данные им книги или листки без всяких своих толкований, питания и ядения и поборов, и пения зырянских стихов, а Стефан, если хочет, то пусть ищет себе разрешения на учительство. Между прочим, крестьянин Алексей Путрушев приходил два раза и заявил, что он пришел к убеждению незаконности дела Стефанова, как он, так и несколько других последователей Стефана, несогласны уходить от церкви и священника. Во время этой беседы одна женщина сказала, что с беседы Стефан посылает некоторым людям белый хлеб, с целью привлечь тех людей к себе на беседу.

В Пожеге писарь говорил мне, что ему посылали хлеба, бывшей в доме его теще, но он есть этот хлеб не стал. Жена писаря была уже уловлена в сети Стефана, ему хотелось завлечь и мужа. Можно полагать, что последователи Стефана видят какую-то таинственную силу в хлебе, посылаемом с его беседы.

24 апреля утром опять был приглашен Стефан в дом священника. В этой беседе Стефан открылся, что ему бывают видения креста, который он видит сердечными очами как в своем сердце, так и на воздухе. Первый раз видел во сне два креста: четырехконечный и восьмиконечный. А после этого и получил он веру. Вера эта и заставляет его проповедовать. Меня и о. Феодора упрекал за то, что не можем понимать его духовного учения, и говорил, что у нас на глазах пелена, чрез которую мы не можем видеть. Относительно озарения, в каком могут быть люди подобно апостолам в день Пятидесятницы, Стефан выразился, что как солнце не всегда бывает видно из-за облаков, так и это. Писание может каждый разуметь, и чрез самое чтение просвещаться. Дарование разуметь Писание дается от Самого Бога. На наши просьбы и увещания отстать от учительства, сегодня Стефан решительно сказал: «не отстану! Вы только о том заботитесь, чтобы люди отстали от доброго дела, а опять пошли на худое».

Основным учением Стефана является учение о кресте, о страданиях Христа Спасителя. Случайно или нет — пред глазами слушателей на беседе Стефана была помещена на стене большая картина распятия Христова. Крест нужно постоянно запечатлевать в сердце и необходимо созерцать Иисуса распятого на кресте. Когда Стефан говорил,

что он видит крест сердечными очами, и я говорил, что это может быть обман — прелесть, то он отвечал: «диавол может всяко показаться человеку, но не может показаться в виде креста, и об этом есть где-то написано». Духовными очами можно видеть Иисуса и Ангелов, посему последовали Стефана закрывают и лица платком (женщины), и глаза опускают вниз. Если будешь смотреть на человека, то не увидишь ни Иисуса, ни Ангелов. Особыми средствами к сему видению и служат духовная беседа — «бур кывзем» и духовное пение. На беседах участники получают благодать, как Апостолы в день Пятидесятницы. Беседа равна обеду. Писание Священное само собой просвещает человека и дает ему видение. Стефан получает от Бога знание, Бог ему открывает. Сам же Бог дал ему власть учить.

Что в основе Стефанова учения зиждется стремление к видению креста и какое-то духовное толкование всего христианского жизнеповедения, можно видеть из брошюры, на которую ссылались крестьяне в оправдание Стефанова учения. Брошюра носит название: «Размышления о внутреннем состоянии сердца человеческого», с рисунками, изд. 2-е. Москва, 1903. Книжка эта распространена среди крестьян.

В жизни прихожан заметно уже разделение на слушающих Стефана и не признающих его. «Бур кывзись» (слушающий добро) называется тот, кто следует за Стефаном. Среди последователей есть фанатично преданные Стефану, для которых каждое слово его свято. Другие последователи относятся довольно хладнокровно — устроят беседу, тем дело и кончается. Число последователей на Мыелдинском приходе из 267 домов насчитывается от 50 до 60 домов, в них Стефан устраивает уже свои беседы. Общее убеждение лиц, противных Стефану то, что беседы свои он теперь устраивает ради прибытка: домохозяин платит 50 коп. за беседу и участвующий приносит дар — деньгами или хлебом. Раньше плата была выше — по 1 руб. 50 коп., и Стефан говорил, что будут давать по 5 руб., да некогда — будет беседы устраивать, много будет желающих. Многие из последователей ходят на беседы для того только, чтобы поесть и попить. Раньше беседы устраивались и по праздникам, и по будням, начнет Стефан беседовать в Мыелдино с Рождества и до Великого поста каждый день, затем перебирается в Устьнемский приход. Народ же, особенно женщины, покидают всякое дело — переходят с беседы на беседу, забывая все свои и материнские, и хозяйственные обязанности. Теперь Стефан стал устраивать беседы только по праздникам.

В беседе с ним народ высказывает свое сильное желание к слушанию Слова Божия, которое и удовлетворяется будто бы на беседах Стефана, но можно видеть, что не столько тянет на беседу Слова Божия как самая заманчивая обстановка беседы со своеобразным порядком, с пением, с обедами и чаепитием. Чем, например, объяснить такое явление? В храме Божиим идет в праздник Литургия. Всем следу-

ет идти сюда, но нет! Женщины и девицы, завернувши в узелки хлеб, идут мимо храма Божия в Устьнев за 20 верст на беседу Стефана. В нравственной жизни последователи Стефана — бур кывзысь ничем не отличаются от прочих прихожан, только любят говорить о том, что вот перестали теперь вино пить и табак курить. Благодетельство их показательное. Пример показывает сам Стефан, который прогнал свою законную жену и не дает ей содержания, а живет с посторонней женщиной-вдовой. Последователи Стефана говорят: «Мы умеем грешить, умеем и каяться». В Мыелдинском приходе слушающие Стефана исповедуются во все четыре поста (человек до 50).

24 апреля прибыл к Устьнемской Спасской церкви. 25-го совершил совместно с о. Димитрием Спасским всенощное бдение Святителю Стефану, Епископу Пермскому, а 26-го Божественную Литургию. Во время Литургии сказал слово о незаконности самозванного учительства Стефана и его последователей. Затем о. Димитрий передал поучение на зырянском языке. После обедни много народу собралось в дом священника — большинство из них сочувствующих Стефану. Здесь дело обсуждалось с разных сторон. Слышится горячая защита Стефана и его бесед. Народ не может и представить — как это он будет жить без бесед, не знает, как провести день праздничный, — единственный выход из этого положения остается будто один — пить вино и делать другие худые дела. К разъяснению деятельности Стефана один крестьянин (Андрей Иванов Габов, с. Мыелдино) передал рассказ своей тетки, которая участвовала в беседах Стефана. Тетка его рассказывала: «один раз на беседе вдруг все заговорили: «Слышите гром!» А я ничего не слышу. Пальцем почистила свои уши. Нет, ничего не слышу! И стала тужить: «Какая я грешница, другие слышат, а я не слышу»... — Потом опять говорит: «сверху с потолка спускается крест... спустился... видим, видим!» Говорит, а я ничего не вижу. И опять затужила старуха: «Какая я грешница, все видят, а я ничего не вижу». Из среды слушателей выступила женщина, по имени Пелагия Сергеева (Сергей-Палад), крестьянка дер. Гиль сикт. Годов пять тому назад она была последовательницей Стефана, и было время, что ее считали «богородицей». Женщина сама заявила, что она тогда была больна душевно и решительно ничего не помнит. Во время болезни она изображала себя богородицей, и вот находились люди, которые верили в это. Беседы тогда принимали какой-то особенный характер. Беседники вскакивали и как-то судорожно дрожали. Другая женщина (по имени Евдокия Андреева), сама видевшая это, с руками согнутыми в локтях показывала это дрожание. Она же говорила, что распространено между стефановцами мнение, что хоть тысячу лет ходи в Церковь, а без Стефана спастись невозможно. Пелагия же Сергеева сегодня, под влиянием церковной беседы, призналась со слезами на глазах, что она на исповеди даже не рассказывала о том, что была «бого-

родицей», а сегодня сказала. Теперь она отстала от Стефана и считает дело это нехорошим. Стефан, по ее словам, смущает народ тем, что проповедует: тому больше будет благодати, будут и видения, кто больше будет давать денег.

Влияние Стефана в Устьнемском приходе стало сказываться в сильной степени с 1904 г. В настоящее время Стефан имеет последователей домов до 100, в которых устраивал беседы. Среди последователей есть особенно фанатично преданные Стефану как из мужчин, так и из женщин. Воздействовать на фанатиков в том смысле, что бы они оставили Стефана с его беседами, представляется делом трудным. Уходя с беседы 25 апреля, некоторые прямо заявили, что «без бесед нам никак невозможно обойтись». А один из них невольно выразил, что без бесед будет скучно. Главным аргументом в оправдание Стефана слышно то, что он учит доброму, хорошему, но никак не могут понять незаконности того, что Стефан самовольно восхищает власть учительства, и на предупреждение о том, что это дело серьезное и может впоследствии привести их к отделению от Церкви, а со стороны церкви может быть произведен духовный суд, отлучение от Святого Причащения или и совершенного отлучения от церкви, один из фанатично преданных Стефану хладнокровно отнесся к этому, не поверив даже тому, что может быть такое отлучение.

Последователи Стефана в деле учительства ставят его наравне или даже выше священника. «Хорошо сегодня сказал батюшка проповедь, должно быть, поучился от нашего дяди Стефана!», — так заявляют, выходя из церкви, стефановцы. А когда священник сказал проповедь, направленную исключительно к обличению Стефана, то было слышно: «Бедный наш батюшка, все еще дик!» Причина, ради которой священник не дает Стефану учительствовать, по объяснению Стефана, это зависть: Стефана сажают на беседу на подушку, а священника нет, Стефана возят на паре, а священнику как придется (и верхом и пешком) — одним словом, Стефану воздается больший почет, чем священнику. В Устьнемском приходе Стефан теперь перестал устраивать свои беседы, так полицией воспрещен ему сюда въезд, но Устьнемские приверженцы Стефана продолжают устраивать эти беседы, являясь сами в Мыелдино со своими гостинцами к Стефану, как на пример и пришлось нам видеть 23 апреля в престольный праздник Устьнемской церкви Св. Великомученика Георгия. Насколько увлечение беседами Стефана велико, модно видеть из того, что некоторые стефановцы, принявши Св. Приобщение, в тот же день считают необходимым устроить беседу в своем доме, или же присутствовать на беседе в другом.

Из учеников Стефана в Устьнемском приходе приходил к нам для беседы молодой крестьянин, по имени Андрей, из дер. Лебяжской. Он год тому назад возвратился из военной службы, познакомился со

Стефаном, и, отrostивши длинные волосы, сам начинал проповедовать. Андрей с двумя девицами, которые раньше вдовы жили у Стефана, путешествовал по Вычегде до Сольвычегодска и дальше до Устюга, и по деревням на ночлегах со своими спутницами распевал Стефановы стихи. Отношение его к спутницам не без подозрения. Он, например, проводит ту мысль, что посмотреть на женщину с вожделением, что совершить самый грех прелюбодеяния — это одно и то же. Человек сей, если не оставит проповедать, будет безусловно вредный, напускает на себя вид благочестия, а в деле веры ничего не смыслит.

28 апреля я выехал из с. Устьнема и прибыл в дер. Шежимскую Донского Воскресенского прихода, в 24 верстах от приходской церкви. В эту деревню Стефан приезжал вместе с девицами певчими. Посещение это началось шесть лет тому назад. Сначала слушателей было больше, а теперь число их сократилось до восьми. 29-го апреля утром я собрал народ и с ним беседовал о незаконности Стефанова дела. И здесь слышится защита Стефана, особенно среди женщин. Хозяин дома, где я ночевал, один из главных в деревне почитателей Стефана. С ним и пришлось больше говорить. В дер. Жожемской разрешена постройка приписной церкви. Народ в ожидании своего храма, где он мог бы чаще слышать и Божественную службу, и проповедь Слова Божия.

1 мая, во время остановки на станции в с. Сторожевске, я узнал, что здесь в селе находится крестьянин Большелужского прихода Трифиллий Егоров Мишарин. Сей Трифиллий во время пребывания своего в прошлую зиму в Устьнеме познакомился со Стефаном Ермолиным и научился у него некоторым песням-стихам, потом пришел домой и начал петь эти песни дома. К нему начали ходить женщины, сначала слушать его пение, а потом и учиться этим стихам. Зимой ныне Трифиллий опять ходил на заработки в Устьнем и принес уже рукописные тетради со стихами Стефана Ермолина. В с. Большелуге женщин, поющих под управлением Трифиллия, было 9 человек.

В с. Сторожевске я пригласил Трифиллия в дом приходского священника Геннадия Лапшина, и здесь увещевал Трифиллия оставить незаконное дело учительства и устройства собраний для пения Стефановых стихов. Ему было подробно объяснено все незаконное поведение как Стефана, так и всех других, взявших на себя не данное им звание. Трифиллий согласился отказаться от начатого дела, и в утверждение крепости его намерения мы помолились с ним Богу.

1-го же мая я отправился в Большелуг. 2-го мая отдание Пасхи. Была Божественная Литургия. Народу была полная церковь. Пели на два клироса, и оба клироса были полны певчими-любителями из прихожан. После Литургии я разъяснил народу о том, что только законные пастыри — преемники Апостолов имеют право учить и руководить верующих на пути спасения, а самовосхитители, как Стефан,

Трифиллий и другие, не могут быть духовными руководителями. Из среды женщин слышались заявления: «мы уже отстали, не поем после того как священник стал запрещать это пение». В храме после выхода всего народа остались женщины, устраивавшие это пение, и заявили, что больше не будут заниматься беседами и продолжать пение. Можно замечать, что Стефан, со своими последователями, заметив где-либо склонность к своему делу, не оставляет это без внимания, так в Петров пост в прошлом году 4 женщины и 1 девица из Устьнемского прихода приходили на богомолье в с. Вишеру к иконе Божией Матери местночтимой и на обратном пути жили в Большелуге три дня у Трифиллия и занимались пением стихов. Андрей, из дер. Лебяжской, со своими спутницами тоже имел намерение посетить Большелуг (последовательницы собрали, было, ему уже и деньги на прогоны), но и боялись явиться, будучи предупреждены приходским священником.

Таким образом, мною посещены были все приходы, где Стефан развивает свою деятельность.

Так как — а) Стефан Ермолин взял на себя не данное ему учительское звание, и пользуется им среди народа почти наравне со священниками, и среди народа распускаются слухи преувеличенные, до возведения его в прозорливца, святого и проч.;

б) деятельность ведет далеко за пределами места своего жительства и замечается уже дух прозелитизма;

в) последователи Стефана сами без его участия начинают устраивать беседы, так что возможно появление новых таких же учителей;

г) беседы устраиваются вопреки распоряжениям Епархиального Начальства (указ духовной консистории 1904 года № 4261 и 1905 г. № 2811) без участия и даже без разрешения и благословения приходских священников;

д) беседы непохожи на беседы начетчика-мирянина, который, как ревнующий о спасении своих ближних, всецело подчиняется авторитету своего духовного отца, но от учительства Стефан ныне имеет уже единственный способ добывания средств в жизни и в сем проявляет дух корыстолюбия;

е) беседам придается значение больше, чем какое можно присвоить хотя бы и религиозному собеседованию мирян (сравнение с обедней, обещание крестов);

ж) беседы наносят материальный ущерб крестьянскому хозяйству, так как по заведенному Стефаном порядку обязывают домохозяев устраивать угощение для большого количества людей, и вселяют среди народа тунеядство и праздность;

з) в учении Стефана проявляются начала мистицизма (возможность видеть крест, слухи о других видениях, смех на беседах, радость, духовное пьянство);

и) беседы Стефана так воздействуют на душевное состояние слушателей, что производят болезненные физиологические явления, нарушая даже нормальность душевных способностей,

— то ввиду сего всю учительскую деятельность Стефана Ермолина необходимо признать вредной и опасной для жизни православного населения, о чем мною и сделано было предупреждение и увещание Стефану, его последователям и другим прихожанам пяти означенных приходов».

4. СВЕДЕНИЯ О ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛАХ И ДЕЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСТЬСЫСОЛЬСКОМ УЕЗДЕ

Устьсысольский уезд к началу XX века был сплошь населен зырянами, включая смежную с Устюжским уездом Уркинскую волость и приписное население трех железоделательных заводов г. г. Бенардаки. Вместе с тем зыряне Устьсысольского уезда достаточно быстро шли по пути слияния с общерусской культурой и жизнью. Русская культура во всех своих формах и проявлениях здесь составила своего рода житейский и общественный идеал, при этом в процессе слияния одно из важнейших значений имело образование, в том числе церковно-приходские школы и школы грамоты.

4.1. Деятельность Вологодского епархиального училищного совета в 1884—1886 годах

Вологодский епархиальный училищный совет, учрежденный Его Преосвященством, Преосвященнейшим Израилем, Епископом Вологодским и Устюжским, на основании § 22 Высочайше утвержденных 13 июня 1884 года правил о церковно-приходских школах, открыл свою деятельность с 14 октября 1884 года. Председателем Совета назначен был ректор Вологодской духовной семинарии Протоиерей Петр Лосев, членами: исправляющий должность инспектора семинарии Михаил Зиоров, преподаватель педагогики Василий Смелков, член уездного училищного совета Протоиерей Иоанн Кузнецов и законоучитель мужской гимназии священник Виктор Преображенский. К заседаниям был приглашаем г. директор народных училищ Вологодской губернии, действ. стат. советн. Николай Левицкий.

В течение двухлетнего существования Совета в составе членов его произошли перемены: выбыли из членов Совета — инспектор семинарии М. Зиоров и законоучитель мужской гимназии В. Преображенский, оба по случаю перемещения их в другие города; и вновь назначены членами — инспектор духовной семинарии иеромонах Климент, редактор «Вологодских Епархиальных Ведомостей» Николай Суворов, инспектор народных училищ 1-го района Вологодской губернии Эраст Тимофеев и законоучитель гимназии свящ. Анатолий Замараев, первый с 4 марта 1886 года, следующие два — с 28 октября 1885 г. и последний с 26 августа 1886 года.

По открытии Епархиальный училищный совет немедленно приступил, по распоряжению Его Преосвященства, через духовную консисторию, к собранию подробных и точных сведений о существующих церковно-приходских школах.

По получению к февралю месяцу рапортов от всех Благочинных и настоятелей церквей с затребованными сведениями, оказалось, что церковно-приходские школы, до издания Высочайше утвержденных 13 июня 1884 г. правил о них, существовали в Вологодской епархии в весьма ограниченном числе: в 8 уездах епархии было только 19 школ, при этом в Никольском и Вельском —

ни одной; по уездам школы распределялись следующим образом: в Вологодском, Кадниковском, Тотемском, Сольвычегодском по одной; в Грязовецком и Яренском по три; в Устюжском — 4 и Устьсысольском — 5. Из этих девятнадцати школ три открыты были только в январе 1884 года (по одной в Устюжском, Яренском и Устьсысольском).

Духовенство, признавая необходимость открытия школ в большем числе, изъявляло, со своей стороны, готовность заниматься в них бесплатно, но просило пособия для найма помещений, где таковых оно не могло дать в своих домах, на заведение школьной мебели и на приобретение учебных пособий и книг. Помещениями же для существовавших церковно-приходских школ служили церковные трапезы, церковные сторожки и кельи в связи со сторожками и папертями, дома церковные и членов причта, одна бесплатно размещалась в доме волостного правления и четыре в наемных домах. Средства для содержания некоторых школ получались в малом количестве из церковных сумм (не более 15 руб.), от церковно-приходских попечительств, от сельских обществ и от земства (не свыше 80 руб.); в двух школах взималось, кроме малых пособий от церкви и от сельского общества, с учащегося от 50 к. до 1 рубля в зиму; иные школы едва существовали на средства одних священников.

Местные сельские жители выражали сочувствие к открытию новых церковно-приходских школ и согласие обучать в них детей в духе церковности; некоторые общества даже выразили готовность дать от себя помещения и отопление для школ и единовременное денежное пособие. Но большая часть при желании иметь школы, жаловалась на свою бедность и ссыалась особенно на то, что все они и без того уже платят обязательный налог на земские школы, от которого в иных местах просили их освободить.

Несмотря на неблагоприятные материальные условия существования церковно-приходской школы, в течение сельского учебного 1884/85 года (с октября до Пасхи или до мая) открылось еще 45 школ, так что общее число их возросло до 64.

Земство разных уездов Вологодской губернии, вскоре по издании Высочайше утвержденных правил о церковно-приходских школах 13 июня 1884 года, выразило свою готовность оказывать свое содействие учреждению и распространению церковно-приходских школ отпуском определенного ежегодного пособия.

В 1886 году число церковно-приходских школ в Вологодской епархии простиралось до 135, которые по уездам распределялись следующим образом: в Вологодском, Вельском и Яренском — по 9 школ, в Сольвычегодском — 5, в Устьсысольском — 12, в Кадниковском — 13, в Тотемском — 15, в Грязовецком — 18, в Устюжском — 20, в Никольском — 25.

Число учащихся в школах простиралось по уездам следующим образом: в Вологодском — 215 мальчиков и 17 девочек, в восьми школах Вельского уезда — 145 мальчиков и 17 девочек (в одной школе по случаю эпидемии детских болезней и бедности прихода обучения в 1885/86 году не было); в Яренском — 214 мальчиков и 26 девочек; в Сольвычегодском — 111 мальчиков; в Устьсы-

сольском — в 11 школах 273 мальчика и 24 девочки (в одной школе обучения не проводилось в 1885/86 году по бедности прихода); в Кадниковском — 253 мальчика и 29 девочки; в Тотемском — 292 мальчика и 12 девочек; в Грязовецком — 287 мальчиков и 46 девочек; в Устюжском — 428 мальчиков и 41 девочка; в Никольском уезде (в 19 школах) — 484 мальчика и 58 девочек (об остальных 11 школах Никольского уезда подробных сведений не имеется). Всего в 127 школах — 2972 учащихся, из них 2702 мальчика и 270 девочек.

Из всех 135 школ в пяти уездах в 1886 году были оказываемы пособия от земств в Устьысольском уезде 5 школам, в Тотемском — 6, в Никольском — 15; в Яренском и в Вельском — всем уездным школам; размер пособия доходил до 100 руб. в год в Устьысольском уезде, в Сольвычегодском — 300 руб., Устюжском — 250 руб. За малыми исключениями, почти все школы получали пособия от церковно-приходских попечительств, где таковые существовали при церквях, и несколько школ — определенное пособие от сельских обществ по приговорам.

Законоучителями во всех школах являлись священники церквей, и преподавание Закона Божия производилось преимущественно по книжкам, составленным Д. Соколовым; обучение русскому языку ограничивалось приучением учащихся к беглому толковому чтению, однообразных руководств и учебников по этому предмету не было; в большинстве школ священники имели помощников в обучении русскому языку, письму, арифметике и церковному пению, главным образом, из членов причтов [121].

4.2. Краткий обзор деятельности церковных школ в период 1886—1916 гг.

6 апреля 1886 года в здании Устьысольского городского училища, позднее — высшего начального училища, происходило событие открытия Устьысольского Отделения Вологодского православного церковного Братства во имя Всемилоственного Спаса, о чем граждане города были заблаговременно извещены. К назначенному времени из местного собора были принесены в городское училище иконы спасителя и Св. Стефана Пермского. После того, как многочисленное общество собравшихся заняло свои места, настоятель собора отец Протоиерей Андрей Попов огласил отношение Вологодского Совета Братства во имя Всемилоственного Спаса от 6 марта 1886 года за № 3 следующего содержания:

«Совет Вологодскаго Братства во имя Всемилоственного Спаса слушали список лиц, назначенных Преосвященнейшим Израилем, Епископом Вологодским и Устюжским, членами Отделения Вологодскаго Братства в уездных городах Вологодской губернии, на первое время, из коего видно, что Вы, а также смотритель духовнаго училища Николай Яхлаков, назначены членами Отделения Братства для города Устьысольска и Устьысольскаго уезда, постановили: список лиц, назначенных Его Преосвященством членами Отделения Братства в

уездных городах, принять к сведению. Причем просить назначенных членов, чтобы они приглашали в свою среду лиц разных сословий, известных им по своему сочувствию целям Братства, и совокупными силами содействовали осуществлению, по мере возможности, задач Братства, указанных в § 3 устава Братства, и между прочим, чрез приглашение лиц, отличающихся христианскою настроенностью и вместе имеющих достаточные материальные средства к пожертвованиям. В случае нужды местные отделения Братства приглашаются входить в сношение с Советом Вологодского Братства и Епархиальным училищным Советом, по вопросам, касающимся церковно-приходских школ. Уведомляя Вас о таковом постановлении, Совет Братства просит Вас теперь же войти в соглашение с означенными лицами и не замедлять начала порученного Вам дела».

Затем о. Протоиерей, пригласив присутствующих усердно помолиться Богу о даровании успеха задуманному делу, в сослужении двух священников собора о. о. Головкова и Богословского совершил молебное пение Спасителю и Стефану, Епископу Пермскому. Во время молебна пел хор из учеников духовного училища под управлением и руководством учителя пения духовного училища Василия Никаноровича Городецкого. По окончании молебна смотритель духовного училища сказал речь о задачах новооткрываемого Отделения Братства, о его необходимости и о необходимости жертвы. Затем им же прочитан был устав Братства, а настоятелем собора была предложена подписка, которая в результате дала вполне удовлетворительные результаты — всего было собрано около ста рублей, а членов, сделавших трехрублевые взносы, было до тридцати человек. Докладывая о вышеизложенном Его Преосвященству, Протоиерей Попов и смотритель Яхлаков в рапорте от 8 апреля 1886 г. за № 66 изложили следующее:

«Чтобы продолжать начатое дело, необходимо иметь председателя Отделения Братства, назначение которого зависит от Вашего Преосвященства — это первое; отделением Братства предоставлено регулировать свои занятия Высочайше утвержденным Уставом о церковно-приходских школах и Уставом Вологодского православного Братства (журнал совместного заседания г. г. товарищей председателя Вологодского православного Братства и председателя Вологодского Епархиального училищного Совета от 23 ноября 1885 года — Вологодския Епархиальныя Ведомости за 1886 г. № 4), но на указанных основаниях невозможно определить а) число членов Совета Отделения, б) как избрать членов Совета — открытою ли подачею голосов, или же закрытою баллотировкою, в) лица, избранные председателем в члены Отделения Совета, имеют ли право избирать других или же нет, и наконец г) если по § 4 Устава православного Братства действительными членами Братства могут быть только лица православного

вероисповедания, то как поступать с теми лицами неправославного вероисповедания, которые жертвуют для целей Братства не менее 3 рублей? На этот вопрос нет ответа в указанных Уставах, а в списке действительных членов Братства, отпечатанном в 13 № Вологодских Епархиальных Ведомостей за 1885 г., встречаются лица неправославного вероисповедания. О вышеизложенном не только долг имеем всепочтительнейше донести Вашему Преосвященству, но и усерднейше просить назначить председателя отделения Братства и для дальнейшего успеха дела разъяснить вышеуказанные наши недоумения».

На этом донесении последовала Архипастырская резолюция Его Преосвященства, Преосвященнейшего Израиля, Епископа Вологодского и Устюжского, от 24 апреля 1886 года за № 2007 следующего содержания:

«1) Председателем Отделения назначается о. протоиерей Попов. 2) Членов Совета можно избрать открытою подачею голосов по взаимному соглашению. Число таких членов может простираться до 6—7, что будет и достаточно: хорошо пригласить кого-либо из служащих в училище. 3) Не нужно отклонять и лиц не православного исповедания, если они пожелают быть действительными членами со взносом 3 руб.».

Эта резолюция Его Преосвященства была заслушана в собрании Отделения Братства 18 мая 1886 года. Председатель Отделения Протоиерей Андрей Попов, указав, что на основании § 9 Устава Вологодского Православного Братства, одна половина членов Совета Братства избирается председателем чрез приглашение, а другая половина избирается общим собранием, причем обе половины сроком на три года, доложил собранию, что в члены Совета Отделения Братства им приглашены уездный исправник Евгений Евграфович Волоцкой, чиновник по крестьянским делам Флегонт Арсеньевич Арсеньев и инспектор народных училищ Устьсысольского уезда Василий Евгениевич Кичин, которые ответили на это своим согласием, и затем предложил собранию избрать остальных трех членов Совета Отделения, присовокупив, что члены Совета Отделения могут быть избираемы и открытой подачей голосов. Собрание нашло более удобным произвести выбор членов Совета шарами, посредством закрытой баллотировки. Изъявили согласие на избрание и выбраны в члены Совета большинством голосов тогдашний председатель земской управы А. М. Забоев (10 избирательных и 5 неизбирательных), учитель городского училища П. Ф. Казанский (12 избирательных и 3 неизбирательных), учитель духовного училища В. Н. Городецкий (8 избирательных и 7 неизбирательных), учитель местной прогимназии Н. В. Любимов (6 избирательных и 9 неизбирательных). Так как журнал общего собрания от 18 мая, представленный Преосвященному, долго не был возвращен Его Преосвященством, то Протоиерей Попов рапортом на имя Преосвященного от 10 июля 1886 года за № 100, представляя избранных в члены Отделения к утверждению, докладывал следующее:

«назначенный Вашим Преосвященством членом отделения смотритель духовного училища Николай Александрович Яхлаков в общем собрании заявил о нежелании поступить в число постоянных членов отделения за многоразличными обязанностями по прямой своей должности и потому не был избран. Другие преподаватели духовного училища, кроме Городецкого, тоже не изъявили желания поступить в число постоянных членов Отделения, а равно и священники собора Константин Головков и Александр Богословский, потому не были избираемы. Избранные общим Собранием в постоянные члены Устьсысольского Отделения Братства все вышеупомянутые шесть лиц вполне отвечают требованиям изложенным в справке журнала Епархиального училищного Совета 9 июня. Ввиду этого я не нахожу нужным и не имею никого вновь представлять к утверждению постоянными членами отделения и всепокорнейше прошу Архипастырского утверждения Вашего Преосвященства постоянными членами Устьсысольского Отделения Братства избранных общим собранием лиц по журналу отделения от 18 мая, и распоряжения, по утверждении журналов, о возвращении оных в отделение».

На этом рапорте последовала резолюция Его Преосвященства от 9 августа 1886 г. за № 377 следующего содержания:

«1) На избрание в число постоянных членов Отделения лиц, поименованных в представлении, согласен. 2) Утверждение постоянным членом Отделения Братства смотрителя училища Яхлакова от 31 января сего года остается в силе». Итак в составе членов Отделения вместо 6—7 человек, как желал Владыка, оказалось восемь человек. Но зато другое желание Владыки — иметь в составе членов Отделения лиц из корпорации духовного училища, выполнено в точности, так как таких лиц в составе Отделения на первых же порах его существования оказалось двое. Его желание со стороны корпорации Устьсысольского духовного училища впоследствии четко выполнялось» [122].

В то время как продолжалась переписка об утверждении членов Отделения Его Преосвященством, в Отделении состоялось три заседания — 22 мая, 13 и 26 июня. На первом из указанных собраний распределялись обязанности между членами Отделения, которые были распределены следующим образом — обязанности казначея принял на себя председатель Отделения (позднее должность казначея считалась несовместимой с должностью председателя), а обязанности делопроизводителя — член Отделения Кичин. Таким образом закончилось дело по организации Отделения, и оно приступило к делу.

В заседании Отделения 11 сентября 1886 года был заслушан отчет о состоянии церковно-приходских школ Устьсысольского уезда к 1 сентября 1886 г., составленный Кичиным. В отчете указывалось, что до 1886 г. в уезде

существовали следующие церковно-приходские школы: Зеленецкая и Деревянская с 1879 г., Киберская с 1882 г., Пыелдинская с 1883 г., Палаузская с 1884 г., Пажгинская, Шешкинская, Чукаибская, Нившерская и Важкурская с 1885 г., в 1886 г. открыты школы: Спаспурбская, Летская, Савиноборская и Щугорская. Учащихся в перечисленных школах в указанное время было 173 мальчика и 24 девочки. Средства содержания были очень скудны, если принять во внимание, что на 1886 г. Устьысольским земским собранием было ассигновано в пособие школам Зеленецкой 60 р., Киберской 80 р., Деревянской 80 р., Воронцовской 100 р., Кочергинской 100 р. и пособия Порубской школе 2 р. 85 к. — всего 422 р. 85 к. Состояние библиотек и учебных пособий было очень жалкое, учебники устаревшие, пособий никаких, классная обстановка нищенская, школьные помещения не соответствовали своему назначению. Учащий персонал, за немногими исключениями, соответствовал всему остальному, так как некоторые и из заведующих школами не обладали достаточным образовательным цензом, а преподаватели общих предметов были лица из состава церковного клира, часто прошедшие только половину духовно-училищного курса; учителя же не из состава клира были люди совершенно малограмотные. В материальном отношении педагоги бедствовали и потому нередко обращались в Отделение с просьбами о единовременных ассигнованиях на покупку обуви или на приобретение самой необходимой принадлежности костюма, многие из них смущенно краснели, когда в классе диктовалась фраза: «У Гришки на локтях кафтан продрался» и оглядывали свой костюм не без тревог. В каком неудовлетворительном положении находилось школьное дело и в 1887 г., об этом можно судить по тому докладу, который сделал Отделению член его Арсеньев, обозревавший школы по поручению Отделения. В этом докладе от 13 апреля 1887 г. за № 642 он сообщает, что в Шешкинской школе было 42 учащихся, парт не хватало, помещение тесное и темное, успехи удовлетворительны только по чистописанию; в Чукаибской школе — учащихся 24 человека, дети посещали школу неисправно, потому что не было ни руководств, ни учебников, писали только на классной доске, на бумаге не упражнялись, для помещения школы использовалась светлая и просторная изба, но рамы в окнах были только летние; в Пыелдинской школе — учащихся 50 человек, а посещали только 30, учебников было мало, учебных пособий не имелось, учащиеся не были приучены порядочно держать себя в школе во время занятий; в Гривенской школе преподавание грамоты велось по слоговому методу; для Ужгинской школы была нанята квартира темная, грязная, угарная. В Пажгинской школе по Закону Божиему не могли объяснять на русском языке, а передавали по-зырянски и то с большим затруднением, в объяснении молитв недостаточная подготовка, старшее отделение читало бойко, но совершенно неправильно, без соблюдения не только ударений, но даже признаков препинания. На Печере были открыты две церковно-приходские школы в Щугоре и Савиноборе — при осмотре в них не оказалось ни книг для отметки учащими занятий, ни расписания уроков, ни списка учеников, ни письменных упражнений. Из всех осмотренных Арсеньевым церковных школ как Сысольского, так и Вычегодского тракта он нашел в 1887 г. только

одну вполне удовлетворительную — Палаузскую. Другой член Отделения, обозревавший церковные школы в том же 1887 г., инспектор народных училищ Устьсысольского уезда, человек по характеру весьма склонный к благоснисходительному отзыву, из всех посещенных им церковных школ, существовавших в то время как по Сысольскому, так и Вычегодскому трактам, нашел только одну более или менее удовлетворительную — Деревянскую школу. Таким было обнаружено состояние церковно-приходских школ в 1887 году как открытых Отделением в 1887 г., так и ранее существовавших и перешедших в ведение Отделения. Очевидно, что как для благоустройства школ существующих, так и для открытия новых школ в тех местах, где открыть их было необходимо, Отделению нужно было работать во всю силу и прежде всего не только нужно было возбудить сочувствие к этому делу в обществе не на словах, а изыскать необходимые средства. Весьма скромных средств, которыми располагало Отделение в самом начале (членские взносы, ассигнование земства и т. п.), было недостаточно, поэтому оно просило чиновника по крестьянским делам предложить сельским обществам на сходах ассигновать определенные взносы на содержание церковных школ. Крестьянские общества отнеслись к этому делу на первых порах довольно сочувственно, так что чиновник по крестьянским делам в заседании Отделения 11 сентября 1886 г. имел уже возможность сообщить, что Мординское общество по приговору обязалось представлять для содержания школы 43 р. 80 к., Кочергинское 40 р. 70 к., Подбельское 80 р., крестьяне Чукайбского сельского общества 13 р. 10 к., Мыеддинского 36 р. 60 к., Ужгинское общество 34 р. 60 к., Гривенское общество 31 р. 60 к., крестьяне Пезмогского общества 18 р. 45 к., а само Отделение, независимо от этого, тогда же постановило:

«просить члена Совета г. инспектора Кичина составить доклад об исходатайствовании пред предстоящим очередным Устьсысольским уездным земским собранием ассигновать на 1887 год на содержание церковно-приходских школ уезда, как существующих, так и имеющих открыться в 1887 г. (на 22 школы), крайне необходимую сумму до 1250 р. 15 к.»

Этот доклад был составлен и представлен по принадлежности. В нем, между прочим, выражалась мысль, что если земство ассигнует испрашиваемую сумму, то и отдаленные уголки обширного Устьсысольского уезда не останутся без школ и в крае насадится грамотность и разовьется церковно-школьное образование. Высказанная в докладе мысль представлялась правильной, но для того, чтобы оправдались ожидания Отделения, не достаточно было одного испрашиваемого ассигнования, но прежде всего нужны были люди, которые были бы в состоянии вести школьное дело в уезде к намеченной цели — скоро такие люди нашлись. К числу их принадлежал председатель Братства Всемилоственного Спаса в Вологде, почетный попечитель церковных школ в Вологодской епархии, Вологодский губернатор Кормилицын. Он оказывал весьма властное

воздействие не только на председателя Устьысольской земской управы, на чиновника по крестьянским делам, городского главу, но и на городское управление, на председателя земского собрания и на городскую Думу. Средства на устройство школ как существующих, так и на открытие и благоустройство новых школ, были изысканы без особого труда, причем в достаточном количестве — ассигновали сельские общества, город и земское собрание. Однако нужны были еще помещения, библиотеки с учебниками и книгами для чтения, учебные принадлежности. Кроме того, что более важно, нужны были учащие, способные вести школу к предназначенной цели — это затруднение Отделению пришлось преодолевать довольно долго. На первых порах пришлось довольствоваться теми учащими, которые оказались на месте. Вышеуказанный попечитель школ выразил желание иметь в Устьысольске образцовую двухклассную школу. Он привлек к участию председателя земской управы Забоева и городского главу П. В. Жеребцова для строительства на их личные средства дома в слободе Тентюкове для образцовой школы. Приняв обязательства перед Его Превосходительством, упомянутые лица приступили к постройке, однако дом был построен из слабого материала и по плану не пригодного для школьного помещения. Это здание строилось не скоро, при этом школа была открыта в нанятой для ее помещения частной квартире в мещанском доме. Обстановка школы состояла из старого шкафа для книг, стола и стула для учителя, классной доски и парты для учеников, переданных земством из земской школы, когда-то существовавшей в Тентюкове — так была первоначально обустроена новорожденная Устьысольская церковно-приходская школа [123].

Для ознакомления учащихся с методами и правильными приемами преподавания школьных предметов в разное время Отделением устраивались краткосрочные педагогические курсы, которые особенно были полезны для тех учителей и учительниц, которые не были подготовлены специально к педагогической деятельности. К сожалению не все учащие, посещавшие курсы, на деле применяли приемы, рекомендованные на курсах, поэтому польза от курсов была не так значительна, как она предполагалась. В уезде была открыта должность бесприходного наблюдателя, которую занимали последовательно священники Александр Журавлев, Николай Шайтанов, Александр Другов. С открытием должности наблюдателя для Отделения явилась возможность получать сведения о школах по всему уезду более однообразные и разрабатывать более целесообразные меры к их улучшению. При всем этом Отделение стало замечать постепенное охлаждение местных обществ к поддержанию местных церковных школ в благоустроенном их виде ассигнованием общественных сумм, и чем далее шло дело, тем это охлаждение более обнаруживалось, хотя в школьных листах, служащих годовым отчетом по школе, продолжали встречаться выражения «Местное общество относится к школе сочувственно». Можно предполагать, что и первоначальное сочувствие местных обществ к устройству школ с пожертвованием мирских сумм было вызвано искусственно чиновником по крестьянским делам чрез волостное начальство, поэтому сочувствие скоро охладело. По убеждению Отделения, основанного на продолжительном наблюде-

нии за местным обществом, здешний крестьянин готов был выразить сочувствие к школе только лишь в том, что снисходительно позволял своему ребенку посещать школу, когда ребенок был свободен и родителю не нужен по хозяйству. Поэтому молотба хлеба, вывозка навоза осенью, поездка на базар в торговый день давали родителям полное право, по убеждению последних, не отпускать детей в школу за недосугом. Это объясняет то, что принять какие-либо расходы как по содержанию школы, так и по ее оборудованию обыкновенно крестьяне отказывались, а во многих местах изъявляли желание о том, что если желают устроители школ, чтобы дети посещали школу, то устроители должны были готовить для детей горячий завтрак, ночлежное помещение и обеспечивать детей более бедных родителей приличной обувью и одеждой. Это касалось не только школ низшего типа, но даже и средних школ. Один из начальников среднего учебного заведения в г. Устьсысольске высказывал свое удивление отношением здешних обывателей мещан и крестьян к школе, приводивших новичков для поступления в учебное заведение и сразу подававших два прошения — в одном из них просьба принять сына в учебное заведение, а в другом просьба назначить ему стипендию. Отделение из всех сельских обществ выделяло Пожегодское, твердо исполнявшее данное им обещание и не перестававшее отпускать средства на свою школу из общественных сумм, которые целиком все расходывались на благоустройство их школы.

Таким образом, в общей массе населения сочувственного отношения в рассматриваемое время к школе не отмечалось, многие из родителей если и направляли детей в школу, то потому чтобы они не мешали дома, или чтобы их там накормили, а иногда и одели. Подтверждением высказанного взгляда может служить церковно-приходская школа при Ульяновском монастыре, существовавшая с 1892 г. В ней обучалось 15 мальчиков, которые содержались на всем готовом — содержание, помещение, одежда, пища и все прочее от обители. Желающих поместить детей в эту школу насчитывалось великое множество и в том числе не все бедняки. Часто приводили детей из таких деревень, где была церковная школа, в которой мог бы ребенок учиться, но там не кормили. О жизни в монастыре и о приготовлении ребенка к монастырской жизни родители думали менее всего, и как только ребенок оканчивал курс, его немедленно забирали к себе домой. На заданный вопрос представителя Отделения: «Много ли теперь в обители взрослых, которые прошли монастырскую школу?» отец настоятель ответил: «Ни одного». Другой пример: в 1915 г. на средства, ассигнованные земством, при многих школах были открыты ночлежные помещения с содержанием учащихся на средства земства, и число учащихся значительно увеличилось, в особенности на Печере. Вообще, местное население было склонно предпочитать казенное или земское обеспечение грамотности.

Отделение всячески стремилось к развитию у местного населения действительного сочувствия к грамотности, причем средства к удовлетворению такого сочувствия имелись. Так, по состоянию на 1916 г. в Устьсысольском уезде дело церковно-школьного строительства не только далеко продвинулось, но и значительно развилось. Этому благоприятствовало то, что на содержание школ ассигновались особые кредиты:

а) от казны на содержание второклассной школы в Деревянске 2962 р. 80 к., на содержание двух двухклассных 3554 р., на содержание 58 школ одноклассных 34430 р., на жалование наблюдателю 1125 р., всего 42071 р. 80 к.,

б) от Устьсысольского земства 19217 р. 50 к.,

в) от Устьсысольского городского общества 428 р.

Всего 61717 р. 30 к.

Устьсысольское земство, кроме того, ежегодно ассигновало более 4000 р. на содержание школьных общежитий, предоставляло билеты для бесплатного взывания лошадей с земских станций председателю Отделения, уездному наблюдателю, назначенным и переводимым учителям и учительницам и председателям экзаменационных комиссий, бесплатно пересылало по школам учебники, книги для чтения, учебные принадлежности и учебные пособия. Всего на церковные школы земство тратило более 25 тысяч рублей в год.

Во всех школах по состоянию на 1916 год обучалось 1794 мальчика и 996 девочек, всего 2790 учащихся. Школьных собственных зданий имелось 41, все они были застрахованы в страховом обществе Святейшего Синода, два на средства Отделения, а остальные на церковные суммы. Школы грамоты были преобразованы в одноклассные церковно-приходские школы, учащие во всех школах имели свидетельства на звание учителя. Многие из них через продолжительную практику, при усердном и добросовестном отношении к делу приобрели опытность и вели дело успешно и пользовались любовью у детей, а у местного населения почетом и уважением. Состояние библиотек, а равно и школьная обстановка за тридцать лет существования Отделения значительно изменились и улучшились. Собственные школьные здания имелись очень хорошие, например в Шешке; даже наемные квартиры имелись вполне удобные, как, например, в деревне Веждине Слободского прихода. Значительно развились и успехи обучения. Однако начавшаяся война затормозила дело развития школьного дела: казна отказалась ассигновать кредиты на строительные надобности и на дополнительные преподавательские комплекты, и, как следствие, у Отделения не хватало средств, на местах значительно повысились цены на строительные материалы и на рабочие руки, а некоторых мастеров, например, плотников, печников и т. п., совсем не оказалось, поэтому их нельзя было найти ни за какую цену. Поэтому Отделению пришлось внешнее устройство школ и постройку новых школьных зданий приостановить, а возобновления не последовало по причине революции и последующих перемен.

Так развивалось церковно-приходское школьное дело в Устьсысольском уезде первоначально под руководством и наблюдением Устьсысольского Отделения Братства во имя Всемилового Спаса в г. Вологде, а затем под руководством и наблюдением Устьсысольского Отделения Совета Велико-Устюжского Стефано-Прокопиевского Братства в Великом Устюге [124].

4.3. Начальное образование в Устьсысольском уезде

В истории церковно-приходских школы Устьсысольского уезда конца XIX – начала XX века можно выделить несколько периодов развития [125].

О положении начальных школ в Устьсысольском уезде отмечалось в обширном докладе Устьсысольской земской управы Собранию 1870 года. По данным этого доклада в 1869/70 учебном году в уезде имелось 32 церковно-приходских и 10 сельских школ, с числом учеников в церковно-приходских школах — мальчиков 427 и девочек 11, в сельских училищах — мальчиков 302 и девочек 16.

Таким образом, в это время в уезде существовали два типа школ — церковно-приходские школы и сельские училища. Церковно-приходские школы находились в ведении местных причтов, которые самостоятельно изыскивали средства на их содержание, приглашая к тому главным образом своих прихожан. Сельские училища, до введения в Устьсысольском уезде земских учреждений, содержались на подушной сбор с крестьян и находились в ведении уездного училищного совета, числясь в то же время, в ведомстве Министерства государственных имуществ, так как крестьяне Устьсысольского уезда были исключительно государственными.

Число учащихся в церковно-приходских школ составляло: более 30 — в одной школе, от 25 до 30 — в двух школах, от 20 до 24 — в трех школах, от 15 до 19 — в пяти школах, от 10 до 14 — в 12 школах, меньше 10 — в девяти школах; среднее число учащихся на одну церковно-приходскую школу (вместе мальчиков и девочек) составляло 13,3 человека.

Для повышения грамотности населения управа представила вниманию земскому собранию в 1870 году проект, имевший целью открыть для населения возможно большие и доступные способы для получения первоначальной грамотности. Относительно поддержки церковно-приходских школ в проекте, в частности, отмечалось:

«Те приходския священники, открывающие церковно-приходские школы, кои пожелают пользоваться пособием от земства, заявляют об этом Уездной Управе и представляют подлинный список, поступающих в школу; список этот должен быть удостоверен или Членом Училищнаго Совета или местным волостным или сельским начальством, что поступающие в школу не умеют ни читать, ни писать. Если список удостоверен только волостным или сельским начальством, то Управа может удостовериться через своих членов или лиц, ею для этого назначенных, в правильности его.

Если желающих в списке не менее 6-ти, то таковая школа имеет право рассчитывать на пособие от земства.

Священник, открывающий школу, непосредственно сам входит с обществом или со своим приходом в соглашение касательно помещения, освещения, отопления, и снабжения мебелью школы; или же помещает его в своем доме и содержит своими средствами.

Священник, вместе со списком учащихся, делает Управе заявление, что он обязан обучать первоначальной грамоте не иначе, как звуковым способом.

При соблюдении этих условий, Управа снабжает священника необходимыми пособиями для обучения звуковым способом, а также необходимыми букварями и другими книгами для учащихся, бумагою, карандашами, перьями, досками и грифелями по числу учащихся.

В случае закрытия училища, священник возвращает в Управу взятые им книги и оставшиеся материалы.

Если учащиеся в такой школе не далее одного учебного года ... окажут следующие успехи: чтение гражданской печати и рукописей хотя бы и не беглое, но с возможностью рассказывать, хотя по зырянски, прочитанное; письмо под диктовку, хотя с орфографическими ошибками, но с сознательным словоразделением; счисление и умение писать цифры до 10 и умственное решение задач на сложение и вычитание с этими числами; знание наизусть молитв: «Отче наш» и молитвы перед началом и по окончании ученья, — то за каждого учащегося, оказавшего успехи по вышеизложенной программе священник получает за первый год по 2 рубля.

Если в школе обучающихся и оказавших (достаточные) успехи будет более 10-ти, то наставник получает за каждых 5 последующих особую премию в следующем порядке: за 15 учащихся 5 руб.; за 20 учащихся 10 руб.; за 25 — 15 руб.; за 30 учащихся 20 рублей и т. д., т. е. за каждого учащегося сверх 10-ти по одному рублю. Так, например, за 23 учащихся, поступивших неграмотными и оказавших на испытаниях успехи по требуемой программе, наставник получит двухрублевой премии 46 руб. и добавочной 13 рублей.

Вышеизложенные правила одинаково должны быть применяемы ко всем начальным школам, открываемым частными лицами с разрешения училищного Совета.

Расход, необходимый на содержание и развитие таких начальных школ, определяется следующим образом: полагая, что в уезде будут открыты на этих условиях 20 школ, в которых ежегодно обученных грамоте будет 15 в каждой, всего 300, — потребуется двухрублевой премии 600 руб и добавочных 100 рублей, а всего на премии 700 рублей и на учебные пособия каждой школе по 15 рублей — 150 рублей, — всего же нужно расхода 850 рублей (прим. — здесь очевидная описка, потому что на 20 школ на учебные пособия, считая по 15 р. на школу, понадобилось бы 300 руб.).

Система поощрений премиями церковно-приходских училищ и школ будет служить великим подспорьем для распространения грамотности и весьма важною подготовкою в тех местностях, где обнаружится впоследствии необходимость открытия одноклассных училищ».

Эти предложения управы уездным земским собранием 1870 года были приняты и утверждены. Однако не все намеченные планы земства реализовались. Опротестованная губернатором смета-раскладка вновь обсуждалась на экстренном заседании собрания 11 марта 1871 года.

Собрание, убедившись, что губернское земство не приняло на себя расходы по открытию образцовых училищ и на поддержание частных и церковно-приходских школ, намеченных собранием 1870 года, решило, в частности, внести на поддержание частных и церковно-приходских школ в уездную смету 200 руб. Но новую смету постигла та же участь — она была опять опротестована губернатором и возвращена для исправлений и сокращена на очередном собрании 1871 года.

В 1873—1874 годах на содержание состава городского приходского училища было выделено 275 руб., вместо предложенных управою 450 рублей, и отказано в ходатайстве о передаче этого училища в ведение земства. Пособие церковно-приходским и частным школам составило 100 рублей (управа просила 250 руб.).

К 1 сентября 1874/1875 учебного года в Устьсысольском уезде состояло 27 церковно-приходских школ с 227 учащимися обоего пола, 12 земских одноклассных школ с 412 учащимися обоего пола и, кроме того, в Устьсысольском городском приходском училище обучались 80 мальчиков и 14 девочек.

В отчете управы очередному Собранию 1874 года места нахождения церковно-приходских школ и количество учащихся в них отдельно по школам не показаны. В отчете экстренному февральскому собранию 1874 г. говорилось, что «церковно-приходских школ в уезде 30 с 240 учащимися мальчиками и с 10 девочками». Школы эти указаны в следующих селах: Шешке, Межадоре, Пыеддине, Кажиме, Кибре, Пажге, Лойме, Ибе, Зеленце, Палаузе, Порубе, Нившере, Мыеддине, Пожеге, Деревянске, Подбельске, Локчине, Керчемье, Вишере, Чукломе, Аныбе, Важкурье, Пезмоге, Чукайбе, Ужге, Гриве, Мадже, Вотче и Помоздине (здесь указано 29 сел, а не 30 — вероятно, какое-то селение в перечислении пропущено; не отмечено, какие школы прекратили свое существование в 1874 году, так как к 1 сентября этого года их оказалось 27).

1878 год отмечен решительным поворотом земства на путь сокращения поддержки. Так, в частности, на пособие церковно-приходским школам ассигнования не последовало, и числившиеся к этому году шесть школ прекратили свое существование. Пособие церковно-приходским школам не было возобновлено до 1881 года, несмотря на настояния директора и инспектора народных училищ, действовавших по указаниям из Министерства народного просвещения. Само число церковно-приходских школ, судя по отчетам, стремительно уменьшалось: в 1873 г. — 30, в 1874 г. — 27, в 1875 г. — 16, в 1876 г. — 13 и в 1877 г. — 6.

В 1881 году возобновилось пособие церковно-приходским школам в размере 280 руб., в следующем 1882 году пособия церковно-приходским школам назначено 360 рублей. В 1885 году расходы на содержание церковно-приходских («элементарных») школ составил 220 руб., Городского приходского училища — 426 руб., семнадцати земских училищ — 6576 руб.

В четырех церковно-приходских («элементарных») школах число учащихся распределялось следующим образом (таблица).

Школа	Число учащихся мальчиков	Число учащихся девочек
Кажимская	16	13
Зеленецкая	12	—
Киберская	15	—
Деревянская	19	1

С 1885 год в Устьсысольском уезде возрождается обновленная в своих программах и задачах церковно-приходская школа, несколько позже поставленная под начало и руководство специально образованных епархиальных училищных советов и его уездных отделений. Это стало возможно благодаря усердию и трудам сторонника церковно-приходского образования в Вологодской губернии губернатора М. Н. Кормилицына, ставшим попечителем церковно-приходских школ губернии. Такое положение вещей наблюдалось не только в одном Устьсысольском уезде. Так, во всей Вологодской губернии, за период времени с 1885 по 1894 годы новых церковно-приходских школ было открыто 312. Яренское и Устюжское уездные ведомства начали увеличивать ежегодную сумму пособий на содержание церковно-приходских школ, и в начале 90-х годов земские школы с ассигнованиями на них были вверены в распоряжение духовного ведомства.

В 1885 году земское собрание, выслушав предложение губернатора о назначении пособия церковно-приходским школам, постановило: «Поручить Управе оказывать помощь церковно-приходским школам, в случае если они обратятся за таковой. Необходимые на это суммы относить за счет остатков от сметных назначений».

В 1886 году собранием ассигновано было сначала 340 руб. на пособие пяти «элементарным» церковными школам, но на следующем заседании, выслушав письмо г. начальника губернии на имя председателя собрания и ходатайство Устьсысольского Отделения Братства, собрание прибавило 918 руб. 15 коп. и таким образом ассигнование составило 1258 руб. 15 коп.

В 1887 году ассигнование составило 2948 руб., в 1888 г. — 3350 руб., в 1889 г. — 4664 рубля (кроме того, 1000 руб. единовременно на постройку здания двухклассной церковно-приходской школы), в 1890 г. — 5000 руб., в 1891 г. — 5650 руб., в 1892 г. — 6800 руб. (из них 600 руб. отпускались специально на открытие двухклассной церковно-приходской школы), в 1893 г. — 7600 рублей, в 1894 г. — 8172 руб. и т. д. до 1896 года, когда сумма пособия достигла 8300 руб.

При таком прогрессивном увеличении пособия для развития церковно-приходских школ уже в 1888 году в Устьсысольском уезде было открыто более 20 одноклассных церковно-приходских школ, а в 1894 году, через десять лет после возрождения, их число составляло 30, не считая элементарных, так называемых, школ грамоты и двухклассных училищ.

Очередному собранию 1888 года Устьысольский Совет Отделения Братства представлял подробный отчет о состоянии церковно-приходских школ, из которого следовало следующее:

«В недавнем прошлом церковно-приходския школы, лишеныя всякой материальной поддержки, существовали почти только на бумаге: обучение в этих школах шло как попало, без всякой определенной программы. Можно не обинуясь сказать, что дело народного образования ограничивалось одними только земскими школами. Но при всем сочувствии земства делу народного образования, дорого стоящие земския школы могли быть достоянием только некоторых обществ. Все же прочия общества, несмотря на свое участие в расходах по содержанию школ, лишены были возможности видеть у себя правильно организованную школу и пользоваться ея плодами. Ныне по воле обожаемого нами Монарха, церковно-приходская школа призвана быть наряду с земскими школами, школою народною, с правами и определенным кругом предметов преподавания.

Школа эта, не обременяя учащихся излишними бесполезными знаниями и сберегая время, которое так дорого в сельском быту, удовлетворяет по своей программе самым существенным желаниям и требованиям народа, не вызывая в то же время на свое содержание слишком обременительных расходов. Совокупными усилиями Братства во главе с епархиальным училищным советом и в особенности же изумительною энергиею и неустанными трудами почетнаго попечителя церковно-приходских школ, господина начальника губернии Михаила Николаевича Кормилицына, наша церковно-приходская школа настолько теперь уже упорядочена и с устройством образцовой церковно-приходской школы поставлена на такую верную дорогу, что полный успех этой школы в недалеком будущем не подлежит сомнению (прим. — такая образцовая двухклассная школа была открыта в декабре 1887 г. в слободке Нижний Конец).

Горячее участие нашего земства в деле развития народа путем создания и распространения церковно-приходских школ, наглядно выраженное тою могучею материальною поддержкою, которую оказывало и оказывает наше земство,... дало возможность Братству без затруднения открывать школы и снабжать оныя всем необходимым для успешнаго ведения школьнаго дела. Теперь все те общества, которые доселе не имели у себя правильно организованной школы, уже имеют (ее) и могут пользоваться ее плодами».

Далее в отчете Совета Братства говорится, что в 1887/88 учебном году состояло в Устьысольском уезде 23 одноклассные церковно-приходские школы, 1 образцовая двухклассная школа и 1 школа грамоты. К 1888/89 учебному году открыты церковно-приходские школы — Озельская, Маджская, Большелужская:

«С открытием последних трех школ во всем Устьсысольском уезде остается без школы только Аныбское общество, но можно с уверенностью сказать, что и здесь школа будет открыта в самом недалеком будущем».

Затем отчет Братства констатирует такие положения:

«Наблюдателями школ в минувшем учебном году состояли о. о. Благочинные шести Благочиннических округов уезда. На будущее же время назначено 11 наблюдателей: Благочинные I, III, V, VI округов и 7 священников, все известные своею исправностью и педагогическою опытностью (прим. — специальные «наблюдатели» — инспектора школ, как епархиальный, так и уездные, были введены позднее). Законоучителями в школах состояли местные священники; в большинстве школ они же состояли и преподавателями предметов при участии псаломщиков и дьяконов; к делу относились за немногими исключениями усердно. Во всех школах уезда обучалось 647 мальчиков и 58 девочек. Кончили с правом получения свидетельства на льготу по воинской повинности 23 мальчика и с правом получения свидетельств об окончании курса одноклассной церковно-приходской школы 4 девочки».

Число учащихся в церковно-приходских школах приведено в таблице.

№ п/п	Одноклассные школы	Число учащихся мальчиков	Число учащихся девочек
1	Шешкинская	45	—
2	Пажгинская	33	—
3	Чукломская	20	1
4	Зеленецкая	30	—
5	Киберская	39	11
6	Чукайбская	19	8
7	Пыелдинская	60	6
8	Палаузская	25	—
9	Гривенская	25	5
10	Ужгинская	30	5
11	Спаспоровская	23	—
12	Летская	31	3
13	Нившерская	20	—
14	Важкурская	21	—
15	Подбельская	27	5
16	Пезмогская	30	—
17	Позтыкеросская	22	—
18	Локчимская	22	—

№ п/п	Одноклассные школы	Число учащихся мальчиков	Число учащихся девочек
19	Деревянская	20	1
20	Пожегодская	19	2
21	Мыелдинская	13	3
22	Савиноборская	2	1
23	Шугорская	Учеников не было	Учеников не было
24	Нижнеконская 2-классная школа	57	6
25	Школа грамотности в с. Б. Палаузе	14	1

Смета на содержание этих школ, вместе с предполагавшимися к открытию тремя одноклассными школами, была составлена в следующем виде.

По содержанию 26 церковно-приходских школ:

1	на жалованье 26 законоучителям	390 руб.
2	на жалованье 26 учителям общих предметов	1125 руб.
3	на книги и учебные пособия	500 руб.
4	на ученические принадлежности	250 руб.
5	на наем помещений	308 руб.
6	на ремонт и обзаведение классной мебели	130 руб.
7	на непредвиденные расходы	47 руб.
8	на выдачу дополнит. вознаграждения препода- вателям и наблюдателям школ	320 руб.
	Итого	3070 руб.

На содержание 2-классной образцовой школы в сл. Нижний Конец:

1	жалование законоучителю	100 руб.
2	жалование первому учителю	350 руб.
3	жалование второму учителю (на полгода)	60 руб.
4	на книги, учебные пособия и принадлежности	70 руб.
5	на обзаведение и ремонт мебели	30 руб.
6	на наем сторожа	72 руб.
7	на отопление	28 руб.
8	на непредвиденные расходы	40 руб.
	Итого	750 руб.

Для представления положения дел в церковно-приходских школах, можно привести некоторые пояснения к смете из того же отчета:

«Расход по содержанию 26 церковно-приходских школ в 1889 го-
ду исчислен в 3070 рублей. Средний оклад жалованья законоучителю

назначен в 15 руб. в год; средний оклад учителю в 45 р. в год, за исключением жалованья учителю Щугорской школы, оклад которому назначен в 100 руб.».

Земское собрание 1888 года, на заседании 6 октября, представило положение церковно-школьного дела следующим образом:

«Земское Собрание не может умолчать, что в деле распространения церковно-приходских школ по нашему уезду был самым усердным и настойчивым старателем начальник губернии Михаил Николаевич Кормилицын. Благодаря его энергии, из четырех школ они возросли до 26-ти; из них большая часть правильно организована и оказали успех как в воспитании крестьянских детей в религиозно-нравственном направлении, так и по церковному пению. Из отчетов видно, что в текущем году обучалось по уезду в церковно-приходских школах до 633 мальчиков и 57 девочек. Из первых кончило с правом на льготу 23 мальчика, что очень важно для населения в смысле прав по отправлению воинской повинности. Не забыт и город; по инициативе Губернатора учреждена на Нижнем Конце образцовая церковно-приходская школа, для которой в настоящее время выстроен отдельный дом вполне соответствующий как размером, так и расположением для вмещения значительного числа учащихся (этот дом был построен на средства, отпущенные Устьысольской Городской Думой). Церковно-приходские школы можно считать теперь учреждениями постоянными, основанными на прочных началах, так как они обеспечены достаточными средствами, частью от местного населения города, а главным образом от земства, вызов которого на сочувствие этому святому делу был сделан также предложениями Михаила Николаевича, предложениями глубоко прочувствованными, исполненными искреннего убеждения, что путем церковных школ воспоследует поднятие духовной жизни народа, что и следует ожидать, если этим делом не перестанет руководить наш почтенный попечитель этих школ Михаил Николаевич Кормилицын.

Вполне сознавая, что церковная школа должна иметь воздействие на смягчение нравов населения, что чрез нее положено начало воспитания юношества в строго-религиозном характере и озабочиваясь, чтобы в будущем она приняла еще более широкое развитие в том же направлении, Собрание остается в надежде, что Михаил Николаевич не откажет в своем попечении о церковно-приходских школах нашего уезда и будет принимать постоянное участие в этом деле, оказавшем столь блестящие результаты.

В этом участии Его Превосходительства собрание видит полный успех дела, а потому охотно и с доверием ассигнует исчисленную на содержание уездных церковных школ сумму по 100 рублей на каждую школу, всего 2600 рублей, и на содержание образцовой школы

750 рублей, при чем постановляет считать этот расход обязательным для земства и в будущее годы».

Далее приведены данные, относящиеся к периоду расцвета церковно-приходской школы. Так, в докладе Устьсысольского Отделения Совета Братства земскому собранию 1903 года говорится:

«Благодаря денежной сумме, ежегодно ассигнуемой Устьсысольским Земским Собранием, а также пособию из сумм Св. Синода и некоторым другим источникам, Устьсысольское Отделение имело возможность содержать в минувшем 1902 году 70 школ в уезде, а именно: 2 второклассных (на средства Св. Синода), 2 двухклассных, 40 одноклассных и 26 школ грамоты. В поименованных школах обучалось 1916 мальчиков и 615 девочек — всего 2531. Окончило на льготу 2 разряда 18 мальчиков, 3 разряда 142 мальчика, со свидетельством об окончании курса школы 20 мальчиков и 52 девочки со свидетельством об окончании курса одноклассной церковно-приходской школы».

Состояние церковно-приходского образования за 1902/03 учебный год, как дано в отчете Отделения Братства, представлено в таблице.

№ п/п	Разряд и наименование школ	Число учащихся		Число окон- чивших курс	
		мал.	дев.	мал.	дев.
Второклассные школы					
1	Деревянская	24	—	—	—
2	Пыелдинская мужская	34	—	8	—
Двухклассные школы					
1	Нижнеконская	55	37	10	—
2	Пажгинская	119	—	7	10
Одноклассные женские:					
1	Пыелдинская	—	60	109	36
2	Пажгинская	—	50		
3	Троицко-Печерская	—	35		
Одноклассная мужская					
1	Школа в Тр.-Ст.-Ульяновском монастыре	15	—		
Одноклассные образцовые при второклассных школах					
1	Пыелдинская	79	—		
2	Деревянская	46	12		
Одноклассные смешанные					
1	Слободская	29	15		
2	Зеленецкая	48	20		
3	Кочпонская	18	12		
4	Озельская	7	14		

№ п/п	Разряд и наименование школ	Число учащихся		Число окон- чивших курс	
		мал.	дев.	мал.	дев.
5	Маджская	32	4		
6	Постыкеросская	26	6		
7	Локчимская	25	3		
8	Пезмогская	39	12		
9	Сторожевская	36	17		
10	Большелужская	25	—		
11	Нившерская	12	—		
12	Важкурская	34	9		
13	Подбельская	20	3		
14	Аныбская	20	—		
15	Мыелдинская	29	3		
16	Пожегодская	81	22		
17	Савиноборская	8	2		
18	Устыльчская	4	2		
19	Щугорская	17	11		
20	Вочевская	18	4		
21	Шешкинская	42	13		
22	Гривенская	26	3		
23	Нювчимская	25	20		
24	Чукайбская	38	8		
25	Чукломская	43	13		
26	Ужгинская	26	12		
27	Киберская	50	10		
28	Нючпасская	15	6		
29	Палаузская	36	13		
30	Спаспорубская	63	16		
31	Чернышская	48	13		
32	Летская	47	6		
33	Покчинская	10	3		
34	Носковская	38	7		
<i>Школы грамоты</i>					
1	Сейтская	11	9	46	6
2	Коншинская	17	3		
3	Четдинская	12	3		
4	Лопыдинская	17	—		
5	Гришинская	18	6		
6	Ручевская	36	4		
7	Лебяжская	15	5		
8	Керчемская	53	3		
9	Роздинская	8	—		

№ п/п	Разряд и наименование школ	Число учащихся		Число окон- чивших курс	
		мал.	дев.	мал.	дев.
10	Ильичская	5	9		
11	Граддорская	9	3		
12	Донская	31	4		
13	Гагшорская	15	2		
14	Каргорская	34	5		
15	Борская	24	11		
16	Энтальская	36	4		
17	Гуть-грездская	24	4		
18	Жидачская	20	10		
19	Коберская	11	—		
20	Порубская	25	4		
21	Ибпонская	13	3		
22	Лехтинская	22	4		
23	Корвужемская	14	2		
24	Лузская	15	—		
25	Вадыбская	16	9		
26	Нишкеконецкая	8	11		

Из приведенных списков школ следует, что число окончивших в них курс составило:

- в двух второклассных школах, при 58 учащихся, 8 человек (13,7 % от всего числа учащихся);
- в двух двухклассных школах, при 211 учащихся, оба класса или полный курс окончило 10 человек (4,7 %), один первый класс — 17 человек (8,0 %);
- в сорока одноклассных школах, при 1634 учащихся, окончило курс 145 человек (8,8 %);
- в двадцати шести школах грамоты, при 628 учащихся, получили свидетельства 52 человека (8,2 %).

Расход Устьсысольского Отделения Братства на содержание вышеуказанных школ в отчетном году выразился суммой 30864 руб. По отдельным разрядам школ, эта сумма распределялась следующим образом:

- на 2 второклассные школы — 5243 руб. (расход на каждого обучавшегося — 90,40 руб., на каждого окончившего курс — 655,37 руб.);
- на две двухклассные школы — 2166 руб. (расход на каждого обучавшегося — 10,26 руб., на каждого окончившего оба класса — 216,6 руб.);
- на сорок одноклассных школ — 16592 руб. (на каждого обучавшегося — 10,15 руб. и на каждого окончившего курс — 114,42 руб.);
- на двадцать шесть школ грамоты — 4657 руб. (на одного обучавшегося — 7,41 руб.; на одного окончившего — 89,56 руб.).

Кроме перечисленных расходов, были произведены еще следующие оплаты:

- на содержание инспекции (уездного наблюдателя школ) — 900 руб. (должности специальных инспекторов-наблюдателей открыты в 1898 году);
- на канцелярию Уездного Отделения — 200 руб.;
- на разные другие предметы, не вошедшие в предыдущие, — 1105 руб.

Источники содержания церковно-приходских школ в рассматриваемом году были следующие:

- церкви уезда — 90 руб.;
 - монастыри — 1037 руб.;
 - Братства и миссии — 175 руб.;
 - Устьсыольское земство — 8300 руб.;
 - Устьсыольское городское управление — 150 руб.;
 - сельские общества уезда — 2009 руб.;
 - приходские попечительства - 254 руб.;
 - частные лица — 535 руб.;
 - Синод и Епархиальный Училищный Совет — 18906 руб.;
 - проценты с капиталов — 83 руб.;
 - остаток от предыдущего года — 1804 руб.;
 - разные поступления — 149 руб.;
- Всего — 33492 руб.

Согласно отчету, учительские оклады жалованья достигали следующих сумм: лицам с учительскими правами в одноклассных школах до 180 рублей, без свидетельства до 144 рублей и в школах грамоты всем 120 рублей (в восемнадцати одноклассных школах, с 1902 года субсидируемых земством условно, оклады жалованья учителям были другие).

Состав учителей общеобразовательных предметов: священников — 3, дьяконов — 1, псаломщиков — 4 и светских лиц — 76, из которых 22 мужчины и 54 женщины.

Образовательный ценз учителей светского звания: со средним образованием — 6 человек, со свидетельством на звание учителя начальной школы — 13, со свидетельством на звание учителя церковно-приходской школы — 2, имеющих звание учителя школы грамоты — 2 и не имеющих свидетельства — 53 человека.

О роли и значении церковной школы в отчете говорится следующее:

«Влияние церковная школа на местное население оказывает без сомнения благотворное. Крестьянское население более сознательно относится к исполнению своих религиозно-нравственных обязанностей, исполнение которых до школы имело более или менее лично-усвоенный взгляд с примесью некоторых свойственных темному народу суеверий и взглядов на означенный предмет, тем более в зырянском крае и усерднее относятся к посещению церковного богослужения. Объясняется это явление тем, что во всех церквях, при которых имеются школы, устраиваются певческие хоры из учащихся детей; они же исполняют церковное чтение и прислуживают в алтаре. Во

многих храмах можно слышать ныне, благодаря учащимся и учащим в школах, пение стройное, благоговейно настраивающее молящихся. Таковое пение, торжественность богослужения привлекают молящихся в храм.

Учащиеся дети, не опустительно каждогодно исполняя долг исповеди и св. Причащения, благотворно влияют и на взрослых, так что случаи опущения этого христианского долга и между взрослыми становятся реже, разве только по случаю ухода на заработки в другие губернии. Школы влияют на население и в препровождении праздничных дней соответственно цели их установления; устраиваемые при школах чтения отвлекают народ от праздничного разгула, происходившего ранее в больших размерах.

Руководители и учащие церковных школ особенное внимание обращали на воспитание религиозно-нравственное и эти заботы не остаются без плода, что можно видеть при сравнении семьи с учащимися или учившимися детьми и без них, — в первой замечается большая благопристойность, чем во второй. Учащиеся дети научают молитвам своих меньших братьев и сестер и в тоже время своих отцов и матерей, понаслышке и с ошибками усвоивших молитвы, и сообщают некоторые полезные сведения, сообщенные им учащими школ и вычитанные из книг.

Церковные школы в Устьсысольском уезде пользуются сочувствием местного населения. Народ любит школу и охотно отдает в нее детей и, при своей бедности, помогает материально.

В общем к церковным школам, как необходимым рассадникам народного просвещения, сочувствия на деле со стороны народа, отдельных личностей и сословий проявлено не мало со времени существования школ в уезде, а народ смотрит на церковные школы одинаково как и на земские училища, хотя последние лучше обеспечены и обставлены».

С 1902/1903 учебного года дальнейший количественный рост церковно-школьного дела в Устьсысольском уезде приостановился, и, кроме того, земское собрание 1902 г. отпуск своего пособия в сумме 8300 рублей обусловило тем,

«чтобы в указанных Управою в своем докладе 18-ти одноклассных церковно-приходских школах содержание законоучителям было увеличено до 60 руб. и учителям до 300 руб. в год, а также помощникам в 10 из этих школ до 180 руб. в год... В случае неисполнения Советом Братства этого условия, Собрание решило на ассигнуемую ныне в пособие Братству сумму открыть в уезде новые земские училища в пунктах, намеченных в выработанном ныне плане школьной сети».

В докладе земской управы, имевшем последствием приведенное решение собрания, по этому поводу говорится:

«Затем и относительно выдачи Совету Братства субсидии в прежнем размере (прим. — непосредственно перед этим Управа высказалась за отклонение ходатайства Отделения Совета Братства об увеличении субсидии еще на 1140 рублей), Управа приходит к следующему положению. Уездное земство, отпуская Совету Стефано-Прокопьевскаго Братства на содержание церковных школ ежегодно крупныя суммы (свыше 8 тыс. рублей) вправе рассчитывать, чтобы деньги эти расходовались на устройство школ, с наивозможно лучшею постановкою в них учебного дела. Между тем в большинстве церковных школ, вследствие недостаточности материального их обеспечения и слишком незначительных окладов содержания учительскаго персонала, преподавателями состоят лица без надлежащей педагогической подготовки и даже не имеющие свидетельств на учительское звание. Такая постановка дел в этих школах не может не отразиться самым неблагоприятным образом на результатах деятельности таких школ в прямом их назначении, а потому Управа полагала бы необходимым обусловить выдачу Отделения Совета Братства субсидии тем, чтобы ассигнуемая земством сумма расходовалась исключительно на выдачу содержания учительскому персоналу определенного числа училищ с таким расчетом, чтобы оклад содержания преподавателей в этих школах равнялся для законоучителя 60 руб., учителей и учительниц 300 руб. и их помощников и помощниц 180 руб. в год, каковыя оклады получают преподаватели в земских начальных училищах и какие, в то же время, рекомендованы ныне Святейшим Синодом и для церковных школ».

При этом управа, руководствуясь данными о наличности учащихся в церковных школах и об имеющихся достаточно просторных собственных их зданиях, рекомендовала бы распределить ассигнуемую земством сумму (8300 руб.) на содержание учительского персонала в следующих восемнадцати одноклассных школах уезда: Зеленецкой, Слободской, Киберской, Пезмогской, Сторожевской, Большелужской, Аныбской, Мыелдинской, Пожегодской, Шешкинской, Гривенской, Чукаибской, Чуломской, Ужгинской, Палаузской, Спасорубской, Покчинской (в 1905 году кредит на эту школу ввиду ограниченного количества учащихся в ней прекращен и переведен в Верхолузскую школу грамоты с преобразованием ее в одноклассную; в этом же году переведен кредит из Чуломской школы в Маджскую) и Носковской. Во всех этих школах должно выдаваться содержание в указанном выше размере законоучителям и учителям и в десяти из этих школ — учительским помощникам. С этим предложением управы земское собрание 1902 года согласилось, и таким образом, земскому пособию на церковные школы был придан характер условности.

Постановление земского собрания 1902 года, распределившее земскую субсидию на определенное число одноклассных школ, имело, своим последствием закрытие двухклассной церковно-приходской школы в сл. Нижний Конец.

В докладе в Устьсысольское земское уездное очередное собрание Устьсысольского Уездного Отделения Совета Стефано-Прокопиевского Братства о состоянии церковных школ уезда за 1903 г. отмечалось следующее:

«Устьсысольское отделение Совета Стефано-Прокопиевского Братства, представляя при сем отчеты: 1) о приходе, расходе и остатке сумм Уездного Отделения по содержанию церковных школ за 1903 гражданский год и 2) о состоянии церковных школ с приложением к нему статистических сведений из общей поуездной ведомости за означенное время, считает долгом выразить Устьсысольскому Земскому Собранию признательную благодарность за материальное пособие, оказываемое уже в течение 17 лет церковным школам уезда.

Благодаря денежной сумме, ежегодно ассигнуемой Устьсысольским Земским Собранием, а также пособий из сумм Св. Синода и некоторым другим источникам, Устьсысольское Отделение имело возможность содержать в минувшем 1902 году 70 школ в уезде, а именно: 2 второклассных (на средства Св. Синода), 1 двухклассную, 40 одноклассных и 26 школ грамоты, в поименованных школах обучалось 1969 мальчиков и 698 девочек — всего 2667. Окончило на льготу 2-го разряда 4 мальчика, 3-го разряда 154 м., со свидетельством об окончании курса школы 24 мальчика и 46 девочек со свидетельством об окончании курса одноклассной церковно-приходской школы всего кончило 228 человек.

Хотя дело народного образования в уезде посредством церковно-приходских и школ грамоты и продолжает развиваться, тем не менее церковных школ для удовлетворения стремления населения к грамотности далеко недостаточно, особенно это сознается в селении, называемом «Нижний Конец». Предписание Совета Велико-Устюжского Стефано-Прокопиевского Братства от 11 декабря 1902 года за № 3213 с 1 января 1903 года Устьсысольская двухклассная школа, находившаяся в центре селения Нижний Конец, была закрыта, между прочим одной из причин закрытия названной школы Совет Братства признал прекращение отпуска сумм Земским Собранием на содержание Устьсысольской двухклассной школы. Устьсысольская двухклассная школа существовала с 9 декабря 1887 года, открыта означенная школа исключительно на средства, отпущенные Земским Собранием в 1887 г. — 750 руб., в 1890 г. — увеличено до 940 руб., в 1894 году Земское Собрание ассигновало 420 руб. на содержание учителя сельского хозяйства при Устьсысольской двухклассной школе, Земское же собрание снабдило означенную школу сельскохозяйственными орудиями для распространения сведений среди населения по обработке земли новейшими усовершенствованными орудиями, Городская Дума на свои средства устроила дом для школы и отвела земельный участок в 3 десятины и огород для практических занятий по сельскому хозяй-

ству, на первоначальную обработку земельного участка, покупку навоза для удобрения, обнесения участка изгородью Отделение в разное время израсходовало свыше 120 рублей.

Минувшее очередное Земское Собрание сессии 1902 года, ассигнуя на церковные школы, распределило сумму 8300 руб. между 18-ти одноклассными церковно-приходскими школами, при чем Устьысольская двухклассная школа, пользовавшаяся содержанием от уездного Земства в течение шестнадцати лет, лишилась ранее отпускаемых средств, что послужило причиной такового обстоятельства Земское Собрание не сообщило Отделению, да Отделение и не принимало участия в выборе тех 18 школ, для коих очередное Собрание назначило отпускаемые средства.

Существование школы по типу двухклассной, в таком населенном пункте, как Нижний Конец, признается весьма желательным и Городская Дума возбуждало ходатайство пред Высшею духовною Властью о восстановлении школы в прежнем виде, но для города с ограниченным бюджетом средств содержать школу исключительно на свои средства обременительно. Каких-либо источников для изыскания средств на восстановление и ежегодное содержание двухклассной школы Отделение затрудняется указать. Имеющимися в распоряжении средствами Уездное Отделение озабочено: улучшить материальный быт учащихся школ чрез увеличение вознаграждения и, благоустройством школ, чрез приведение существующих школ и школьных зданий в надлежащий вид и постройкой новых школьных зданий.

Докладывая о вышеизложенном Устьысольскому Земскому Очередному Собранию, Устьысольское Отделение имеет честь покорнейше просить Земское Собрание 1., оставить отпускаемый кредит 8300 руб., 2., отпустить средства на восстановление и ежегодное содержание Устьысольской двухклассной школы, 3., если же Земскому Собранию неудобно восстановление двухклассной школы на Нижнем Конце, то не соблагоизволит ли оно отпустить средства на открытие в Нижнем Конце особой женской одноклассной церковно-приходской школы до 350 рублей. Председатель Отделения Николай Яхлаков» [126].

Земская управа, передавая ходатайство Отделения на усмотрение земского собрания, по существу его определила следующее:

«Представляя минувшему очередному Земскому Собранию в докладе своем проект распределения ассигнуемой земством Отделению Братства суммы пособия на 18 известных одноклассных церковно-приходских школ в уезде... Управа не включила в число этих школ Нижнеконецкой двухклассной не по недоразумению, как полагает, очевидно, Отделение Братства, а в тех соображениях, что избирая церковные школы, на содержание которых должна идти земская субси-

дия, Управа руководствовалась данными о наличии учащихся в этих школах.... Между тем во втором классе Нижнеконецкой школы было в прошлом году учащихся лишь 5 человек (а в старшем отделении только 1), что объясняется поступлением учеников из первого класса школы для продолжения образования в Устьсысольское городское училище».

Затем управа еще указывает, что

«предположение о закрытии Нижнеконецкой двухклассной школы и об открытии взамен ее одноклассной возникло у В.-Устюжского Братства после ревизии этой школы и епархиальным наблюдателем, задолго до минувшего очередного Земского Собрания и, как видно из отношения Братства Устьсысольскому Отделению от 28 июля 1902 г. за № 1170, Нижнеконецкая школа была оставлена лишь на один год, что Управа, намечая училища, на содержание которых должна расходоваться земская субсидия, также имела в виду».

В итоге земская управа высказалась за отклонение ходатайства Отделения, с чем земское собрание и согласилось, имея в виду «необходимость крупных затрат» на осуществление составленного управой плана школьной сети земских начальных училищ. Эти обстоятельства имели последствием то, что Нижнеконецкая двухклассная школа не функционировала в продолжение двух лет (1903 и 1904 гг.) и была возобновлена Устьсысольским Отделением Совета Братства лишь в 1905 году.

В 1908 году Устьсысольское Отделение Совета Братства лишилось Пыелдинской второклассной школы, здания которой были уничтожены пожаром, а сама школа, вместе с существовавшей при ней одноклассной школой, была закрыта.

С 1907 года началось уменьшение содержимых Отделением школ грамоты, наряду с открытием одноклассных земских училищ. Так, к началу 1909 года закрылось 11 школ грамоты, и из 26-ти, числившихся в 1902 году, их осталось 15, которые затем были «преобразованы» в одноклассные, как говорилось в отчете Отделения земскому собранию 1909 года.

Земское собрание 1906 года, назначая обычную субсидию на содержание церковно-приходских школ, между прочим, решили

«назначить по той же смете (прим. — по смете 1907 г.) добавочное пособие в 600 рублей на предмет открытия параллельных ремесленных классов со двухлетним курсом при одной из второклассных церковно-приходских школ уезда, попутно с чем возбудить ходатайство о том, чтобы общеобразовательный курс той второклассной школы, при которой будет открыто ремесленное отделение, был веден в том объеме, который существует теперь в двухклассных училищах Мини-

стерства Народного Просвещения, и чтобы отпускающееся ныне пособие от Святейшаго Синода на содержание второклассных школ было сохранено за ними в прежнем размере».

Устьысольское Отделение Совета Братства в своем отчете земскому собранию 1909 года, говоря по поводу этого постановления, между прочим, высказывает, что с этими предположениями

«не мог согласиться Училищный Совет при Святейшем Синоде», находивший, что «подобная школа могла бы состоять только в разряде двухклассных школ, с содержанием от казны в 750 рублей, и что при ней (прим. — очевидно, двухклассной школе) мог бы быть открыт ремесленный класс с содержанием исключительно на местные средства».

«Согласно разъяснению Училищного Совета при Св. Синоде, как на тип таковой школы Отделение может указать Устьысольскую (прим. — Нижнеконецкую) двухклассную школу, при которой весьма возможно ввести ремесленный класс. В настоящее время выстроено для этой школы новое обширное здание, при ней же имеются три десятины земли, отведенной от города».

Напомнив также, что земское собрание 1888 года, отпуская на содержание Нижнеконецкой церковно-приходской школы 750 рублей, признало этот расход «обязательным для земства и на будущее годы». Отделение отмечало, что

«имея в виду содержание от казны 750 рублей при пособии от земства в 600 рублей, введение ремесленного класса при этой школе можно было бы поставить в широких размерах и в образцовом порядке».

Однако земское собрание 1909 года, озабоченное уже вопросом об открытии специальной ремесленной школы в г. Устьысольске, не пошло навстречу предложениям духовного ведомства и кредит 600 руб. на открытие ремесленных классов при церковно-приходских школах закрыло.

По решениям Земских Собраний 1904 и 1907 г. г. в Деревянской второклассной школе содержалось шесть «стипендиатов из крестьянских мальчиков, кончивших одноклассные школы», на пособие которым отпускалось в распоряжение Отделения по 30 рублей в год, всего 180 рублей.

Земским собранием 1909 года по особому ходатайству Отделения было ассигновано 420 руб. на открытие одноклассной церковно-приходской школы в сл. Кируль, которая и была открыта в январе 1910 года,

Состояние церковно-школьного дела в докладе Устьысольского Отделения Совета Братства земскому собранию 1910 года представлено следующим образом:

«Благодаря денежной сумме, ежегодно ассигнуемой Устьсысольским земством, а также пособию из сумм Святейшего Синода и некоторым другим источникам, Устьсысольское Отделение Совета Братства имело возможность содержать в минувшем 1909 году 57 школ, а именно: 1 второклассную, 2 двухклассных и 54 одноклассных» (увеличение числа одноклассных школ до 54 произошло с «преобразованием» 15 школ грамоты, произведенным в 1908/1909 учебном году).

«В означенных школах обучалось в 1909/1910 учебном году 1530 мальчиков и 566 девочек, всего 2096. Окончило курс во второклассной школе 7 мальчиков, в двухклассных 11 мальчиков и в одноклассных 177 мальчиков и 43 девочки, — всего 195 мальчиков и 43 девочки.

Рассматривая ведомость, Собрание найдет, что число школ к концу 1909 года было 56, т. е. менее против прошлого 1908 года на одну школу, произошло это вследствие закрытия школ Вадыбской и Гагшорской по случаю открытия вместо них земских училищ и ввиду открытия одной церковной школы в деревне Гаревской Уркинской волости; но к концу 1909/1910 учебного года число школ вновь увеличилось до 57 по случаю открытия в январе месяце 1910 года одноклассной школы, Кирульской, на средства, отпущенные уездным земством по смете 1910 года в количестве 420 рублей.

Все школы, субсидируемые земством, по своим успехам принадлежат к числу лучших и помещаются в собственных зданиях, кроме вновь открытой Кирульской школы, которая помещается в наемной квартире».

Всех денежных средств в распоряжении Отделения в 1909 году было 30973 руб., источники поступления которых показаны следующие:

- церкви 26 руб.;
- монастыри 180 руб.;
- Братства и миссии 64 руб.;
- Устьсысольское земство 8790 руб.;
- Устьсысольское городское управление 132 руб.;
- крестьянские общества уезда 294 руб.;
- приходские попечительства 194 руб.;
- благотворительные учреждения и частные лица 34 руб.;
- разные другие местные источники 8 руб.;

Итого местных средств 9722 руб.

Из сумм Св. Синода поступило 19191 руб.

Всего местных и синоидальных 28913 руб.

Кроме того было остатков:

- от местных средств 677 руб.;
- от синоидальных 1383 руб.

Всего в распоряжении Отделения было 30973 руб. (кроме того, указаны поступившими из издательской комиссии за счет казенного кредита книги на сумму 793 руб. 99 коп.).

Расход Отделения на церковно-школьное дело выразился в рассматриваемом году следующим образом:

- содержание второклассной школы 3303 руб.;
 - содержание двухклассных школ 3046 руб.;
 - содержание одноклассных школ 20503 руб.;
- Итого 26879 руб.

Кроме того, показаны расходы:

- содержание уездного наблюдателя 900 руб.;
 - на канцелярию Отделения 234 руб.;
 - разные расходы 796 руб.;
- Итого 1930 руб.

Всего, таким образом, расход Устьсысольского Отделения Совета Братства на церковно-школьное дело в 1909 году выразился суммой 28809 рублей.

Образовательный ценз учителей общеобразовательных предметов в церковно-приходских школах значительно повысился по сравнению с 1902 годом, когда оказалось, что 53 человека из них (69,7 %), «не имеют свидетельств на учительское звание».

По спискам за 1909 год учителей и учительниц общеобразовательных предметов показано 72 лица, из которых со средним образованием — 14, со специальным педагогическим — 1, выдержавших экзамен на звание учителя одноклассной школы — 36, имеющих звание учителя школы грамоты — 8 и не имеющих никакого свидетельства — 13 человек.

По отчету Отделения, из 57 церковно-приходских школ показаны имеющими «специально-выстроенные здания» 39 школ (68,4 %), из них одна второклассная, 2 двухклассные и 36 одноклассных.

Состояние училищ в 1910 году

«К 1 января 1911 года в г. Устьсысольске и уезде его было: 2 приходских городских училища — мужское и женское, 2 двухклассных министерских, одно одноклассное министерское, 2 земских двухклассных и 99 одноклассных земских (в том числе одно женское), а всего 106 училищ, подведомственных Устьсысольскому Уездному училищному Совету.

Кроме училищ ведомства М. Н. Пр., в г. Устьсысольске и его уезде в 1910 году было: 1 второклассная, 2 двухклассных и 52 одноклассных школ духовного ведомства».

Таким образом, всего начальных училищ (не считая второклассной учительской школы духовного ведомства) состояло к 1 января 1911 года 160 (сведения приведены в таблице).

Число школ	Гражданского ведомства		Духовного ведомства	Всего
	министерских	земских		
Двухклассных	2	2	2	6
Одноклассных (и городских приходских)	3	99	52	154
Итого	5	101	54	160

В отчете сопоставлялось количество начальных школ в городе и уезде с данными о пространстве и населении Устьсысольского уезда (таблица).

Пространство (квадратных верст)	Число жителей			Число школ	Одна школа на число квадрат. верст	Одна школа на число жителей
	муж.	жен.	обоего пола			
148775	55000	59000	114000	162	918	713

В этой таблице число школ показано 162, вероятно, здесь приняты во внимание второклассная школа духовного ведомства и открытое в 1910 году городское училище в с. Ношуль. При этом, однако, если число школ принять 162, то одна школа будет приходиться на 703 человека населения.

Число жителей г. Устьсысольска и его уезда			Число учащихся в отношении к пространству и числу жителей							Число учащихся на одну школу
муж.	жен.	всего	Ведомства	Число школ	Число учащихся			Один уча- щийся на число		
					мал.	дев.	всего	квadr. верст	жител.	
55200	58506	113706	Мин. нар. пр.	106	3390	1532	4922	30	23	46,4
			Духовное	54	1511	688	2199	67	51,5	40,7
			Всех ве- домств	160	4901	2220	7121	20,8	15,9	44,5

Здесь в отчете количество населения дано несколько иное, чем в таблице выше.

«К первому января 1911 года в начальных училищах Устьсысольского уезда состояло 45 законоучителей, 11 преподавателей Закона Божия, 41 учитель и 121 учительница, — всего 218 учащихся. Сравнительно с предыдущим годом увеличилось число законоучителей и преподавателей Закона Божия на 9, учителей — 10 и учительниц — 14, вследствие открытия новых училищ и новых должностей учителей при существовавших училищах».

Образовательный ценз преподавателей — учителей общих предметов — выражался в следующем виде:

- окончившие педагогические курсы при женской гимназии — 47 (29 %);
- окончившие женскую прогимназию — 33 (20 %);
- окончившие учительскую семинарию — 13 (8 %);
- окончившие восемь классов женской гимназии — 13 (8 %);
- окончившие семь классов женской гимназии — 3 (2,25 %);
- окончившие епархиальное училище — 22 (13,5 %);
- окончившие педагогические курсы при городских училищах — 4 (2,5 %);
- выдержавшие специальное испытание на учительское звание: учителей — 18 (11 %), учительниц — 1 (0,75 %);
- окончившие духовную семинарию — 3 (2,25 %);
- не имеющих свидетельства на звание учителя: учителей — 3 (2,25 %), учительниц — 2 (1,5 %).

Обращаясь к вопросу о вознаграждения учительского труда, в отчете отмечается:

«С 1 января 1910 года оклады всех учащихся земских училищ увеличены на 60 руб. в год, и таким образом содержание первых учителей составляет 360 руб., вторых и третьих 240 в год и квартира или квартирный по 36 руб. Кроме того учащие всех училищ пользуются прибавками к жалованью за выслугу лет. Учащие двухклассных училищ получают несколько больше, именно жалованья 360 и квартирные 60 руб., всего 420 руб. Оклады, получаемые учащими, дают возможность при современной дороговизне жизни удовлетворять лишь элементарные (жизненные) потребности.

Средний оклад учащихся, без квартирных (но считая получаемые прибавки), в приходских училищах — 390 руб., министерских — 380 руб., земских двухклассных — 380 руб. и одноклассных — 360 руб. Средний оклад учащихся вообще — 377 руб. 50 коп.».

По отчету инспекции, половой состав учащихся (не считая законоучителей) в рассматриваемом году выражался так: в училищах гражданского ведомства учителя составляли 25 % и учительницы 75 %; а в церковно-приходских школах — 36 % и 64 % соответственно.

Данные о числе преподавательского персонала приведены в таблице.

В школах	Число					
	школ	законоучителей	учителей	учительниц	учащих с законоучителем	учащих без законоучителя
гражданского ведомства	106	56	41	121	218	162
духовного ведомства	54	37	27	48	112	75

После лета занятия начинались 1 сентября и заканчивались обычно к 9 мая во всех отделениях, кроме старшего, занимавшегося до дня экзаменов. Выпускные экзамены проходили преимущественно в первой половине мая. На одну школу приходилось в среднем 166 учебных дней; в частности, на приходское училище — 174 дня, министерское — 167 и земское — 161.

По каждому предмету курса в среднем приходилось уроков: по русскому языку — 204, арифметике — 153, по Закону Божию — 135, чистописанию — 64, славянскому языку — 50 и пению — 46.

Преподавая Закон Божий, законоучителя довольно обстоятельно изучали с учащимися все отделы своего предмета: в первый год — повседневные молитвы, второй — события из священной истории, третий — краткий катехизис в связи с учением о Богослужении и об устройстве храма. Среди причин и условий, препятствующих священникам в полной мере обучать предмету учащихся отмечались многолюдство церковных приходов, нередко призывающих их к исполнению церковных треб, совмещение законоучительства в нескольких школах, отдаленность училищ от церквей и т. п. С целью правильной постановки преподавания Закона Божия законоучителям предлагались следующие рекомендации:

- при изучении молитв достигать не того только, чтобы дети затвердили слова молитвы и поняли внешний смысл ее, а чтобы вызвать из сердца их молитвенное настроение;

- при изучении священной истории указывать на тесную связь между священно-историческими событиями (мессианская идея) и на заключенные в них нравственные истины, останавливаясь главным образом на событиях и учении Нового Завета;

- при ознакомлении учащихся с катехизисом обращать внимание на сознательное и разумно-отчетливое усвоение ими истин или догматов веры, заключающихся в символе, заповедях, учении о блаженствах и молитве Господней;

- отдел о Богослужении проходить так, чтобы дети знали в общих чертах порядок Литургии и всенощного бдения, а также могли отдавать отчет во внутреннем смысле и значении обрядов и сопровождающих их молитв и песнопений;

- при преподавании обращаться к наглядным пособиям (картинам, картам и пр.), чтобы дети могли живее представлять рассказанное;

- при преподавании держаться концентрического метода, как наиболее достигающего цели и дающего учащимся, оставляющим училище до окончания курса, необходимые познания в Законе Божиим;

- в двухклассных училищах, кроме положенного для изучения по Закону Божию материала, вести преподавание краткой церковной истории.

Кроме обязательных предметов в начальных училищах губернии преподавались и необязательные — пение, гимнастика и рукоделие. Так, занятия по пению проводились почти во всех училищах. Преподавалось пение в начальных училищах чаще с голоса, под звук инструмента; на уроках обычно пропевались церковные песнопения, указанные в примерных программах начальных училищ 1897 г., а также светские песни патриотического и бытового характера, взятые из школьных сборников.

Как известно, школа должна реализовывать свое назначение, а именно: должна всеми силами содействовать всестороннему, гармоническому развитию человека, должна подготовить ум человека, развить его до умения распознавать истину и до безостановочного к ней стремления, воспитать сердце до чуткой отзывчивости на все прекрасное, усовершенствовать волю до преобладания в ней влечений к добру и правде, развить физические силы, чтобы их достаточно было до успешного достижения целей духовного развития.

С этой целью законоучители стремились раскрыть детям любовь Бога к миру и человеку и через это вдохнуть в них любовь к Богу и его творениям — человеку и природе, посеять в сердцах их семена православного учения, веры и христианской нравственности. На уроках славянского языка имелось целью вызывать у детей живое чувство к слову Божию, побудить их проникнуться им, полюбить чтение религиозного и нравственно-назидательного содержания. На уроках русского языка и связанных с ним предметов ставилось задачей ввести детей в область произведений человеческого слова, раскрыть красоту видимого мира и значение его для человека, уяснить отношения человека к самому себе, другим людям и природе.

К исполнению христианских обязанностей дети относились по обыкновению с искренним благоговением и полным усердием.

Ежедневно перед началом уроков и после их, а также перед обедом и после его, совершали молитву. Молитвы пред началом занятий читались и пелись в том порядке, в каком они помещались в третьей части часослова, с немногими пропусками. В праздничные и воскресные дни дети неуклонно посещали церковь, где многие из них принимали деятельное участие в пении и чтении. Исключение в этом отношении составляли только учащиеся училищ, удаленных от церквей. Они посещали Богослужения в тех случаях, когда благоприятствовали пути сообщения и погода. Христианский долг исповеди и Св. Причащения детьми исполнялся во всех училищах.

В смысле патриотического воспитания можно отметить в жизни учащихся, например, в 1910 году празднование памяти 300-летия славной обороны Троице-Сергиевой Лавры. Празднования после служения о. о. законоучителями в местных храмах заупокойных Литургий и панихид по павшим войнам при осаде Троицкой Лавры, происходили в зданиях училищ. О. о. законоучители и учащие в своих речах изложили, как произошло Смутное время и какую великую задачу — спасение государства — выполнила Троице-Сергиевская Лавра; далее учащимися были произнесены соответственные празднеству стихотворения и исполнены хором подобного содержания вокальные произведения. На празднествах, кроме детей, присутствовало немало и родителей учащихся.

В рождественские святки во многих училищах для развлечения детей и внесения разнообразия в их жизнь на средства попечителей и других жертвователей устраивались рождественские елки, обычно сопровождавшиеся чтением и пением учащихся [127].

Для справки:

Во всех начальных училищах гражданского ведомства Вологодской губернии к 1 января 1911 г. учащихся состояло 43231, из них мальчиков — 31697 (73 %) и девочек — 11534 (27 %). По вероисповеданиям они распределялись следующим образом: исповедания 1) православного — 43040, 2) римско-католического — 29, 3) иных христианских — 130, 4) иудейского — 30, 5) магометанского — 2.

Расходы по содержанию начальных училищ в уездах Вологодской губернии за 1910 год представлены в таблице.

Наименование уезда	Расходы по содержанию начальных училищ		
	гражданского ведомства	духовного ведомства	всего
Вологодский	156303 руб. 17 коп.	34555 руб. 26 коп.	190858 руб. 43 коп.
Грязовецкий	67997 руб. 30 коп.	30740 руб. 00 коп.	98757 руб. 30 коп.
Вельский	48031 руб. 91 коп.	17142 руб. 00 коп.	65173 руб. 91 коп.
В.-Устюгский	122183 руб. 28 коп.	23525 руб. 00 коп.	145708 руб. 28 коп.
Сольвычегодский	63440 руб. 85 коп.	20451 руб. 46 коп.	87792 руб. 31 коп.
Кадниковский	69294 руб. 88 коп.	Сведений нет	—
Никольский	163502 руб. 62 коп.	41940 руб. 00 коп.	205442 руб. 62 коп.
Тотемский	90267 руб. 11 коп.	34682 руб. 00 коп.	124949 руб. 11 коп.
Устьсысольский	132875 руб. 50 коп.	Сведений нет	—
Яренский	59089 руб. 09 коп.	30179 руб. 00 коп.	89268 руб. 09 коп.
Итого	972985 руб. 75 коп.	—	—

В Вологодском уезде в 1910 году издержано в среднем:

А) на содержание одной школы: 1) приходской — 2261 руб., 2) министерской — 1858 руб., 3) земской — 847 руб., 4) церковно-приходской — 369 руб., 5) грамоты — 263 руб.; в среднем на одну школу — 727 руб.

Б) на содержание одного комплекта в школах: 1) приходских — 379 руб., 2) министерских — 516 руб., 3) земских — 657 руб., 4) церковно-приходских — 346 руб., 5) школ грамот — 263 руб.; в среднем на одну школу — 565 руб.

В) на содержание одного учащегося в школах: 1) приходских — 23 руб., 2) министерских — 19 руб., 3) земских — 21 руб., 4) церковно-приходских — 12 руб., 5) школ грамоты — 9 руб.; в среднем на одного ученика — 18 руб.

Вологодская губерния разделялась на девять инспекторских районов, причем в восьмом — Устьсысольском — имелось два инспектора.

4.4. Деятельность церковно-приходских школ Устьсысольского уезда

О деятельности и состоянии церковно-приходских школ свидетельствуют ежегодные отчеты, регулярно публиковавшиеся в «Вологодских Епархиальных Ведомостях».

4.4.1. Состояние церковно-приходских школ в 1887/88 учебном году

К началу учебного года, т. е. к 1-му октября 1887 года, всех церковно-приходских школ в епархии состояло 186 и 37 школ грамотности. Из общего числа школ грамотности в течение года 29 школ прекратили свое существование, так как обучавшиеся в них мальчики поступили во вновь открывшиеся в тех местностях церковно-приходские школы. В течение 1887/8 учебного года открылось 48 школ, в том числе церковно-приходских 31 и 17 школ грамотности. Таким образом, к 1-му октября 1888 года всех школ по епархии, состоявших в ведении Епархиального училищного совета, имелось 242, в том числе 217 церковно-приходских школ и 25 школ грамотности.

Число учащихся в 1887/8 учебном году во всех 242 школах простиралось до 6058, в том числе 5512 мальчиков и 546 девочек. Окончивших курс обучения в церковно-приходских школах, с правом на получение свидетельств, предоставляющих льготу IV разряда по отбыванию воинской повинности, было 306 мальчиков, а с правом получения свидетельств от Епархиального училищного совета об успешном окончании курса церковно-приходской школы — 34 девочки, в том числе в Устьсысольском уезде — 23 мальчика и 4 девочки. В течение 1887/8 учебного года во всех уездах губернии существовали уездные отделения Братства Всемилового Спаса, как необходимые органы местного Епархиального Совета. Во главе Отделения в Устьсысольском уезде в качестве руководителя состоял Протоиерей Андрей Попов.

В 1887/8 учебном году особенно отличились, как своею деятельностью, так и добытыми результатами по организации школьного дела, следующие Отделения — Яренское, Устьсысольское, Сольвычегодское, Никольское, Вологодское и Тотемское.

Из членов Советов Отделений в Устьсысольском уезде проявили особое содействие развитию, умножению и преуспеванию церковно-приходских школ светские лица — чиновник по крестьянским делам, статский советник Фл. Арсеньев, председатель земской управы купец Забоев и городской глава купец Жеребцов.

По издании Высочайше утвержденных 28 мая 1888 года правил об уездных отделениях Епархиальных училищных советов, местные отделения Братства Вологодской епархии были преобразованы в уездные отделения Вологодского Епархиального училищного совета.

Надзор за постановкой обучения, успехами учащихся, состоянием и положением церковно-приходских школ, по силе § 23 правил о церковно-приходских школах, был возложен на наблюдателей, избранных из благонадежных и опытных священников, причем ближайшими помощниками их в этом отношении являлись сами заведующие школами священники приходских церквей епархии.

Число наблюдателей в 1887/88 учебном году в десяти уездах епархии было 43, в том числе по Устьсысольскому уезду Благочинные священники Григорий

Мысов, Михаил Попов, Александр Баклановский, Вассиан Спасский, Николай Доброумов и Вонифатий Куратов, при этом все вышепоименованные наблюдатели отмечены особым усердием по надзору за школами уезда. Кроме означенных наблюдателей, были избраны наблюдателями за церковно-приходскими школами к 1888/89 учебному году по Устьсысольскому уезду священники Головков, Вальский, Николай Клочков, Александр Клочков, Заостровский и Каплин.

Источниками для содержания церковно-приходских школ Вологодской епархии служили:

- единовременное пособие из сумм Св. Синода;
- единовременные пособия от дирекции народных училищ;
- ежегодные и единовременные пособия от земских учреждений;
- пособия от сельских обществ;
- пособия от церквей;
- единовременные пособия от Епархиального училищного совета;
- пособия от частных лиц.

В 1887/88 году в школах обучение осуществлялось по следующим руководствам и учебным пособиям:

- по Закону Божию — «Начальное наставление в Православной христианской вере» прот. Соколова, «Наставление в Законе Божиим» прот. Смирнова, «Начатки христианского учения» и «Краткая Священная История» Афинского;

- по славянскому и русскому языкам — Св. Евангелие, Псалтирь, Учебный Часослов, «Приходская школа» Ермина и Волотовского, книга Ильминского и «Солнышко» Радонежского;

- по арифметике — руководство Евтушевского, Гольденберга, Леве и Воронова;

- по письму — издания Гербача и Главинского;

- по пению обходились большей частью без руководств и только в некоторых школах находились нотные обиходы.

Обучение в школах велось строго в духе учения Православной веры. При изучении Закона Божия главной заботой священников являлось внушение детям глубокого уважения к Св. Евангелию, так что каждый из них обязывался при начале и после чтения Евангелия осенять себя крестным знамением с лобызанием его. Чтение церковной печати совершалось преимущественно по Псалтырю и Часослову.

Заслуживают внимание результаты испытания по Закону Божию в Устьсысольской женской прогимназии в 1887 году. Так, в сообщении смотрителя Устьсысольского духовного училища Николая Яхлакова за № 198 о результатах испытания по Закону Божию в Устьсысольской женской прогимназии, в частности, отмечалось, что ученицы с любовью относились к урокам законоучителей и достаточно твердо запечатлевали в своей памяти то, что необходимо христианину знать для спасения; ответы, однако, не отличались подробным раскрытием истины, но коротко и ясно в сокращенном виде определяли ее. Что же касается формальной стороны ответов, то о ней отмечалось следующее: так как ученицы большей частью были природные зырянки, не владеющие правильно-

стью русской речи, то в ответах их замечались не только неточности в выражениях, но и неправильности, а отсюда указание ошибки в ответе, естественно, смущало ребенка и он не отвечал того, что знает или отвечал неправильно (например, ученица 1-го класса — «Авраам умер вместе с Адамом в раю», ученица приготовительного класса — «Моисей родился в Иерусалиме» и проч.). На это Его Преосвященство дал следующую резолюцию: «Предлагаю о. о. Законоучителям Устьысольской женской прогимназии обратить внимание на то, чтобы истины христианские усваивались ученицами более ясно, отчетливо и сознательно. Преподавать Закон Божий, обязанность важная, и ответственная пред Богом» [128].

Дело обучения грамоте велось по звуковому методу, при пособии славяно-русской азбуки и кратких молитвословий на таблицах, изданных Св. Синодом, причем на церковно-славянское чтение во всех школах учащими было обращено особенное внимание, с целью приучения детей к чтению на клиросе.

После Закона Божия и изучения церковно-славянского языка преподаватели заботились о сообщении ученикам начальных арифметических знаний, так чтобы воспитанники церковно-приходских школ в этом отношении стояли на одном уровне с учениками земских школ.

Обучение письму производилось с должной постепенностью — сначала писали элементы букв, слоги и слова, затем — под диктовку или прямо с прописей и книг.

Обучение церковному пению, составляя любимый предмет для учителей и учеников, производилось большею частью, без нот, учились петь с голоса. В этом отношении во многих школах были достигнуты весьма хорошие результаты, так что дети пели на клиросе, во время церковного Богослужения, причем нельзя не упомянуть, что успешное преподавание этого предмета особенно ценилось родителями учеников.

Вообще, постановка учебной части в церковно-приходских школах, несмотря на недавнее существование многих из них, была хорошей.

В частности, в наиболее организованных школах было пройдено:

1) в старших отделениях:

- по Закону Божию — Священная История Ветхого и Нового Завета и краткий катехизис, изложенный в «Начатках христианского учения»;

- по русскому и славянскому языкам — прочитано в порядке Евангелие от Луки и Иоанна, избранные псалмы из Псалтири и Часослова. Далее, из светских книг читались книга Радонежского и «Приходская школа» Ермина и Волотовского; некоторые статьи из них заучивались даже наизусть. Изучались правила правописания и разбор предложений;

- по арифметике — нумерация до 1000000, первые четыре действия и решение задач до 1000000, понятие об именованных и отвлеченных числах, сложение и вычитание на счетах, русские меры и действия над составными именованными числами;

- по пению — важнейшие песнопения из всенощного бдения и Божественной Литургии;

- по чистописанию — письмо под диктовку и с прописей по двум линейкам;

2) в средних отделениях:

- по Закону Божию — заповеди блаженства, Символ веры и Священная История Ветхого Завета;

- по русскому и славянскому языкам — чтение с объяснением из Св. Евангелия, Псалтири и Часослова; чтение и изучение наизусть статей из книг Радонежского, Ермина и Волотовского и Ильминского;

- по арифметике — нумерация до 1000, сложение, вычитание, таблица умножения и решение задач на числа до 500;

- по пению — то же, что и в старших отделениях;

- по чистописанию — письмо с прописей и книг;

3) в младших отделениях:

- по Закону Божию — общеупотребительные молитвы;

- по русскому и славянскому языкам — ознакомление с буквами, как русскими, так и славянскими, составление слогов и слов и первоначальное чтение;

- по арифметике — числа от 1 до 100;

- по чистописанию — письмо элементов и букв в двух графах с косыми линиями;

- по пению — только первоначальные молитвы.

В школах приходскими священниками на нравственную сторону воспитания обращалось главное внимание. Вернейшими средствами к утверждению в умах и сердцах учащихся истин христианского вероучения и нравственности, были ежедневные молитвы пред началом и после учения, пение в школе церковных песнопений и молитвословий, а в особенности — обязательное посещение детьми Богослужений в воскресные и праздничные дни, причем наблюдалось за благоговейным стоянием в церкви, участие их в чтении и пении на клиросе, прислуживание в алтаре, неупустительное говение, исповедь и причастие Св. Таин в Св. Четыредесятницу. Вместе с тем, воспитание в духе веры и благочестия под руководством Св. Церкви неуклонно продолжалось и вне школы. При чем обращалось главное внимание на то, чтобы воспитать в детях уважение к сану священника и благословию его, к родителям и старшим возрастом, воспитать также взаимную любовь, сострадательность к бедным и честность в отношении к другим [129].

Люди доброй воли оказывали помощь в деле развития церковно-приходских школ. Например, в 1888 году одним частным лицом, горячо сочувствующим религиозно нравственному просвещению народа в духе Православной Церкви, пожертвовано Устьсысольской образцовой церковно-приходской школе Святое Евангелие и Крест для их употребления при Богослужениях, сошедшихся в этой школе [130].

4.4.2. Состояние церковно-приходских школ в 1891/92 учебном году

1

Устьсысольский уезд находился на пространстве в 148871,5 кв. верст. Население уезда, за исключением 2174 душ обоего пола раскольников, принадлежало православному вероисповеданию и состояло из 85433 человек, из них 41556 мужского и 43877 женского пола. Детей школьного возраста от 7 до 14 лет — 13687 человек, из них 6688 мужского и 6999 женского пола.

В уезде насчитывалось 47 приходов, из них с населением от 2000 душ мужского пола — 1, от 700 душ — 23 и до 700 душ — 23. В 1891/92 году церковно-приходских школ в уезде было: 1 двухклассная, 28 одноклассных и 24 школы грамоты. 23 февраля 1892 года была открыта школа в Воченском Сретенском приходе (в Устьсысольском уезде в 1879 г. было открыто 2 церковно-приходских школы, в 1882 г. — 1, в 1883 г. — 1, в 1884 г. — 1, в 1885 г. — 6, в 1886 г. — 4, в 1887 г. — 8, в 1888 г. — 3, в 1889 г. — 1 и в 1892 г. 1 школа). Земских училищ в уезде было 17, Министерства народного просвещения — 1 и одно городское приходское. Приходов без школ в 1891/92 году в уезде не было.

В 1891/92 году во всех церковно-приходских школах (1 двухклассной и 28 одноклассных) обучалось 771 мал. и 120 дев., в 24 школах грамоты — 472 мал. и 82 дев., а всего в тех и других школах 1243 мал. и 202 дев. В начальных училищах других ведомств обучалось 999 мал. и 173 дев. Почти все учащиеся были православного вероисповедания (придерживающихся раскола по расположению к нему родителей было 49 мал. и 5 дев.: Щугорской школы 6 мал., Вочевской — 19 мал. и 3 дев., Покчинской — 13 мал. и 2 дев. и Подчерской Иоанникиевской — 11 мал.). Все школы в уезде были смешанные, исключительно для девочек школ не имелось.

2

По доставленным от причтов уезда и наблюдателей сведениям раскольников в уезде насчитывалось 2867 душ обоего пола. Раскольники находились: в Благодичинии 3-го округа, в Летском приходе — 29 душ обоего пола (раскольники являлись переселенцами из Вятской губернии, проживавшие в Верхолузских починках, простиравшихся на 100 вер.); в Благодичинии 5-го округа — 173 души обоего пола, а именно 89 душ — в Керчемском приходе, 12 — в Помоздинском и 72 — в Вочевском; в Благодичинии 6-го округа — 1972 души, в приходах Троицком Печерском — 630, Савиноборском — 559 и Щугорском — 783 души обоего пола, хотя официальных раскольников, по рождению в расколе, не было ни одного, так как все они в свое время были просвещены святым крещением по обряду Православной Церкви. Центр самого крайнего развития раскола (Федосеевского толка) находился в Щугорском приходе, в селении «Подчерье», с 212 душами обоего пола, в 60 вер. от Щугорской церкви по р. Печере. В этом селении имелась школа грамоты. В церковных библиотеках означенных приходов имелись книги противораскольнического содержания в достаточном количестве и разнообразии. Из приходов с раскольническим населением церковно-

приходские школы находились в Летском, Савиноборском, Шугорском и Вочевском приходах, в остальных же — Керчемском, Помоздинском и Печерском — земские школы.

3

В 1891/92 учебном году Устьысольское Отделение состояло из следующих лиц: председателя, Протоиерея Троицкого собора А. Попова и членов — инспектора народных училищ В. Е. Кичина, чиновника по крестьянским делам М. Я. Шаламова, уездного исправника Е. Е. Волоцкого, мирового судьи В. Н. Городецкого; помощника смотрителя духовного училища В. К. Смирнова, преподавателей духовного училища П. Н. Виноградова, Н. Н. Вишерского, В. П. Шляпина, Е. Н. Вишерского, И. А. Голубева, начальника городского двухклассного училища П. Ф. Казанского, гласного от земства И. С. Попова, купца А. М. Забоева и преподавателя духовного училища В. Е. Нарциссова (он же являлся секретарем и казначеем Отделения). В конце года в личном составе Отделения произошли следующие перемены: в соответствии с резолюцией Преосвященного Израиля, Епископа Вологодского и Тотемского, от 30 мая 1892 г. за № 566 на должность председателя Отделения, вместо отказавшегося от должности по старости и сложности прямых обязанностей по церкви и приходу Протоиерея А. Попова, утвержден смотритель духовного училища Н. Яхлаков, член Отделения, уездный исправник Е. Е. Волоцкой скончался.

Законоучителями церковно-приходских школ состояли местные священники тех церквей, при которых устроены школы, за исключением Ужгинской школы, где по причине болезни священника Е. Перебатинского уроки Закона Божия преподавал учитель З. Вишерский.

Учителями церковно-приходских школ со времени основания их состояли местные священники при следующих школах: Чукаибской — Д. Покровский, Палаузской — А. Клочков, Нившерской — М. Вересов, Пожегодской — А. Сапожников (он преподавал все предметы, кроме счисления и пения), Мыелдинской — С. Сумароков с 15 января 1891 г., окончившие полный курс семинарии, кроме священника Д. Покровского, вышедшего из 3 класса семинарии, имевшего свидетельство на звание учителя и несколько лет до священства состоявшего учителем земской школы. При шести школах состояли учителями местные диаконы: Зеленецкой — А. Марков из 5 класса семинарии, с 8 декабря 1888 года; Пажгинской — К. Попов, окончивший курс духовного училища, с 12 февраля 1885 г.; Киберской — В. Попов, окончивший курс учительской семинарии, ранее бывший учителем земской школы, с октября 1889 г.; Спасорубской — П. Трубачев, окончивший курс в уездном училище, ранее бывший земским учителем, с 1 октября 1890 года; Маджской — И. Лапшин, из 4 класса семинарии, с 1889 г., и Подъельской — И. Тюрнин, из 4 класса семинарии, с ноября 1891 г. При девяти школах учителями состояли местные псаломщики: Чукломской — окончивший курс духовного училища Г. Попов, с 15 ноября 1888 г.; Озельской — окончивший курс духовного училища В. Покровский, с 5 сентября 1888 г.; Большелужской — окончивший курс духовного училища А. Пономаревский, с февраля 1892 г.; Аныбской — бывший на педагогических

курсах Н. Хватов, с 1889 г.; Деревянской — окончивший курс духовного училища Н. Щетинин, с 24 февраля 1885 г.; Пожегодской (счисления и пения) окончивший курс духовного училища Н. Шайтанов, с 1889 г.; Савиноборской — окончивший курс городского училища Л. Морозов, с апреля 1890 г.; Щугорской — из 1 класса семинарии Н. Прокошев, с февраля 1891 г. и Вочевской — из 3 класса духовного училища Н. Стенин, с февраля 1892 г.

При следующих школах учителями были лица, не принадлежавшие к клиру: Шешкинской — дочь фельдшера девица А. Кашина, окончившая курс прогимназии, с 1 января 1888 г.; Гривенской — сын священника Флоренский, окончивший курс духовного училища, с 1887 г.; Летской — сын диакона А. Шумков, окончивший курс духовного училища, имевший свидетельство на звание учителя одноклассной церковно-приходской школы, с октября 1889 г.; Пыелдинской — девица О. Степанова, окончившая курс в прогимназии, имевшая свидетельство на звание учительницы, с 1891 г.; Пезмогской — девица Н. Попова, окончившая курс в Устюжском епархиальном женском училище, с 1 сентября 1890 г.; Постыкеросской — девица А. Тентюкова, окончившая курс прогимназии, имевшая свидетельство на звание учительницы, с 1 сентября 1891 г.; Локчимской — девица Е. Рогова, окончившая курс прогимназии, с 1 января 1891 г.; Ужгинской — сын псаломщика З. Вишерский, выбывший из 2 класса духовной семинарии, имевший свидетельство на звание учителя одноклассной церковно-приходской школы, с октября 1890 г.; Вашкурской — девица А. Торлопова, окончившая курс в прогимназии, имевшая свидетельство на звание учительницы, с 1 сентября 1891 г.; помощник учителя Деревянской школы крестьянский сын К. Ногиев, окончивший курс в Устькуломском земском училище, с 1 февраля 1892 г. При пяти школах обучению пению занимались особые учителя-псаломщики: Зеленецкой — И. Попов, из низшего отделения семинарии; Шешкинской — А. Попов, из духовного училища; Палаузской — А. Попов, из 1 класса семинарии; Пезмогской — А. Трубачев, из духовного училища, и Пыелдинской — диакон А. Колмаков, из духовного училища.

В тех школах, где преподавателями состояли священники и диаконы или псаломщики, в случае отсутствия законоучителя диакон или псаломщик занимались на уроках Закона Божия, законоучитель же восполнял опущенный урок Закона Божия на уроке другого предмета. В случае отсутствия диакона или псаломщика законоучитель занимался преподаванием предметов отсутствовавшего. В тех школах, где преподаванием предметов занимались только священники, последние, на время своего отсутствия, поручали школьное дело псаломщикам (кроме Палаузской школы), где в отсутствии священника преподаванием предметов, за исключением Закона Божия и пения, занималась жена священника, получившая воспитание в Ярославском женском училище. За отсутствием священника и псаломщика поручалось вести занятия одному из лучших учеников школы или же учащиеся отпускались по домам с назначенной им на дом работой.

Учителя относились к школьному делу с усердием, программа по возможности была выполняема в точности, в школах наблюдалась чистота и должный

порядок, журналы школы велись в исправности. По журнальному постановлению Отделения от 14 августа за № 10, за усердные и успешные занятия в школах были удостоены денежной награды из сумм Отделений четырнадцать учителей и учительниц.

4

Все учебники и учебные пособия употреблялись исключительно рекомендованные училищным советом при Свят. Синоде. Учебниками и учебными пособиями церковно-приходские школы в 1891/92 учебном году были снабжены хорошо, затруднений в ходе обучения детей преподаватели не имели. Состояние библиотек с каждым годом увеличивалось и улучшалось, так в 1891/92 году на средства Отделения в школы было выслано 31 название книг в количестве 2878 экземпляров. Учебниками и учебными пособиями, а равно и письменными принадлежностями все дети (в том числе и достаточных родителей) пользовались бесплатно.

5

Церковно-приходские школы размещались следующим образом: 11 — в собственных домах, 4 — в церковных, 9 — в наемных от Отделения, 3 — от общества и 1 — в общественном. Удобных помещений насчитывалось 20, малоудобных и неудобных — 8. В 1891/92 году было построено каменное помещение для Пыелдинской школы на средства общества, приходского попечительства с пособием от Отделения в 200 руб., было начато, но не окончено постройкой, каменное школьное помещение для Пажгинской школы; кроме того, предполагена постройка и Отделением высланы планы для Локчимской, Палаузской, Вишерской и Большелужской школ.

6

Двухклассных школ в 1891/92 учебном году в уезде имелась одна — Усть-сысольская образцовая в 3 верстах от центра города, открытая с 9 декабря 1887 г. Преподавателями школы являлись: законоучитель священник собора К. Головкин (с 9 декабря 1887 г.), учитель А. Тропин, окончивший курс в Тотемской учительской семинарии, ранее бывший учителем земской школы (с 27 октября 1888 г.), учитель С. Клочков, окончивший курс духовной семинарии (с 15 февраля 1890 г.) и помощница учителя вдова А. Харьюзова, окончившая курс в Вологодской женской гимназии (с 13 ноября 1891 г.). Учительских курсов, ремесленных отделений и рукодельных классов при ней не имелось. Школа находилась в собственном доме, построенном на средства Усть-сысольского городского общества, при школе имелась квартира для учителя.

7

На содержание Усть-сысольской двухклассной, 28 одноклассных и 24 школ грамоты в 1892 году ассигновано уездным земством — 5650 р., сельскими обществами — 1035 р. 15 к. и городской управой — 60 р.

Плата за обучение детей от крестьян существовала в Нючпасской школе грамоты (по 50 к. с каждого приходящего ученика по приговору), Коберской школе грамоты (родители учащихся предоставляли учителю за каждого ученика по 1 пуду хлеба в год), Донской школе (учитель по приговору получал от общества 16 пуд. в год зернового хлеба), Аникинской школе (учителю крестьяне платили лично 21 руб. в год) и Воронцовской школе (учитель получал от крестьян в виде пособия 3 руб. в год).

8

В 1891/92 учебном году 95 мальчиков окончили курс в церковно-приходских школах уезда с правом на льготу IV разряда по отбыванию воинской повинности и 9 девочек были предназначены к получению одобрительных свидетельств об успешном окончании: в Устьысольской двухклассной — 3 мал. и 1 дев., Зеленецкой — 1 мал. и 3 дев., Шешкинской — 4 мал., Пажгинской — 6 мал., Чуломской — 2 мал. и 3 дев., Чукаибской — 4 мал., Пыелдинской — 9 мал., Палаузской — 7 мал., Гривенской — 2 мал., Ужгинской — 1 мал., Киберской — 7 мал., Спаспурбской — 5 мал., Летской — 3 мал. и 2 дев., Важкурской — 5 мал., Пезмогской — 5 мал., Подбельской — 2 мал., Большелужской — 1 мал., Аныбской — 3 мал., Деревянской — 7 мал., Пожегодской — 5 мал., Мыелдинской — 2 мал., Савиноборской — 3 мал., Локчимской — 5 мал. и Щугорской — 3 мал. В пяти школах не было выпуска, а именно: в Постыкеросской (по неподготовленности учеников по Закону Божию), в Озельской (по причине эпидемии тифа), в Нившерской (готовившийся к выпуску ученик по домашним обстоятельствам выбыл из школы в марте месяце), в Вочевской (по причине недавнего существования школы с февраля 1892 г.) и в Маджской (настоящий священник состоял законоучителем менее года).

Учащиеся всех церковно-приходских школ во все воскресные, праздничные и высокаторжественные дни обязательно присутствовали при Богослужениях в церкви, способные к пению пели на клиросах под управлением учителей или псаломщиков. Ученики пели хорошо, особенно примечательно в Палаузской школе, где существовал правильно организованный и управляемый учителем пения псаломщиком А. Поповым хор, состоявший из 15 мальчиков. Существовали хоры в школах Чуломской — из 7 мал., Летской — 7 мал., Озельской — 5 мал. и Мыелдинской — 10 мал. Ученики старших отделений, подготовившись предварительно, читали по назначению шестопсалмие, кафизмы, канон на утрени, часы и апостол на Литургии. Прочие ученики стояли рядами около клиросов и также участвовали в пении некоторых песнопений. Во время Св. Четыредесятницы, на уроках Закона Божия, законоучители преподавали детям особенное разъяснение Таинств исповеди и Св. причащения и затем, по надлежащей подготовке, все учащиеся, кроме детей раскольников, исповедовались и приобщались Св. Христовых Таин. Утренние молитвы при возженной лампаде пред местной иконой читались в школах неопустительно.

Местное население относилось к школам сочувственно, кроме жителей Печерского края, приверженных к расколу. Благодаря заботливости и старанию законоучителей, лучшими в учебно-воспитательном отношении были отмечены

следующие одноклассные школы — Палаузская, Чуклومская, Шешкинская, Чукаибская, Деревянская, Важкурская, Спаспурубская, Киберская и Пыелдинская. По постановлению Отделения от 14 августа за № 10 за усердные и успешные занятия в школе 7 законоучителей были представлены к почетным наградам.

9

В школьных библиотеках книг для внеклассного чтения имелось до 190 названий, в 1891/92 году было выслано 28 названий в количестве 868 экземпляров.

Воскресные и праздничные чтения религиозно-нравственного содержания проводились в Чуклумской, Палаузской, Гривенской, Мыелдинской и Савиноборской школах (на чтениях присутствовали и взрослые). Чтения сопровождались общим хоровым пением молитв и церковных песнопений. Особой программы для чтений не существовало, содержанием их служили объяснения воскресных и праздничных Евангелий и житий Святых. В Устьсыольской двухклассной школе законоучителем в некоторые воскресные и праздничные дни в зимнее время, были отправляемы всенощные бдения, на которые являлись все учащиеся и их родители.

Кроме о. о. наблюдателей, церковно-приходские школы в 1891/92 году посещали следующие члены Отделения: инспектор народных училищ В. Е. Кичин, чиновник по крестьянским делам М. Я. Шаламов, мировой судья В. Н. Городецкий, преподаватели духовного училища Н. Н. Вишерский, В. И. Нарциссов, Е. Н. Вишерский и И. А. Голубев. Наблюдателей в отчетном году было 12, а именно священники церквей: Устьсыольского Троицкого собора — К. Головков, Визингской Троицкой — Н. Клочков, Межадорской Введенской — И. Вальский, Палаузской Богородицкой — А. Клочков, Ношульской Стефановской — И. Заостровский, Подбельской Троицкой — А. Толстиков, Вишерской Богородицкой — А. Попов, Лоемской Успенской — А. Баклановский, Постыкеросской Троицкой — В. Шадрин, Благочинные: 4-го округа — священник М. Быстров, 5-го округа — Н. Доброумов и 6-го округа — А. Журавлев. О. о. наблюдателями вверенные им школы были посещаемы неоднократно. Как способные и опытные преподаватели, они вникали в состояние школьного дела, руководили ходом обучения детей, вникали в нужды школ и о положении их доставляли сведения Отделению. Особенным усердием и выдающейся деятельностью зарекомендовали себя наблюдатели — священники Н. Доброумов и И. Вальский, за что были представлены к почетным наградам [131].

В 1891/92 учебном году дело народного образования в духе Православной Церкви в Устьсыольском уезде находилось в удовлетворительной состоянии. Население сочувственно относилось к школам, родители охотно посылали своих детей учиться, за исключением местностей, населенных раскольниками (Печерский край). Учебно-воспитательное дело в школах, за немногими частными исключениями, было поставлено правильно. Школы по возможности часто посещались наблюдателями, следившими за выполнением требуемых правилами порядков училищной жизни и выполнением программ. Во всех училищах были

законоучителями, заведующими школами, из местных священников, учащие из диаконов, псаломщиков и сторонних лиц, имеющих право на учительство. Школы имели достаточно удобные помещения, учебные принадлежности, пособия и библиотеки, успехи учеников всех школ удовлетворительны. За немногими исключениями все церковно-приходские школы и пять школ грамоты приготовили по несколько учеников к сдаче экзамена на право получения льготного свидетельства 4-го разряда по воинской повинности. Воспитание детей во всех школах имело религиозно-церковный характер, ежедневно совершались молитвы, дети присутствовали при Богослужениях, пели и читали на клиросах, прислуживали в алтаре; при пяти школах были устроены певческие хоры. В Гривенской школе учителем Флоренскими в праздничные дни проводились религиозно-нравственные чтения, на которых присутствовали кроме детей и многие из местных крестьян. О. наблюдатель, священник Вознесенской Троицкой церкви Н. Клочков, отмечал, что сочувствие общества к школам видно из того, что при неимении средств приходится открывать в более многолюдных приходах по несколько школ — так был велик наплыв учащихся. Совершенно противоположны этому сообщения о. наблюдателя за школами Печерского края — население этого края было привержено к расколу беспоповцев Федосеевского толка, они недружелюбно и даже враждебно относятся к православным школам, учителям приходилось вырабатывать особую тактику в своих отношениях к раскольникам и их детям ученикам. Но усилия учителей не редко парализовались фанатическими возбуждениями населения против православных, причиной которых являлась пропаганда раскольнического лжеучителя Чупрова, пользовавшегося безусловным авторитетом среди раскольников, и который возбуждал население против школ.

Сведения за 1991/92 учебный год по Устьысольскому уезду

Пространство уезда в квадратных верстах — 148871,5.

Количество населения обоего пола:

православного вероисповедания — 85433;

других вероисповеданий — 2174 раск.

Число православных детей школьного возраста:

мальчиков — 6688;

девочек — 6999.

Сколько православных детей школьного возраста не посещают школу:

мальчиков — 4000;

девочек — 6300.

Число учащихся с указанием вероисповедания:

в церковно-приходских школах:

мальчиков — 746 (25 раск.);

девочек — 117 (3 раск.);

в школах грамотности:

мальчиков — 448 (24 раск.);

девочек — 80 (2 раск.);

в училищах Министерства народного просвещения:

мальчиков — 69;

девочек — 14;

в школах других ведомств:

мальчиков — 999;

девочек — 237.

Число церковно-приходских школ и школ грамоты:

для мальчиков — нет;

для девочек — нет;

смешанных — 53.

Число приходов с населением:

до 700 душ — 23;

от 700 до 2000 душ — 23;

свыше 2000 душ — 1.

Собственных школьных домов — 12 для церковно-приходских школ и 2 для школ грамотности.

Наемных школьных домов — 12 для церковно-приходских школ и 19 для школ грамотности.

В частных квартирах — 1 для церковно-приходских школ и 2 для школ грамотности.

В трапезах, церковных сторожках и церковных домах — 4 для церковно-приходских школ и 1 для школ грамотности.

Удобных — 21 для церковно-приходских школ и 14 для школ грамотности.

Неудобных — 8 для церковно-приходских школ и 10 для школ грамотности.

Построено новых школьных домов — 1 для церковно-приходских школ.

Застраховано школьных помещений — нет.

Школ, имеющих земельный участок под сад и огород, — 1.

Запасной или основной капитал — 1047 р. 3 к. (остаток от прошлаго года) и 300 р. (запасной капитал).

Пособия от Святейшаго Синода — 32 р.

Пособия от церквей — 97 р. 61 к.

Пособия от земства — 5500 р.

Пособия от волостных и сельских обществ — 1215 р. 55 к.

Пособия от городских обществ — 60 р.

Пособия от попечителей и благотворителей — 113 р.

Сколько получается платы за учение — 1175 р. (% по об. сум.)

Итого — 10182 р. 93 коп.

Сколько имеется в остатке денежных средств к началу следующего года — 3523 р. 17 коп. [132].

4.5. Из жизни церковно-приходских школ Устьсысольского уезда

4.5.1. Слободская одноклассная церковно-приходская школа

О том, как проводились религиозно-нравственные чтения и беседы при Слободской одноклассной церковно-приходской школе Устьсысольского уезда можно видеть из отчета священника Слободской Николаевской церкви Евгения Покровского за 1898/99 учебный год:

«Почти пятилетнее служение в вверенном мне приходе, при малочисленности населения (в приходе считается 308 ревизских душ) и его скученности, дало мне возможность близко и основательно ознакомиться как с бытом прихожан, с их материальными нуждами и недостатками, так и с душевным их складом и умственным развитием в области христианского веро-нравоучения. В сей последней области поражаало с первых дней вступления моего в приход отсутствие самых элементарных знаний. Иллюстрацией этого печального явления могут служить такие факты: молодые люди, желающие вступить в брак, мною испытывались в знании общеупотребительных молитв, и при этом оказывалось, что только лица, отбывшие воинскую повинность, могли прочесть более или менее правильно общеупотребительные молитвы: «Отче наш», «Богородице, Дево, радуйся» и пр.; другие же или вовсе не знали молитв, или читали с грубыми, искажавшими смысл молитв, ошибками. А женщины в простоте сердца сознавались, что их отцы и матери дома молитвам не учили и в школу не пускали. Среди детей прихода в возрасте 8—9 лет замечалось тоже отсутствие знания молитв: из 10—20 мальчиков и девочек, записываемых в школу, оказывались счастливыми в смысле знания некоторых молитв два-три ученика, остальные не могли прочесть ни одной молитвы. При таком положении дела о скольконибудь сознательном отношении прихожан к молитве и таинствам не может быть и речи. Впрочем, такая неприглядная сторона в религиозной жизни их отчасти может быть объясняема тем, что они до 1894 года не имели у себя самостоятельного причта, и хотя церковь в приходе существовала давно, но была приписною к Устьсысольскому Троицкому Собору; богослужения в ней отправлялись не более 12 раз в год. Если же присоединить к этому то, что у них не существовало и школы до конца 1889 года, то понятно, почему так резко выступало религиозное невежество прихожан. Склад нравственной жизни их, по тесной связи с религиозной, естественно, не мог быть чужд многих ошибок, весьма резко также бросавшихся в глаза. В этом отношении всего более поражаало стороннего наблюдателя неуважение воскресных и праздничных дней, пьянство, в связи с ним неблагообразное поведение и уличный разгул, нарушающие святость праздничных дней не только молодежи, но и

стариков. Для борьбы с таким невежеством народа в области религиозной их жизни, а также для борьбы с отрицательными сторонами сельской жизни, кроме церковной проповеди и внебогослужебных собраний, я признал весьма полезным открыть в приходе по воскресным и праздничным дням религиозно-нравственные чтения и беседы с народом, каковыя, с надлежащего разрешения Епархиального Начальства, и начаты с 15-го ноября 1898 года. Цель этих чтений и бесед я поставлял не исключительно только назидательную, но и вообще образовательную: я старался по мере возможности ознакомить слушателей с христианским вероучением и нравоучением, развить в них религиозно-нравственные чувства; затем дать им некоторое понятие об окружающей нас природе, о своем отечестве, ознакомить их с главнейшими событиями и деятелями отечественной истории и развить в них чувства патриотические.

Чтения и беседы происходили в помещении местной церковно-приходской школы с 15 ноября 1898 г. по 28 марта 1899 г. во все воскресные и праздничные, за немногими исключениями, дни, обыкновенно после вечерни. Такое время я нахожу более удобным как потому, что это время более свободное от исполнения обязанностей приходской службы, так, главным образом, и потому, что около этого времени начинается обычный праздничный разгул народа со всеми видами неблагообразного их поведения на улице. Способ ведения чтений и бесед мною практиковался такой: в день чтений приходскому населению после Литургии в храме объявлялось, что будет происходить в школе чтение. По окончании вечерни, совершаемой в воскресные и праздничные дни не позже 3 часов, троекратным ударом церковного колокола приходское население извещалось о начале чтений; спустя после сего минут 15, когда слушатели занимали места в приготовленной классной комнате, откуда на время чтений выносились все ученические парты и доски, открывалось чтение общим пением молитвы св. Духу «Царю Небесный» пред классною иконою, пред которой во все время чтений теплилась лампада. По занятии присутствующими места объявлялось о предмете чтения, о том или ином отношении его к жизни нашей, и начиналось самое чтение по книгам, одобренным и допущенным к употреблению в церковно-приходских школах и школах грамоты, и по книгам, изданным учрежденной по Высочайшему повелению Министерством Народн. Просв. постоянной комиссией по устройству народных чтений, а также из религиозно-нравственных журналов. А так как большая часть приходского населения, даже мужского, не говоря уже о женской, плохо понимает книжную русскую речь, то прочитанное передавалось или своими словами, или словами, близкими к тексту книги, на общепонятном для народа зырянском наречии. Позже, ввиду того, что такой порядок чтений занимает слишком продолжительное время, вследствие чего

утомляется и ослабевает внимание слушателей, я стал вести чтения, вернее — беседы, в форме изустного пересказа, перевода из книги прямо на зырянский язык. Этим сберегалось время, а польза достигалась большая: переведенное было всем понятно и ясно. Так как чтения и беседы были довольно продолжительны (все вообще не менее двух часов, а иные три и даже четыре часа), то они делились обыкновенно на три, а иногда и на четыре отдела. Пред началом и по окончании каждого отдела пелись общим хором присутствующих разные церковныя песнопения и молитвы и патриотические гимны (с учащимися), и обычно заканчивалось чтение пением «Достойно есть». Для оживления слушателей и поддержания их внимания нередко прерывалось чтение каждого отдела общим пением духовных песнопений, причем присутствующими исполнялись песнопения обязательно стоя пред иконою, с положением обычных поклонов. Песнопения обыкновенно выбирались для общего пения заблаговременно, непременно имеющие отношение к содержанию читаемого; этим достигалось между прочим, то, что слушатели вводились в возможное разумение молитв и, так сказать, усвояли молитвенный дух. Каждый отдел чтения заключал в себе что-либо цельное, законченное; это давало возможность явившимся почему-либо позже вынести из чтения цельное впечатление, независимо от других отделов чтения. Первый отдел обыкновенно посвящался чтению статей более трудных для усвоения, требующих известного умственного напряжения, и по предметам важным. Из шестнадцати чтений, бывших с 15 ноября по 28 марта, на двенадцати чтениях мною объяснен символ веры почленно (1 отдел чтения); на двух чтениях предложено объяснение молитв св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» (7 марта) и стихов «Господи возвах», «Да исправится молитва моя», «Положи Господи хранение устом моим» (15 марта); на двух чтениях предложена беседа о значении приготовительных к четырехдесятнице недель и смысл церковных песнопений «Покаяния отверзи ми двери» и «На реках Вавилонских» (14 февр.), и о том, что такое масленица по смыслу церковных песнопений и как нужно ее проводить (21 февраля). В следующем отделении читались статьи нравоучительнаго характера, как например, о почитании воскресных и праздничных дней, о том, следует ли верить снам, умершие имеют общение с живыми, о силе молитвы Церкви за умерших, добродетель храмоздания, о святочных гаданиях, о силе родительскаго благословения, послушание родителям паче поста и молитвы, о сквернословии, святотатстве и проч. Статей с таким содержанием было прочитано и объяснено 16. Из чтения этих статей слушатели ясно могли видеть разные правила нравственной жизни, предписываемыя законом Божиим и церковным, случаи нарушения или уклонения от них. Для чтений я старался подбирать статьи с таким содержанием, которое указывало бы на недостатки самих слуша-

телей; по сему рядом с случаями уклонения или прямого нарушения тех или других правил нравственной жизни указывались и средства к возможному их исполнению. За сим указывались примеры исполнения или нарушения правил нравственной жизни, заимствованные из 37 житий святых или пролога. Из этих примеров слушатели в особенности ясно и наглядно могли убедиться, что «Господь поругаем не бывает», что Он наказывает человека за нарушение закона, хотя и не сразу по совершению греха, и если Господь медлит наказанием грешника, то в этом нужно усматривать бесконечное милосердие к людям Всеблагаяго Бога, дающего время на исправление. Иногда во втором отделе читались жития святых в полном виде. Так, прочитаны жития: св. Великомученицы Екатерины (22 ноября), св. Великомученика Трифона (31 января), св. Великомученицы Варвары (2-го февраля), святителя Алексия Митрополита Московского и Феодора Стратилата (7 февраля) и преподоб. Сергия Радонежского (7 марта). Так как предыдущим, иногда довольно продолжительным чтением внимание слушателей было уже утомлено, то следующее отделение (III и иногда IV) состояло из чтения и более из пересказа легких статей нравственного или исторического содержания. Так в форме изустного рассказа переданы статьи: «Дивное чудо от Коренной иконы Знамени Божией Матери (Курской)» из воскресного листка (15 ноября), «Два брата», рассказ из сельской жизни, из журнала Воскресное чтение (22 ноября), «Лучше поздно, чем никогда», из журнала Кормчий (29 ноября), «Никола Христа ради Юродивый», оттуда-же (13 декаб.), «Не спорь с Богом», из пролога (17 янв.), «Примеры благодатной помощи по молитвам к святителю Феодосию Черниговскому» из разных духовных журналов; «Лихолетье или 12-й год» (7 марта), «Пленный священник», эпизод из жизни 12 года, из журн. «Кормчий» (18 дек.), «Любовь русского народа к Царю» и «Комисаров» (20 декаб.), оттуда-же, «Жизнь и деяния Императора Александра II» (28 марта) и друг. В чтении статей этого отдела принимали участие псаломщик местной церкви В. Рогов и учительница школы А. Торлопова. Всех статей на шестнадцати чтениях за указанное время, включая и объяснение Символа веры, было прочитано и объяснено 59, из них читано псаломщиком 11 статей, учительницей школы 4, остальные 44 мною. Содержание каждой беседы и чтения своевременно записывалось в журнал с пометкою продолжительности чтений (когда чтение началось и кончилось) и число посещавших чтение слушателей. Число слушателей на чтениях было неодинаково: особенным многолюдством отличались чтения и беседы, сопровождаемые показыванием картин, соответствующих содержанию чтений, при помощи «волшебного фонаря»; приобретенным мною для чтений на свои средства.

Так, на чтениях 7, 10 и 14 марта с световыми картинами слушателей было по триста-четыре человека, не считая учащихся. Этот род

чтений особенно нравится народу. Впрочем, я пользовался на чтениях фонарем весьма осторожно и за все время чтений назначал (по расписанию, для себя составленному) только два чтения с фонарем, и только уступая усиленным просьбам слушателей, назначил не в очередь третье чтение нашему «смерть грешника люта» 10 марта в будничный день; несмотря на это, слушателей явилось до 400 человек, кроме учеников. Я пользовался фонарем редко в том предположении, что слушатели, привыкнув к чтениям с фонарем, без онаго не будут их посещать, и самые чтения и беседы при частом употреблении фонаря, могут обратиться в приятное только времяпрепровождение для слушателей и своей цели достигать не будут. Самое малое число слушателей было на чтениях 17 января и 21 февраля — пятьдесят и шестьдесят человек, по причине дурной погоды (пурги). На других же чтениях было от ста до двухсот человек, а на всех 16 чтениях с 15 ноября по 28 марта, как значится в журнале чтений, перебивало 2463 человека, кроме учащихся; средним числом приходится более 150 человек на каждое чтение. Вообще должно сказать, что чтения и беседы весьма нравятся народу и охотно им посещаются. Приведенные цифры посещавших чтения достаточно доказывают это; и если иметь в виду малочисленность приходского населения (900 с небольшим душ обоего пола по исповед. вед.) и отсутствие большей части мужского населения на заработки в заводы, то без преувеличения можно сказать, что все приходское население перебивало в разное время на чтениях и беседах. Да и не одни прихожане посещали чтения. Мне, например, достоверно известно, что на наши вечерние чтения и беседы нарочито приезжали прихожане соседняго (10 вер.) села Зеленецкаго, и даже мещане г. Устьсыольска, за 10—15 верст. Некоторые из прихожан Зеленецкаго прихода были постоянными посетителями чтений. Таким сочувствием и любовью народа пользуются чтения и беседы потому, что здесь они слышат свою родную речь, так как прочитанное передавалось на зырянский язык, передавалось просто и ясно; равно и обстановка чисто семейная, непринужденная, располагающая к чтениям. На чтениях без стеснения каждый мог обратиться за разъяснением непонятнаго им, и такие случаи были нередко: обращались за разрешением недоуменных вопросов религиозно-нравственного характера.

Любопытно отметить здесь и стремление народа знать причины естественных явлений физического мира.

Так, на первом чтении 15 ноября, при объяснении 1 члена символа веры, когда речь шла о том, что чрез рассматривание видимой природы можно дойти до познания Бога и что во всех явлениях видимой природы можно и должно усматривать следы Творческой силы Премудраго и Всемогущаго Бога, — один из слушателей обратился ко мне со следующим вопросом: «откуда это, батюшка, берется дождь на небе, отчего происходит гром и молния и что они сами по себе?» Я

давал посильные ответы вопрошающему. Известно, что зыряне, по виду хмурые и замкнутые в себя, по природе своей весьма словоохотливы. В промежутках между чтениями они охотно передают друг другу разные случаи из собственной жизни, или пережитые, или же ими слышанные, по содержанию своему сходные с только что рассказанным или прочитанным. И должно сказать, что в этих простых, безыскусственных рассказах их, всегда указующих промыслительный перст Десницы Божией во всех случаях жизни человека, весьма много такого, что следовало бы передать в назидание другим огласке путем печатного слова. Для примера позволю себе привести здесь рассказ мужичка, выслушанный мною и многими другими, по окончании чтения 29 ноября. Рассказ этот имел близкое отношение к предмету 3-го отдела чтения в означенный день. Одним из слушателей был предложен мне после беседы 22 ноября вопрос о том, можно ли верить снам и насколько грешно верить им? Так как я не имел времени тогда же объяснить подробно об этом, то обещал посвятить особое чтение разбору этого вопроса при первой же возможности. По сему на следующем чтении 29-го ноября во 2 отделе его мною был разобран вопрос о сновидениях и о том, можно ли и должно ли верить им. Речь, между прочим, при этом, коснулась и о так называемых предчувствиях. Рассказанный мужичком случай представляет разительный пример предчувствия смерти. Случай этот был в соседнем приходе Зеленецком в 1897 году. Вот в какой форме мною был выслушан этот рассказ. Некто N лет 69 чувствовал себя, несмотря на преклонность возраста, совершенно здоровым и никакого физического недомогания не испытывал, семья его, состоящая из жены и двух сыновей уже взрослых, также никакой перемены в состоянии его здоровья и обычного образа жизни не замечала. Но вот, раз вставши утром, старик этого заявляет категорически жене и сыновьям, что через три дня он помрет. Понятно, что жена и дети, не замечая в нем никакой перемены, не обратили на заявление его внимания, и день этот прошел благополучно. На завтра утром отец семьи вновь заявляет о дне своей смерти и просит домашних пригласить для напутствования его Св. Тайнами приходского священника. Сначала, как и вчера, семья не обратила внимания на это, но когда он стал настойчиво просить об этом, то невольно в жене и сыновьях закрадывалась мысль, — уж не рехнулся ли отец их ума. Но исполнить желание старика-отца не хотели, быть может, исходя из мысли, о величии и святости таинства причащения, тем более, что отца видят совершенно здоровым; а по ложному стыду лично к священнику для приобщения сам отец идти не хотел. К вечеру того же дня старик особенно настойчиво стал приставать со своей просьбой к домашним и даже жаловаться на то, что они лишают его, старика, последнего его желания и при том в последний день его жизни. Уступая наконец настойчивому желанию отца, один из сыновей съездил за

приходским священником, который исповедал и приобщил его Св. Тайн. Вечер этого дня прошел также благополучно; только старик вечером молился пред иконою с возженною лампадою особенно долго и усердно. Наступил следующий день, день кончины старика-отца, по его словам. С раннего утра он затеплил лампаду пред образами и усердно молился, затем обратясь к присутствующим, сказал: «Ну, вот и наступил конец жизни моей, прожил на своем веку много годов, много горя и радости видел и испытал; за все это благодарю Господа моего», — и дал несколько наставлений жене и сыновьям, при этом указал, во что его одеть и в чем его положить во гроб. Все эти речи просто пугали семью и все более убеждали в той мысли, что старик не в своем уме. В этот день в волостном правлении была сходка крестьян на счет дележа земли, и поэтому после чая сыновья пошли на сходку. Старик отец заметив, что они ушли из дома, велел жене вернуть их попрощаться с ним, так как, говорил старик, они уже не застанут его живым. Жена в полной уверенности, что муж ее сошел с ума, и не желая расстраивать его, исполнила приказание мужа. Сыновья вернулись, отец благословил их, преподал несколько наставлений им и отпустил их в волость, а жене велел приготовить для него смертное ложе: разостлать войлок и положить подушку. Затем поправив лампаду, просил жену помолиться вместе с ним Богу. Помолясь, заявил, что наступила минута смерти: перекрестившись и благословив жену, лег на приготовленное ложе, вздохнув глубоко три раза и... отошел ко Господу. Дивное предчувствие смерти и поучительный пример мужественной встречи смертного часа! Истинность рассказанного случая удостоверена и соседями умершего, и домашними его. Подобные рассказы передавались часто слушателями, в назидание другим, в перерывах между чтениями и по окончании их. И это между прочим, располагало народ к чтениям. Мне кажется, что чтения пользовались сочувствием и любовью народа еще и потому, что они сопровождаются общим пением всех присутствующих. Любовь к пению народа известна, и слушатели чтения с большою охотою отзываются на мое приглашение спеть то или другое песнопение, им знакомое; а это весьма благотворно влияет на возбуждение религиозного чувства и молитвенного настроения слушателей.

Чтения и беседы, как сказано выше, весьма нравятся народу и охотно ими посещаются. Придя на чтение или беседу в самом ее начале, слушатели не уходили до самого конца чтений, выстаивая иногда на ногах часа три-четыре, а в общем не менее двух часов, и все, что читалось и объяснялось, выслушивалось народом всегда с напряженным вниманием и нередко с глубоким сердечным умилением. На глазах слушателей, особенно стариков и старушек, часто можно было видеть слезы сердечного умиления при том или другом рассказе на чтениях. Так, на чтении 15 ноября, при рассказе о том, как часто Гос-

подъ наказывает нарушителей святости праздничного дня (был передан рассказ из журнала «Кормчий» о том, как явно Господь наказал за нарушение святости праздника в честь Архистратига Михаила некоего человека, лишившагося в один день двух сыновей и жены), и 14 марта — при рассказе о страданиях и смерти Господа нашего Иисуса Христа, — многие из слушателей и женщины и мужчины — настолько были тронуты, что громко плакали. Этот факт (возбуждение религиозного чувства) сам по себе уже свидетельствует о благотворном влиянии чтений и бесед на народ; но это только одна сторона дела, хотя и существенно важная. Влияние чтений и бесед на народ гораздо шире и более. Здесь, на чтениях народ узнал весьма много при объяснении символа веры из области христианского вероучения, чего прежде не знал и что необходимо знать всякому христианину. Теперь после чтений, думается, уже не обратятся с вопросом: «где находятся мощи Иисуса Христа», как это было ранее. Грустно, но должен сознаться, что это не измышление, а факт. Далее слушатели чтений, придя домой, рассказывали не бывшим о том, что им читалось, таким образом предмет чтений делался известным почти всему приходу. Вследствие этого возбуждается в народе интерес к чтениям и беседам и заметно обнаруживается в нем стремление к духовному просвещению, и прихожане весьма часто просят почитать книжки. Прежде, до чтений, обыкновенно пользовались книгами из церковной библиотеки человек 10, а книг выдавалось не более 15—20, книгами же из школьной библиотеки пользовались исключительно ученики. Теперь же пользуются книгами той и другой библиотеки почти все грамотные прихода — 48 человек, не считая учащихся. Выдача книг для чтения и обратный прием производился местным псаломщиком, непременно с записью в книгу. За отчетный период с 15 ноября 1898 г. по 28 марта 1899 г. было выдано 48 лицам 154 книги или брошюры, 64 названия; некоторые из чтецов брали по 7—10 раз (книг 15—25), так что средним числом на одного чтеца приходилось по 5—8 книг. Книги брали на неделю, две и даже на месяц. Любопытно отметить, что чтец, прося книгу, указывал непременно название книги. Это показывает, что книга эта была ему рекомендована кем-либо прочитавшим ее, и значит ей симпатизируют, что книга принесла долю пользы чтецу. Таким образом, чтения и беседы принесли много пользы в смысле расширения умственного кругозора слушателей. Затем, чтения происходили постоянно, за исключением одного вышеуказанного случая, в праздничные дни между 4—9 ч. пополудни, т. е. в такое время, когда преимущественно начинается праздничный разгул населения; присутствие народа, в это время на чтениях и беседах, естественно, уменьшает этот разгул и дает возможность народу с пользой провести вечер праздничного дня. Таким образом, в смысле уменьшения праздничного разгула и пьянства чтения приносят весьма много пользы населе-

нию, влияют чтения и беседы также на исправление народных нравов и искоренение пагубных обычаев. Чтобы не быть голословным, укажу, как на пример влияния чтений на приходское население, на учреждение общества «трезвенников» и уничтожение так называемой «братчины» в приходе. Хотя особаго чтения о пьянстве я не назначал, но пользовался всяким случаем, чтобы внушить слушателям весь гибельный вред от пьянства, и для души и для тела пьяницы; много и долго было говорено слушателям об этом, долго предлагал я им учредить общество трезвенников и приглашал записываться в это общество. Но, видно, не хватало решимости в слушателях отказаться от водки. Прошло два месяца от начала чтений, и за это время не нашлось ни одного человека, который бы изъявил желание бросить водку. Но вот в один день является один человек и заявляет мне о своей решимости бросить винопитие. На первом же чтении после сего я объявил прихожанам, что нашелся человек, желающий быть трезвенником, и предполагая, что из ложного стыда пред односельчанами не вступают в общество, я решил в следующий же воскресный день отслужить после Литургии молебен новопрославленному святителю Феодосию Черниговскому, избираемому в покровители «трезвенников» вместе с изъявившим желание быть трезвенником, и таким образом открыть, так сказать, гласно общество трезвости, о чем и было объявлено мною на чтении, а потом в храме прихожанам. Так, с Божиею помощи, 24 января, по принесении молитвы Господу Богу и Его угоднику святителю Феодосию, возникло общество «трезвенников» (неофициально). Записанными в общество оказались только два члена. Но это нисколько не смущало меня, а напротив, радовало, так как почин благому делу был сделан, и я был твердо убежден, что число «трезвенников» хотя не вдруг, увеличится. И действительно, 31 января пожелали записаться в члены общества еще два человека, а 2-го февраля отслужен был молебен святителю Феодосию уже для пяти человек, пожелавших записаться в трезвенники; а в настоящее время членами общества состоят четырнадцать человек. Способ вступления в общество весьма простой: вступающий в общество заявляет о своем желании мне; я, разумеется, одобряю его желание и назначаю, так сказать для гласнаго вступления известный день, обыкновенно праздничный; во время богослужений этого дня он обязан быть в храме. По окончании Литургии выносятся икона святителя Феодосия на аналое на средину храма и служится молебен святителю, который заканчивается лобзанием св. Креста и Евангелия с молитвенным воззванием: «Помоги мне Господи силою св. Креста Твоего и Евангелия воздержаться в течение года от всех охмеляющих напитков, для спасения души моей». После сего он считается уже «трезвенником», обязанным не только сам воздерживаться от вина, но и других располагать к трезвенности. Никаких других обязательств трезвенник на себя не принимает.

Другой пример влияния чтений и бесед: в приходе с весьма давних времен существует обычай устраивать около праздника Рождества Христова так наз. «братчину». Она состоит в том что молодые люди от 18—25 л. обоюго пола складываются деньгами по 50 коп. и более; на эти деньги покупаются ими водка и съестные припасы. Нанимается квартира, и в назначенный день открывается деревенская вечеринка сопровождающаяся пляской и пьянством молодежи мужчин. Время для «братчины» избирается праздничное, а нередко и канун праздника. Нечего и говорить о греховности и пагубности этой «братчины», сильно влияющей на молодое поколение. Выяснению греховности и пагубности этого обычая я посвятил по отделу на чтениях 15 и 22 ноября и 13-го декабря. Порицая этой обычай, как весьма вредный во всех отношениях, и тем более, что он служит соблазном для молодого поколения, я говорил, что не менее тяжкую ответственность пред Богом примут и те, кои дозволяют у себя в доме устраивать подобное сборище, являясь как бы пособниками греха. Таким способом я повлиял на слушателей, и они после чтений заявили мне, что едва ли кто пустит теперь молодежь в свой дом для устройства «братчины». Я со своей стороны просил родителей не дозволять своим детям устраивать подобные пирушки. И, благодарение Богу, в прошлом году «братчины» не было, и дай Бог чтобы уничтожилась она навсегда!

Наконец, чтения и беседы благотворны еще в том отношении, что служат пособием школе в смысле укрепления и развития знаний. В школе учатся только дети в возрасте 8—14 лет, на чтениях же присутствуют люди всех возрастов. Являясь на чтения, учившиеся слышать тоже, что преподано им в школе, только в более широких размерах; здесь естественно они дополняют и укрепляют свои познания в области христианского вероучения. В особенности же чтения и беседы приносят пользу женской половине населения. Женщины, в силу своего положения в семье, как хозяйки дома, вообще мало ценят для себя образование, и если не избегают совсем школы, то все же учатся в ней незначительный процент их. Где-же, как не на чтениях и беседах, лучше и доступнее им раскрытие христианского учения о Боге? Замечательно, что взгляд прихожан на школу значительно изменился после чтений, в благоприятном для нея смысле. Например, при начале постройки в 1898 г. школьного здания прихожане высказывали мне прямое недовольство за то, что здание будет большое по размерам: «можно-де построить небольшое здание, и оно будет вполне достаточно для детей прихода». В изъявлении такого неудовольствия руководила ими, конечно, боязнь расходов на постройку школьного дома. Я объяснил им тогда, что школу должно строить не менее как на 60 учащихся, с квартирой для учителя, и что расходы их деньгами на постройку школы будут очень умеренны и ни для кого не обремени-

тельны, если они натурою будут помогать при постройке здания. Скрепя сердцем, тогда уступили они моему настоянию, а теперь на чтениях сами убедились, что меньших размеров школу строить не следовало, напротив, говорили мне не раз, нужно для чтений расширить классную комнату, вырубив одну из стен здания, что не будет служить ущербом для всего здания, а крыльцо пристроить к зданию отдельно. Я сказал, что это дело легко устроить, лишь бы были средства и материалы; и вот без особой моей просьбы, общество ассигновало на сходе в 1899 г. 30 руб. на нужды школы. Весьма отрадное явление доказывающее любовь народа к чтениям!

Подводя итоги всему оказанному о религиозно-нравственных чтениях, должно сказать о них следующее: они пользуются большим сочувствием и любовью народа и приносят несомненную пользу населению. Расширяя умственный кругозор и возбуждая стремление к духовному просвещению, чтения и беседы уменьшают пьянство и соединенный с ним праздничный разгул и дают возможность населению разумно, с пользою для души, проводить праздничные дни; научая сознательному отношению к молитвам и таинствам, искореняют суеверия и пагубные обычаи народа. Всего же ощутительнее благотворное влияние чтений на народ проявляется в более частом, сравнительно с прежним временем, посещений им храма Божия, в увеличении приношений на храм, в более частом служении молебнов и поминовении умерших» [133].

4.5.2. Щугорская церковно-приходская школа

В с. Щугорском Устьсысольского уезда, в отдаленном Печерском крае существовала церковно-приходская школа. Так как деревни Щугорского прихода далеко отстояли от приходской церкви, то для привлечения в Щугорскую школу учащихся детей из отдаленных деревень было признано необходимым устроить при школе общежитие с бесплатным содержанием в нем учащихся. Бесплатное содержание необходимо было и ввиду бедности приходских крестьян, а главным образом ввиду того, что местное население, сильно приверженное к расколу, весьма неохотно отдавало детей в школу для ученья, опасаясь заражения их там «никонианской ересью». Даровое же содержание в школе привлекало родителей-раскольников отправлять своих детей в школу при церкви. Общежитие было устроено старанием заведующего школой приходского священника А. Покровского и содержалось на средства, получаемые от Совета Стефано-Прокопиевского Братства и Устьсысольского Отделения, всего до 350 руб. в год.

Из отчета заведующего Щугорской школой о расходовании сумм на школьное общежитие в 1900 и 1901 году видно, что в 1900 году в общежитии постоянно жили 12 учащихся (11 мальч. и 1 дев.), а в 1901 г. — 15 учащихся (14 мальч. и 1 дев.); прочие учащиеся Щугорской школы были приходящими. Полным бесплатным содержанием в общежитии пользовалось 13 детей, два мальчика только

бесплатно питались (одежда у них была своя). Полное содержание каждого ученика в 1900 году стоило 31 р. 20 коп., т. е. 3 р. 90 коп. в месяц, причем на съестные припасы в течение года расходовалось на каждого ученика около 15 рублей или до 1 р. 90 коп. в учебный месяц, а на одежду, обувь и другие принадлежности — около 16 руб. в год. Теплая одежда была необходима детям потому, что школьное помещение отстояло от церкви на 1 1/2 версты; без такой одежды путешествие в церковь к праздничному Богослужению зимой, при сильных морозах, было для учащихся очень затруднительно.

Немало интересного содержали в себе сообщаемые заведующим сведения из школьной жизни, служившие в некотором отношении характеристикой и всего приходского населения на Щугоре.

Зыряне Устьсысольского и Яренского уездов в начале XX века представляли собой народ, в многих отношениях сходный с русским. Лишь собственный язык, особый род промышленности и занятий, соответствующий природе и климату страны (звероловство и птицеводство), отличали их от обыкновенных русских крестьян. Всю обстановку христианской жизни зыряне переняли от русских. Постройка зырянских домов, одежда, домашний обиход — все это являлось вполне русским. С уменьшением лесных промыслов, зыряне, как и русские, занимались преимущественно земледелием. Но на северных окраинах, где влияние русских еще не было так значительно, где суровая северная природа не давала благоприятных условий для оседлой земледельческой жизни, сохранялся и в начале XX века тип зырянина с особенностями в характере, верованиях и нравах — в них просматривались несомненные остатки прежнего их языческого мировоззрения, христианская вера усваивалась ими лишь с обрядовой и внешней стороны. Школы в дальних местностях Зырянского края начинали распространять посильное просвещение между зырянами, но множество народа оставалось еще неграмотным, особенно женщины. Именно в такой местности и находилась Щугорская школа.

Заведующий Щугорской школой сообщал, что 1900 год был особенно тяжел для населения Щугорского прихода, как и для всего Печерского края, эпидемическими болезнями, свирепствовавшими более полугода, вследствие недостаточности медицинской помощи. Оспа, корь, скарлатина унесли в течение 1900 года девятую часть всего населения Щугорского прихода. За это время школе Щугорской пришлось немало иметь дела с родителями живущих в школьном общежитии детей. Раскольническое население края не пользовалось никакими средствами против болезней, но, по невежеству своему, старалось заразить друг друга, особенно при оспенной эпидемии. Оспа у печерских раскольников считалась какой-то священной болезнью, на которую они имели странный взгляд, как на «дар Божий». На их языке натуральная оспа носила название «Божией», а предохранительная — «человеческой», а чаще — «печати антихриста». Отсюда понятно, почему они боялись привития предохранительной оспы. Рассказывали, что был случай, когда одна мать выжгла огнем предохранительную оспу у своего сына, другой отец выскоблил ножом оспенные знаки у своего дитяти. В 1900 году о. А. Покровский наблюдал такой случай.

17-го января, идя в обычное время в школу, он увидел ученицу Ш., торопливо бежавшую мимо школы куда-то дальше. Когда священник остановил ее и начал расспрашивать, она прерывающимся голосом ответила: «Мама послала меня за «божьей оспой». В руках девочки было несколько пряников. На вопрос: «Куда несешь пряники?» девочка не ответила. О. Покровский заставил ее идти в школу и тогда же дал знать волостному правлению о высылке или изоляции заболевших оспой; но помочь делу было уже поздно, потому что в ближайших деревнях дети были заражены оспой. Только после о. Покровский узнал, для чего девочка несла пряники: она несла гостинец больному оспой, а вместе должна была, потерши пряником больные части тела, съесть пряник сама и чрез это заразить себя оспой. После уроков в тот день (17 января) ученицу Ш. мать снова посылала за «божьей оспой»; однако девочка осталась здоровой.

В Щугорской школе во время эпидемических болезней в 1900 году учебные занятия не прекращались и ученики, жившие в общежитии, не отпускаясь по домам даже на дни Св. Пасхи. Никто из живущих в общежитии не болел оспой, из приходящих болели трое. В апреле, перед Пасхою, кто-то распространил по деревням ложный слух, будто всем ученикам Щугорской школы привита предохранительная оспа. В страстную пятницу поздно вечером явились к заведующему школой из общежития 4 ученика — дети крестьян деревни Позориhi (65 верст от с. Щугора). С плачем рассказали они, что приехали их родители, чтобы увезти их домой якобы на праздник. Ученики были уже исповеданы и готовились к причастию. Очень не хотелось детям ехать домой, может быть, на смерть. А родители в своих интересах очень практично рассуждали — «Пусть теперь болеют оспой, да к лету выздоровеют; нам де летом некогда будет за ними ухаживать». С трудом мог о. А. Покровский уговорить родителей оставить детей в школе, чтобы причаститься им Св. Таин; согласились они на это лишь после того, как уверились, что предохранительная оспа еще не привита. Прививали оспу после и только тем ученикам, которые не боялись, что родители будут за это преследовать.

Хотя родители, как видно, не доверяли школе, но учащиеся дети школу любили, особенно если школа не всегда являлась ученику в своей повседневной обстановке, если она по временам изменяла свой будничный вид. По сообщению о. Покровского, в Щугорской школе ежегодно после рождественских каникул устраивались школьные праздники, доставлявшие учащимся большое удовольствие. Они обыкновенно устраивались в воскресный или праздничный день, на средства местного церковно-приходского попечительства, определявшего на это дело 15—20 рублей ежегодно. Ко времени школьного праздника ученики украшали школьное помещение зеленью и искусственными цветами. Накануне совершалось в школе всенощное бдение, в день праздника — молебен с водоосвящением. Чай и обед в этот день предлагался в школе не только живущим в общежитии, но и приходящим учащимся. Вечером, при иллюминации школы, ученики читали по ролям басни и легкие драматические произведения, стихотворения, пели гимны и детские песни, устраивали детские игры и пр., при этом присутствовало немало зрителей.

Заканчивая свои сообщения о школьной жизни в Щугоре, о. Покровский отмечал: «Нельзя не пожалеть, что в недалеком будущем церковная школа в Щугоре будет закрыта. Земской школе трудиться там, где трудилась церковная 15 слишком лет, конечно, будет легче; потому что народ понемногу привык видеть в школе не рассадник ересей и «никонианства», а (рассадник) необходимой каждому грамотности».

Это справедливое сожаление приходского священника церковной школы было вызвано намерением Устьысольского земства устроить в с. Щугорском земское училище. С открытием последнего церковная школа, имевшая миссионерскую цель — расположить детей раскольников к Православной Церкви, привить в них любовь к православному Богослужению и Таинствам, — должна была закрыться за недостатком учащихся [134].

4.5.3. Освящение здания Аныбской церковно-приходской школы

В Воскресенье 11 октября 1898 г. состоялось освящение нового здания церковно-приходской школы при Аныбской Преображенской церкви Устьысольского уезда. Здание было построено усердием и на средства местных крестьян, при содействии Устьысольского Отделения Совета Стефано-Прокопиевского Братства, вместо прежнего школьного дома, по тесноте помещения не соответствовавшего своему назначению. Ко дню освящения на средства крестьян была приобретена для школы икона Спасителя, а ученики школы, желая выразить свое участие в торжестве освящения, на собранные между собой средства купили для иконы лампадку (ученики принимали непосредственное участие и в устройстве нового здания тем, что после строительства очищали здание от мусора и приводили его в порядок под наблюдением заведующего школой).

Торжество освящения происходило после Литургии в местном храме и началось крестным ходом из церкви в школу, в которой приняли участие ученики, их родители и многие посторонние лица. После молебна с водосвятием, совершенного в новом здании и окроплением его Святой водой, законоучителем было произнесено краткое приветственное слово на зырянском языке, обращенное к ученикам школы. Торжество завершилось пением молитвы за Царя и народного гимна, после чего детям были розданы сладости [135].

4.5.4. Строительство здания Сторожевской церковно-приходской школы

В селе Сторожевском Небдинской волости Устьысольского уезда в ноябре 1900 года состоялось торжественное освящение нового здания церковно-приходской школы. За шесть лет до этого жители села Сторожевского возымели намерение построить новое здание для школы и начали собирать необходимую по смете сумму. В конце 1899 года был учрежден строительный комитет

для постройки школьного здания, который, составив план здания школы, с утверждения Епархиального Начальства, начал свою деятельность с 1 февраля 1900 года. На собранные по смете деньги, при помощи Правительства, был заготовлен строительный материал и в мае месяце проведена закладка здания, а 12 ноября, благодаря энергичной деятельности комитета, строительство здания было окончено и торжественно освящено. Здание школы было большим деревянным, на каменном фундаменте, одноэтажным с двумя мезонинами. Одна классная комната имела в длину 17 1/2 арш., в ширину 8 1/2 арш. и в высоту 4 1/2 арш. — кроме этой комнаты, имелось еще две для класса и две для квартиры учителя, во всю ширину здания проходил теплый коридор, имелась кухня. 11 ноября в здании школы было совершено всенощное бдение в присутствии большого стечения прихожан. Под руководством учителя Небдинского земского училища и других лиц пели ученики школы. 12 ноября после Литургии местный священник о. Иоанн Головков с крестным ходом прибыл в здание школы, где перед началом молебствия им была произнесена торжественная речь. Здание было заполнено молящимися прихожанами. Внутри здание школы было украшено венками из зеленых веток пихты и ели, а снаружи несколькими флагами. После молебствия, пред сооруженной по подписке иконой Свв. Мефодия и Кирилла и Святителя Стефана Пермского, было провозглашено многолетие Государю Императору, Императрицам, Наследнику, всему Царствующему Дому, Правительствующему Синоду, Преосвященным и строителям здания. Затем ученикам были розданы гостинцы, а по совершении крестного хода обратно в церковь присутствовавшим на торжестве учителям и учительницам земских училищ и церковных школ из соседних селений был предложен обед и чай [136].

4.5.5. Педагогические курсы для учителей и учительниц церковно-приходских школ и школ грамоты

В период с 26 июня по 8 июля 1895 года в г. Устьсысольске проходили краткосрочные педагогические курсы для учителей и учительниц церковно-приходских школ и школ грамоты. Первоначально предполагалось начать курсы 20 июня, к каковому числу обязаны были явиться в г. Устьсысольск приглашенные на курсы учителя и учительницы, но по дальности расстояния г. Устьсысольска от губернского города Вологды и отсутствию правильного и срочного пароходства между Устюгом и Устьсысольском руководитель курсов при всем своем желании не мог явиться к означенному сроку, о чем своевременно был извещен телеграммой из Устюга председатель Устьсысольского Отделения для того, чтобы сделать соответствующие распоряжения. На педагогические курсы прибыло 42 учителя и учительницы церковно-приходских школ и школ грамоты. Хотя приглашенных было больше, но некоторые не явились или по болезни, или по дальности расстояния своих школ от г. Устьсысольска. Занятия на курсах проходили в помещении духовного училища, так как ближайшая к г. Устьсысольску двухклассная образцовая церковно-приходская школа отстояла от города на три версты и не имела достаточно просторного помеще-

ния. 26 июня в 10 часов утра все учителя и учительницы, прибывшие на курсы, вместе с руководителем курсов и некоторыми членами отделения училищного совета собрались в местный соборный храм, где о. Протоиереем Поповым при участии двух священников был отслужен Господу Богу молебен, причем о. Протоиереем, как членом Отделения, было сказано к собравшимся учителям и учительницам несколько слов о необходимости молитвы к Богу пред началом такого важного дела, как открывающиеся педагогические курсы. После этого все участвующее на курсах и некоторые из посторонних лиц собрались в самом обширном классе духовного училища. Здесь руководитель курсов, разъяснив значение и пользу краткосрочных педагогических курсов и познакомив учителей и учительниц с программой курсов, объявил последние открытыми. Далее, пригласив учителей и учительниц к внимательному отношению к тому, что будет сказано на курсах, он стал сообщать им по указанной выше программе ряд дидактических и методических сведений, необходимых для каждого учителя и учительницы церковно-приходской школы. В первую неделю происходили одни только теоретические занятия на курсах — утром с 9 до 1 часа и вечером с 4 до 6 часов. Руководитель курсов не ограничивался одним только сообщением указанных в программе сведений, но он часто спрашивал у учителей и учительниц по поводу изложенного им, стараясь познакомиться через это со степенью развития учителей и учительниц церковно-приходских школ и с тем, как обыкновенно ведется ими дело преподавания учебных предметов в своих школах. После того, как руководителем курсов в течение первой недели были сообщены требуемые программой теоретические сведения относительно обучения вообще и, в частности, преподавания русской и церковно-славянской грамоты и счисления, во вторую неделю организованы были практические занятия учителей и учительниц. С этой целью заранее были собраны ученики первого класса Усть-сысольской двухклассной образцовой церковно-приходской школы, разделенные на три отделения. С ними и проводили занятия в духовном училище учителя и учительницы церковно-приходских школ Усть-сысольского уезда по тем предметам, методика которых рассматривалась на курсах. Еще в первую неделю занятий на курсах руководителем было составлено расписание, в котором указывалось, кому из учителей и учительниц, в какое время и по какому предмету придется заниматься в школе на курсах, так что каждый из них имел возможность хорошо обдумать план своих занятий в школе и составить конспект своего урока. Некоторые из конспектов, представленные своевременно руководителю курсов, были им просмотрены и поправлены. Ученики и учителя собирались для занятий каждодневно к 8 1/2 часам утра в духовное училище, где сначала совершалась утренняя молитва. Ученики рядами становились в переднем углу пред классной иконой, перед которой на это время зажигалась лампада; старшие из них по очереди читали положенные утренние молитвы, причем все учителя и учительницы вместе с учениками школы пели некоторые из молитв, например, «Царю Небесный», «Отче наш» и др. Каждый день проводилось по четыре урока. Вечером производилась оценка данных днем уроков, причем руководитель курсов спрашивал сначала самих учителей и учительниц,

какое впечатление произвел на них известный урок, что хорошего они заметили в нем, какие недостатки были ими отмечены. Ответы учителей и учительниц давали возможность руководителю судить об их наблюдательности над приемами преподавания других и умении самих проводить занятия с учениками школы. В заключение руководитель высказывал свое суждение по поводу того или другого урока и делал общие руководственные замечания относительно того, как на будущее время избежать допущенных ошибок. Каждый день утром и вечером учителями и учительницами по очереди составлялись протоколы занятий на курсах, которые по просмотре их руководителем поступали в местное Отделение Епархиального училищного совета.

Занятия на учительских курсах завершились 8 июля. В этот день руководитель курсов собрал всех учителей и учительниц в духовное училище и изложил им свои общие замечания на основании своих бесед с ними по различным вопросам школьной практики и наблюдения над их уроками, данными в школе на педагогических курсах. Поблагодарив их за усердные занятия на курсах и пожелав им успеха в предстоящих учительских трудах, он объявил курсы закрытыми. После этого все учителя и учительницы вместе с руководителем курсов и некоторыми членами Отделения отправились в соборный храм, где был отслужен благодарственный Господу Богу молебен священником Вишерским, который сказал к собравшимся небольшое приветствие, поздравив с окончанием такого важного дела, как педагогические курсы, и пожелав успеха в их трудном и ответственном деле воспитания и обучения детей в церковно-приходских школах [137].

4.5.6. Участие церковных школ уезда в Первой мировой войне

Военные годы для церковных школ проходили при весьма тяжелых для Отечества условиях жизни. Отечественная война всколыхнула все слои русского общества и потребовала от каждого гражданина участия в защите от врагов своей родины. Одни из граждан пошли своею грудью отстаивать неприкосновенность родной земли, а другие, оставшиеся дома, понесли свой труд и свои недостатки в помощь ее самоотверженным защитникам. Принять участие в деле служения Родине в годину тяжких испытаний, ниспосланных ей свыше, сочли своим долгом и церковные школы Вологодской епархии в лице своих заведующих, учащихся и учащихся.

Из учителей церковно-приходских школ, по объявлении мобилизации в июле месяце 1914 года, на действительную военную службу были призваны из Устьсольского уезда числившиеся в запасе армии Зорин Арсений из Летской школы, Юркин Иван из Зеленецкой школы, Старцев Стефан из Пыелдинской школы, Лыткин Сергей из Вочевской школы (всего по Вологодской епархии в 1914/15 г. — 49 человек; взятые на военную службу учителя церковно-приходских школ по отношению ко всему числу учащихся в церковных школах светских лиц (947) составили 5 %, а по отношению к общему числу учителей (140) — 35 %). Из бывших учеников церковных школ Вологодской епархии

многие с честью служили в рядах армии, многие из них своею кровью запечата-
ли верность Царю и Отечеству, многие за храбрость получили георгиевские
кресты и награды [138].

18 ноября 1914 года в Устьсысольске было получено известие о смерти
прапорщика запаса Ивана Васильевича Шипунова. Иван Васильевич Шипунов
родился 24 декабря 1890 г. Воспитанник сначала Устьсысольского духовного
училища, а потом Вологодской духовной семинарии, И. В. Шипунов весьма ус-
пешно проходил курс учения как в училище, так и в семинарии и окончил по-
следнюю студентом в 1912 году. Еще на семинарской школьной скамье он меч-
тал поехать учиться в высшее учебное заведение. И пробовал было осущест-
вить свою мечту, но неудачно. Осенью 1912 года он поступил в Московскую
духовную академию, но, не получив стипендии, тогда же оставил ее. А так как
ему в том же году предстояло отбывать воинскую повинность, то, направляясь
к дому, он остался в Ярославле и здесь поступил вольноопределяющимся в 181
Остроленский полк. В августе 1913 года срок службы кончился, и Иван Ва-
сильевич вернулся в Устьсысольск. Здесь был сразу же назначен учителем Де-
ревянской второклассной школы, где был всего месяца два, после чего перешел
в Устьсысольское духовное училище, в котором преподавал сначала гимнасти-
ку и музыку, а после и немецкий язык. В два года, после окончания семинарии,
Иван Васильевич испытал много жизненных перемен. Этому он даже сам удив-
лялся и говорил иногда в товарищеской беседе: «А ведь судьба меня в два-то
года в разные стороны перекидала». Для родных и товарищей было неожидан-
ным его решение поступить на военную службу, так как последняя совсем не
подходила к его характеру. Скромный всегда и мягкий, он был прекрасным то-
варищем и пользовался симпатиями знавших его. Заветная мечта «поучиться»
не оставляла его даже тогда, когда отправлялся в армию в военное время. Пере-
давая родным свои небольшие сбережения, он говорил, чтобы до его возвраще-
ния не тратили их. «Когда вернусь — обязательно поеду в Варшавский», — до-
бавил он. Произведенный в прапорщики запаса, в половине мая 1914 года от-
правился отбывать полагающийся лагерный сбор, по окончании которого по-
ехал домой. В день объявления мобилизации он был еще в пути, а в Устьсы-
сольск приехал как раз в день объявления войны. До 24 августа 1914 года Иван
Васильевич проработал в управлении воинского начальника и был отправлен в
Рыбинск во вновь сформированную часть, с которой впоследствии и был на пе-
редовых позициях, где положил душу свою «за други своя», умер славной
смертью героя — на поле брани 9 октября 1914 года под дер. Бжустовым Ра-
домской губернии Козеницкого уезда. Ему было 23 года. После получения пе-
чального известия в Стефановском храме города Устьсысольска 19 ноября была
отслужена по убитом панихида в присутствии учащихся и учащихся духовного,
высшего начального и приходских училищ, солдат местной конвойной коман-
ды и многих знакомых и знавших покойного [139].

В 1915/1916 году список призванных на войну учителей церковных школ
Вологодской епархии пополнился 20 лицами учительского персонала, в том
числе 5 учителями из Устьсысольского уезда — Григорием Михеевым (Усть-
вымская школа), Михаилом Молодцовым (Коберская школа), Семеном Трофи-

мовым (Гуть-грездская школа), Димитрием Лихачевым (Чернышская школа) и Афанасием Мезенцовым (Савиноборская школа).

Заведующие, учителя и учительницы церковных школ всех уездов Вологодской епархии на все время войны добровольно обложили себя налогом в пользу больных и раненых воинов и на другие военные нужды. По Устьсысольскому уезду учащие изъявили согласие помогать ежемесячными отчислениями епархиальному лазарету духовного ведомства. Кроме этих обязательных взносов, многие из учащихся жертвовали из своих личных средств на различные нужды войны и располагали к таким пожертвованиям своих учеников и учениц, а равно и окружающее население.

Виды и формы пожертвований были весьма разнообразны — учащие и учащиеся устраивали сборы на праздничные подарки воинам, находящимся в окопах, жертвовали в благотворительные учреждения, обслуживавшие разнообразные нужды войны, ходили по приходам с рождественской и пасхальной славой и устраивали школьные концерты и на деньги, полученные за славу и собранные во время концертов, покупали гостинцы для воинов, производили высылку денег из кружечек, повешенных в классных комнатах, и отсылали их в лазареты на содержание больных и раненых воинов или покупали на них вещи для детей беженцев и проч. [140].

5. УСТЬСЫСОЛЬСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ

Появление и деятельность духовного училища в г. Устьсысольске не только имело важное значение для уезда, но внесло значительный вклад в развитие образования жителей Зырянского края [141].

5.1. Предпосылки появления духовного училища в Устьсысольске

5.1.1. Открытие Яренского уездного духовного училища

В начале XIX века в городах Устьсысольске и Яренске, как и в уездах этих городов, не было ни одного учебного заведения. Первым учебным заведением в этих двух городах явилось Яренское народное училище, открытое в 1805 г. и в 1808 г. преобразованное в двухклассное уездное училище. Это училище предназначалось прежде всего для детей светских сословий, и лица духовного звания, принадлежавшие по месту своей службы к Устьсысольскому и Яренскому уездам, при желании дать своим детям образование направляли их для обучения в духовные училища Сольвычегодска или Устюга. Так как расстояние до этих городов немалое, пути сообщения с ними были весьма затруднительны и духовенство особенной нужды в образовании тогда не чувствовало, то из Устьсысольского и Яренского уездов весьма мало лиц являлось для обучения в Устюжское и Сольвычегодское училища. Например, в Устюжском духовном училище, образовавшемся из Устюжской духовной семинарии, в 1813 году училось всего 247 учеников и из них только 6 учеников Устьсысольского и 5 учеников Яренского уезда. Для повышения уровня образования духовенства Устьсысольского и Яренского уездов было открыто духовное училище в Яренске.

История Яренско-Устьсысольского духовного училища начинается с 1822 года. В этом именно году последовало закрытие Сольвычегодского уездного духовного училища и открытие уездных духовных училищ вместе с приходскими духовными училищами, в Вельске, Никольске и Яренске и одного приходского духовного училища в г. Устьсысольске. Яренское училище было открыто с расчетом, что оно являлось центром для Устьсысольского, Яренского и части Сольвычегодского уездов. При открытии Яренского уездного училища, границы училищного округа были определены так, что они приблизительно совпадали с границами Яренского уезда, каким он был в старинные времена. Так, в XVII веке к нему принадлежали весь Яренский уезд начала XX века, почти весь Устьсысольский уезд (кроме церквей Объячевской, Лоемской, Летской, Ношульской и Спаспурубской) и три прихода Сольвычегодского уезда, расположенные по течению реки Вычегды, а именно Пустынский, Чакульский, Урдомский и Сойгинский Спасский монастырь.

5.1.2. Устьсыольское духовное приходское училище

В 1822 г. в г. Устьсыольске для нужд уезда было открыто приходское училище, и его ученики, окончив первый и второй классы, переходили для получения дальнейшего образования в Яренское уездное духовное училище. Об открытии приходского духовного училища в Устьсыольске свидетельствуют клировые ведомости Устьсыольского Троицкого собора за 1825 и следующие годы.

В период с 1822 по 1837 гг. смотрителем Устьсыольского духовного приходского училища состоял Протоиерей собора Александр Васильев Шергин. Он в 1814 году окончил студентом Вологодскую духовную семинарию и был определен старшим учителем бывшего Сольвычегодского духовного уездного училища. После него смотрителем Устьсыольского духовного приходского училища состоял Протоиерей Устьсыольского собора Вонифатий Кокшаров, который был утвержден смотрителем 16 июля 1837 года и проходил должность по день закрытия этого училища 8 апреля 1867 года. Таким образом, за все время существования Устьсыольского духовного приходского училища в нем служили только два смотрителя.

Протоиерей Кокшаров 26 сентября 1834 года был определен в учителя 2 класса Устьсыольского духовного приходского училища, каковую должность проходил до 18 июля 1855 года, совмещая смотрительство с учительством. Ранее Кокшарова учителем 2 класса был Александр Федорович Попов. Кроме того, учителями Устьсыольского приходского духовного училища являлись во втором классе Михаил Андреевич Смирнов с июля 1855 по 31 августа 1863 г., Иван Куратов по 11 июля 1865 года и Владимир Кикин с 1865 года. В первом классе учителями был Устьсыольского собора диакон Иван Семенов Попов с 11 февраля 1823 г. до 1840 г. С 27 апреля 1840 г. по 15 июля 1840 г. исправлял должность учителя 1 класса училища Устьсыольского собора дьячок, впоследствии диакон Стефан Епифанов Попов. С 1840 г. по 26 октября 1845 г. состоял Андрей Евфимович Попов. С 14 ноября 1851 г. по 10 апреля 1856 г. состоял священник Петр Петрович Ильинский. После окончания семинарии в 1856 г. состояли учителями студент семинарии Николай Вишерский, до определения его во священника к Пажгинской Благовещенской церкви Устьсыольского уезда; Виктор Андреевич Крутиков с декабря 1859 г. по март 1861 г.; Иннокентий Степанович Попов с 4 сентября 1863 г. по 8 апреля 1867 г.

Существовали приходские духовные училища до преобразования низших духовных училищ, последовавшего в 1854 году. В этом году прежние уездное и приходское училища соединены в один состав под названием уездного духовного училища из трех отделений: высшего, среднего и низшего, с двухгодичным курсом в каждом отделении. Только в г. Устьсыольске и после реформы 1854 года приходское духовное училище, и именно в составе 1 и 2 классов, оставлено было в отдельном существовании, впредь до усмотрения. В 1867 г. оно признано было излишним по малочисленности обучающихся в нем учеников, и Святейший Синод, согласно с представлением Вологодского Преосвященного и заключением духовно-учебного управления, определил: поручить Вологодскому Преосвященному Павлу сделать распоряжение о закрытии училища с переводом его

учеников в Яренское духовное училище и с передачей в ведение смотрителя последнего книг и дел закрываемого училища; сумму, ассигнованную на Устьысольское училище, передать в распоряжение Вологодского семинарского правления на усиление средств к содержанию учеников. С мая месяца 1867 года 22 ученика 1 и 2 классов Устьысольского приходского духовного училища поступили в Яренское духовное училище. Проучившись здесь год, один из этих учеников выбыл в другое училище, один уволен в епархиальное ведомство, 10 переведены в среднее отделение и 10 оставлены на повторительный курс. В первые годы своего существования Устьысольское духовное приходское училище помещалось в каменном доме, где была ратуша (впоследствии на том месте находились каменные дома наследников купца М. А. Суворова). Потом училище переведено было на квартиру в деревянный дом местного о. Протоиерея и до дня своего закрытия не имело собственного дома и помещалось в наемных квартирах, причем, например, в 1865 году ассигновалось на это училище на квартиру и прислугу 57 р. 10 коп., вся же сумма ассигнования равнялась 566 р. 18 1/4 коп., из них жалование начальствующим и учащим — 357 р. 50 коп., на содержание воспитанников — 156 р. 50 к., на канцелярские потребности — 5 р. 8 1/4 коп. С первых дней своего существования училище, наряду с детьми духовенства, давало образование и детям других сословий г. Устьысольска. Посещал это училище почетный блюститель по хозяйственной части — таковым в 1862, 1863, 1864 годах состоял Устьысольский купец Николай Александрович Попов, который жертвовал в пользу училища по 25 руб. в год.

5.1.3. Помещение Яренского духовного училища

В ночь на 15 июня 1871 года Яренский училищный дом сгорел. 5 июля того же 1871 года Преосвященный Палладий, бывший в то время Епископом Вологодским, при обозрении епархии, находился в Яренске и свидетельствовал пепелище Яренского духовного училища, а также осмотрел обывательский дом, который училищное начальство предполагало нанять под квартиру училища. При дальнейшем следовании по епархии, Преосвященный Палладий 15 июля прибыл к Визингской Троицкой церкви и здесь посетил местного священника Георгия Попова, председателя съезда депутатов Яренско-Устьысольского училищного округа и дал ему непосредственное предложение о созыве экстренного съезда депутатов этого округа, по случаю пожара училищного дома. Преосвященный уполномочил председателя съезда и депутатов его принять все меры к открытию учения в Яренском училище с началом учебного времени. Депутаты экстренного съезда, заседавшего в Яренске 10—14 августа 1871 года, также осмотрели на месте сгоревшее здание училища и оставшиеся постройки, причем оказалось, что от училищного дома сохранился один каменный фундамент с повреждениями. Кроме того, сохранились от пожара флигель-сторожка, дровяник и забор вокруг училищного места; проверили оставшееся после пожара училищное имущество, состоящее из 32 наименований училищных предметов, из 44 названий книг капитальной библиотеки, из 27 названий книг ученической

библиотеки. При этом пожаре сгорел весь архив училища, что явилось причиной отсутствия документальных данных за первое время существования Яренского духовного училища. Определяя здание для училища, депутаты осматривали дом коллежской секретарши Мариамны Поповой. Дом этот был в длину на 7 саж. и в ширину на 5 саж. Вверху и внизу в нем было по 5 отдельных комнат. Все депутаты нашли этот дом подходящим для размещения училища и решили купить его, тем более что цена дома казалась о. о. депутатам совершенно умеренной. Однако прежде чем решили дело покупки, пригласили всех членов училищного правления осмотреть означенный дом и, получив одобрение и согласие на принятие дома под училище, съезд депутатов постановил купить дом у Поповой за 1200 рублей. После покупки дома для Яренского духовного училища, депутаты имели рассуждение о необходимости строительства нового дома для училища, и в главной мысли, что по причине непригодности купленного дома к училищному помещению и его малыми размерами, нужно строить училищный дом, согласились все депутаты. При этом Устьсысольские депутаты заявили, что новый училищный дом необходимо строить в г. Устьсысольске с переносом туда самого училища, выставя в качестве причин к этому центральность г. Устьсысольска к училищному округу, с громадным расстоянием в 800 верст от окраин его к г. Яренску, дешевизну всех необходимых предметов для содержания учителей и учеников в г. Устьсысольске, обширность города, лучшее устройство, большее число и удобство квартир по сравнению с Яренском, где квартиры малочисленны, малы и неопрятны, что вредно влияет на здоровье мальчиков. Яренские депутаты, соглашаясь с устьсысольскими, представили им главное неудобство для перенесения училища в Устьсысольск, а именно то, что г. Устьсысольск с зырянским простонародьем, в нем дети духовенства не могут вне классов знакомиться с русским языком и это будет усложнять труд учителей и затруднять успех детей. Эти воззрения разделили депутатов на две стороны и соглашения между ними не последовало. В этой связи было постановлено: яренские депутаты, не принимая на себя ответственности перед своим духовенством, не зная мнения всех, но желая служить общей пользе в деле перемещения училища, согласились просить Его Преосвященство, не благоугодно ли будет вопрос о перемещении училища из Яренска в Устьсысольск передать на обсуждение всего окружного духовенства и потребовать от него согласия, а от училищной корпорации наставников потребовать своего мнения по учебному делу.

5.2. Перевод и размещение духовного училища в Устьсысольске

5.2.1. Перемещение духовного училища из Яренска

Вопрос о перемещении училища из Яренска в Устьсысольск возник в связи с вопросом о необходимости строительства нового здания для училища. Духовенству каждого уезда — Устьсысольского и Яренского — желательно было

иметь духовное училище в своем уездном городе, так как воспитывать детей удобнее именно в своем городе. Так как вопрос о перемещении училища решался на съезде духовенства округа и так как от Устьсысольского уезда, сравнительно с Яренским, всегда было большее число депутатов, то вопрос по большинству был решен за перенесение училища из Яренска в Устьсысольск. Яренские депутаты на съезде 30 ноября — 2 декабря 1871 г., из уважения к центральному положению г. Устьсысольска, согласились на перевод училища из Яренска в Устьсысольск при условии, если они изъявят согласие на счет устьсысольских церквей и духовенства, без участия яренских церквей и духовенства, выстроить в г. Устьсысольске, на каменном фундаменте, по надлежащему законному проекту, деревянный дом для училищного общежития. Такое желание было заявлено яренскими депутатами для приюта своих духовных детей, как зырян, так и русских, во-первых, для лучшего и скорого обрусения, а во-вторых, для предохранения от вредных привычек в разговорном слове. Устьсысольские депутаты, со своей стороны, согласились построить дом для общежития учеников Яренского училищного округа, если училище будет переведено в Устьсысольск. После этого на имя Преосвященного Палладия, Епископа Вологодского и Устюжского, был получен указ Св. Синода от 24 августа 1872 г., № 1674, о переводе духовного училища из г. Яренска в г. Устьсысольск:

«Во внимание к изложенным в представлении Вашего Преосвященства соображениям и заявлению депутатов духовенства Устьсысольского уезда об устройстве при Устьсысольском училище ученического общежития на местные средства, перевести, согласно заключениям Учебного Комитета и хозяйственного управления при Св. Синоде духовное училище из г. Яренска в г. Устьсысольск, с именованьем его Устьсысольским и с отпуском ассигнованной на содержание личного состава Яренского училища суммы на содержание личного состава в Устьсысольском духовном училище».

В период 29 ноября — 3 декабря 1872 г. состоялся новый съезд депутатов Яренского духовного училищного округа, на котором слушали пункты предложения Его Преосвященства:

«1) Употребить все меры к перемещению училища из г. Яренска в г. Устьсысольск к будущему 1873/4 учебному году, так чтобы учение в начале того года уже было открыто в г. Устьсысольске... 3) Принять меры к найму или покупке в г. Устьсысольске двух домов, удобных для помещения, в одном училища и квартиры смотрителя училища, а в другом — ученического общежития и квартир помощника смотрителя и надзирателя за учениками....6) Если в г. Устьсысольске, как надобно полагать, не найдется совершенно удобных домов для всегдашняго помещения училища и общежития, то предложить о. о. депутатам сделать распоряжение о составлении плана для по-

стройки нового училищного корпуса и дома для общежития — какой план со сметой и препроводить ко мне в свое время для рассмотрения и утверждения».

По выслушивании и обсуждении предложения Его Преосвященства, депутаты пришли к заключению, которое, к общему их сожалению, не вполне решило вопрос относительно времени и других обстоятельств перевода училища, поскольку яренские и устьсысольские депутаты в подробностях этого дела представили различные мнения. Так, яренские депутаты признали нужным отсрочить время перевода училища в Устьсысольск, а устьсысольские настаивали на немедленном перемещении училища с января 1873 года; также различны были мнения и относительно постройки общежития, т. е. одно ли духовенство Устьсысольского уезда должно строить помещение для общежития или же при участии Яренского.

На этом журнале последовала резолюция Его Преосвященства:

«1872 г. декабря 28 дня. Вопрос о переведении училища из Яренска в Устьсысольск Высшим Начальством окончательно решен, и потому об этом уже не может быть никаких прений, самый же перевод должен состояться к будущему учебному 1873/4 году. Дом для училища в Устьсысольске должен быть строен на сумму, вырученную от продажи училищных зданий в Яренске и на общую сумму духовенства Яренского и Устьсысольского уездов; дом же для общежития воспитанников на счет духовенства одного Устьсысольского уезда, как прежде оно обещалось и только под этим условием Яренское духовенство согласилось на переведение училища в Устьсысольск. Если же будут строить один дом вместе и для училища и для общежития, что во всех отношениях удобнее и выгоднее, то в таком случае две трети издержек, должно принять на себя Устьсысольское духовенство и одну треть Яренское. Но к обеспечению Устьсысольского духовенства в означенных расходах и в замене освобождения духовенства Яренского от издержек по устройству общежития, — мною уже изыскано собственно на этот последний предмет до 2000 руб.; именно, чрез Консисторию выслано в Правление Яренского училища до 500 руб., по моему предложению пожертвовано Устьсысольским собором 500 руб., Тотемским монастырем 500 руб., другими монастырями 500 руб., сверх сего можно ожидать еще из разных источников до 1000 руб. До постройки же училищного дома с общежитием в Устьсысольске следует нанять для того и другого удобных квартиры».

25—27 июня 1873 г. состоялся экстренный съезд депутатов Яренского училищного округа для окончательного соглашения о перемещении духовного училища из г. Яренска в г. Устьсысольск и надлежащие исполнения о том воли Правительства. О. о. депутаты единогласно постановили:

1) Яренское духовное училище переместить к 16 августу сего года в Усть-сысольск, с открытием общежития с самого начала учебного 1873/74 года.

2) Поручить училищному правлению в предстоящее каникулярное время учинить перевозку всего училищного имущества — архива, библиотеки и классных принадлежностей и пр. с употреблением на то 65 рублей, положенных в смете 1872 г.

3) При постройке одного дома для училища и общежития расходы делить на две половины: одна на общежитие вообще, другая на училище вообще. Первую будут покрывать сумма, пожертвованная Его Преосвященством собственно на сей предмет 3000 руб., и раскладочные на церкви и духовенство Усть-сысольского уезда. Вторую половину должны покрывать раскладочные суммы на весь училищный округ, т. е. на Яренский и Усть-сысольский уезды — на церкви и духовенство — и сумма, вырученная с продажи в Яренске старого училищного места и всего того, что на нем есть, и училищного старого дома.

В члены временного комитета, на обязанность которого возложено было все, что потребуется по устройству училища и общежития, избрали соборных Протоиерея Вонифатия Кокшарова, священников Андрея Попова и Александра Сахарова и Вильгортского священника и депутата Иакова Попова.

Съезд депутатов постановил: просить настоятеля с братией Ульяновского монастыря 1) позволить во время продолжения постройки училищного дома с общежитием бесплатно разместиться училищному общежитию в Подворье Ульяновского монастыря в г. Усть-сысольске. 2) Не найдется ли возможным из монастырских доходов внести в Государственный банк на вечное время до 1000 руб. в пользу Усть-сысольского духовного училища. 3) Ульяновский монастырь не найдет ли возможным уступить соснового леса до 2000 деревьев из лесных монастырских дач. Равно съезд депутатов, по бедности духовенства училищного округа, счел необходимым обратиться с покорнейшей просьбой к о. Протоиерею Усть-сысольского собора Вонифатию Кокшарову, не найдет ли возможным он бесплатно отдать собственный деревянный дом под временное помещение училища до окончательного устройства училищного здания в г. Усть-сысольске.

Яренское духовное училище, согласно постановлению съезда духовенства Яренско-Усть-сысольского училищного округа, к началу 1873/74 учебного года было переведено из Яренска в Усть-сысольск. Однако, когда училище было перемещено в Усть-сысольск, общежитие открыто не было. В журналах съезда депутатов Усть-сысольского округа имеется следующее постановление:

«Общежитие для учеников, учреждение хотя весьма полезное и желательное для всех, но по неимению средств местных, бедности духовенства и церквей, в сем 1875 г. открыто быть не может — поэтому оставить открытие общежития до более благоприятного будущего улучшения быта духовенства и других местных средств, при единственной надежде духовенства в этом случае на милость своего Архипастыря, если ему благоугодно будет ходатайствовать у Правительства необходимые для сего суммы».

На 1874, 1875 и 1876 гг. у купца Флорова под училищное общежитие был арендован дом за 200 руб., но так как общежития не открывалось, то временный комитет при Устьсысольском духовном училище сдавал дом (с убытком для себя) под квартиру частным лицам. Таким образом, исполнение принятого на себя обязательства открыть при училище ученическое общежитие, духовенству Устьсысольского училищного округа пришлось отложить.

С перемещением училища из Яренска в Устьсысольск сократился училищный округ, а именно четыре церкви Сольвычегодского округа (Чакульская, Сойгинская, Пустынская, Урдомская церкви) отошли к Устюжскому училищному округу. В округе Яренского училища остались только церкви Яренского и Устьсысольского уездов, каковых в 1867/68 г. было 34 церкви Яренского уезда и 45 церквей Устьсысольского уезда.

5.2.2. Первоначальное размещение духовного училища в Устьсысольске

При перемещении училища из Яренска в Устьсысольск съезд депутатов Устьсысольского духовенства первоначально предполагал разместить училище и общежитие бесплатно в двух деревянных двухэтажных смежных домах, из которых один дом принадлежал Ульяновскому монастырю, а другой — Устьсысольскому Протоиерею Вонифатию Кокшарову. Однако, когда предположение не совершилось, для общежития был законтрактован в другом месте дом, принадлежавший в то время купцу Флорову, причем общежитие в нем так и не было открыто. Для училища первоначально был нанят дом у Протоиерея Кокшарова и затем вскоре он был приобретен духовенством округа в собственность — в этом деревянном доме училище располагалось в течение 17 лет (в начале XX века этот дом принадлежал преподавателю духовного училища П. Н. Виноградову). Для частного лица этот дом по вместительности являлся более чем достаточным, однако для учебного заведения, с сотней учеников, он был мал и неприспособлен. Так, в одно время сверху этого здания размещалось четыре класса, комната наставников и комната правления училища; из трех классов выход был в находящийся по середине дома коридор и из одного класса выход был только в соседний класс и через него в коридор. Если по какой-либо причине учитель или ученик этого класса опаздывал на урок, то он должен был пройти в свой класс через другой, чем нарушалось течение занятий последнего класса. Так, при проходе наставника через класс ученики обязательно вставали и затем снова садились, занимавшийся же до того времени с ними учитель должен терпеливо ждать, пока кончится такая помеха; или, если среди урока появлялась потребность какому-либо ученику соседнего класса на время оставить урок, то он проходил через другой класс вперед и обратно, чем отвлекал учеников смежного класса. Кроме того, так как дом этот был ранее частным домом, то комнаты разделены были в нем не сплошными капитальными стенами, а три класса соединялись между собою дверьми, поэтому из одного класса весьма было слышно, что делается в другом соседнем. Приготовительный класс нахо-

дился внизу, в низком помещении. Внизу дома отведены были также комнаты для училищной библиотеки и училищного сторожа. Если представить всю ситуацию училищного помещения, то вполне понятна будет та радость, с какой училищная корпорация покидала старое здание и переходила в новое каменное помещение духовного училища. Понятна будет также и та поспешность, с какой переведено было училище из одного здания в другое.

10 мая 1888 г. была произведена закладка нового каменного здания и 28 октября 1890 г. училище торжествовало свой переход в новое здание. Два с половиной года для постройки и просушки большого каменного здания Усть-сысольского духовного училища, с учетом местного климата, являлось весьма коротким сроком.

5.2.3. Торжество по случаю освящения нового здания Усть-сысольского духовного училища 28 октября 1890 года

Постройка каменного, в одной половине — двухэтажного, в другой половине — трехэтажного здания для Усть-сысольского духовного училища летом 1890 года была доведена до конца, и в последних числах октября наступило время перехода духовного училища из старого неудобного в новое благоустроенное помещение [142—146].

Определенная особой комиссией программа торжества освящения училищного здания была рассмотрена в общем собрании всех членов правления, преподавателей училища и членов строительной комиссии 9 октября 1890 г. Правление училища постановило ходатайствовать перед Его Преосвященством, Преосвященнейшим Иоанникием, Епископом Велико-Устюжским, о разрешении и благословении празднования освящения нового училищного здания 28 октября по предложенной программе, и, в случае разрешения на это, о дне освящения всепочтительнейше доложить Его Преосвященству, Преосвященнейшему Израилю, Епископу Вологодскому и Тотемскому и испросить его благословение, известить также все местное и окружное духовенство.

Так как суммы на покрытие расходов для проведения торжества по случаю освящения здания правление училища не имело и съезд духовенства ее не ассигновал, то на этом же заседании 9 октября был поднят вопрос и об изыскании необходимых на это средств. Почетный блюститель по хозяйственной части В. П. Оплеснин заявил собранию, что для торжества он жертвует 1 фунт чая, 10 фунтов сахара, 5 фунтов конфет, 20 фунтов свеч и доставит пихту для украшения здания. Г. г. преподаватели училища изъявили желание сделать между собою подписку и собрать сумму на расходы по угощению учеников, каковой было собрано 17 рублей. Г. смотритель училища изъявил желание принять на себя все остальные расходы по устройству торжества. На журнале правления училища последовала резолюция Преосвященнейшего Ионникия, Епископа Велико-Устюжского: «16 Октября 1890 года. Призываю благословение Божие на новое училищное здание и молю Господа, да почиет в нем дух премудрости, разума и благочестия», а на программе торжества того же числа последовала резолюция: «Утверждается».

В первых числах октября дорога в край, по обыкновению, начала портиться, и сообщение стало затруднительным, при этом почта опаздывала не на один день. Благодаря лишь полученному по телеграфу известию о содержании резолюции Его Преосвященства по поводу торжества, правлению училища явилась возможность заблаговременно доложить о дне торжества Преосвященнейшему Израилю, Епископу Вологодскому и Тотемскому, и Высокопреосвященнейшему Палладию, Экзарху Грузии, а также заблаговременно послать окружному духовенству чрез о. о. Благодичных уведомления о дне торжества. Правлением училища были посланы особые уведомления о. Протоиерею Ибской Вознесенской церкви и священнику Палевицкой Покровской церкви как лицам, заявившим особое свое сочувствие делу постройки училищного здания. Несмотря на эти своевременные распоряжения, бездорожица задержала окружное духовенство от присутствия на торжестве. Из окрестного духовенства на торжество смогли прибыть только Благодичный 2-го Яренского округа Устьвымской Благовещенской церкви священник Павел Мотохов, Благодичный 1-го Устьсысольского округа Вильгортской церкви священник Григорий Мысов и Зеленецкой Богоявленской церкви священник Николай Попов.

Как предложено было по программе, торжество началось в субботу 27 октября. Перед всенощным бдением ученики училища под присмотром начальствующих принесли из местного собора наиболее чтимые иконы, а также аналои и подсвечники, которые установили на соответствующих местах в большом училищном актовом зале, предварительно украшенным зеленью. На лицевой стороне зала разместили икону, сооруженную духовенством округа в воспоминание чуда 17 октября 1888 года, и икону Благословляющего Спасителя, которые были украшены венками из зелени. На середине правой стены зала располагался портрет Государя Императора, украшенный венком из зелени, цветами и флагами, с надписью из зелени над ним: «Боже Царя храни». Противоположную стену украшала надпись из зелени «Учение — свет», хоры также были украшены зеленью и флагами, причем зелень с хор гирляндами спускалась в зал и красиво покрывала собою решетку хор. На середине хор был уставлен вензель Государя Императора, украшенный также зеленью, цветами и флагами. По стенам зала, кругом их, в два ряда был сделан роскошный бордюр из зелени. Таким образом, впечатление от зала получалось весьма эффектное, особенно зал красив был вечером при обильном освещении.

Всенощное бдение началось в 5 часов вечера. Совершал его Протоиерей местного собора с двумя соборными священниками и двумя приехавшими гостями — священниками Мотоховым и Поповым. Множество прихожан, привлеченных небывалым в городе торжеством, не могли поместиться в зале и часть молящихся расположилась в прилегающих к нему коридорах. Участие в училищном хоре приняли и некоторые из горожан-любителей. За всенощным бдением особенно хорошо было исполнено «Свете тихий», «Ныне отпускаеши», «Честнейшую херувим» и «Великое славословие».

На другой день, 28 октября, поздняя Литургия была совершена в Стефановском храме в присутствии начальствующих и преподавателей училища,

учеников и множества молящихся. Совершал Литургию соборный Протоиерей со священниками Мотоховым и Поповым. Во время Литургии молились о здравии Архипастырей, принимавших участие в постройке училищного здания: Высокопреосвященнейшего Палладия, Экзарха Грузии, которому принадлежала инициатива и первые сборы на постройку здания; Преосвященнейшего Израиля, Епископа Вологодского и Тотемского, разрешившего постройку здания; Преосвященнейшего Иоанникия, Епископа Велико-Устюжского, под непосредственным наблюдением которого совершена была постройка здания. Молились и об упокоении души Высокопреосвященнейшего Феодосия, Архиепископа Вологодского и Устюжского, который много содействовал сбору сумм на постройку училищного здания.

Преподавателем училища В. И. Нарциссовым была сказана следующая речь на слова:

«Того бо есмы творение, создани во Христе Иисусе на дела благая, да в них ходим» (Ефес. 2, 10).

«Такими словами, благочестивые слушатели, Первоверховный Апостол Павел, утверждая в вере и благочестии юную Ефесскую церковь, указывает на назначение, просвещенных во Христе Иисусе, Ефесян, а вместе с ними и на назначение всех чад Божиих. Вера в Искупителя и жизнь по вере, т. е. добрые дела, составляют необходимые условия нашего спасения. Равным образом и сущность христианского воспитания заключается в этих началах: в вере и добрых делах. Одной веры без добрых дел недостаточно для полного совершенства, — точно так же, как обучения истинам веры без наставления жить по вере. Обучение без воспитания также мертво, как, по слову Апостола, вера без добрых дел. Поэтому высокообразованный человек не всегда бывает высоконравственным. Случается, что он знает измлада истины веры и измлада же не живет по ним, потому что он обучен только по христиански, но не по христиански воспитан. Как образованным, напротив, вправе назваться тот, кто не только приобрел познания, но и прилагает их к жизни; так и христиански воспитанным человеком может назваться тот, кто знает учение Христово и живет по его требованию; т. е. благочестиво и добродетельно. Что же служит средством к такому просвещению? Без сомнения семья, школа, и в особенности церковь, по справедливости называемая училищем благочестия. Эти источники, из которых истекает доброе воспитание, находятся в таком тесном единстве между собою, что первый из них не имеет значения и смысла без последнего.

Религия и церковь служат началом и конечною целью школьного воспитания. Задача школы необходимо должна сходиться с задачей церкви. «Да будет совершен Божий человек, на всякое благое дело уготован» (2 Тим. 3, 15—17). Вот мудрое Апостольское указание цели и сущности нашего просвещения. Мы должны быть совершенными,

приготовленными к совершению всякого благого дела; христианское дитя должно быть воспитываемо, как Божий человек. Сообразно с этою целью, религия должна проникать все существо школы и всю ее деятельность. Только такая школа способна приготовить истинных сынов церкви и государства, утвердить в них верность и любовь к Государю и отечеству, воспитать честных, трудолюбивых граждан, истинно образованных людей.

Никакое человеческое учреждение, никакая наука и школа не обладают такими воспитательными средствами, как церковь и религия. Школьное обучение детей поэтому необходимо должно быть проникнуто религиозно-воспитательным духом. Такая школа способна воспитать людей Божиих совершенных, приготовленных на всякое благое дело. Вот почему истинные сыны церкви Христовой всегда были вместе и истинными сынами своего Отечества. Служение Царю и Отечеству верой и правдой для них составляет не только долг гражданский, но и священный.

Насколько высоко смотрели на такое образование Св. отцы церкви, — это свидетельствует история. Св. Иоанн Златоустый, в опровержение взгляда, что воспитание для света отлично от воспитания для Господа, говорит: «Не говори, что это нужно для одних монахов; разве я делаю твоего сына монахом? Нет нужды, чтобы он был монахом. Сделай его христианином, ибо светским преимущественно надлежит изучать христианские обязанности, особенно же детям, которые предназначаются жить в свете, — ибо они должны жить среди моря, сражаясь с свирепыми волнами его. Подумай, как много для твоего сына войти в свет отличным врачом с орудиями, которыми он может отсекасть гордость каждого, врачевать душу лекарствами Св. Писания. Известнейшие огласительные училища всегда ревновали о религиозном воспитании, так что писатели церковные, говоря об этих училищах, называют их училищами Св. Писания. Вообще училища первых веков христианства много заботились вместе с образованием ума и о воспитании сердца и воли.

Когда святая вера покорила царей и царства, на помощь таким училищам выступило гражданское правительство, которое стремилось к поддержанию их деятельности, сознавая вполне благотворное их влияние.

И у нас, на Святой Руси, с самого начала ее просвещения светом Евангелия, образование носило на себе строго религиозно церковный характер. Русские князья, а потом цари, вельможи и знатные бояре не знали другого образования, кроме религиозного. Весь общественный строй, вся жизнь Руси была запечатлена духом церковности. Духовенство русское, издревле заправлявшее народным образованием, ныне снова прививается на святое служение народу. Причина, почему именно духовенство признается правоспособным в образовании, ле-

жит, конечно, в его историческом прошлом и главным образом в том, что оно хранит св. веру, источник истинного образования. Итак, истинное воспитание христианин получает при помощи церкви и при свете веры Христовой.

Будем же, братия, в деле собственного самовоспитания и воспитания детей наших прибегать к святой церкви за ее мудрыми правилами и советами, чтобы быть достойными сынами ее. Будем постоянно памятовать, что, при помощи ее, мы можем исполнить назначение Божие — делать дела благая. А вам, дети, сынам пастырей церкви и ее служителей, в сей благознаменитый день освящения нового училища, рассадника духовного просвещения, подобает возблагодарить Господа Бога за то, что вам предуготовано Его Промыслом обучаться в школе, которая не только обучает вас добрым познаниям, но и воспитывает в духе церкви. В этой школе для вас открывается дверь к высокому священно-учительскому служению церкви и отечеству. С благодарением вместе попросим у Господа, чтобы Он даровал нам благодать, укрепляющую наши душевные силы к продолжению нашего учения на пользу Святой Церкви и Отечеству. Аминь».

По окончании Литургии был совершен крестный ход в здание училища в следующем порядке: впереди ученики духовного училища несли запрестольный крест, хоругви и Св. иконы; за ними следовали попарно прочие ученики училища, училищная корпорация и училищный хор, певший догматик «Всемирную славу»; затем священнослужители, как участвовавшие в совершении Литургии, так и неучаствовавшие, всего 10 лиц — протоиерей, иеромонах, 5 священников и 3 диакона. Такой торжественный крестный ход в Устьсыольске был, вероятно, первый с основания города; неудивительно поэтому, что множество и сторонних для училища богомольцев участвовало в ходе.

По прибытии в училище в большом актовом зале приступили к служению благодарственного Господу Богу молебствия, которое совершал о. Протоиерей в сослужении лиц, участвовавших в крестном ходе. Училищная корпорация вместе с учениками, не участвовавшими в пении, заняла пространство впереди на правой стороне зала, большая же часть зала была занята сторонней публикой. Вся интеллигенция города присутствовала на торжестве, кроме того, во время молебна было очень много простого народа.

За молебном были провозглашены многолетия Государю Императору и Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнейшему Палладию, Экзарху Грузии, Преосвященнейшему Израилю, Епископу Вологодскому и Тотемскому, Преосвященнейшему Иоанникию, Епископу Велико-Устюжскому, духовенству Устьсыольско-Яренского училищного округа, строителям дома, начальствующим, учащим и учащимся в училище и всем православным христианам.

По окончании молебна было совершено кропление училищного здания Святой водой, которое, по причине больших размеров здания, заняло достаточ-

но много времени, так что во время кропления с приличною торжественностью были возвращены в храм Св. иконы и хоругви, а в училищный зал успели внести и расставить мебель для почетных гостей, оставшихся присутствовать во время акта.

Торжественный акт начался в час пополудни пением училищным хором церковной песни: «Днесь благодать Святого Духа нас собра». Затем, когда гости заняли свои места, смотритель училища Н. А. Яхлаков взошел на кафедру и прочитал следующую историческую записку:

«Достопочтенное собрание!

До 1873 года духовное училище для двух зырянских уездов Вологодской епархии (Устьсысольского и Яренского) было в г. Яренске. В 1871 году, после того как сгорел дом, в котором помещалось училище, в г. Яренске куплен был для него дом готовый, но старый, оказавшийся неудобным во многих отношениях, так что предстояла необходимость или построить новый дом для училища, или в прежнем произвести самые радикальные перемены и исправления. Тогда между духовенством Устьсысольского уезда возникла мысль о переведении училища из Яренска в г. Устьсысольск, как ближе стоящий к географическому центру района означенных уездов, между тем как окраины Устьсысольского уезда отстоят от г. Яренска на 700 и даже 800 верст. Духовенство Яренского уезда не желало перевода училища, мотивируя свое нежелание, главным образом, тем, что дети его, обучаясь в Устьсысольске и поставленные в необходимость занимать квартиры у тамошних граждан, большею частию природных зырян (а в г. Яренске население русское), легко могут настолько свыкнуться с зырянским языком, что с большим трудом их можно будет приучить к правильной русской речи. Наконец, духовенство двух уездов пришло к соглашению относительно перевода училища из Яренска в Устьсысольск под тем условием, чтобы при Устьсысольском духовном училище было открыто общежитие, особенно необходимое в силу местных условий, что признано необходимым и желательным и ревизией (1886 г.) члена Учебного Комитета при Св. Синоде, действительного статского советника г. Зинченко. И вот, во внимании к изложенным в представлении бывшего епархиального Епископа Палладия соображениям и заявлению депутатов духовенства Устьсысольского уезда об устройстве на местные средства при Устьсысольском училище ученического общежития, указом Св. Синода от 24 Августа 1872 года, согласно заключению Учебного Комитета и Хозяйственного Управления при Св. Синоде, духовное училище из г. Яренска было переведено в г. Устьсысольск. Высокопреосвященный Палладий, бывший Епископ Вологодский, принимавший живое участие в переводе училища из Яренска в Устьсысольск и в устройстве общежития, первый же изыскивал и средства для этого. Так, в резолюции своей от 18 Июня

1873 года на одном из журналов правления училища, между прочим, изъяснил: «Кроме этих 1000 р. (незадолго перед тем, именно 18 Мая, препровожденных из консистории в училище) на предмет устройства общежития для воспитанников Устьсысольского духовного училища еще изысканы: 500 руб., препровожденных консисториею в прошедшем году, 500 руб., пожертвованных Устьсысольским собором, 500 руб., пожертвованных Тотемским монастырем, 500 руб. Семигородною пустынею, 300 руб. Корнилиево-Комельским монастырем и 100 руб. из кошелековых сумм Богородицкой Вишерской церкви, — всего 3400 руб. (со включением поименованных 1000 руб.)». Экстренный съезд духовенства, бывший в июне 1873 года постановил учредить временный комитет, которому поручил вести заготовку общежительных принадлежностей и все дело по устройству здания для училища и общежития (сначала предполагались деревянные здания). Впрочем, дело о постройке дома собственно для училища скоро было решено приобретением в собственность того самого дома, который был нанят под временное помещение училища, когда училище к началу 1873/74 учебного года было переведено в Устьсысольск. Что касается до устройства общежития, то временный комитет при первых же своих операциях встретился с непреодолимыми препятствиями, потому что имевшаяся на этот предмет сумма, составившаяся из пожертвований учреждений по большей части посторонних училищному округу, была слишком еще незначительна. И очередной съезд о. о. депутатов того же 1873 года (в Ноябре месяце) решил приостановить заготовку общежительных вещей, а наличные деньги обратить в процентные бумаги. А следующий очередной съезд (1874 г.) пришел к заключению, что для открытия общежития необходимо единовременно израсходовать до 20,000 руб., а потому и открытие во всех отношениях полезного и, по местным условиям, даже необходимого общежития отложить до более благоприятного будущего. И только съезд 1875 года пришел к мысли, что нужно составить сначала потребный капитал посредством обложения известным сбором церквей и духовенства округа и обложил сначала один Устьсысольский уезд, согласно обещанию духовенства этого уезда выстроить деревянный дом для общежития на свои собственные средства, взносом на постройку здания для училища с общежитием по 1/4 коп. с приходской души. Но потом, когда решено было построить каменный дом для училища (старый дом оказался негодным) с общежитием, к взносам на означенный предмет было привлечено и духовенство Яренского уезда. Так началось собирание капитала из сбора собственно с церквей и духовенства училищного округа. Сбор этот с годами был увеличиваем до 1/2 коп., до 1 коп., до 2 коп. с приходской души, но потом, в силу повторявшихся недоимок и обременительности, был уменьшен опять до 1/2 коп. с приходской души. Временный же комитет за ненадобностью

был упразднен. С 1879 года, по закрытии Вельского духовного училища, когда ассигнованная на содержание его сумма была разделена между другими училищными округами епархии и на долю Устьсольского духовно-училищного округа отчислено 500 руб., сбор на общежитие пошел быстрее, ибо эти 500 руб. окружным духовенством были всецело назначены на устройство общежития, так что к 1883 году составила довольно значительная сумма и съезд означенного года нашел благовременным снова учредить комиссию по заготовке строительных материалов. Когда в 1885 году правлением училища был составлен проект каменного здания для училища с общежитием, а по проекту составлена архитектором приблизительная смета стоимости постройки и оказалось, что такое здание будет стоить до 90 тысяч рублей, то Преосвященный Израиль, Епископ Вологодский, в резолюции на одном из журналов правления училища указал, чтобы при наличных, далеко недостаточных средствах, не надеясь на постороннюю помощь, не начинали дела в широких размерах. Да и само духовенство училищного округа увидело, что устройство общежития при училище на неопределенное время должно остаться только желанием; но все же решило не медлить постройкою здания собственно для училища с квартирами смотрителю и его помощнику. С этою целию архитектор Федоров, состоящий при Вологодском Губернском Правлении, по программе правления училища, составил новый план для здания и исчислил смету стоимости его, которые (план и смета) были рассмотрены и утверждены Строительным отделением Губернского Правления. Вот поэтому-то последнему проекту с незначительными дополнениями к нему и выстроено то здание, которое теперь освящено.

Закладка этого здания с Архипастырского благословения была совершена 10 Мая 1888 года. Мелкий дождь, орошавший небольшую группу богомольцев, молившихся при закладке здания, служил счастливым предзнаменованием благополучного исхода дела, успех которого зависел сколько от помощи Божественной, столько и от мудрых распоряжений Архипастырей — Вологодского Израиля и Устюжского Иоанникия. Первый из них положил прочное основание для работ, указав, как следует поставить это дело в самом его начале, — второй сделал не только множество письменных распоряжений о производстве работ и выборе материалов, но и словесных в то время, когда два раза (в 1888 и в 1890 годах) обзирал работы во время их производства; благодаря указаниям Преосвященного Иоанникия, явилась возможность устроить несколько помещений в подвальном этаже и таким образом приспособить здание для помещения в нем общежития, по крайней мере, на 70 мальчиков. Благодаря своевременным распоряжениям Преосвященного Иоанникия, окружное духовенство изыскало 15 тысяч рублей, недостававших на устройство здания, употребив на всю постройку 40 тысяч, из коих 25 тысяч частью собраны в течение

17 лет с духовенства, частью пожертвованы, частью образовались из % на капитал и наконец 15 тысяч позаимствованы за 4 3/4 % годовых частью из сумм местных попечительных советов, частью из капиталов церковных и причтовых и у частных лиц.

Если бы не эти мощные двигатели — помощь Божественная и мудрые указания Архипастырей, то разве возможно было бы в такой отдаленной глуши, каков Устьсыольск, в глуши, где нет ни хороших строительных материалов, ни порядочных рабочих, ни опытных руководителей, в три года выстроить такое большое (в 2 этажа, с подвальным помещением, 26 саж. в фасаде и 10 саж. в поперечнике) каменное красивое здание, которое было бы весьма приличным и для любого из наших губернских городов, разве возможно было бы выстроить с таким удобным расположением помещений (30 помещений жилых, пять кладовых и несколько коридоров проходных комнат), что в нем свободно могут поместиться не только училище (пять просторных комнат для классов, одна для учителей, одна для вешания ученического платья и актовый зал) с квартирами — смотрителю (6 комнат), помощнику (6 комнат), надзирателю (2 комнаты), но и общежитие для учеников (2 просторные комнаты для спален, одна для вечерних занятий, одна для игр, столовая, кухня с отделением для служителей, умывальня и гардеробная)?!. И это замечательное дело получает еще больше значения ввиду того, что оно удовлетворяет существенным нуждам не только окружного духовенства, но и целого края, о чем скажут в своих речах ораторы, которые имеют говорить после меня».

По окончании чтения записки училищный хор стройно исполнил концерт «Воспоем светло людие» и затем преподаватель училища Н. Н. Вишерский произнес речь следующего содержания:

«Достопочтенные отцы, милостивые государыни и милостивые государи!

День, давно желанный и ожидаемый всеми, для которых близки интересы нашего училища с его питомцами, наступил сегодня и, без сомнения, этот день займет видное место на страницах истории нашего училища и будет всегда составлять одну из самых отрадных и светлых ее страниц. После 17-летнего пребывания в здании, мало приспособленном к условиям училищной жизни, в здании, напоминавшем, «бедную лачужку» знаменитого поэта, «и убогую и темную», — наше училище с нынешнего дня переходит в здание чистое, светлое, просторное, приспособленное к училищной обстановке; в продолжение 17 лет мы могли вместе с нашим родным поэтом уныло напевать: «у людей-то чистота, лепота, а у нас-то теснота-то, духота», а теперь и мы можем говорить, что и наши дети будут в дому, «как малина в саду и как пчелы в меду».

Каждому известно, что гигиенические и санитарные условия школы и содействие ее правильному физическому развитию учеников чрезвычайно важны; но физическое воспитание обуславливается прежде всего обстановкою школы, начиная с ее здания. Вопрос о том, где должно находиться и как должно быть построено школьное здание, — разработан школьной гигиеной, нам же остается сказать, что наше вновь воздвигнутое здание может удовлетворять требованиям этой гигиены. По крайней мере, между старым и новым зданием в этом отношении «дистанция огромного размера»; достаточно вспомнить, что рациональная гигиена требует никак не менее на каждого ученика 100 куб. футов, при высоте комнаты в 10 футов, так что классная комната для 50 детей должна иметь пол в 500 квадр. футов и вместимость до 5000 фут.; достаточно знать это, чтобы понять, как нужно и необходимо было иметь это новое здание для наших учеников.

Помимо непосредственного влияния на физическое развитие учащихся, по плану устроенное здание имеет благотворное влияние и на умственную жизнь их. Жизнь и деятельность души находится в тесной связи и в известной зависимости от жизни и деятельности тела. Связь между душою и телом человека связь понятная для нас, следовательно и развитие их понятно также. Все, что содействует правильному физическому развитию человека, тоже самое благотворно содействует и психическому, в данном случае — умственному. Имеет долю правды классическое выражение: «в здоровом теле и ум здоровый», а, правду сказать, гигиенические условия старого здания не столько могли содействовать, сколько препятствовать здоровому состоянию мысли; — нам, учителям, ежедневно вращавшимся в этом здании, приходилось и на личном опыте и из наблюдений над учащимися неоднократно убеждаться в справедливости этого. Нельзя было ожидать, чтобы учащиеся в продолжении всего времени своего пребывания в классе сохраняли ровное, одинаковое состояние духа, одинаковую сосредоточенность и внимательность к слушанию уроков, — и бодряя, живая детская натура чувствовала на себе неприятные последствия пребывания в старом здании. Сонливость, апатия, вялость в движениях мысли, слабая восприимчивость учащихся, — были нередкими явлениями особенно на последних уроках. Ввиду всех ожидаемых с переходом в новое помещение благ и для пользы учебного дела и для физического развития детей понятна при виде сегодняшнего торжества радость всех тех, которые могут войти в положение наших учеников и для которых дорого здоровье их и желательно ровное, нормальное, душевное состояние их.

Скажем теперь несколько слов о значении события, связанного с сегодняшним торжеством, для окружного духовенства, дети которого не только учатся и будут учиться в этом здании, но и будут жить в нем. Сегодняшнее событие со временем получит еще большее значе-

ние, когда в новом здании будет помещаться и общежитие для учеников. А общежитие при нашем училище необходимо. Из двух обширнейших уездов — Устьсысольского и Яренского собираются дети в наше училище. С самых отдаленных концов этих двух уездов отцы и матери отправляют своих детей в г. Устьсысольск. А что стоит эта отправка? Счастливы те дети, которые имеют достаточных родителей, которых могут доставить, по крайней мере, в первый раз в училище свои родные, и которые могут поместиться на квартирах у знакомых или родственников. А что сказать о большинстве наших учащихся? Какойнибудь бедный псаломщик, диакон, или даже священник, собравши свои последние сбережения и давши своему сыну родительское благословение и сообщивши правила житейской мудрости и благоповедения, отправляет его в г. Устьсысольск, иногда за 600 верст, не имея там ни знакомых, ни родных, и нередко пешком в невиданный для него город. По истине «начало ученья очень горько» для большинства наших учеников. Но не ограничиваются тяжелые думы бедных отцов одной отправкой детей. Неотвязно возникают в голове их другие роковые вопросы, как-то: доберется ли до города, поступит ли в училище, если поступит, как будет жить, как будет учиться? Эти вопросы естественно должны возникать в умах всех родителей, имеющих своих детей в учебных заведениях, но с тревожным характером могли возникать они именно среди нашего духовенства. В дошкольный период дети находятся под непосредственным наблюдением своих домашних. Во время своего учения они большую часть времени находятся на квартирах. Вот эти-то квартиры и могут служить источником тревожных дум и тяжелых вздохов почтенных родителей. Если припомнить даже наше, сравнительно недавнее время, то относительно квартир можно сказать, что не было в нашем городе вполне приспособленных, чистых, просторных, светлых, теплых квартир. Не многие дети имели счастье жить при порядочной квартирной обстановке и при хороших сравнительно условиях; большинству из них приходилось сообразоваться не столько с условиями жизни, сколько с состоянием отцовских кошельков. Приходилось нанимать квартиры по состоянию, в домах домовладельцев средней руки, а так как по пословице «гуртом — дешевле», то обыкновенно ученики помещались по несколько человек на одной квартире; нечего и говорить о том, что эти квартиры были не всегда близки от училища. Жизнь здесь, кроме контроля начальствующих, почти исключительно подчинена была надзору хозяев, а так как квартиранты и хозяева понимают хорошо, что «сор из комнаты не выносят», — то обыкновенно между ними было все «шито да крыто»; в исключительных уже случаях приходилось начальству «выводить» квартирантов из квартир и «закрывать» таковые как совершенно неподходящая для жизни учеников. Могут ли питать полное доверие к квартирохозяевам родители учеников, могут ли

они надеяться, что их дети гарантированы от всяких искушений избаловаться? Едва-ли.

«Не красна была изба наших учеников углами, не красна она была и пирогами». Бедно наше духовенство, бедны и дети. Если бы не пособие духовенства, многим из них, быть может, пришлось бы оставить школу из-за куска хлеба. Многим ли из них приходится иметь пищу простую, но свежую и здоровую? На какие средства приобрести ее? На каждого ученика, получавшего пособие, в наше время выдавалось, — по пословице, почти по «три деньги в день, куда хочешь, туда и день». Пособие, получаемое ими, могло покрывать самые необходимые расходы, как-то: за квартиру, на покупку письменных принадлежностей, кроме того, приходилось заводить кое-что из одежды, которая, по выражению матерей, как на огне горит на плечах наших учеников, — что же оставалось на стол? И спартанцы не позавидовали бы столу большинства наших учеников. Обычное меню русских спартанцев, — наших учеников, в большинстве случаев было — редька да картофель и гречневая каша-десерт. Можно ли говорить здесь о питательности, удобоваримости пищи? А не забудем того, что наши ученики находятся в таком возрасте, когда качество пищи в особенности может влиять на организм человека.

Нужно благодарить Бога, что мало замечалось и замечается заболеланий среди наших учеников, а ведь какое обширное поле представляется для распространения между ними разных болезней, связанных с худым питанием и плохой квартирой. Сама природа наша — скверная, холодная, голодная, негостеприимная приходит к ним на помощь в борьбе с невеселыми условиями жизни, да первоначальная, домашняя жизнь большинства их приучает заблаговременно к лишениям, так что они являются в училище уже привыкшими и к холоду, и голоду, и к стуже и нужде. Да, непривлекательна была жизнь наших учеников. Хотя ныне она значительно изменилась к лучшему, тем не менее с устройством общежития условия жизни учеников должны еще улучшиться. В общежитии ученики будут находиться под постоянным присмотром и наблюдением, будут жить при хороших санитарных и гигиенических условиях, будут питаться здоровой пищей, одеваться всегда прилично званию и сообразно с временами года; жизнь их здесь будет подчинена определенным правилам, дисциплине и порядку. Тогда и обитатели далекой Удоры, Печерских дебрей, верховьев Лузы с спокойным духом будут снаряжать в путь своих детей, зная, что они будут жить в холе, лишь бы только они не лишены были Богом дарований и прилежания в науках. Не говоря уже о полных сиротах и бедных воспитанниках, которые найдут в общежитии полный приют, и дети зажиточных родителей найдут здесь место, содержание их в общежитии не будет стоить дороже квартирного.

Кроме вышесказанных удобств и выгод, самое географическое, или вернее этнографическое положение нашего края требует существования общежития при нашем училище. Наше училище — инородческое; большинство поступающих в него — коренные зыряне, для которых русский язык далеко не свой. Можете представить, поэтому, каким тормозом является это незнание русского языка в деле успешного условия изучаемых ими на русском языке предметов, сколько усилий и трудов, совершенно лишних, требует оно и от самих учителей, при преподавании предметов. Зырянский язык — это, если можно выразиться, «необходимое зло нашего училища», но как зло, хотя и необходимое, оно должно быть ослабляемо, подавляемо. Естественно, что для нашего духовенства, пока существуют в пределах Российской Империи зыряне, зырянский язык всегда будет необходимостью. Трудно нашему духовенству и при полном искреннем желании его вполне оградить своих детей в дошкольный период от влияния зырянской атмосферы: и самые условия существовали их в зырянском крае, условия домашней жизни, окружающая среда, все будет научать их зырянскому языку. С этим злом нашему училищу приходится вести упорную борьбу и пользоваться в борьбе всеми мерами, которыми оно может располагать. Но при существовавших доселе условиях жизни учеников эти меры (как-то: запрещение употреблять зырянский язык в разговорах) не вполне достигали желаемой цели. Трудно бывает ученикам отставать от старых привычек, особенно унаследованных с детства и вырабатывать новые, особенно если для этого еще требуются усилия и труд, как в данном случае: по зырянски они говорят свободно, как на языке детства, а для русской речи им приходится подбирать слова, фразы и выражения, иногда и с немалым усилием и напряжением для них, наконец, много соблазнов кругом — много зырян, часто слышится зырянская речь, а пример заразителен, поэтому и нужна для них посторонняя сдерживающая рука, а при противоречии и наказывающая. Но содействие и этой руки, в лице всей училищной корпорации, мало помогало делу до сих пор; только при существовании общежития и мыслимо достижение желательной цели: здесь ученики будут под постоянным наблюдением русских людей и «хочешь — не хочешь» должны будут чаще употреблять русскую речь и учиться русскому языку.

Ввиду всех этих нужд, устройство общежития при нашем училище в наивозможно скорейшем времени должно быть общим желанием всех нас вообще и ближайшим образом нашего духовенства. Много было хлопот и трудов с делом постройки самого здания, не мало предвидится их еще впереди, но с Божиею помощью умели начать, с тою же помощью можно суметь и кончить дело и благодарное потомство не забудет трудов и хлопот; всегда в нем будет сохраняться и живо чувствоваться благодарность и духовенству, и строителям, и, в

особенности, нашим Архипастырям, всегда близко принимавшим и принимающим к сердцу интересы нашего училища».

По окончании речи г. Вишерского училищный хор исполнил «Актovou песнь» Главача.

После сего преподаватель училища В. П. Шляпин обратился к присутствовавшим со следующими словами:

«К Вам, милостивые государыни и милостивые государи, мое краткое слово!

Присутствие Ваше здесь в настоящую минуту и в таком значительном числе приятно убеждает нас, что нынешнее торжество нашего заведения имеет значение не для нас только, учащихся и учащихся, переходящих из крайне тесного и малоустроенного помещения в просторное и благоустроенное, и не для духовенства только края, коему принадлежит училище, но что нынешнему торжеству нашему причастны сердца и всего здешнего общества. Присутствие Ваше показывает, что мы не одиноки в своей радости: радость наша разделяется и Вами, в успехах нашего духовного заведения заинтересовано и светское общество. Впрочем, это понятно и по тому исключительному значению, какое может иметь, а с нынешнего года и на самом деле имеет училище наше для всего здешнего края.

Устьсысольский и Яренский уезды, для духовенства коих существует наше училище, представляют собою много особенностей, не встречающихся в других местностях Европейской России. Прежде всего, эти два уезда выделяются громадностью занимаемой ими территории. На пространстве Устьсысольского и Яренского уездов свободно уложатся вместе губернии Московская, Ярославская, Нижегородская, Калужская, Тульская и Рязанская, или, еще пример — на пространстве наших двух уездов могут уложиться Греция, Швейцария, Нидерланды, Дания и еще останется место для двух Бельгий. При громадности территории, население здесь настолько слабо, что на каждого жителя приходится более 1 1/2 кв. верст земли; вследствие же малонаселенности уездов, на все громадное пространство находится одно лишь низшее учебное заведение, из которого существует прямой переход в средние заведения и дается для способнейших ход к высшему образованию, это — наше училище. Губернский наш город с средними заведениями отстоит от Устьсысольска на расстоянии 877 верст и добраться до него отсюда почти в течение круглого года бывает труднее и дороже, чем от губернского города до Берлина. Наконец, в наших уездах пути сообщения в ином месте на столько первобытны, что здесь встречаются местности, где и летом на санях ездят, где жители более предпочитают пройти верст 100—150 пешком, нежели воспользоваться существующими способами передвижения. Результа-

том всех этих причин было то, что издавна крайне малый процент из наших двух уездов получал среднее, а тем более высшее образование. До 1840 года горожане и крестьяне детей своих вовсе не посылали ни в гимназии, ни в университеты. Образование получали только дети духовных, проходя через семинарии; но и из духовенства далеко не все получали достаточное образование. Даже более того: не все духовенство края обращалось к услугам и нашего заведения, существующего прежде всего и главным образом для удовлетворения нужд духовенства. Где в другом месте можно встретить, чтобы у священников, или псаломщиков в нынешнее время вырастали дети не будучи даже записанными в низшее училище? Здесь же такие примеры встречаются. Однако духовенство и здешнего края прекрасно знает, что для детей его самое первое средство добиться более или менее сносного существования в жизни — это получить образование. И на опыте духовенство края нередко видит печальные результаты отсутствия образования в детях. Не редки здесь примеры, что лица, принадлежащие по происхождению к духовному сословию, не получив никакого образования, вынуждены бывают исключаться из духовного звания и причислиться к податному состоянию, чтобы хотя таким путем снискивать себе пропитание. Случаи же здесь выдачи духовных девиц за крестьян даже и довольно часты. Где же причина всех этих печальных явлений? В разобщенности одной местности края от другой и в отдаленности самого края. Поэтому то, конечно, духовенство с неохотой идет на службу на окраины епархии, а епархиальной власти, чтобы заместить открывающиеся места на окраинах, приходится «посылать» сюда «лиц более благонадежных, как по своему образованию, так и по нравственности». Поэтому же, конечно, Преосвященнейший Иоанний, по прибытии на Великоустюжское викариатство обративший свое внимание на отдаленнейшие местности края, в видах привлечения сюда лучших сил к замещению священно-и-церковнослужительских мест, нашел нужным и предложил принимать детей священно-церковнослужителей Удорского края на полное казенное содержание в епархиальных духовных училищах (мужских и женских) независимо от того, живы или нет их родители. Общеeparхиальный съезд депутатов Вологодской епархии, коему было предложено изыскать средства на удовлетворение указанной потребности относительно Удорского края, принял во внимание, что и дети священно-церковнослужителей Печерского края находятся не в лучших с Удорскими условиями и назначил из прибылей свечного завода на каждое поступающее в учебное заведение лицо из Удорского и Печерского края до 60 руб. в год.

Но не одно духовенство у нас является таким классом, детям которого дается надлежащий ход в жизни только образованием. Сюда же относятся например чиновники, учителя светских заведений и

проч. Насколько для первого класса, настолько же и для последних жизненным вопросом является дать детям приличное образование, провести их прежде всего через низшее учебное заведение и таким образом воочию убедиться, насколько известный ребенок способен и как далеко, при своем усердии, может пойти. Большинство лиц, для которых с образованием приходит и насущное пропитание, у нас принадлежит к разряду малообеспеченных, для которых напрасно потратить хоть сколько-нибудь денег сопряжено со многими лишениями. Для этих последних и особенно важно иметь в некотором роде под руками низшее заведение, испытать чрез него способности сына, чтобы затем уже последнее достояние употребить на его образование. Но если не все духовенство края, при наличности училища, специально для духовенства устроенного, пользовалось и пользуется услугами этого заведения, то в каком положении должны были оказываться и как должны были чувствовать себя например родители-чиновники, для детей коих в крае нет низшего заведения, стоящего в непосредственной связи с средним? Пред их глазами предстояла дилемма: или с 9—10 лет отвозить своего сына в Вологду, или же оставить при себе и тем прямо лишить его возможности хотя бы попытаться получить среднее образование. Первое, по дальности расстояния, крайне неудобно и для редких по средствам, второе невыносимо тяжело для родительского чувства. Необходимость, однако, вынуждает большинство склоняться ко второму способу решения дилеммы. Представим теперь положение родителя, начавшего службу в Вологде и успевшего здесь провести своего сына чрез среднее заведение и даже чрез высшее, а затем продолжающего свою службу в нашем крае и потому лишенного возможности последующим своим детям дать образование. С каким чувством он может смотреть на этих последующих детей? А такие примеры весьма и весьма возможны. Неудивительно отсюда, что за все время существования духовного училища в г. Усть-Сысольске лица недуховного сословия стремились записать своих детей в это училище. Нужда общества была велика и настоятельна и училище не имело решимости окончательно отказать в удовлетворении этой нужды. С другой стороны, наличное помещение училища было настолько мало и тесно, что училище наше с крайнею только скупостью могло делиться с обществом теми благами просвещения, какие даются в училище. Были два года (1887 и 1888), в которые даже и вовсе не принимали инословных. Ныне помещение училища позволяет широко растворить двери для всех желающих учиться и училище сразу же воспользовалось этою возможностью. Из общего числа принятых в нынешнем году в училище, 57 % падает на инословных. Благодаря этому и общий процент инословных в училище ныне сразу же повысился. В предыдущем году инословных в училище было 10 %, ныне их стало 21 1/2 %. Итак, понятно, что нынеш-

нее торжество является праздником не для духовенства только, но и для всех родителей из иносословных, дети коих или успели уже поступить, или имеют еще поступить в училище.

Радушно открывая свои двери для иносословных мальчиков и таким образом расширяя число своих питомцев, училище, хотя и совершенно непреднамеренно, оказывает громадную услугу разрешения великой задачи, выставленной краю ходом исторической жизни, а именно — обрусению края. Обрусение зырянского края началось со времени распространения среди зырян христианства св. Стефаном Пермским, т. е. со второй половины XIV века, шло с того времени со всею неотвратимостию и к нынешнему времени сделало громадные успехи. К началу проповеди христианства св. Стефаном Пермским первое зырянское селение, ближайшее к родине Апостола зырян, было Пырас или Котлас, в шестидесяти верстах от Устюга, при впадении реки Вычегды в Северную Двину. Отсюда и на восток до Уральского хребта местность была зырянская, и на всем этом громадном пространстве слышалась одна зырянская речь. Ныне первым зырянским селением с этой стороны является дер. Межог, в 21 версте за Яренском, выше его, по течению реки Вычегды. От Котласа и до Межого, или на протяжении 227 верст произошло уже полное обрусение края. Когда вы путешествуете по течению реки Вычегды, вам часто напоминают об Апостоле зырян. В каждой более или менее значительной местности сохранилась память о том, или ином событии святого. Котлас — это место начальных апостольских трудов св. Стефана Пермского, далее следует Туглим — село, стоящее в стороне от большой дороги, в глуши. Стефан Пермский предрек, что здесь будут торги и действительно торговля в Туглиме процветает поныне, несмотря на неблагоприятное для торговли положение села, т. е. несмотря на глушь местности. Выше Гам. За привязанность Гамитян к белкам и употребление ими белок в пищу, после просвещения христианством, Стефан Пермский поразил Гамитян слепотою; и до ныне Гамитяне известны в окрестности как слепороды, люди с недостатками в глазах. Устьвымь — место кафедры Стефана Пермского, место многих деяний Святителя. Вблизи нынешнего Часовского села Стефан Пермский отслужил часы и т. п. Слыша от жителей местности постоянные напоминания о Стефане Пермском, вы чувствуете, что находитесь среди потомков прежних зырян и однако на всем протяжении от Котласа до Межого не слышите зырянской речи. Настолько полно совершилось здесь обрусение края. Зырянская речь ныне начинается с деревни Межого и притом так, что в конце деревни к Яренску говорят по русски, а на противоположном конце, за речкою Тыив, говорят по зырянски. Но после Межого, ужели уже нельзя услышать русской речи? Вовсе нет. Только совершенно незнакомые с нашим краем и в первый раз едущие сюда могут представлять, что если уже они раз заехали в зы-

рянский край, то уже и конец русскому языку. Живущие в самом зырянском крае хорошо знают положение вещей, и они знают, что ныне и в тех местностях, где окружающие говорят по зырянски, с удобством можно обходиться без знания зырянской речи. Они знают, что весьма удобно можно прожить, хотя бы в г. Устьсысольске, целый десяток лет и не выучиться ни одному зырянскому слову. Мы лично, два года тому назад, имели случай пропутешествовать по зырянскому краю вплоть до Чупрова — конечного пункта в Яренском уезде и считаем возможным заявить, что мы повсеместно, что нам нужно было говорили по-русски, нас понимали и нам отвечали по-русски же. В нынешнем году Преосвященнейший Иоанникий посетил Печерский край и здесь, в селе Троицко-Печерском, обратился к предстоящему народу с пространным поучением. «Почтение Преосвященного на русском языке не могло служить препятствием к пониманию слушателями, большинство которых (не только мужчины, но и женщины) понимают по-русски», — заявляет лицо, хорошо знакомое с краем. Итак, ни для Удоры, ни для Печеры, отдаленнейших пунктов зырянского края в нашей губернии, русский язык не является чем-то совершенно чуждым. О чем же все это свидетельствует? Очевидное дело, об успехах обрусения края. Это обрусение совершается неотвратно и в нем имеют нужду прежде всего сами зыряне. Суровый климат не дает возможности зырянам замкнуться в своем крае, а напротив, гонит их в чужие местности на отхожие промыслы. Так, например, жители Готовского прихода, в Удоре, поголовно — коновалы. На зиму они, по своему промыслу, отправляются в губернии Вятскую, Пермскую и Архангельскую, заглядывают и в среднюю полосу России. Само собой понятно, что для них свой собственный интерес — как можно лучше усвоить русскую речь. Но не только среди Готовских жителей существуют отхожие промыслы, они существуют повсеместно в крае, следовательно, повсеместно в крае чувствуется жителями необходимость знания русской речи. Отсюда, священная обязанность для всех, желающих пользы краю способствовать распространению здесь русской речи, облегчению жителям вступать в сношения с русскими, давать доступ им к русской литературе.

В начале распространения христианства среди зырян св. Стефан Пермский, чтобы помочь религиозному развитию зырян, перевел на зырянский язык употребительнейшие богослужебные книги. Но это было очень давно, тогда только было нужно, почему и просуществовало очень недолго. О существовании письменности на зырянском языке сохранились до нынешнего времени одни только смутные воспоминания. С недавнего времени вновь являются попытки возобновить литературу на зырянском языке. Но что было уместно и вызывалось необходимостью при св. Стефане Пермском, то теперь уже положительно излишне и неудобно исполнимо. Нынешние попытки из-

лишни уже по тому одному, что зыряне вновь переведенных книг не понимают; а неудобоисполнимы прежде всего вследствие крайней бедности зырянского языка. В этом языке нет многих понятий, а отсюда и слов для выражения этих понятий, какие переводчику приходится передавать на зырянскую речь. Последнему и остается во многих случаях слова чужого языка переделывать на зырянский лад; но каждый знает, что если к славянскому напр. слову да придать зырянское окончание, то это не значит перевести славянское слово на зырянский язык. Неудобоисполнимы ныне переводы на зырянский язык и потому, что ныне нет единого зырянского языка, а существуют отдельные во многом разнящиеся одно от другого, зырянские наречия. Разумеется, и в нынешнее время, переводами на зырянский язык думают помочь зырянскому сознанию, но этого удобнее и вернее можно достигнуть возможно большим распространением среди зырян грамотности русской. Наше училище, в этом отношении, и служит службу краю, обучая здешнее юношество русской речи. С нынешнего года, с расширением приемов в училище, эта служба имеет принять большие размеры. Чем большее число будет обучаться в училище, тем лучшие силы и в большем количестве выйдут на службу тому же зырянскому краю и тем успешнее пойдет само по себе неизбежное для края обрусение.

В сегодняшний торжественный день для училища, заявляя свое сочувствие училищу, пожелаем, чтобы училище это, во все время своего существования, так же радостно открывало свои двери для юношества края, как оно открывало их ныне, при первой представившейся к тому возможности, и чтобы таким образом долгие и долгие годы удовлетворяло насущные потребности края и служило великой задаче распространения русской речи среди зырянской народности и тем способствовало бы окончательному обрусению края».

После речи В. П. Шляпина хор исполнил гимн «Отцу небес благодаренье». Затем взошел на кафедру о. Павел Мотохов и обратился к присутствующим со следующей речью:

«По времени своего существования, слишком пятисотлетняя, по всей же древней Велико-Пермии, куда пространственно входил и наш духовно училищный округ, первая и при том с 1383 и по 1500 годы, т. е. со времени основателя своего Равноапостольного Первоиерарха Перми Стефана и при девяти Его Преемниках — Епископах — кафедра, в старину от своих Архиерейских училища и Престола на оледеневшую древле неверием страну сию обильно изливавшая и Свет Христова учения и благодать священнослужения, ныне рядовая приходская на устии р. Выми церковь Благовещения Пресвятой Богородицы — Троицею святопочивающих в недрах ее Архипастырей — чудотворцев Герасима, Питирима, Ионы, воочию поведает нам сколь

о древних достопамятных своих заслугах духовному возрождению во тьме и сени смертной сидевших предков наших, столько же, и веруем еще больше о неусыпающем предстательстве пред Богом сих Святителей, да возженный Ими Евангельский светильник «светит выну и тьма да не обьимет его».

Движимая сею верою, славная стариною Устьвымская Благовещенская церковь сему блистающему новым благоустроением храму духовной науки в торжество освящения его любовно приносить в дар и благословение Тричисленный лик Устьвынских Святителей, возлечением на гробнице Их освященный.

С 1868 года и поднесъ за небольшим перерывом в должности депутата быв причастны благосостояние родного по рождению и воспитанию Устьсыольско-Яренского духовнаго училища, в сей нареченный и святой день, во внешней судьбе его являющий переход едва не от смерти к жизни, горячо желаем: да в новонасажденном лептами церковными Вертограде сем коренится и цветет учение ко благочестию, да растут и успевают духовные чада во благодати и познании Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Сам же Он Божественный Вертоградарь во времена своя, молитвами Св. Отец наших Стефана, Герасима, Питирима и Ионы, да возвестит и умножит доброе плодоношение духовной нивы сея».

После сей речи о. Мотохов передал училищу в лице г. смотрителя его образ Святых Пермских Архипастырей-чудотворцев Герасима, Питирима и Ионы, причем выразил пожелание, чтобы учащиеся неустанно обращались со своими молитвами к Пермским чудотворцам, которые, можно уповать, примут под свой покров училище, служащее распространению среди Зырянского края света Христова учения.

Г. смотритель училища, благоговейно приложился к подносимой училищу Св. иконе и, принимая ее от о. Павла Мотохова, сказал:

«Достопочтенный отец Павел! Училище с величайшею благодарностию принимает этот дар, приносимый Вами в столь знаменательный для училища день. Мы с благоговением будем молиться перед ним и с любовью лобызать его. И о, если бы нам удалось в нашей жизни, хоть сколько нибудь подражать добродетелям тех Святителей, которые здесь, на этой иконе, изображены!»

Хор певчих пропел тропарь Устьвынским чудотворцам:

«Первопрестольницы Пермстии, истиннии хранилище апостольских преданий, столпи непоколебимии, православия наставницы, Герасиме, Питириме и Ионо! Владыку всех молити мир вселенной даровати и душам нашим велию милость».

Во время пения тропаря все присутствовавшее на акте стояли и молились поднесенной училищу от Устьвымской Благовещенской церкви иконе угодников Божиих.

Затем, когда присутствовавшие заняли свои места, на кафедру возшел г. инспектор народных училищ В. Е. Кичин и прочитал стихи, нарочно составленные им для дня училищного торжества.

После этого хор певчих исполнил гимны: «Коль славен наш Господь в Сионе», «Многи лета, многи лета, Православный Русский Царь» и «Боже Царя храни», — чем акт и закончился в 4-м часу пополудни.

По окончании молебна, до начала акта, училищная корпорация телеграммой поздравила Его Преосвященство, Преосвященнейшего Иоанникия, Епископа Велико-Устюжского, с совершившимся переходом подчиненного ему училища в новое здание. От Его Преосвященства в день акта была получена следующая телеграмма: «Взаимно поздравляю, процветания желаю, празднуйте завтра».

В день же акта Устьсысольское духовное училище удостоилось получить поздравление от Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Палладия, Экзарха Грузии, выраженное следующей телеграммой: «Поздравляю училище с переходом в новое здание, вседушно желая ему дальнейшего процветания».

Правлением училища, по случаю торжества, были выданы лучшим ученикам в подарок книги «Новый Завет» на русском языке. Книги удостоились получить следующие ученики: IV класса — Павел Попов, III класса — Николай Казаков, II класса — Виктор Покровский, I класса — Стефан Мотохов, przygotowательного класса — Александр Попов.

По окончании акта всем ученикам училища было предложено чаепитие, а затем им объявлено об их освобождении от вечерних занятий и возможности вечером вновь явиться в училище и участвовать в иллюминации училищного здания.

Гостям, почтившим своим присутствием акт, был предложен г. смотрителем училища завтрак в его квартире. Во время завтрака учитель местной женской прогимназии Н. В. Лабанов обратился к г. смотрителю училища со следующей речью:

«Устьсысольское общество, приветствуя в лице Вас, высокоуважаемый Николай Александрович, учебную корпорацию вверенного Вам училища — со днем открытия нового училищного здания, рассадника духовно-нравственного просвещения в инородческом, зырянском крае, — от души желает, чтобы этот рассадник просвещения был светочем христианской истины, — школой правды, мира и любви. 28-е Октября 1890 года — пусть будет знаменательным днем для духовенства здешнего края: духовенство давно сознавало потребность в таком здании, которое как в педагогическом, так и в гигиеническом отношениях вполне соответствует современным правилам школьной гигиены. Несмотря на скудость средств, которых далеко не доставало

для постройки такого капитального здания, энергичное правление духовного училища и опытная комиссия, выбранная духовенством, довели дело до конца: здание готово и сегодня торжественно освящено. Честь и слава Правлению и Комиссии, которые свято и честно сумели оправдать доверие духовенства и заслужить себе доброе имя! Духовенство, в свою очередь, воздаст должное деятелям и скажет им русское спасибо. Дай Бог, чтобы в этом рассаднике просвещения царил свет христианской истины, внушалось благоговейное чувство к обожаемому Монарху и Его Августейшему Семейству, любовь к дорогому отечеству, и чтобы каждый, взирая на этот рассадник просвещения, мог сказать: «Господи, во свете Твоем узрим свет!» Остается пожелать успеха в науках, (в науке и труде вся наша сила и могущество), и сказать: да здравствует учебная корпорация во главе виновника торжества, высокоуважаемого Николая Александровича, да здравствуют учащиеся! Многая лета учащим и учащимся!»

Вечером здание училища было иллюминировано. Многие из учеников в ожидание иллюминации не покидали здания училища до самого вечера, отлучившиеся же на время в свои квартиры, вскоре возвращались в училище, так что оживление в новом здании в течение всего дня не прекращалось ни на минуту. Наступившие вечером слякоть и сырая погода во многом мешали успеху иллюминации, однако немало горожан, желающих посмотреть на новое здание при полном его освещении, прошло вечером мимо нового училища.

Когда училище было вполне освещено, ученикам раздали десерт и они собрались в актовзый зал. Здесь училищный хор исполнил несколько светских песен, которое произвело самое приятное впечатление, причем некоторые песни настолько понравились публике, что повторялись по три и четыре раза.

По окончании иллюминации ученики были распущены по квартирам, и таким образом торжество в Устьсыольском духовном училище закончилось. На посетившую публику торжество произвело наилучшее впечатление, все заявляли о нем, как о явлении небывалом еще до настоящего времени в г. Устьсыольске.

Устьсыольское духовное училище, по случаю своего торжественного дня, получило благословение от Его Преосвященства, Преосвященнейшего Израиля, Епископа Вологодского и Тотемского и от Троице-Стефано-Ульяновского монастыря. Преосвященнейший Израиль прислал училищу Св. икону преподобного Павла Обнорского при следующем предложении на имя правления Устьсыольского духовного училища от 31 октября 1890 года за № 241:

«Сердечно радуюсь окончанию давно ожидаемой постройки нового здания для училища и совершившемуся уже освящению его. Благодарение Господу за то, что Он призрел на нужды служащих при училище и учеников его и благопоспешил окончить дело, умиротворив строителей. Думаю, что новое училищное здание не только будет служить утешением для вас, сердцу которых оно очень близко,

но утешением и вместе украшением для города. Призываю благословение Божие на начальствующих, на всех служащих при училище и детей, и в благословение посылаю икону Преподобного Павла Обнорского. Да будет Он молитвенником вашим навсегда».

Настоятель Троице-Стефано-Ульяновского монастыря Архимандрит Матфей прислал икону Господа Вседержителя при отношении на имя правления училища от 24 октября 1890 года:

«От глубины души благодарю правление за приглашение моего недостойнства быть участником в торжественном освящении нового училищного здания; но по слабости своего здоровья, а главное зрения, не могу сам лично принять участие в молитвах при означенном освящении. Почему и посылаю от обители в благословение икону Благословляющего Христа Спасителя, для помещения оной в новом училищном здании, или в новом храме, — да благословит Господь учащих и учащихся в сем рассаднике просвещения духовного юношества».

На лицевой стороне иконы надпись: «Копия с чудотворного образа Христа-Спасителя, находящегося в Троице-Стефано-Ульяновском монастыре Вологодской губернии, Устьысольскаго уезда, у зырян». На обратной стороне иконы надпись: «Сия икона освящена в Троице-Стефано-Ульяновском монастыре 24 Октября 1890 года, в благословение от обители новаго училищнаго здания в г. Устьысольске, от Архимандрита Матфея с братиею».

Необходимо отметить, что только с устройством каменного дома явилась возможность открыть при училище и ученическое общежитие, но и в этом случае, открытие общежития явилось делом совершенно случайным. По первоначальной планировке каменного здания, общежития при нем не предполагалось, и все здание было рассчитано на помещение в нем училищных классов, рекреационных зал, комнат учительской, правления и библиотечной и двух квартир для смотрителя и помощника смотрителя училища. Преосвященный Иоанникий, бывший Епископ Велико-Устюжский, при обозрении викариатства в 1888 г., 8 июня был в г. Устьысольске и обозревал строившийся тогда дом под училище. При этом, удостоверившись лично в возможности расширить училищное помещение устройством комнат в подвальном этаже здания, Преосвященный немедленно дал распоряжение устроить эти помещения. Вследствие этого распоряжения появилась возможность устроить для общежития учеников в подвальном этаже кухню, кладовые, ученическую столовую и помещение для служителей училища. С таким расширением училищного корпуса уже стало возможно, кроме классных комнат и квартир смотрителя и его помощника, поместить в здании училища и ученическое общежитие, которое было открыто при училище первоначально в малых размерах, а потом уже и в полном составе.

5.3. Административное правление духовного училища

5.3.1. Съезды депутатов духовенства училищного округа

Яренское духовное училище открыто было по уставу 1814 года, затем оно подвергалось реформам в 1854 г., 1869 г. (по уставу 1867 г.), 1885 г. (по уставу 1884 г.). Из всех реформ училища более оживления в жизнь края внесла реформа по уставу 1867 г. В связи с этой реформой организованы были съезды депутатов духовенства училищного округа. Предварительно были собраны 18 августа 1867 г. Благочинные всех шести училищных округов епархии, в тех именно городах, где находились духовные училища. Эти Благочиннические собрания разделили училищные округа на десятки церквей, от которых были выбраны депутаты на съезды по делам своих училищ. По получении актов этих собраний Епархиальным Начальством немедленно было предписано всему духовенству епархии посредством закрытой баллотировки выбрать от каждого десятка церквей в округе депутатов на съезды по делам своих училищ. Вследствие такого распоряжения, по числу десятков церквей, были избраны в Яренском округе десять депутатов. По утверждении избранных духовенством депутатов в их должностях Епархиальным Начальством было сделано новое распоряжение и на этот раз уже об открытии окружных училищных съездов епархии. Первый съезд о. о. депутатов Яренского училищного округа состоялся 4 февраля 1868 г. в г. Яренске и занятия съезда происходили в зале училищного дома. На этом съезде были следующие депутаты священники.

Устьсысольского уезда:

- Георгий Попов, Корткеросской Успенской церкви;
- Николай Вишерский, Пажгинской Благовещенской церкви;
- Сергей Воронцов, Койгородской Спасской церкви;
- Иоанн Воскресенский, Летской Преображенской церкви;
- Иоанн Кокшаров, Устькуломской Петропавловской церкви;

Яренского уезда:

- Михаил Быстров, Ленской Спасской церкви;
- Стефан Бачалдин, Оквадской Введенской церкви;
- Павел Мотохов, Устьвымской Архангельской церкви;
- Андрей Попов, Важгортской Воскресенской церкви;

Сольвычегодского уезда:

- Никанор Ржаницын, Пустынской Успенской церкви.

Предметом занятий этого съезда было избрание Председателя съездов, избрание членов, из среды местного духовенства, в правление Яренского духовного училища и назначение времени будущих съездов. Председателем съезда единогласно был избран корткеросский священник Георгий Попов, членами для Яренского училищного правления были избраны Яренского собора священник Иоанн Пономаревский и Иртовский священник Благочинный Николай Торков. Временем своих будущих съездов о. о. депутаты назначили 12 декабря, местом же, вследствие чрезвычайной обширности училищного округа, — по очереди города Яренск и Устьсысольск, так как депутаты Устьсысольского уезда признали

для себя г. Яренск неудобным и дальние путешествия затруднительными, равно и депутаты Яренского уезда нашли для себя таковым г. Устьысольск.

По утверждении членов от духовенства для училищного правления состоялось открытие правления Яренского духовного уездного училища. Открытие совершилось 13 марта 1868 года в зале училищных собраний, в присутствии смотрителя, инспектора, наставников и учеников училища, а также членов правления от духовенства священников Иоанна Пономаревского и Николая Торкова. О. о. Пономаревским и Торковым и старшими учителями училища священниками Николаем Доброумовым и Филофеем Преображенским было отправлено Господу Богу молебствие, после чего члены правления приступили к отправлению возложенных на них обязанностей. Во время заседания они постановили: пятым членом правления избрать старшего учителя священника Николая Доброума с тем, чтобы он, как наиболее способный, под руководством помощника смотрителя училища и с его помощью занимался письмоводством по правлению.

20 июня 1868 г. журнальным постановлением Духовной консистории определено — с целью сбережения пожертвований на училища и возможного облегчения духовенства, по обширности уездов Сольвычегодского, Яренского и Устьысольского и по отдаленности некоторых депутатов от местных училищных съездов, сократить их число в указанных уездах; на этом основании депутатов Сольвычегодского уезда священников Пустынской Успенской церкви Никанора Ржаницына, Яренского уезда Важгортской Воскресенской церкви Андрея Попова и Устьысольского уезда Летской Преображенской церкви Иоанн Воскресенского уволить от депутатской должности, предоставить причтам этих церквей поручить свой голос кому-либо из ближайших депутатов, который, в таком случае, если он будет уполномочен более чем от 15 причтов, должен иметь на съезде два голоса. Таким образом, последующие съезды депутатов Яренского округа были уже в количестве семи, а не десяти лиц. На первом, бывшем 12 декабря 1868 г., съезде о. о. депутаты решали вопросы о смотрителе, приготовительном классе, параллельных отделениях, общежитии, расходах по училищу и источнике к покрытию таких расходов. Смотрителем оставлен ранее бывший Евграф Федорович Макаров, приготовительный класс и параллельных отделений, по неимению в них надобности, решено не открывать. Плата за обучение в училище светских учеников была определена 15 руб. в год. Об общежитии, по неимению полномочий со стороны всего духовенства округа, положительного ничего не постановлено. Годовой расход по содержанию училища был определен в 1746 р. 20 к.

На училищном съезде, состоявшемся 18 июня 1869 г., о. о. депутаты занимались решением тех же самых вопросов, какие рассматривались на первом съезде. Повторены были прежние решения о смотрителе, приготовительном классе и параллельных отделениях. Плата за обучение светских детей уменьшена до 10 руб. в год. Относительно детей духовенства других округов было определено, что они могут обучаться в училище без всякой платы, но только не могут рассчитывать на денежные пособия от училища.

Общежития в этот раз было определено не открывать по причине отсутствия готовых для него помещений в училищных зданиях, строить же для него новое здание, на что потребовалось бы, по крайней мере, 5000 руб., о. о. депутаты, при настоящих средствах духовенства округа, нашли невозможным. При этом, по расчету депутатов, оказалось, что содержание учеников в общежитии стоить будет духовенству дороже, чем на частных квартирах.

Определенный о. о. депутатами расход по содержанию училища с 1 июля 1869 года по 1 января 1870 года был представлен в следующем виде:

- на выдачу пособий бедным ученикам — 490 р.;
 - на библиотеку и выписку периодических изданий — 235 р. 7 к.;
 - на больницу — 40 р.;
 - на наем писца и канцелярские расходы — 66 р.;
 - на содержание училищного дома, освещение, отопление и прислугу — 105 р.;
- Итого — 906 р. 7 к.

Полное преобразование духовных училищ Вологодской епархии, в том числе и Яренского училища, по штатам 1867 г., последовало с начала 1869/70 учебного года.

Председатель съезда о. о. депутатов Яренско-Устьсысольского училищного округа корткеросский священник Георгий Попов на первом съезде депутатов округа, при вступлении в права председателя, обратился к о. о. депутатам съезда с речью, в которой, в частности, сказал:

«Прежде училища содержались на казенный счет и были закрыты для духовенства. Правительство теперь вверяет их нашему попечению и наблюдению, от того они будут открыты для нас; не говоря уже о хозяйственной части, которая будет зависеть от нас, мы ближе узнаем учебно-воспитательную часть, будем видеть ход и направление образования, иметь влияние на это и заботиться, чтобы оно шло лучшим образом, а воспитатели и наставники, занимаясь обучением детей, обращались бы с ними свойственным детской натуре образом».

На заседании 30 июня 1873 года депутаты Яренско-Устьсысольского духовного училищного округа на съезде единодушно признали своим долгом выразить свою признательность Его Преосвященству следующим адресом:

«Преосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь!

Духовно-учебные заведения Вологодской епархии глубоко проникли в сердобольное Архипастырское внимание Вашего Преосвященства; Ваша щедрость к духовно-учебным заведениям оживляет все епархиальное духовенство. Три тысячи рублей, жертвуемые из различных источников по Вашим Архипастырским предложениями на устройство училищного общежития при Устьсысольском духовном училище наше духовенство приняло с глубочайшим удивлением и

признательностью. А мы при извещении таковом, не знали, милосердый и чадолюбивый Архипастырь, как возблагодарить Ваше Преосвященство, но только в полноте душевной радости молили и молим Господа Бога, да даст Он Милосердый, Вашему Преосвященству, за Ваше истинно отеческое о нас попечение, в настоящей жизни благоденственное на многая лета Архиерействование в пользу и назидание нам и чадам нашим, в будущей же да вознаградит Ваше Преосвященство сторицею».

7 июня 1874 года смотрителю училища Макарову, согласно постановлению съезда депутатов училищного округа, за усердные и полезные труды по училищу объявлена от Его Преосвященства Архипастырская благодарность. Помощнику смотрителя священнику Доброумову 27 декабря 1875 г. за ревностное и усердное исполнение своих обязанностей по постановлению съезда депутатов выдано в награду 100 руб. 13 декабря 1877 г., по ходатайству съезда депутатов преподано Архипастырское благословение всему составу учителей духовного училища за усердную, полезную и соединенную с полным знанием своего предмета училищную деятельность.

5.3.2. Съезды депутатов Устьсысольского училищного округа

Отчеты о проведенных съездах депутатов Устьсысольского училищного округа регулярно публиковались в «Вологодских Епархиальных Ведомостях». Например, журналы и протоколы съездов депутатов Устьсысольско-Яренского духовно-училищного округа, состоявшиеся в 1893 г. опубликованы в ноябре 1894 г. [147], 1899 г. — мае 1900 года [148], 1900 г. — апреле 1901 г. [149,150], 1903 г. — феврале 1904 г. [151,152], 1904 г. — январе 1905 г. [153], 1912 г. — феврале 1913 г. [154] и др.

Ниже приведены журналы съезда депутатов Устьсысольского училищного округа, проходившего 28 ноября – 1 декабря 1888 года [155].

№ 1-й, Ноября 28-го дня 1888 года.

В заседание съезда прибыли депутаты Устьсысольского училищного округа: настоятель Яренского Преображенского собора Протоиерей Михаил Быстров и священники церквей: Устьвымской Благовещенской Павел Мотохов, Устькуломской Петропавловской Николай Доброумов, Кажимской Дмитриевской Анатолий Попов, Межадорской Введенской Иоанн Вальский, Порубской Преображенской Аркадий Курсин и Постыкеросской Троицкой Владимир Шадрин. Заседание было открыто пением «Днесь благодать Святаго Духа нас собра». Затем произведены были выборы председателя и делопроизводителя съезда, причем оказались избранными единогласно: председателем Протоиерей Михаил Быстров и делопроизводителем священник Николай Доброумов. Постановили: Записав о сем в журнал, представить

онный на Архипастырское благоусмотрение Его Преосвященства. На подлинном последовала резолюция Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иоанникия, Епископа Великоустюжского, от 5 Декабря 1888 года, за № 1279: «Утверждается».

№ 2-й, Ноября 28-го дня 1888 года.

Съезд депутатов, для постоянного и вечного напоминания детям духовенства о необычайном чуде милости Божией, явленной в спасении драгоценной жизни Благодетельнейшего Государя Императора Александра Александровича и Его Августейшего Семейства в 17 день Октября сего 1888 года, постановил: поручить училищному Правлению заготовить приличную икону с изображением соименных Семейству Государя Императора Святых, поставив таковою в училищном зале, теплить пред оною неугасимую лампадку. На заготовление иконы, лампадки и на покупку масла внести в смету расходов на 1839 год 60 руб., а на будущее время ежегодно расходовать на масло 25 руб. На подлинном резолюция Его Преосвященства, от 5 Декабря 1888 года, за № 1288: «Утверждается. По содержанию сего журнала канцелярия заготовит преставление на имя г. Обер-Прокурора Св. Синода».

№ 3-й Ноября 29-го дня 1888 года.

На основании положения о свечном епархиальном заводе депутаты съезда священники: Павел Мотохов, Аркадий Курсин, Владимир Шадрин и Иоанн Вальский, по поручению собрания съезда, производили освидетельствование епархиальной свечной лавки при Устьсы-сольском Троицком соборе. По освидетельствовании оказалось следующее:

«К 1-му Января 1888 года оставалось свеч:

- 1) золоченых 128 п. 22 1/2 ф. на сумму 3985 р. 23 к.
- 2) белых 89 п. 10 ф. ... 2677 р. 50 к.
- 3) желтых 31 п. 15 1/2 ф. ... 910 р. 19 к.

В 1888 году поступило:

- 1) золоченых 24 п. 26 1/2 ф. ... 764 р. 53 3/4 к.
- 2) белых 135 п. 36 1/2 ф. ... 4077 р. 37 1/2 к.
- 3) желтых 40 п. 8 1/2 ф. ... 1166 р. 16 1/4 к.

ИТОГО 449 п. 39 1/2 ф. 13580 р. 99 1/2 к.

В 1888 году продано по 29 Ноября:

- 1) золоченых 67 п. 36 ф. ... 2105 р. 19 к.
- 2) белых 124 п. 16 ф.... 3732 р. —
- 3) желтых 33 п. 14 ф. ... 967 р. 24 к.

ИТОГО 225 п. 26 ф. ... 6804 р. 43 к.

Затем к 29 Ноября сего 1888 года в остатке состоит свеч:

- 1) золоченых 85 п. 15 ф. ... 2644 р. 57 3/4 к.
- 2) белых 100 п. 30 1/2 ф. ... 3022 р. 87 1/2 к.
- 3) желтых 38 п. 10 ф. ... 1109 р. 11 1/4 к.

ИТОГО 224 п. 13 1/3 ф. 6776 р. 56 1/2 к.

К 1 Января 1883 года огарочного воска оставалось

11 п. 34 1/2 ф. ... 189 р. 80 к.

Огарочного воска в 1888 году поступило

5 п. 9 1/2 ф. ... 83 р. 80 к.

ИТОГО 17 п. 4 ф. ... 273 р. 60 в.

Остаток денег, свеч и огарка по освидетельствовании оказался налицо.

Из вырученных по 29 Ноября сего года, от продаже свеч сумм отослано в Вологодский свечной комитет 5459 руб., на что и имеются оправдательные документы.

В наличности имеется 1047 р. 96 к.

Приходорасходная книга и документы лавочные содержатся в полной исправности; в свечной лавке порядок и аккуратность. А потому определили: 1) записав в сей журнал об оказавшемся, представить на Архипастырское благоусмотрение Его Преосвященства. 2) Изъявив от имени съезда искреннюю благодарность о. диакону Вохомскому, за вполне добросовестное и аккуратное ведение дела; вместе с сим съезд депутатов согласно прошению диакона Вохомского о вознаграждении его 100 рублями за десятилетие вполне признаваемые съездом труды его по приведению в образцовый порядок свечно-торговой операции, долгом считает благопочтительнейше ходатайствовать пред Его Преосвященством, Преосвященнейшим Иоанникием, Епископом Великоустюжским, не благоволено ли будет, прошение диакона Вохомского, признав достойным начальственного внимания испросить от Преосвященнейшего Израиля, Епископа Вологодского и Тотемского, милостивое удовлетворения оно на счет сумм Епархиального свечного комитета. На подлинном резолюция Его Преосвященства, от 5 Декабря 1888 года, за № 1289, следующего содержания: «Канцелярия заготовит представление на имя Преосвященного Израиля, по содержанию сего журнала».

№ 4-й, Ноября 29-го дня 1888 года.

Съезд депутатов Устьсысольского училищного округа слушали: журналы ревизионного комитета за № № 1, 2, 3 и 4, с представлением отчетов о приходе, расходе и остатке сумм по Усстьсысольскому духовному училищу и комиссии по заготовке материалов для постройки

училищного здания и самой постройки оно́го за 1887/8 год и по всестороннем рассмотрении их, пришли к заключению, вполне согласно́му с постановлениями ревизионного комитета, что все расходы сумм по Устьы́сольскому духовному училищу и комиссии, по заготовке материалов для постройки училищного здания и самой постройки в 1887/8 г., производились вполне правильно.

Затем преступлено было к выбору на будущий 1889 год членов ревизионного комитета, причем оказались избранными священники: Устьы́сольского Троицкого собора Константин Головков, Корткеросской Успенской церкви Устьы́сольского уезда Михаил Быстров и Часовской Спасской церкви Яренского уезда Стефан Попов, кандидатом к ним священник Зеленецкой Богоявленской церкви Устьы́сольского уезда Николай Попов. Постановили: журнал сей представить на усмотрение Его Преосвященства, вместе с журналами и экономическими отчетами за 1887 г. На подлинном резолюция Его Преосвященства, от 5 Декабря 1888 года, за № 1290: «Утверждается. Об избранных членами ревизионного комитета, правление училища сообщит редакции Вологодских Епархиальных Ведомостей для напечатания».

№ 5, Ноября 29-го дня 1888 года.

Съезд о. о. депутатов, на основании п. 3 §§ 22 и 31 училищного устава, производил избрание посредством закрытой баллотировки, членов училищного правления от духовенства на будущее трехлетие, т. е. на 1889, 1890 и 1891 годы. По произведении баллотировки, оказались единогласно избранными в члены правления состоящие и ныне в сей должности протоиерей Устьы́сольского Троицкого собора Андрей Попов и священник Вильгортской Сретенской церкви Григорий Мысов. Постановили: об утверждении избранных членами правления на следующее трехлетие лиц журналом сим почтительнейше просить Его Преосвященство. На подлинном резолюция Его Преосвященства, от 5 Декабря 1888 года, за № 1291: «Утверждается. Об избранных членами правления духовного училища, правление училища сообщит редакции Вологодских Епархиальных Ведомостей для напечатания».

№ 6-й, Ноября 29-го дня 1888 года.

Съезд депутатов Устьы́сольского училищного округа, слушали: представленную правлением училища смету расходов на 1889 год.

По всестороннем обсуждении означенной сметы, съезд депутатов училищного округа, постановили: общую смету расходов по содержанию Устьы́сольского духовного училища на 1889 год утвердить, присовокупив к ней следующие расходы: на заготовление приличной иконы с изображением соименных Семейству Государя Императора Святых, с неугасаемой лампадкой 60 руб. и прогонных денег депутатам училищного округа 120 руб., таким образом смета по училищу на 1889 год составит следующая:

Статьи расхода:

§ 1

- 1) на жалованье учителю приготовительного класса 450 р.
- 2) квартирного пособия смотрителю училища 150 р.
- 3) квартирного пособия помощнику смотрителя 120 р.

§ 2

- 1) на пособие бедным воспитанникам училища 1000 р.

§ 3

- 1) на ремонт и содержание училищного дома 150 р.
- 2) на наем прислуги 132 р.
- 3) на отопление 40 р.
- 4) на освещение 6 р.
- 5) на канцелярские принадлежности 25 р.
- 6) на содержание библиотек и выписку периодических изданий 150 р.
- 7) на жалованье письмоводителю училищного правления, комиссии и съезда 120 р.

§ 4

- 1) на жалованье фельдшеру за лечение болеющих воспитанников училища и лиц, служащих при училище 100 р.
 - 2) на застрахование училищных зданий и имущества 20 р.
 - 3) для выдачи на руки смотрителю училища и его помощнику на наем лошади при посещении ими ученических квартир 33 р.
 - 4) добавочного жалованья ежегодно учителю Василию Городецкому 100 р.
 - 5) на непредвиденные расходы 15 р.
 - 6) на наем священника для совершения Богослужения в первую и последнюю седмицу св. сорокадесятницы и для исповедания учеников и причащения Св. Христовых Таин 20 р.
 - 7) на заготовление приличной иконы с изображением соименных Семейству государя Императора Святых и на масло для неугасаемой лампадки 60 руб.
 - 8) на прогоны депутатам училищного округа 120 р.
- ИТОГО 2811 р.

Расходы эти по содержанию училища съезд депутатов училищного округа предполагает покрыть суммами:

- а) монастырских взносов, имеющих поступить в 1889 году 189 р.
 - б) раскладочной на церкви и духовенство 2622 р.
- ИТОГО 2811 р.

Раскладочную на церкви в духовенство сумму 2622 руб. о. о. Благочинные и настоятели соборов имеют представить в правле-

ние училища по полугодиям к 1 Февраля и к 1 Августа по следующей раскладке:

Устьсысольский Троицкий собор — 132 р. 90 к.

Благочиния Устьсысольского уезда:

1-го округа — 458 р. 60 к.

2-го — 174 р. 65 к.

3-го — 257 р. 65 к.

4-го — 311 р. 45 к.

5-го — 368 р. 45 к.

6-го — 44 р. 49 к.

Яренское городское Благочиние 57 р. 70 к.

Благочиния Яренского уезда:

1-го округа — 219 р. 41 к.

2-го — 468 р. 70 к.

3-го — 128 р.

ИТОГО 2622 р.

На подлинном резолюция Его Преосвященства, от 5 Декабря 1888 года, за № 1280, «Утверждается».

№ 7-й, Ноября 29-го дня 1888 года.

Съезд о. о. депутатов Устьсысольско-Яренского училищного округа, имели рассуждение о том, в каком размере назначить сбор с церквей и духовенства на постройку училищного здания на будущий 1889 год. Постановили: присовокупив остаточную от 1888 года сумму в 810 руб., сбор на сей предмет оставить прежний в 1500 руб. каковую сумму о. о. Благочинные и настоятели соборов имеют представить в правление училища к 1 Февраля и к 1 Августа 1889 г. по нижеследующей раскладке:

Устьсысольский Троицкий собор — 101 р. 25 к.

Благочиния Устьсысольского уезда:

1-го округа — 203 р. 32 к.

2-го — 113 р. — к.

3-го — 141 р. 22 к.

4-го — 160 р. 50 к.

5-го — 180 р. 12 к.

6-го — 77 р. 79 к.

Яренское городское Благочиние 78 р. 6 к.

Благочиния Яренского уезда:

1-го округа — 130 р. 50 к.

2-го — 214 р. 29 к.

3-го — 99 р. 75 к.

ИТОГО 1500 р.

На подлинном резолюция Его Преосвященства, от 5 Декабря 1888 года, за № 1281, «Утверждается».

№ 8-й, Ноября 29-го дня 1888 года.

Съезд депутатов, выслушав прошение вдовы учителя священника Александры Тарабукиной о денежном ей пособии, постановил: за неимением свободных денежных средств, а также по неизвестности съезду об образе жизни просительницы, ходатайство вдовы Тарабукиной оставить без удовлетворения. На подлинном резолюция Его Преосвященства от 5 Декабря 1888 года, за № 1282, «Утверждается».

№ 9-й, Ноября 29-го дня 1888 года.

Съезд о. о. депутатов, заслушав просьбу делопроизводителя правления училища, учителя Евлогия Вишерского, о вознаграждении его по должности делопроизводителя, постановили: ввиду недостаточности средств, просьбу Вишерского отклонить, а журнал сей представить на благоусмотрение Его Преосвященства. На подлинном резолюция Его Преосвященства, от 5 Декабря 1888 г., за № 1283, «Утверждается».

№ 10-й, Ноября 30-го дня 1888 года.

Съезд депутатов, слушав словесное заявление Благочинных протоиерея Михаила Быстрова и священника Павла Мотохова, распоряжением Епархиального Начальства вызываемым в г. Вологду на имеющий быть 23 Января 1889 года общепархиальный съезд о выдаче им вперед прогонных денег, постановили: назначенные на епархиальный съезд депутаты — Благочинные протоиерей Михаил Быстров и священники Павел Мотохов, Александр Баклановский и Николай Доброумов, уполномочиваются съездом употребить на свои прогоны из имеющих быть ими собранными с церковей и духовенства училищных на 1889 год денег потребную каждому сумму по расчету с местожительства до г. Вологды вперед и обратно по 6 коп. на версту, с тем, чтобы израсходованные деньги возвращены были ими в училище из общепархиального источника по раскладке епархиального съезда. На подлинном резолюция Его Преосвященства, от 5 Декабря 1888 года, за № 1284, «Утверждается».

№ 11-й, Ноября 30-го дня 1888 года.

Съезд о. о. депутатов, выслушав словесное заявление членов строительной комиссии о недостатке присмотра за ведением дел по постройке училищного здания, сочли необходимым увеличить число членов комиссии, на каковой предмет избрав диакона Устьысольского Троицкого собора Никифора Вохомского. Постановили: журнал сей представить на благоусмотрение и утверждение Его Преосвященства. На подлинном резолюция Его Преосвященства, от 5 Декабря 1888 года, за № 1285, «Утверждается».

№ 12-й, Ноября 30-го дня 1888 года.

Съезд депутатов Устьсысольского училищного округа имел суждение о том, предстоит ли надобность в созыве съезда в будущем 1889 году, и по обсуждении сего вопроса, постановили: ввиду продолжающейся постройки училищного здания, а равно и рассмотрения сметы расходов по содержанию училища на 1890 год, созыв съезда призвать необходимым и в будущем 1889 году на то же 28 число Ноября, но если нужды училища и обстоятельства постройки нового здания потребуют содействия представителей духовенства и ранее сего времени, то депутаты вполне согласны на созывание экстренного съезда во всякое время года по распоряжению Его Преосвященства, о чем сим почтительнейше доложить милостивейшему Архипастырю. На подлинном резолюция Его Преосвященства, от 5 Декабря 1888 года, за № 1286, «Утверждается».

№ 13-й, Декабря 1-го дня 1888 года.

Съезд о. о. депутатов слушали: обстоятельный доклад строительной комиссии с надлежащими приложениям относительно действий оной по постройке нового училищного здания и об изыскании потребных на окончание помянутого здания средств, каковых, по заключению комиссии, необходимо до 10,000 руб. и по всестороннем и самом тщательном обсуждении сего доклада и находя оный справедливым и основанным на точных данных, постановили: доклад этот с приложениями представить в подлиннике на Архипастырское благоусмотрение Преосвященнейшего Иоанникия, Епископа Великоустюжского; относительно же изыскания средств на постройку здания за совершенною невозможностью заимствовать таковые от церквей, и ввиду необходимости найти оные ныне же, благопочтительнейше ходатайствовать пред Его Преосвященством, не благоволено ли будет предложить Ульянову монастырю о том, дабы последний, ввиду исключительного положения, одолжил духовенству 10,000 руб. беспроцентно, сроком на 15 лет с тем, чтобы производство уплаты началось чрез пять лет, т. е. с 1894 года по одной тысяче руб. ежегодно, в случае же отказа со стороны монастыря в одолжении предложить оному сделать посильное единовременное пожертвование до тысячи рублей и в таком случае просить Архипастырского ходатайства пред Святейшим Синодом об отпуске духовенству заимообразно из 6 % годовых семь тысяч рублей, на что Его Высокопревосходительством Господином Обер-Прокурором Святейшего Синода уже было изъявлено свое милостивое соизволение, каковое выражено в отношении на имя Преосвященнейшего Израиля, Епископа Вологодского. На подлинном последовала резолюция Преосвященнейшего Иоанникия, Епископа Великоустюжского, от 5 Декабря 1888 года, за № 1292, следующего содержания: «Канцелярия заготовит отношение настоятелю Ульянова монастыря по содержанию сего журнала».

№ 14-й, декабря 1-го дня 1888 года.

По окончании всех дел съезда депутатов Устьсысольского училищного округа, состоявшиеся по означенным делам журналы прочитаны и подписаны о. о. депутатами, а потому постановили: по принятии благодарственной Господу Богу молитвы, занятия съезда считать оконченными и собрание, по подписании сего журнала, закрытым. Составленные на заседаниях настоящего съезда журналы представить, чрез председателя съезда, на Архипастырское благоусмотрение и утверждение Его Преосвященства. На подлинном резолюция Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иоанникия, Епископа Великоустюжского, от 5 Декабря 1888 года, за № 1287, следующего содержания: «Утверждается».

5.3.3. Ревизии училища

За время своего существования Яренско-Устьсысольское училище неоднократно подвергалось ревизии начальства. Первая ревизия Яренского духовного училища состоялась в июне 1840 года, когда, по поручению Вологодского Семинарского правления, с разрешения местного Преосвященного, Яренское и Устьсысольское училища обозревал о. Нордов, бывший в то время Устюжским протоиереем и ректором Устюжского духовного училища. В 1861 году Яренское училище обозревал ректор Вологодской семинарии Архимандрит Ионафан. В 1870 году, по поручению правления семинарии, ревизовал Яренское училище преподаватель Вологодской семинарии Алексей Никитич Хергозерский. В 1873 году ревизовал Яренское духовное училище инспектор семинарии А. И. Малевинский. С 13 по 26 мая 1884 г. ревизовал Устьсысольское духовное училище преподаватель Вологодской духовной семинарии Леонид Никитич Грандильевский. В 1886 г. ревизовал член Учебного Комитета при Св. Синоде д. с. с. И. К. Зинченко.

5.4. Корпорация Устьсысольского духовного училища

5.4.1. Служащие в Яренско-Устьсысольском духовном училище

Ниже приведен состав служащих в Яренско-Устьсысольском духовном училище с открытия по состоянию на начало XX века.

Смотрители

1. Прокопий Иванович Городецкий (с 1822 по 1832 гг.). Родом из Вологодской епархии, воспитанник первого курса Московской духовной академии (1814—1818).

2. Яренского собора Протоиерей Стефан Кратиров (1833—1834 гг.), состоял смотрителем без преподавания каких-либо предметов.

3. Виктор Григорьевич Жданов.

4. Яренского собора Протоиерей Иоанн Соколов (1836—1837 гг.) состоял только смотрителем, без преподавания каких-либо предметов.

5. Петр Степанович Воронов (с 20 декабря 1837 г. по 31 октября 1843 г.), кандидат С.-Петербургской духовной академии; родом из Вологодской епархии, причетнический сын.

6. Алексей Александрович Снятков (с 1843 г. по 10 ноября 1863 г.). Родом из Вологодской епархии, принадлежал курсу воспитанников Вологодской семинарии 1840 года. С 1839—1843 гг. обучался в С.-Петербургской духовной академии.

7. Евграф Федорович Макаров (с 17 января 1864 г. по 1875 г. декабрь месяц). Уроженец Вологодской епархии, священнический сын. Смотритель Усть-сысольского духовного училища с 16 августа 1873 года.

8. Священник Николай Доброумов (исправлял должность с 23 декабря 1875 г. по 2 июля 1876 г.).

9. Фирс Константинович Вересов (с 1 июня 1876 г. по май 1884 г.). Вологодской епархии, Грязовецкого уезда, Николаевской Побережской церкви диаконский сын. Обучался в Вологодской духовной семинарии в 1858—1864 гг. и в Московской духовной академии в 1866—1870 гг.

Вследствие избрания педагогическим собранием правления Вологодской семинарии определен смотрителем Усть-сысольского духовного училища резолюцией Его Преосвященства 1 июня 1876 года. Преподано ему по ходатайству съезда депутатов местного училищного округа за его усердную и полезную училищную деятельность Архипастырское благословение Его Преосвященства 13 декабря 1877 года. Безмездно, за болезнью наставника, преподавал русский язык с церковно-славянским во II и III классах Усть-сысольского духовного училища с 25 августа 1880 г. по 22 декабря 1880 г. Временно преподавал арифметику во втором классе и географию в III и IV классах того же училища с 25 августа 1880 г. по 21 ноября 1880 г. Безмездно за болезнью наставника преподавал русский язык с церковно-славянским во II и III классах и чистописание в I и II классах того же училища с 29 января 1881 г. по 18 мая 1881 г. Временно преподавал географию в III и IV классах училища с 1 ноября 1881 г. по 26 июня 1882 г. Безмездно за болезнью наставника преподавал русский язык с церковно-славянским в IV классе училища с 5 сентября 1882 г. по 19 декабря 1882 г. Смотрителем Усть-сысольского духовного училища состоял по май месяц 1884 г., когда согласно прошению, по расстроенному здоровью, уволен от смотрительской должности. Скончался 20 июня 1884 года 41 года от роду.

10. Николай Александрович Яхлаков (с 27 августа 1864 г.). Вологодской епархии, Никольского уезда, псаломщика сын, родился 29 января 1854 года. По окончании Московской духовной академии, со степенью кандидата богословия, определен 28 июля 1881 г. преподавателем по основному и догматическому богословию в Тобольскую духовную семинарию. Перемещен на должность смотрителя в Усть-сысольское духовное училище 27 августа 1884 года. Назначен председателем педагогического совета Усть-сысольской женской прогимназии с

18 сент. 1891 года и председателем попечительного совета той же прогимназии с 20 июня 1892 г. Состоял председателем Устьсысольского Отделения Вологодского Епархиального училищного совета. Состоял членом Устьсысольского Отделения Совета Велико-Устюжского Стефано-Прокопиевского Братства с 31 июля 1896 года. Имел ордена Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст.

Инспекторы

11. Виктор Григорьевич Жданов (с 1822 по 1835 гг.). Окончил Вологодскую духовную семинарию в 1822 году третьим студентом и в том же году поступил во вновь открытое Яренское уездное духовное училище инспектором.

12. Яков Максимович Шаламов (с 1835 по 1863 гг.), родом из Устюга, сын пономаря церкви Жен Мироносиц в г. Устюге. Родился в 1795 году, Вологодскую семинарию окончил в 1822 году пятнадцатым студентом.

13. Евграф Федорович Макаров (с 8 января 1863 г. по 17 января 1864 г.).

14. Павел Яковлевым Заварин (с 1864 по 1868 гг.), студент Вологодской духовной семинарии, которую окончил в 1850 году.

Помощники Смотрителя

15. Священник Николай Михайлович Доброумов, уроженец Вологодской епархии, сын священника. По окончании Вологодской духовной семинарии в 1866 году, со званием студента, рукоположен во священника к Яренской градской Покровской церкви 27 мая 1867 года.

Исправлял должность учителя чистописания в Яренско-Устьсысольском духовном училище с 1 февраля 1873 года по 31 июля 1878 года. Помощником смотрителя Устьсысольского духовного училища с 16 августа 1873 года. По ходатайству педагогического собрания правления Вологодской семинарии вследствие рекомендации с отличной стороны ревизовавшего в 1873 году Яренское духовное училище инспектора семинарии А. Малевинского преподано ему Его Преосвященством благословение 1 марта 1874 года. За вполне ревностное и усердное исполнение своих обязанностей, по постановлению съезда депутатов Устьсысольского училищного округа, с утверждения Его Преосвященства, выдано ему в награду 100 рублей 27 декабря 1875 года. Исправлял должность смотрителя Устьсысольского духовного училища с 23 декабря 1875 года по 2 июля 1876 года. За усердную, полезную и соединенную с полным знанием своего предмета училищную деятельность, по ходатайству съезда депутатов местного училищного округа, преподано ему Архипастырское благословение 13 декабря 1877 года. Всемиловитейше пожалован скуфиею 15 апреля 1878 года. Резолюцией Преосвященнейшего Феодосия, Епископа Вологодского и Устюжского от 2 сентября 1878 г. за № 3148 временно устранен от всех должностей по училищу. Определен настоятелем Устькуломской Петропавловской церкви Устьсысольского уезда 6 сентября 1879 года, состоял Благодичным церковью 5-го округа Устьсысольского уезда.

16. Павел Степанович Попов, исправлял должность с 23 декабря 1875 года по 2 июля 1876 года и с 30 сентября 1878 года по 7 сентября 1879 года.

17. Василий Иванович Никольский с 8 сентября 1879 года по 1881 год, сын священника. По окончании Московской духовной академии в 1879 году, со степенью кандидата богословия, определен помощником смотрителя Устьысольского духовного училища 8 сентября 1879 года. Избран и утвержден в должности делопроизводителя правления училища 20 ноября 1879 года. Безмездно исправлял должность учителя арифметики в 4 классе училища с 21 мая 1880 года. В 1881 году перешел на духовно-учебную службу в Старицкое духовное училище, Тверской губернии.

18. Иван Александрович Шумков с 2 ноября 1881 года по 19 мая 1889 года, сын дьячка, первоначальное образование получил в Яренском духовном училище. По окончании Московской духовной академии со степенью кандидата богословия, определен 1 сентября 1880 г. преподавателем русского языка Томского духовного училища. Перемещен по прошению на должность преподавателя арифметики и географии в Устьысольское духовное училище 21 ноября 1880 года. Временно преподавал священную историю во 2 классе училища с 1 сентября 1881 г. по 1 ноября 1881 г. Исправлял должность помощника смотрителя училища с 20 сентября 1881 г. по 1 ноября 1881 г. Определен помощником смотрителя Устьысольского духовного училища 2 ноября 1881 года. Временно преподавал арифметику в 3 и 4 классах училища с 1 ноября 1881 г. по 26 июня 1882 года. Безмездно за болезнью наставника преподавал русский язык с церковно-славянским в 4 классе училища с 9 октября 1881 г. по 8 января 1882 года. Безмездно за болезнью наставника преподавал русский язык с церковно-славянским, во 2 классе училища с 5 сентября 1882 года по 19 декабря 1882 г. Временно исправлял должность смотрителя Устьысольского училища с 21 марта 1883 года по 30 мая 1883 г. Безмездно за болезнью наставника преподавал русский язык с церковно-славянским в 4 классе училища с 25 мая 1883 г. по 25 июня 1883 г. В должности помощника смотрителя Устьысольского духовного училища состоял по 19 мая 1889 года, когда определением Святейшего Синода назначен смотрителем Никольского духовного училища. С 17 февраля 1890 г. состоял в отставке. 9 мая 1892 г. определен на должность учителя арифметики и географии в Шенкурское духовное училище. 23 декабря 1895 г. уволен в отставку по болезни. Скончался 3 июня 1898 г.

19. Владимир Константинович Смирнов (с 2 августа 1889 года), кандидат Московской духовной академии, уроженец Ярославской епархии, сын протоиерея. По окончании академии состоял на должности надзирателя в Ростовском Димитриевском духовном училище с 13 января 1888 г. по 1 августа 1889 г. Определен на должность помощника смотрителя Устьысольского духовного училища 2 августа 1889 г. Состоял членом Устьысольского Отделения Вологодского Епархиального училищного Совета с 10 ноября 1890 г. до времени его закрытия 31 июля 1896 г. Состоял членом Устьысольского Отделения совета Велико-Устюжского Стефано-Прокопиевского Братства с 31 июля 1896 года.

Учители латинского языка

Учители 4 класса (высшего отделения уездного училища).

20. Прокопий Иванович Городецкий (с 1822 г. по 1832 г.).

21. Яков Максимович Шаламов (с 1832 г. по 1848 г.).

22. Алексей Александрович Снятков (с 1843 г. по 14 июня 1854 г.).

Учители 3 класса (низшего отделения уездного училища):

23. Василий Алексеевич Нечаев (1831—1834 гг.).

24. Александр Кирьякович Кузнецов (1836—1837 гг.).

25. Евгений Егорович Афанасьевский (с 1839 г. по 1849 г.).

26. Мардарий Разумникович Ржаницын (с янв. 1852 г. по июнь 1853 г.).

27. Андрей Евфимиевич Попов (с июня 1853 г. по 1854 г.).

28. Алексей Александрович Снятков (с 14 июня 1854 г. по 1863 г.).

29. Евграф Федорович Макаров (с 23 января 1864 г. по 25 июля 1869 г.).

30. Священник Иоанн Пономаревский (с 12 июля 1869 г. по 4 октября 1870 г.).

31. Василий Никанорович Городецкий (с 15 октября 1870 г. по 22 мая 1872 г.).

32. Василий Ардалионович Воронов (с 29 августа 1872 г. по 1875 г.).

33. Федор Павлинович Попов (с 24 февраля 1875 г. по 1880 г.).

34. Андрей Михайлович Попов (с 19 декабря 1880 г. по 15 августа 1885 г.).

Учители латинского языка низшего курса (1 и 2 классы училища):

35. Александр Александрович Богословский (с 25 июля 1869 г. по 15 августа 1885 г.). По переводе училища в Устьсысольск преподавал в Устьсысольском духовном училище: Закон Божий, церковно-славянское чтение и пение по 30 сентября 1873 года. Учителем латинского языка 1 и 2 класса Устьсысольского духовного училища с 16 августа 1873 года. Преподавал латинский язык в 4 классе с 22 января по 16 марта 1875 г., преподавал пение и чистописание в приготовительном классе с 16 августа по 15 сентября 1878 г.; арифметику во 2 классе с 16 августа по 26 октября 1879 г. и с 1 ноября 1881 г. по 26 июля 1882 г.; арифметику в 1 классе с 25 августа по 21 ноября 1880 г. Безмездно преподавал русский язык с церковно-славянским в 1 классе с 28 октября по 28 ноября 1876 г. и с 11 октября по 8 ноября 1877 г. Безмездно за болезнь наставника преподавал русский язык с церковно-славянским в 1 классе и чистописание в 1 и 2 классе с 25 августа по 21 декабря 1880 г. Временно за болезнь наставника преподавал русский язык с церковно-славянским в 1 классе с 5 сентября по 19 декабря 1882 года. Безмездно за болезнь наставника преподавал арифметику во 2 классе с 28 апреля по 28 июня 1880 г., русский язык с церковно-славянским во 2 классе с 9 октября 1881 г. по 8 февраля 1882 г. и с 25 мая по 25 июня 1883 г. По ходатайству съезда депутатов преподано ему Архипастырское благословение 13 декабря 1878 г. за усердную, полезную и соединенную с полным знанием своего предмета училищную деятельность. Определен членом и делопроизводителем комиссии по заготовке материалов для по-

стройки училищного здания 1885 года 19 февраля. При введении устава 1884 года определен учителем латинского языка во всех классах Устьсысольского училища 15 августа 1885 года, в каковой должности и состоял по 15 ноября месяца того же года, когда определен был во священника к Устьсысольскому Троицкому собору. После преобразования 1885 года по уставу 1884 года учитель латинского языка во всех (т. е. во 2, 3 и 4) классах училища.

36. Петр Николаевич Виноградов (с 24 января 1886 года), кандидат Московской духовной академии, уроженец Вологодского уезда, священнический сын, родился 16 сентября 1861 года. По окончании академии определен преподавателем латинского языка в Устьсысольское духовное училище 24 января 1886 года. Состоял членом Устьсысольского Отделения Вологодского епархиального училищного совета с 10 ноября 1890 г. до времени закрытия его 31 июля 1896 года. Состоял членом Устьсысольского Отделения совета Велико-Устюжского Стефано-Прокопиевского Братства с 31 июля 1896 г. Имел орден Св. Анны 3 ст.

Учители греческого языка

В четвертом классе (высшем отделении уездного училища):

37. Виктор Григорьевич Жданов (с 1822 г. по 1835 г.).

38. Евгений Егорович Афанасьевский (с 1836 г. по 1839 г.).

39. Смотритель училища Петр Степанович Воронов (с 3 января 1839 г. по 31 октября 1843 г.)

40. Яков Максимович Шаламов (с 1843 г. по 1854 г.).

В третьем классе (низшем отделении уездного училища):

41. Яков Максимович Шаламов (в 1831 г. и ранее этого года).

42. Кирилл Никифорович Богословский (с 1834 г. по июль 1849 г.).

43. Евграф Федорович Макаров (с 25 сентября 1849 г. по 14 июня 1854 г.).

44. Яков Максимович Шаламов (с 1854 г. по 1863 г.).

45. Павел Яковлевич Заварин (с 1864 г. по 1868 г. — по должности инспектора училища).

46. Александр Александрович Богословский (с 26 марта по 15 октября 1868 г.).

47. Священник Василий Тарабукин (с 3 октября 1868 г. по 25 июля 1869 г.).

48. Священник Василий Тарабукин (с 25 июля 1869 г. по 3 апреля 1872 г.).

49. Василий Никанорович Городецкий (с 22 мая 1872 г. по 25 февраля 1890 г.). Учитель греческого языка Устьсысольского духовного училища с 16 августа 1873 года до выхода в отставку в 1890 году. Исправлял должность учителя пения в училище с 27 января 1875 г. по 1 сентября 1876 г.; с 1 сентября 1877 г. по 19 февраля 1885 г.; кроме того, с 15 августа 1885 г. по 18 ноября 1888 г. в 1 и 2 классах училища и с 18 ноября 1888 г. до 1890 г. в трех старших классах училища. По ходатайству съезда депутатов преподано ему благословение Его Преосвященства 13 декабря 1877 года. Определен членом и делопроиз-

водителем правления Устьсысольского духовного училища 7 ноября 1880 года. За болезнью наставника преподавал безмездно русский язык в 3 классе с 8 октября 1881 по 8 февраля 1882 г. Определен членом комиссии по заготовке материалов для постройки каменного училищного дома 30 декабря 1882 г. В 1890 г. 25 февраля по прошению уволен от духовно-училищной службы и поступил в мировые судьи в Устьсысольского уезда. С 1 июля 1899 года состоял земским начальником в Устьсысольском уезде.

50. Николай Николаевич Вишерский (с 19 апреля 1890 год по 26 ноября 1892 года), кандидат Московской духовной академии, родом Устьсысольского уезда, священнический сын. Первоначальное образование получил в Устьсысольском духовном училище. По окончании академии состоял псаломщиком при Мыелдинской Иоанно-Предтеченской церкви, Устьсысольского уезда с 21 сентября по 15 декабря 1887 года. Определен учителем и заведующим Устьсысольской образцовой церковно-приходской школы 15 декабря 1887 года. Переведен на должность преподавателя истории и географии в Архангельское епархиальное женское училище с 2 августа 1888 г. Определен преподавателем греческого языка в Устьсысольское духовное училище 19 апреля 1890 года. Скончался в г. Устьсысольске 26 ноября 1892 г.

51. Константин Ильич Беневоленский (с 14 января 1893 г.), кандидат Казанской духовной академии, уроженец Вятской епархии, священнический сын. По окончании академии определен учителем греческого языка Устьсысольского духовного училища с 14 января 1893 года. Состоял делопроизводителем и членом правления училища с 2 октября 1893 г. по 3 октября 1896 г. и вновь состоял делопроизводителем и членом правления училища с 7 декабря 1897 г.

Учители арифметики и географии

До 1854 года арифметика и география преподавались учителями греческого языка. С преобразования 1854 г. и до преобразования в 1869 г. учитель арифметики назывался третьим наставником и преподавал географию, арифметику и славянскую грамматику.

Третьими наставниками были:

52. Евграф Федорович Макаров (с 14 июня 1854 г. по 2 сентября 1861 г.).

53. Акиндин Пинаевский (в 1862—1863 гг.).

54. Асинкрит Иванович Попов (с 1864 г. по июль 1865 г.).

55. Платон Димитриевич Тодорский (с 14 октября 1865 г. по 1 сентября 1867 г.).

56. Священник Филофей Преображенский (с 1 сент. по 1 окт. 1867 г.)

57. Священник Николай Доброумов (с 1 октября 1867 г. по 25 июля 1869 г.).

После преобразования в 1869 году учителя арифметики в 1, 2, 3 и 4 классах и географии в 3 и 4 классах

58. Леонид Алексеевич Панцырев (с 17 декабря 1869 г. по 1876 г.).

59. Павел Степанович Попов (с 28 октября 1876 г. по 2 июля 1880 г.). Учитель русского языка с церковно-славянским Устьысольского духовного училища с 16 августа 1873 года. Исправлял должность помощника смотрителя Устьысольского духовного училища и делопроизводителя правления училища с 23 декабря 1875 г. по 2 июля 1876 г. По прошению перемещен на должность учителя арифметики и географии Устьысольского духовного училища 28 октября 1876 года. Преподано ему, по ходатайству съезда депутатов местного училищного округа за его усердную, полезную и соединенную с полным знанием своих предметов училищную деятельность, Архипастырское благословение Его Преосвященства 13 декабря 1877 года. Временно состоял исправляющим должность законоучителя Устьысольского городского приходского училища с 27 июня по 23 сентября 1878 года. Состоял делопроизводителем правления училища с 21 июля 1878 года по 19 ноября 1879 года. Временно исправлял должность помощника смотрителя училища с 30 сентября 1878 года по 7 сентября 1879 года. Во внимание к особым трудам его по приведению в порядок дел правления и училищного архива назначено ему в награду по ходатайству съезда депутатов из остаточных сумм по училищу 25 рублей 30 ноября 1870 года. Скончался, состоя на духовно-училищной службе, в г. Устьысольске в 1880 году 2 июля.

60. Иван Александрович Шумков (с 21 ноября 1880 г. по 2 ноября 1881 г.).

С 1 ноября 1881 года по 26 июля 1882 г. преподавание арифметики и географии разделено было между наличным составом преподавателей, а именно: географию в 3 и 4 классах преподавал смотритель училища Вересов, арифметику в 3 и 4 классах помощник смотрителя Шумков, во 2 классе учитель А. А. Богословский и в 1 классе учитель приговорительного класса Петр Аф. Образцов.

61. Александр Андреевич Харьюзов (с 27 июля 1882 года по 6 мая 1890 года), уроженец Кадниковского уезда, священнический сын. По окончании С.-Петербургской духовной академии, со степенью кандидата богословия, определен в Устьысольское духовное училище преподавателем арифметики и географии 27 июля 1882 года. Исправлял должность помощника смотрителя училища с 21 марта по 30 мая 1883 года. Временно за болезнь наставника преподавал русский язык с церковно-славянским в 3 классе училища с 5 сентября по 19 декабря 1882 г., с 25 мая по 25 июня 1883 г. и с 5 сентября по 6 декабря 1883 г. Скончался в Устьысольске в мае 1890 года, состоя на духовно-училищной службе.

62. Вениамин Петрович Шляпин (с 1 июня 1890 года по 16 августа 1899 года), сын священника Вологодского уезда, кандидат Московской духовной академии. Указом Св. Синода назначен на должность учителя русского языка в старших классах Устьысольского духовного училища 10 апреля 1890 года. Согласно прошению перемещен на должность учителя арифметики и географии того же училища 1 июня 1890 г. Состоял членом и делопроизводителем правления Устьысольского духовного училища с 30 сентября 1890 г. по 30 сентября 1893 г. и с 16 сентября 1896 г. по 18 ноября 1897 г. Состоял членом

Устьсысольского Отделения Вологодского епархиального училищного совета с 10 ноября 1890 г. до времени закрытия этого Отделения в 31 июля 1896 г. и членом Устьсысольского Отделения совета Велико-Устюжского Стефано-Прокопиевского Братства с 31 июля 1896 г. до перехода на службу в г. Устюг. С 16 августа 1899 года, согласно прошению, перемещен на арифметику и географию в Велико-Устюжское духовное училище.

63. Петр Михайлович Нагоров (с 16 августа 1899 года), уроженец Костромской епархии, сын псаломщика, кандидат Московской духовной академии, которую окончил в 1896 году. С января 1897 г. состоял учителем образцовой при Костромской семинарии школы. Осенью того же 1897 г. поступил в помощники инспектора Пермской духовной семинарии, с каковой должности и перемещен в Устьсысольское духовное училище для преподавания арифметики и географии 16 августа 1899 г.

Учители русского языка с церковно-славянским

С 1854 г. до 1869 года русский язык в высшем, среднем и низших отделениях училищах, а также церковный устав и церковное пение преподавались одним лицом — четвертым учителем. При преобразовании училища в 1869 г. четвертый учитель утвержден учителем русского и церковно-славянского языков. После преобразования в 1885 г. преподавание русского языка с церковно-славянским разделено между двумя наставниками, причем один преподавал в первом классе и другой в трех старших классах.

Четвертые наставники

64. Павел Яковлевич Заварин (с 1854 г. по 1863 г.).

65. Александр Димитриевич Тюрнин (с 1863 г. по 1 сентября 1867 г.).

66. Священник Николай Доброумов (с 1 сентября по 1 октября 1867 г.).

67. Священник Филофей Преображенский (с 1 октября 1867 г. по 25 июля 1869 г.).

68. Священник Филофей Преображенский (с 25 июля 1869 г. по 4 сентября 1870 г.).

69. Павел Степанович Попов (с 26 сентября 1870 г. по 28 октября 1876 г.)

70. Александр Александрович Попов (с 2 ноября 1876 г. по 1883 г.), священнический сын. По окончании Вологодской духовной семинарии в 1873 году, со званием студента, в службу вступил в Устьсысольское духовное училище учителем приготовительного класса 17 сентября 1873 года. По прошению определен учителем русского языка с церковно-славянским Устьсысольского духовного училища 2 ноября 1876 г. Исправлял должность учителя церковного пения в Устьсысольском духовном училище с 10 января 1874 г. по 27 января 1875 г. и с 1 сентября 1876 г. по 1 сентября 1877 г. По ходатайству съезда депутатов местного училищного округа преподано ему Архипастырское благословение Его Преосвященства 13 декабря 1877 года. Определен и. д. учителя чистописания 31 июля 1878 г. Скончался, состоя на духовно училищной службе, летом 1883 года.

71. Павел Никанорович Городецкий (с 17 сентября 1883 г. по 15 августа 1885 г.), уроженец Вологодской епархии, диаконский сын. По окончании Казанской духовной академии, с степенью кандидата богословия, определен учителем русского языка в Устьсысольское духовное училище 17 сентября 1883 года, в каковой должности и состоял до летних каникул 1886 года, когда перемещен учителем латинского языка в Нижегородскую духовную семинарию. В 1900 году перешел на службу в Вологодское духовное училище.

Учители русского языка с церковно-славянским в трех старших классах училища

72. Павел Никанорович Городецкий (с 15 августа 1886 г. по 1886 г.).

73. Николай Васильевич Венустов (с 26 октября 1886 г. по 6 апреля 1890 г.), Олонецкой епархии священнический сын, кандидат С.-Петербургской духовной академии. По окончании академии определен учителем русского языка трех старших классов Устьсысольского духовного училища 26 октября 1886 года. По определении Св. Синода 6 апреля 1890 года уволен от службы согласно прошению. Скончался, состоя в отставке, немного лет спустя после увольнения.

74. Вениамин Петрович Шляпин (с 10 апреля по 1 июня 1890 г.).

75. Василий Иванович Нарциссов (с 28 июня 1890 г. по 27 сентября 1896 г.), кандидат Московской духовной академии, уроженец Нижегородской епархии, священнический сын. По окончании академии определен на должность надзирателя, репетитора, делопроизводителя и преподавателя русского языка Нижегородской епархиальной церковно-учительской школы 22 августа 1888 года. Состоял на должности штатного псаломщика при церкви Нижегородской Макарьевской богадельни с 22 августа 1888 года по 25 августа 1890 года. Определен учителем русского языка в старших классах Устьсысольского духовного училища 28 июня 1890 года. Состоял членом Устьсысольского Отделения Вологодского епархиального училищного совета с 10 ноября 1890 года до времени его закрытия 31 июля 1896 года, причем исполнял обязанности секретаря и казначея Отделения. Перемещен на должность учителя арифметики и географии в Арзамасское духовное училище Нижегородской епархии с 27 сентября 1896 года.

76. Константин Александрович Богословский (с 9 октября 1896 г. по 15 октября 1899 г.), кандидат Казанской духовной академии, уроженец Грязовецкого уезда, священнический сын. По окончании академии в 1895 году определен преподавателем по Закону Божию в Вологодское епархиальное женское училище 18 сентября 1895 г. и состоял по 16 августа 1896 г.; в том же училище преподавал русский язык с 29 августа по 9 октября 1896 года. Назначен на должность учителя русского языка с церковно-славянским в старших классах Устьсысольского духовного училища 9 октября 1896 г. и состоял по 15 октября 1899 г., когда перемещен в Вологодскую духовную семинарию на кафедру раскола.

77. Николай Константинович Лыткин, кандидат С.-Петербургской духовной академии, назначен учителем русского языка с церковно-славянским в

старших классах Устьсысольского училища 21 октября 1899 года; но от назначения он отказался и вместо него назначен с 9 декабря 1899 года кандидат Казанской духовной академии Аполлоний Николаевич Воскресенский, уроженец Вологодской епархии.

Учители русского языка с церковно-славянским в 1 классе училища

78. Андрей Михайлович Попов (с 15 августа 1885 г. по 3 декабря 1886 г.).

79. Евлогий Николаевич Вишерский (с 3 декабря 1886 г. по 12 мая 1893 г.), студент Вологодской духовной семинарии, уроженец Устьсысольского уезда, священнический сын; первоначальное образование получил в Устьсысольском духовном училище. По окончании семинарии в 1882 году определен учителем приготовительного класса Устьсысольского мужского училища, 16 декабря 1882 года. Состоял учителем пения в 3 и 4 классах училища с 12 мая 1886 г. по 18 ноября 1888 г. Определен учителем русского языка в 1 классе 3 декабря 1866 года, в каковой должности и состоял по 12 мая 1893 г., когда поступил во священники Устьсысольского Троицкого собора.

80. Иннокентий Александрович Голубев (с 16 ноября 1893 года), студент Вологодской духовной семинарии, родом Вологодского уезда, священнический сын. По окончании семинарии утвержден в должности учителя приготовительного класса Устьсысольского духовного училища 10 января 1889 года и состоял по 16 ноября 1893 года. Перемещен на должность учителя русского языка с церковно-славянским и чистописания в 1 классе училища 16 ноября 1893 г. Состоял членом Устьсысольского Отделения Вологодского епархиального училищного совета с 10 ноября 1890 до времени его закрытия 31 июля 1896 года. Состоял членом Устьсысольского Отделения совета Велико-Устюжского Стефано-Прокопиевского Братства с 31 июля 1896 года. За труды по Отделению награжден выдаваемой от Святейшего Синода Библией.

Пятые учителя

После преобразования училища в 1854 году и до 1869 года пятые учителя преподавали в низшем отделении училища краткую священную историю, краткий катехизис, нотное пение, чтение церковное и гражданское чистописание.

Пятыми учителями были:

81. Андрей Евфимиевич Попов (с 1854 по 1864 гг.).

82. Платон Димитриевич Тодорский (с 12 августа 1864 г. по 14 октября 1865 г.).

83. Александр Александрович Богословский (с 14 октября 1865 г. по 25 июля 1869 г.).

Учители второго класса приходского духовного училища (существовавшие с 1822 по 1854 годы)

84. Яков Максимович Шаламов (с 1822 года).

85. Священник Иоанн Андреевич Одинцов (с 1831 года).

86. Иван Николаевич Георгиевский (с 1836 по 1840 годы).

87. Евграф Феодорович Макаров (с 30 сентября 1840 г. по 25 сентября 1849 г.).

88. Мардарий Разумникович Ржаницын (с ноября 1849 г. по январь 1852 г.).

89. Павел Яковлевич Заварин (с 1852 по 1854 гг.).

Учители первого класса приходского духовного училища, существовавшего с 1822 по 1854 годы

90. Диякон Яренского собора Ксенофонт Курсин состоял учителем первого класса в 1831 году и около этого года.

91. Священник Яренского собора Иоанн Аквилонев (с 1834 по 1838 гг.).

92. Семен Иванович Славин (в 1838 году).

93. Священник Симеон Богословский (с 1838 по 1849 гг.), ученик Яренского духовного училища, уроженец Устьсысольского уезда, сын диакона Зеленецкой церкви.

94. Священник Петр Петрович Ильинский (с 10 июня 1849 г. по 14 ноября 1851 г.) уроженец Устьсысольского уезда, воспитанник Яренского духовного училища. По окончании в 1834 году Вологодской духовной семинарии, с причислением ко второму разряду, рукоположен во священника к Кажимской Димитриевской церкви Устьсысольского уезда 29 августа 1834 года. Определен учителем в первый приходской класс Яренского училища 10 июня 1849 года. Перемещен в тот же класс Устьсысольского духовного училища 14 ноября 1851 года и проходил эту должность по 10 апреля 1856 года. Правлением Вологодской семинарии, с утверждения Его Преосвященства, определен учителем причетнического класса Устюжского духовного училища 1 августа 1858 года. Еще в бытность священником в Кажимском заводе о. Ильинский овдовел. Затем, состоя учителем духовного училища в г. Устьсысольске, он особенно хлопотал об открытии Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, желал быть иеромонахом в этом монастыре. В последствии времени он действительно постригся в монахи, но только не в Ульяновском монастыре. Скончался иеромонахом в Тотемском Спасо-Суморине монастыре.

95. Константин Николаевич Пулькин (с 1 ноября 1861 г. по 1 сентября 1855 г.).

Учители причетнического класса

Причетнический класс существовал при училище с 1855 по 1865 год. Закрыты причетнические классы в Вологодской епархии по определению Святейшего Синода от 30 ноября 1864 года. В Яренском училище учителями этого класса были:

96. Александр Маркович Архипов (с 2 сентября 1855 г. по 1 декабря 1859 г.).

97. Священник Филофей Преображенский (с 8 октября 1859 года по 17 января 1865 года).

Учители приготовительного класса (открытого при училище с 16 августа 1871 года)

98. Василий Никанорович Городецкий (исправлял должность с 4 сентября по 23 ноября 1871 года).

99. Иннокентий Степанович Попов (с 18 сентября 1871 г. по 1873 г.), сын диакона г. Устьысольска, ученик Яренского духовного училища. По окончании Вологодской духовной семинарии в 1862 году, с причислением ко второму разряду, в службу вступил в Устьысольское духовное приходское училище учителем первого класса 4 сентября 1863 года. По случаю закрытия Устьысольского духовного приходского училища уволен от службы с производством жалованья в течение одного года или до определения к новой должности 1867 года 8 апреля. В отставке был с 8 апреля 1867 г. по 28 апреля 1871 г. Состоял псаломщиком при Киберской Спасской церкви Устьысольского уезда с 28 апреля по 18 сентября 1871 года. Определен учителем приготовительного класса при Яренском духовном училище 18 сентября 1871 года. В 1873 году состоял в отставке и согласно прошению, 17 ноября 1873 г. определен на вакансию псаломщика при Спасской Чупровской церкви. 22 января 1875 г. согласно прошению уволен от занимаемого им места псаломщика Чупровской Спасской церкви.

100. Александр Александрович Богословский (с 19 марта по 30 сентября 1873 года).

101. Александр Александрович Попов (с 17 сентября 1873 г. по 2 ноября 1876 г.).

102. Платон Петрович Нечаев (с 9 декабря 1876 г. по 1878 г.), сын священника, ученик Яренского духовного училища. По окончании Вологодской духовной семинарии в 1876 году, с званием студента, в службу вступил в Устьысольское духовное училище учителем приготовительного класса 9 декабря 1876 года. Преподано ему, по ходатайству съезда депутатов училищного округа за его усердную, полезную и соединенную с полным знанием своих предметов училищную деятельность, Архипастырское благословение Его Преосвященства 13 декабря 1877 года. 24 мая 1879 года определен на вакансию псаломщика в Леденгской Спасской церкви Тотемского уезда. 20 сентября того же года по прошению перемещен на вакансию псаломщика в Устьысольский уезд.

103. Петр Афиногенович Образцов (с 15 сентября 1878 г. по 8 октября 1882 г.), уроженец Вологодской епархии, сын священника. По окончании Вологодской духовной семинарии в 1876 году, с званием студента, в службу вступил в Устьысольское народное училище, в котором и состоял исправляющим должность учителя истории и географии до 1878 года. В 1878 г. 15 сентября определен в Устьысольское духовное училище учителем приготовительного класса и состоял до 8 октября 1882 года, когда определен на вакансию настоятеля к Устюжской градской Ильинской церкви. В том же году перемещен на вакансию священника к Устюжскому Прокопиевскому собору. Временно пре-

подавал арифметику в 1 классе Устьсысольского духовного училища с 1 ноября 1881 года по 26 июня 1882 года.

104. Евлогий Николаевич Вишерский (с 16 декабря 1882 г. по 3 декабря 1886 г.).

105. Михаил Николаевич Вишерский (с 9 января 1887 г. по июнь 1888 г.), сын священника Устьсысольского уезда, ученик Устьсысольского духовного училища. По окончании Вологодской духовной семинарии в 1885 году, с званием студента, в службу вступил учителем второго приходского городского училища 20 ноября 1885 года. В должности учителя приговорительного класса Устьсысольского духовного училища утвержден 9 января 1887 г. и состоял до июня 1888 года, когда определен во священника Пажгинской Благовещенской церкви Устьсысольского уезда.

106. Иннокентий Александрович Голубев (с 10 января 1889 г. по 16 ноября 1893 г.).

107. Александр Иринеевич Чапурский (с 16 ноября 1893 г. по июнь 1898 г.), уроженец Тотемского уезда. По окончании Вологодской духовной семинарии в 1892 году, с званием студента, определен псаломщиком Афанасиевской церкви г. Вологды с 8 октября 1892 г. по 16 ноября 1893 г., когда был определен учителем приговорительного класса Устьсысольского духовного училища. С 1898/99 учебного года состоял в числе студентов Юрьевского университета на медицинском факультете.

В 1898/99 учебном году не было отдельного учителя приговорительного класса и уроки были разделены между наличным составом преподавателей. То же самое и в течение 1899/1900 учебного года.

Учители пения

Отдельные учителя церковного пения появились после реформы 1869 года; до этого времени преподавание нотного пения соединено было с преподаванием других предметов, а именно до 1854 года нотное пение в низшем отделении уездного училища преподавалось учителем латинского языка, в приходских же школах училища было по отдельному учителю, которыми и преподавались все положенные в этих классах предметы; от 1854 года и до 1869 года в высшем и среднем отделениях училища нотное пение преподавалось четвертым учителем и в низшем отделении пятым учителем. Первым отдельным учителем церковного пения был соборный дьячок Афанасий Попов, учивший до 22 сентября 1870 года. После него стал учителем пения и чистописания:

108. Александр Иванович Быстров (с 1 октября 1870 г. по 1871 г.). По окончании Вологодской духовной семинарии в 1870 году, с причислением ко второму разряду, в службу вступил в Яренское духовное училище учителем церковного пения и чистописания 1 октября 1870 года. Учителем состоял около года и затем вышел во священники.

С 1874 и по 1890 гг. обязанности учителей пения исполняли учителя училища А. А. Попов, В. Н. Городецкий и Е. Н. Вишерский, причем более всех из них исполнял обязанности учителя пения В. Н. Городецкий.

С 1890 года учителями пения были следующие лица:

109. Михаил Иванович Покровский (с 25 марта 1890 г. по июнь 1891 г.), сын священника Устьсысольского уезда, ученик Устьсысольского духовного училища. Окончил Вологодскую семинарию в 1889 г., с причислением ко второму разряду. Определен на должность псаломщика к Устьсысольскому Троицкому собору 1 июля 1889 года. Допущен к исправлению должности учителя пения в четырех старших классах Устьсысольского духовного училища с 25 марта 1890 года, какую должность исправлял до июня 1891 г., когда был определен во священника к Яренской подгородной Иоанно-Богословской церкви. Священником состоял не долго, скончался в 1895 году.

110. Евгений Иванович Покровский (с 1891 г. по 24 мая 1894 г.), сын священника Устьсысольского уезда, ученик Устьсысольского духовного училища, по окончании Вологодской духовной семинарии с званием студента, определен в псаломщики Устьсысольского Троицкого собора. Учителем пения состоял с 1891 г. по 24 мая 1894 г., когда определен во священники во вновь открытый близгородный Слободской Николаевский приход Устьсысольского уезда.

111. Александр Иванович Покровский (с 1894 по 30 апреля 1898 года), сын священника Устьсысольского уезда, ученик Устьсысольского духовного училища. По окончании Вологодской духовной семинарии, с званием студента, определен псаломщиком Устьсысольского Троицкого собора 4 июля 1894 года. Учителем пения состоял с 1894 г. по 30 апреля 1898 г., когда был определен во священника к Щугорской Печерской церкви Устьсысольского уезда.

112. Василий Михайлович Попов (с 1 мая 1898 г.), студент семинарии, сын священника Устюжского уезда. С 1 апреля 1898 г. состоял надзирателем за учениками Устьсысольского духовного училища и с 1 мая 1898 г. учителем пения того же училища.

Учители чистописания

Отдельные учителя чистописания появились после реформы училища 1869 года. Первым учителем был:

113. Михаил Дмитриевич Лукошников (с 1 декабря 1869 г. по 22 сентября 1870 г.). Окончил Яренское уездное училище с 1857 г., утвержден учителем рисования, черчения и чистописания в Яренском уездном училище с 8 июня 1863 г. Допущен к исправлению должности учителя чистописания Яренского духовного училища 1 декабря 1869 г.

После Лукошникова учителем чистописания был учитель пения А. И. Быстров, затем исполняли обязанности учителя чистописания помощник смотрителя священник Николай Доброумов и учитель А. А. Попов; около 1885 г. преподавание чистописания приурочено к русскому языку, причем учитель 1 класса преподавал чистописание в 1 классе и учитель трех старших классов во 2 классе.

Надзиратели за учениками училища

Вопрос о заведении должности надзирателя при училище возник в одно время с решением духовенства иметь при училище общежитие. Поэтому в 1873 г. правление Устьсысольского духовного училища публиковало в «Вологодских Епархиальных Ведомостях», что с 16 августа 1873 года в Устьсысольском духовном училище имеет открыться вакантная должность надзирателя за учениками с содержанием в 200 р. годовых. Но так как общежитие в 1873 и следующих годах открыто не было, то и надзирателей за учениками в Устьсысольском училище в этих годах не было определено. Первый надзиратель был назначен в училище, когда было построено каменное здание училища и заведено ученическое общежитие, это был:

114. Михаил Николаевич Караулов (с 15 августа 1893 г. по сентябрь 1894 г.), студент Вологодской семинарии, состоял надзирателем за учениками и экономом в училище с 15 августа 1893 г. по сентябрь 1894 г., когда поступил во священники в Тотемский уезд.

115. Павел Васильевич Малиновский (с 12 декабря 1894 г. по 1 января 1898 г.), студент Вологодской семинарии, которую окончил в 1894 г.; назначен надзирателем за учениками в училище 12 декабря 1894 г. и состоял по 1 января 1898 г., когда определен был во священника к Устьвымской Благовещенской церкви Яренского уезда.

116. Василий Михайлович Попов (с 1 апреля 1898 г.).

5.4.2. Ученики училища

В то время когда духовное училище открывалось в Яренске, в сознании духовенства округа, еще не было мысли о необходимости давать своим детям школьное образование. Духовенство само тогда не везло сыновей своих в школу, поэтому употреблялись те или иные меры побуждения. К числу таких мер принадлежало, между прочим, определение малолетних детей духовенства на пономарские места с тем, однако, чтобы дети эти были в свое время записываемы в училище. Принимать по отношению к духовенству побудительные меры лежало на обязанности существовавших тогда в уездных городах духовных правлений. Впоследствии стало трудно поступить в училище вследствие неподготовленности ученика, или по неимению вакансий в училище, первоначально же, наоборот, трудно было ускользнуть от училища. О неподготовленности не могло быть и речи, так как принимали и таких, которые вовсе не умели читать и писать, числом же ученических мест не ограничивались и могли принять, по нужде, в один класс до ста человек и более.

При этом если ученик поступал в училище, ему уже трудно было оставить его, так как нерадивых учеников не увольняли, а держали по четыре и по шесть лет в одном классе. Так, если переведут такого ученика в следующий класс, то и там, случалось, продержат его не два года, как полагалось по штату, а еще четыре года или более. Неудивительно поэтому, что в духовном училище были

ученики, которые доучивались до зрелых лет, выращивали усы и бороду, по окончании училища сразу поступали на приход в пономари, причем сразу же и женились.

Одежда учеников была до крайности проста, весьма долгое время с основания училища ученики могли являться в классы в летнее время босиком без всякой обуви. Для зимы обувь шилась из домотканого сукна. Затем стали уже по снегу ходить в катаной обуви — катаники катались неглубокие, как низенькие галоши, и к ним пришивались суконные (домотканого сукна) голенища выше колена. Чтобы такие голенища не сползали с ноги, под коленами привязывали их к ноге веревками. На себя ученики надевала армяки, причем ученики Устьсы-сольского уезда носили армяки серые, а Сольвычегодского белые. Некоторые ученики ходили в крашеных халатах, сшитых из домотканого холста, окрашенного в синюю краску, или в полосатых из китайки, и в азиях, подпоясанных кушаками, и зипунах домотканого сукна; зимой надавали тулупы, крытые крашениной, и полушубки. Зимой в классах ученики сидели в тулупах, не снимая их (хотя классы и отапливались), и если же снимали, то клали тулупы на скамейку себе под сиденье; брюк ученики не носили, а лишь белые кальсоны.

До преобразования училищ по уставу 1867 г. все содержание училищ производилось из государственных сумм. Ученики сироты получали на свое содержание жалование из казны по 12 руб. в год и менее, некоторые же обеспечивались местами.

Несмотря на принудительный набор учеников для училища, а также и на то, что в Яренском училище, наряду с детьми духовенства, учились дети инословных родителей, Яренское училище никогда не являлось многолюдным. Это училище было открыто для уездов Яренского, Устьсысольского и части Сольвычегодского, при этом для каждого из этих трех уездов были открыты свои духовные приходские училища. Только уже в III класс, в так называемое уездное училище, сходились ученики из всех трех уездов, и оказывается, что в этом третьем классе учеников было всего около сорока человек. Устьсысольское приходское училище всегда было малолюдным и как такое, оно не могло переполнить своими учениками Яренское уездное училище. Закрыто оно в 1867 г. как излишнее, по малочисленности обучающихся в нем детей (в 1867 г. в нем училось всего 22 ученика). Но ранее этого года в этом училище училось не многим более учеников. По свидетельству диакона Стефана Попова, в 1827—1831 годах в Устьсысольском приходском училище училось около 25 человек. Вместе со Стефаном Поповым из Устьсысольского приходского училища (около 1831 г.) поступило в Яренское уездное училище 12 учеников.

В 1868 году, т. е. перед реформой училищ, в Яренском училище обучалось в низшем отделении 49 учеников, в среднем — 37 и в высшем — 32, всего 118 учеников. В 1869 году обучалось в низшем отделении 31 ученик, в среднем — 32 и в высшем 30, итого 93. Число учеников Яренско-Устьсысольского училища за последующие годы XIX века приведено в ведомости, из которой видна немногочисленность учеников училища (таблица).

Годы	Число учеников в классах					Всего в училище	Кончило полный курс духовного училища
	приготовительном	I	II	III	IV		
1870	—	36	27	11	17	91	17
1871	—	18	27	20	10	75	10
1872	9	15	16	25	18	83	17
1873	12	17	15	16	15	75	9
1874	9	17	11	13	9	59	6
1875	11	14	14	13	10	62	8
1876	12	15	12	16	8	63	8
1877	10	12	15	11	10	58	10
1878	15	11	13	14	8	61	8
1879	13	16	9	14	7	59	7
1880	16	16	10	10	11	63	10
1881	20	14	16	7	8	65	7
1882	25	17	12	17	5	76	5
1883	23	17	16	16	9	81	9
1884	30	20	18	18	9	95	4
1885	24	25	18	16	13	96	9
1886	19	23	20	15	14	91	14
1887	18	30	20	14	11	93	8
1888	21	23	23	16	12	95	12
1889	21	26	24	16	12	99	8
1890	19	25	22	18	15	99	6
1891	25	24	21	13	18	101	10
1892	22	25	13	17	8	85	8
1893	16	26	13	16	12	83	9
1894	17	20	22	14	11	84	11
1895	21	29	16	19	12	97	12
1896	21	26	23	16	12	98	6
1897	18	27	24	19	15	103	10
1898	19	22	22	22	15	100	14
1899	25	25	19	20	16	105	16

Списки учеников Устьысольского духовного училища публиковались в «Вологодских Епархиальных Ведомостях». Например, список, составленный после годичных испытаний в июне 1873/4 года, состоял из следующих учеников училища [156]:

IV класс

Увольняются из училища по окончании полного курса обучения:

- 1) Павел Куратов.
- 2) Иван Соболев.

- 3) Николай Сахаров.
- 4) Павел Шумков.
- 5) Иван Попов.
- 6) Владимир Пулькин.

Оставаются в том же классе:

- 1) Василий Белов.
- 2) Петр Ванеев.

Увольняется из училищного ведомства:

- 1) Александр Пономарев.

III класс

Переводятся в IV класс:

Леонид Сахаров.
Николай Попов.
Евлогий Вишерский.
Михаил Попов.
Викентий Попов.
Николай Марков.
Феодосий Тюрнин.

Передерживают экзамен после каникул:

Николай Бобров — по арифметике.
Стефан Клепиков — по латинскому языку.

Оставаются в том же классе:

Николай Курсин.
Александр Неволин.
Александр Клочков.

Увольняется из училища.

Александр Попов.

II класс

Переводятся в III класс:

Михаил Соколов.
Николай Вишерский.
Николай Шутов.
Александр Сапожников.
Николай Пономаревский.
Георгий Попов.
Павел Куратов.
Михаил Попов.

Передерживает экзамен после каникул.

Владимир Колмаков — по латинскому языку.

Остаются в том же классе:

Ювеналий Попов. Прокопий Торков.

I класс.

Переводятся во II класс:

Дмитрий Попов. Разумник Попов. Иван Попов. Михаил Быстров. Николай Щетинин. Григорий Пономарев. Павел Флоренский. Кесарий Воронцов. Кирилл Шутов. Василий Спасский. Николай Худяев. Иван Попов 2-й.

Остаются в том же классе:

Вениамин Клочков. Лев Нечаев. Александр Марков. Василий Попов. Петр Толстиков.

Приготовительный класс.

Поступают в I класс училища:

Иамвлих Попов. Гавриил Катаев. Павел Пономаревский. Иван Попов. Христофор Сахаров. Андрей Худяев. Христофор Куратов.

Остаются в том же классе:

Лев Волков.

Александр Попов.

По окончании училища ученики поступали в Вологодскую семинарию. В 1844 г. поступило в семинарию из Яренского училища 17 учеников, в 1864 г. 17 учеников, в 1866 г. 22 ученика, в 1868 г. 13 учеников. Начиная с 1884 г. число окончивших училище в общем составляло число поступивших в семинарию, так как окончившие училище с этого года в семинарию поступали без экзамена и почти все продолжали свое образование, однако далеко не все оканчивали в ней полный курс. Большинство окончивших семинарию учеников училища по окончании семинарии поступали на службу в свой родной край, что свидетельствует о значении духовного училища для отдаленных в губерний Устьсысольского и Яренского уездов.

Правление Устьсысольского духовного училища предпринимало меры к тому, чтобы ученики владели русским языком. Так, например, правление Устьсысольского духовного училища, во исполнение Архипастырской резолюции Его Преосвященства от 28 марта 1885 г. за № 1469, последовавшей на журнале правления училища, от 6-го марта 1885 года за № 20, объявило, что:

«а) родители, имеющие намерение поместить своих детей для обучения в Устьсысольское духовное училище, должны научить их говорить по-русски, в противном случае они не будут приняты в училище; б) в городе не помещать детей у таких хозяев, которые или совсем не говорят по-русски или говорят очень плохо» [157].

Руководство училища обеспечивало учащихся участием в Богослужениях. Так, например, смотритель училища Н. А. Яхлаков обращался к настоятелю Устьысольского Троицкого собора от 3 марта 1888 года, исходящее письмо № 79, с прошением:

«Честь имею покорнейше просить Вас предложить священникам собора, не согласится ли который либо из них на первой и последней неделях Святыя Четырдесятницы служить в Стефановской церкви для учеников училища и притом утренние Богослужения с вечера и затем исповедовать учеников и приобщать их Святых Таин» [158].

К учащимся Устьысольского духовного училища предъявлялись требования по исполнению правил поведения. Так, правила поведения воспитанников училища, утвержденные Его преосвященством, Преосвященнейшим Алексием, Епископом Велико-Устюжским от 19 марта 1914 года, были следующие [159]:

I. О религиозных обязанностях воспитанников:

1. Воспитанники духовного училища прежде всего должны знать и твердо помнить, что они приготавливаются к пастырскому служению Православной Церкви.

2. Воспитанники с должным вниманием и благоговением ежедневно совершают молитвы утренние и вечерние, перед обедом и ужином и после них, в начале и по окончании каждого урока в классе, как и всякого другого дела.

3. В воскресные и праздничные дни воспитанники должны неопустительно присутствовать за Богослужением и принимать посильное участие в чтении и пении на клиросах и прислуживании в алтаре.

4. Во время ежедневных молитв и Богослужения воспитанники должны вести себя с верою, благоговением и страхом Божиим: внимательно слушать все, что поется и читается за Богослужением, крестное знамение изображать на себе с надлежащею правильностью, поклоны и коленопреклонения делать неторопливо, стоять прямо, с опущенными вниз руками, лицом, обращенным к Святым иконам; ничем не развлекаться, не облакачиваться, не оглядываться по сторонам, не шептаться, не разговаривать и не смеяться.

5. Воспитанники должны приходить в храм Божий к началу Богослужения в приличной одежде и обуви, занимать отведенное каждому из них место и оставаться в храме, кроме случаев крайней необходимости, до окончания Богослужения.

6. Входить в Храм Божий, равно как и выходить из него, воспитанники должны благоговейно, без шума и стука.

7. По выходе из храма, по возможности после всех богомольцев, воспитанники должны идти домой тихо и спокойно.

8. Христианский долг исповеди и Святого причастия все воспитанники училища исполняют на первой и Страстной седмицах Великого поста.

Примечание. Разрешается воспитанникам говеть и на местах жительства их родителей или родственников, причем требуется, чтобы воспитанники, возвратившись из отпуска, представляли Помощнику Смотрителя свидетельства от своих духовников в том, что они действительно были исповеданы и приобщены Святых Таин.

9. Воспитанники должны в точности соблюдать посты, установленные Православной Церковью.

10. Каждый воспитанник должен знать житие Святого, имя которого он носит, если таковое есть в Четьи-Минеи или Прологе, и тропарь в честь его.

11. В знак постоянного памятования о христианском призвании каждый воспитанник должен иметь на себе нашейный православный крест.

II. Учебные обязанности:

1. Воспитанники должны неопустительно посещать все свои уроки, отнюдь не опаздывая к назначенному расписанием времени для утренней молитвы. Только болезнь воспитанника и смерть близких его родных считаются уважительными причинами отсутствия на уроках. Увольняет от уроков смотритель училища.

Примечание. Смотритель училища отпускает воспитанников во внеклассное время за пределы города.

2. При невозможности быть в классе на уроках по болезни воспитанники общежития обязаны немедленно заявлять о том помощнику смотрителя или дежурному по общежитию классному воспитателю, а воспитанники, живущие на квартирах, приходить в училищную больницу или извещать о своей болезни в тот же день.

3. Все воспитанники должны приносить с собою в класс необходимые для уроков книги, тетради и прочие учебные принадлежности.

4. Строго воспрещается воспитанникам приносить в класс постоянные вещи и книги, не относящиеся к урокам.

5. Каждый воспитанник занимает в классе указанное ему место и отвечает за порчу его.

6. После звонка на урок каждый воспитанник немедленно садится на свое место и скромно ожидает наставника, занимаясь просмотром уроков.

7. При входе наставника в класс воспитанники встают и, по прочтении классным дежурным положенной молитвы, прилично поклонившись наставнику, по его предложению садятся на свои места.

8. Во время урока воспитанники внимательно слушают наставника.

Примечание. Если воспитанник не поймет чего-либо из объясненного наставником урока, то он может вежливо попросить у него разъяснения.

9. Спрошенный воспитанник должен отвечать наставнику непременно стоя и держась прямо, руки опустив по бокам и во всех своих ответах соблюдая почтительность к нему.

Примечание. Воспитанник, по какой-либо уважительной причине не подготовивший урок, обязан заявить об этом преподавателю перед уроком.

10. Разговаривать между собою, подсказывать друг другу, читать не относящиеся к уроку книги, заниматься посторонним делом во время урока воспитанникам строго воспрещается. Запрещается также выходить из класса во время урока, кроме самых необходимых случаев, и то с разрешения наставника.

11. По окончании урока, воспитанники не должны вставать со своих мест до тех пор, пока наставник не даст знака к молитве. Сходить с места и выходить из класса после урока они должны без шума и крика, и непременно по уходе наставника из класса.

12. Во время перемен между уроками воспитанникам воспрещается бегать по классу и коридору, толпиться у дверей классов и шалить, входить в чужие классы во время перемен воспитанники могут только с дозволения инспекции.

13. С 5 до 8 ½ часов вечера воспитанники готовят уроки, назначенные к следующему дню, и исполняют письменные работы. Шум, шалости и разговоры в это время не должны быть допускаемы.

14. Чтение в часы вечерних занятий не учебных книг, даже выданных воспитанникам из ученической библиотеки, допускается лишь только после приготовления ими всех уроков и добросовестного исполнения домашних письменных работ.

Примечание. Воспитанникам не дозволяется брать для чтения книги из посторонних библиотек или от частных лиц. Книга, взятая воспитанником без позволения начальства, изымается.

15. Все получаемые для пользования казенные, равно как и свои, учебники, учебные пособия и книги для чтения, воспитанники обязаны хранить бережно и содержать в целостности и чистоте, отнюдь не делая на них каких-либо надписей.

16. Домашние письменные упражнения должны исполняться воспитанниками со всею внимательностью и прилежанием.

III. Поведение воспитанников по отношению к окружающим их лицам:

1. Воспитанник духовной школы должен проявлять во всех своих отношениях к окружающим его лицам благородство и добрую душу.

2. В отношении к начальникам и преподавателям воспитанники должны быть всегда почтительны и вежливы: при входе в класс учителей или других посетителей, ученики встают и кланяются вошедшему и не садятся до тех пор, пока не получают на то позволения; при

уходе таковых лиц они тоже встают, при встречах с ними воспитанники вежливо их приветствуют.

Примечание. Особенно почтительно воспитанники должны относиться к лицам священного сана.

3. В разговорах и вообще при объяснениях с начальниками и преподавателями воспитанник должен быть откровенным, внимательным и правдивым: грубость и ложь — нетерпимые качества в воспитаннике духовного училища.

4. Приказания начальников и преподавателей училища должны быть исполняемы воспитанниками со всею точностью.

5. Замечания, выговоры и наказания от начальства воспитанники должны принимать с покорностью и без прекословия.

6. Со всеми нуждами и недоумениями воспитанники должны обращаться прежде всего к классному воспитателю.

7. Взаимные отношения воспитанников между собою должны быть братскими, дружелюбными: в отношениях друг к другу они должны проявлять вежливость, приветливость, уступчивость и полную готовность услужить и помочь друг другу.

8. Составляя одну братскую семью, воспитанники в отношениях друг к другу должны соблюдать правдивость, честность и добросовестность: лгать и вводить в обман товарищей позорно для воспитанника.

9. Нетерпимы в воспитаннике такие проступки, грубо нарушающие братские отношения, как-то: брань, ссоры, оскорбительные шутки и прозвища, тем более драки.

10. Воспитанники должны беречь собственность друг друга и не когда ни у кого не должны брать ничего без спроса, воровство строго воспрещается.

11. Дружба воспитанника не должна быть дружбой в худых делах, она не должна переходить в соглашение на что-нибудь дурное и недозволенное, в потворство худым наклонностям и намерениям товарищей, в укрывательство виновных в проступках и беспорядках. Уговоры и подстрекательство к худым делам будут строго преследоваться.

12. Воспитанники должны быть вежливыми и приветливыми также и в отношениях с посторонними лицами; воспитанникам воспрещается обходиться грубо с училищными служителями, равно как и входить с ними в короткое знакомство, посещать их помещения. Если служитель нанесет какую-нибудь обиду воспитаннику, то последний отнюдь не должен справляться с ним лично, а обязан довести об этом до сведения Помощника смотрителя.

13. В разговоре с лицами посторонними воспитанники должны употреблять русский язык и только в крайних случаях с людьми, вовсе не понимающими русского языка, — зырянский; в училище же и среди товарищей зырянского языка отнюдь не должно быть употребляемо.

14. Воспитанникам воспрещается иметь знакомство с людьми заведомо дурной и подозрительной нравственности, и особенно с состоящими под надзором полиции.

IV. Правила внешнего поведения воспитанников духовного училища:

1. Соответственно своему высокому назначению, воспитанники училища во всем своем поведении должны отличаться благопристойностью и держать себя согласно правилам, принятым в обществе и необходимым в общежитии.

2. На улице воспитанникам следует держать себя благопристойно: при встрече, с кем бы то ни было уступать дорогу, не разговаривать на улице с людьми нетрезвыми, и тем более не вступать с ними в какие-либо препирательства и объяснения.

3. Воспитанники должны держать в чистоте и порядке одежду, обувь и белье. Каждый воспитанник должен быть прилично одет, не должен носить длинных волос.

4. Воспитанники должны соблюдать чистоту и опрятность в классных комнатах и других помещениях.

5. В свободное время от занятий воспитанникам рекомендуется заниматься чтением книг, музыкою, рисованием, гимнастикой.

6. Воспитанникам вменяется в обязанность ежедневно, в благоприятную погоду, быть на свежем воздухе.

7. Воспитанники обязаны заботиться о сохранении своего здоровья.

8. Посещение спектаклей, концертов и кинематографа допускается воспитанникам лишь с разрешения в каждом отдельном случае училищного начальства.

9. Игра в карты, всякого рода игры на деньги, розыгрыши, мена и закладывание вещей и книг, своих и казенных, строго воспрещается.

10. Посещение питейных заведений, употребление спиртных напитков, курение табаку и держание при себе огнестрельного оружия строго воспрещается.

11. Неприличная брань, дерзкое сопротивление начальству и всякого рода разврат, как нетерпимые в учебном заведении, строго преследуются.

V. Особые правила для воспитанников общежития:

1. Воспитанники, живущие в училищном общежитии, подчиняются во всем установленному начальством порядку.

2. Все воспитанники общежития заботятся о чистоте помещений и целости предметов и вещей училищного общежития.

3. В столовой, в комнате для занятий, в гардеробной воспитанники занимают заранее определенные для них места.

4. Деньги и ценные вещи воспитанники не должны держать при себе, а обязываются сдавать их на хранение инспекции или эконому.

5. Встают утром от сна воспитанники общежития по звонку в 7 часов. Одевшись, оправляют тщательно свои постели, умываются и, совершивши краткую утреннюю молитву, занимаются повторением уроков.

Примечание. Не запрещается, в случае необходимости, вставать и ранее семи часов, но ничуть не ранее шести, причем вставшие рано не должны нарушать тишину.

6. В столовую воспитанники ходят попарно, без шума. Таким же образом чинно ходят в Церковь и обратно.

7. Брать пищу и есть до молитвы и во время молитвы строго воспрещается.

8. В праздничные дни воспитанники могут с разрешения помощника смотрителя отлучаться из общежития к родственникам.

9. По возвращении из отлучки, воспитанники должны являться дежурному по общежитию классному воспитателю или члену инспекции.

10. В учебное время в 5 часов вечера, по звонку, все воспитанники собираются в комнату для вечерних занятий, к которым и приступают, выслушав положенную молитву.

11. После общей вечерней молитвы, начинающейся в 9 ½ часов, воспитанники ложатся спать.

Книжка правил выдается каждому воспитаннику училища в начале учебного года, а в конце года возвращается им Помощнику Смотрителя.

Смотритель училища Николай Яхлаков.

5.5. Празднование двадцатипятилетия пребывания училища в каменном здании

28 октября 1915 года в г. Устьысольске состоялось торжество по поводу двадцатипятилетия размещения духовного училища в каменном здании [160, 161].

В начале 1915/16 учебного года училищное начальство, будучи озабочено исполнением определения Св. Синода от 3 декабря 1914 года и 21 января 1915 года за № 11735 об устройстве чествования памяти Святого Равноапостольного Князя Владимира, решало вопрос о времени празднования и остановилось на 28 октября, когда как раз исполнялась двадцать пятая годовщина пребывания училища в каменном здании. Смотритель училища Н. А. Яхлаков, докладывая об этом Его Преосвященству, ходатайствовал о разрешении приурочить празднование к указанной дате и в этот день устроить торжественное служение и ученический литературно-вокально-музыкальный вечер с приглашением на него городского духовенства и представителей местного общества с проведением кружечного сбора в пользу беженцев, на что последовало разрешение Владыки. Начались приготовления чтецов под руководством помощника смотрителя училища А. Н. Воскресенского и преподавателя В. А. Попова, певцов под руко-

дством учителя пения А. А. Манакова и музыкантов под руководством учителя музыки И. М. Покровского. В это время о предполагаемом торжестве было сообщено бывшим преподавателям Устьсысольского духовного училища с приглашением помолиться о дальнейшем благополучии существования училища, и приглашено на торжество ближайшее духовенство. Накануне самого торжества было разослано более ста пригласительных билетов. За несколько дней до торжества преподаватель истории Л. А. Вячеславов устроил для учеников чтение о Святом князе Владимире с туманными картинками. Вечером в училищном зале членом правления от духовенства священником А. Г. Еремиевским в сослужении училищного эконома о. диакона И. А. Трубачева, в присутствии начальствующих, учащихся и учащихся и сторонних богомольцев было отслужено всенощное бдение и затем молебен Святому Благоверному Князю Владимиру и благодарственный молебен с возглашением обычного многолетия. В сам день 28 октября 1915 года начальствующие, учащие и учащиеся присутствовали за Литургией в соборе, в котором было очень много богомольцев. Время после Литургии и до начала праздничного вечера учащие и учащиеся провели в хлопотах по приготовлению к вечеру и по приведению в праздничный вид училищных помещений, предназначенных к приему посетителей. Зеленью были красиво убраны парадная лестница, площадка в верхнем коридоре, где значились года 1015—1915 и 1890—1915, и часть коридора. В самом зале зеленью и флагами были украшены портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, на левой стороне зала выделялся украшенный зеленью большой портрет воспитанника училища прапорщика запаса Ивана Васильевича Шипунова, убитого на войне с немцами 9 октября 1914 года. В передней части зала была устроена эстрада, украшенная флагами русскими и союзных держав, а также зеленью. Еще до начала вечера весьма значительных размеров училищный зал был заполнен посетителями. После того, как училищный звонок известил собравшихся о начале торжества, последние заняли места и начался вечер, состоявший из трех отделений по следующей программе.

1 отделение

На устроенной эстраде училищный хор, в котором принимали деятельное участие г. г. преподаватели училища, исполнил народный гимн. Затем смотритель училища Н. А. Яхлаков взошел на эстраду и обратился к присутствующим со следующей речью:

«Милостивые Государи и милостивые Государыни! Сегодня наше училище справляет два юбилея — девятисотлетие со дня кончины св. Благоверного Князя Владимира и двадцатипятилетие со дня помещения нашего училища в настоящее его здание. Я позволю себе остановить Ваше внимание на втором из юбилейных событий. Для того, чтобы выяснить значение этого события и таким образом объяснить причину и основания нашего празднования, необходимо совершить хотя маленькую экскурсию в минувшую историю нашего училища. Наше училище, будучи открыто в 1822 году, первоначально сущест-

вовало в г. Яренске и помещалось в собственном деревянном одноэтажном доме. Этот дом в ночь на 15 июня 1871 года сгорел от неизвестной причины. Предстояла необходимость строить новый дом. Тогда возникла мысль о переводе училища из Яренска в Устьсысольск. После довольно длинной переписки, которая носила полемический характер, духовенство Устьсысольского уезда, в лице его депутатов, восторжествовало над духовенством Яренского уезда и училище было переведено в г. Устьсысольск, где оно и открыто 17 августа 1873 года. Первоначально училище помещалось в деревянном двухэтажном доме, принадлежавшем тогда протоиерею Устьсысольского собора Кокшарову, у которого дом этот скоро был куплен училищем за 1500 руб. Дом этот теперь принадлежит наследникам покойного Петра Николаевича Виноградова. Он, как построенный для частной квартиры, был совершенно непригоден для помещения в нем учебного заведения; было в нем тесно и душно. Насколько в нем было неудобно, об этом, вероятно, прекрасно помнят те, которым пришлось в нем учиться и учить. Посему иногда не принимали в училище инословных, как было это в 1887 и 1888 годах; скоро была признана настоятельная необходимость построить специальный дом для помещения учебного заведения с квартирами для начальствующих. Но за неимением средств пришлось надолго отложить осуществление этого намерения. В 1886 году ревизовал наше училище член Учебного Комитета при Св. Синоде И. К. Зинченко, который, конечно, дал нелестный, но достойный отзыв об училищном помещении, а в 1888 году посетил наше училище Преосвященнейший Иоанникий, тогдашний викарий Вологодский, который, осмотрев училищное здание, выразился так: «Я изъездил почти всю Россию, много видел зданий духовно-учебных заведений, но такого плохого во всех отношениях, как здание Устьсысольского духовного училища, я нигде не видел». После этого дело о заготовке строительных материалов и по постройке здания пошло быстрее, средства, хотя и с великим трудом, найдены; материалы, хотя и с великим препятствиями, заготовлены и наконец самое здание, в котором мы теперь находимся, построено по проекту, составленному архитектором Федоровым, и 28 октября 1890 года, т. е. 25 лет тому назад, торжественно освящено, училище в нем помещено и таким образом те неудобства, которые испытывало училище 17 лет, помещаясь в старом доме, были устранены. Внушительные размеры училищного здания и красивый фасад его обращали внимание не только туристов, но и почетных редких посетителей г. Устьсысольска. Так, за 25 лет существования здания его посетили — член ревизор Учебного комитета П. Ф. Полянский, преосвященные Вологодские Алексей, Никон (вел продолжительную беседу с духовенством) и Александр, Велико-Устюжские: Варсанофий (два раза), Антоний, Гавриил и Алексей (три раза), многие из Вологодских губернаторов, наконец посетил училище

Его Императорское Высочество Великий Князь Сергей, который, осмотрев многие из училищных помещений, интересовался стоимостью здания и удивился его дешевизне. Это было 3 июня 1898 года. В речах ораторов, говоривших на торжестве освящения училищного здания, указано было на то значение, какое имел перевод училища из старого здания в новое, как для учащихся, учащихся, для родителей последних, так и для всего здешнего отдаленного и инородческого края. Ввиду, быть может, такого значения этого события оно не только собрало многолюдное городское и даже сельское общество, но и произвело неизгладимое впечатление на души участников и вообще на души всех присутствовавших, о чем у многих, вероятно, и доселе хранятся воспоминания. Ораторы в их речах указывали на то, что с переводом училища в новое благоустроенное здание несомненно улучшится здоровье учеников, что благоприятно отразится и на их успехах, что с устройством училищного общежития ученики будут скорее приучаться говорить по-русски и что, наконец, с устройством общежития будет дешевле содержание учеников и потому получать возможность учиться не только дети состоятельных родителей, но и дети псаломщиков и даже круглые сироты. Вот какие ожидания окрыляли всех участников в постройке здания и присущи были душам присутствовавших тогда на нашем училищном торжестве. Прошло с тех пор уже 25 лет и что же?

Оправдались ли ожидания, или же они оказались, быть может, праздной мечтой? Прежде чем отвечать на поставленный вопрос, я попрошу бы вас не забывать, что училищное здание строилось не только на наличный капитал, но и на занятой. Все здание первоначально стоило 40 тысяч, из них 25 тысяч скоплены, а 15 тысяч заняты за проценты с обязательством уплаты процентов и погашения долга в условные сроки. Церкви и духовенство были уже обременены налогами на различного рода надобности и увеличивать раскладку на погашение училищного долга уже не могли. Следовательно, для погашения займа по училищу и процентов по нему, оставалось только соблюдать всевозможного рода экономию. Эта экономия продолжалась и после погашения долга, что вызывалось расходами по ремонту дома и его перестройками и пристройками и наконец расходам и на заведение приличной обстановки, необходимой для учебного открытым при нем общежитием. И с этой, так сказать, хозяйственной стороной училище покончило только к тому времени, когда исполнилось 20 лет существования нашего здания, употребив еще за это время тысяч 15 на его благоустройство и открыв в нем общежитие, в котором теперь помещается 53 человека из 90 человек всех учащихся в училище; в том числе 15 учеников содержатся на полном епархиальном содержании и 15 на половинном. Теперь уже имеются все основания утверждать, что детей духовенства школьного возраста без обучения уже нет в наших уездах, что дети, поступившие в училище, и одеты, и сы-

ты. Здоровье их в высшей степени удовлетворительно, что видно хотя бы из того, что за последние 25 лет между учениками эпидемических болезней почти не возникало, смертных случаев среди живущих в общежитии не было. Число учащихся в училище детей, сократившееся только после закрытия приготовительного класса, в общем остается довольно постоянным, несмотря на то, что в г. Устьсысольске открыта мужская гимназия, в которой обучаются и дети священников. Учебное дело видимо развивается, что видно из того, что в круг обучения введены новые предметы училищного курса: история, природоведение, черчение, гимнастика, музыка и один из новых языков. С погашением долга явилась возможность ассигновать более значительную сумму на выпуск книг для чтения, учебных пособий и учебных принадлежностей, что не может не отразиться благоприятно на успехах обучения и воспитания. Введение института классных воспитателей благотворно отражается на нравственности учащихся. Как результат всего этого следующее. Несмотря на незначительное число учащихся в училище число окончивших училищный курс на 25-летие существования в этом здании весьма значительно, а именно 353 человека, т. е. в среднем выводе оканчивает курс ежегодно около 14 человек. В первом разряде (т. е. при баллах 4 и 5) за 25 лет окончило 67 учеников. Из общего числа окончивших училищный курс прошли полный семинарский курс 102, из числа последних окончили высшие учебные заведения, духовную академию, университет и пр. 22 человека. Кроме того в настоящее время из наших учеников учатся в духовной семинарии 60 человек и в высших учебных заведениях 27 человек. Указанные цифры говорят о том, что училище делает свое дело, чему конечно благоприятствует не одно только здание, а и состав учащихся и те средства, которыми училище располагает и которыми оно пользуется. По имеющимся у меня сведениям, собранным наскоро, бывшие питомцы нашего училища за последнее двадцатипятилетие подвизаются на различных жизненных поприщах; среди них мы встретим члена окружного суда, горного инженера, инспектора народных училищ, преподавателей средних и низших учебных заведений, следователей, городских судей, земских начальников, станowych приставов, врачей, фармацевтов, провизоров, межевых инструкторов, чиновников казначейства, почтовых чиновников, но большинство наших бывших учеников, как и должно быть, как и следовало ожидать, занимают должности священников, диаконов и псаломщиков. В настоящее время из числа бывших наших воспитанников последнего двадцатипятилетия занимают должность священников 41 человек. Не очевидно ли, что наше училище оказывает значительное влияние на общее развитие в государстве чрез обучаемых и воспитываемых им детей. В этом случае не может быть никакого сравнения прошедшего с настоящим. В то время как за первое полувековье существования нашего училища из

него вышло только 100 учеников, которые окончили курс в духовной семинарии, а в высших учебных заведениях 6 учеников; в последнее 25-летие окончило семинарский курс 102, а высшие учебные заведения 22. Это дает нам полное право утверждать, что скоро и очень скоро настанет время, когда в здешнем крае будут служить получившие здесь образование не только священники, диаконы, учителя и пр., но и городские судьи, и товарищи прокуроры и прочие высшие должностные лица в уезде. Было время, и это было на моей уже памяти, когда в здешние уезды Устьсысольский и Яренский посылали духовных лиц за проступки, и они при первой же возможности старались выбраться отсюда; священники с законченным семинарским образованием из местных уроженцев были весьма редки, потому что их вообще мало оканчивало курс семинарии; а теперь ссылка прекратилась и священнические места занимают по большей части окончившие духовную семинарию из местных уроженцев; посему и эмиграция становится уже редкой. Тоже следует сказать о лицах служащих в нашем училище. За последние 25 лет из состава служащих в училище выбыли 27 человек, из них некоторые почил, а большинство выбыли, как приезжие, в искании почестей высшего звания и в изыскании наилучших средств к обучению и воспитанию их детей. В этом случае весьма характерен, хотя и горький отзыв одной высокопоставленной особы, выразившейся так: «К вам в Устьсысольск хорошего не пошлют, хороший к вам не поедет, да хороший у вас и жить не станет». Если так, то не следует ли всеми мерами позаботиться о том, чтобы не почувствовать нужды в присыле хороших, а чтобы они были свои? Это непременно и будет и будет очень скоро, когда большинство служащих, если не все, в нашем училище будут из питомцев нашего же училища. Тогда училище будет соединено с уездами такими корнями, которые не разрушит ни время, ни вечность. Трижды давая в своих стенах помещение для педагогических курсов для учителей и учительниц церковных школ в двух уездах, училище тем самым оказывало влияние на народное образование в этих уездах; а служащие в училище, посвящая свои досуги на занятие по благоустройству церковных школ в уезде, или на занятия в других учебных заведениях, часто без всяких корыстных целей, не только помогают делу народного просвещения, но и поддерживают рекомендацию того учебного заведения, которому они служат. Прочная связь училища с уездами есть основание его благополучия в настоящем и гарантия процветания в будущем. Не могу умолчать о том, чтобы не сказать, что окружное духовенство, большинство которого питомцы нашего училища, относится к нему в высшей степени внимательно, с величайшим доверием и любовью. Мне приходилось не однажды наблюдать такие сцены. Вот, когда-то наш юнец, учась в училище, может быть был чем-либо и недоволен и даже роптал, прошел семинарский курс, минуя все сциллы и харибды

и, будучи посвящен в священники на его суровую и негостеприимную родину, но для него в высшей степени дорогую (которая, по словам старого Карамзина, «пленяет нас не местными красотами, не приятным климатом, но пленительными воспоминаниями, окружающими, так сказать, утро и колыбель человечества»), приезжает в свой родной город и непременно найдет случай побывать в том училище, в котором, быть может, впервые зародилась в нем мысль стремиться к священству. Здесь встречает он старых служащих, к числу которых относится и добрая старушка Анна, которая, узнав в пришельце знакомого человека, с трепетным вниманием и благоговением подходит к нему, чтобы принять от него священническое благословение. Пришедший не только охотно исполняет ее желание, но вступает в разговор с ней и пускается в подробные воспоминания о прошлом, которое, очевидно, для него теперь стало дорого, ибо вон в искрящихся глазах его появилась слеза, которая и скатилась по молодому, но зрелому уже лицу служителя алтаря. Не слеза ли это от того удовольствия, которое испытывал собеседник от одного воспоминания о прошедшем из училищной жизни, не доказательство ли это любви не оскудевающей во веки?? Вот м. м. г. г., я в моей речи дошел до такого пункта, что опасаясь продолжить ее, ибо я чрезвычайно заинтересован в деле и боюсь как бы не вызвать упрека, выражаемого обыкновенно пословицей «всяк кулик свое болото хвалит» или как бы не дать повода обвинять меня в старческой болтливости. Я на этом бы и хотел покончить. Но важные моменты в жизни человека не редко располагают его к покаянию. Так и я именно теперь хотел бы исповедать пред Вами одно мое прегрешение. Как бы человек ни был доволен, он все же недоволен. Вот и мы страдаем так сказать ненасытностью. Вот нам кажется, что в училище все благополучно и потому мы с удовольствием вспоминаем протекшее 25-летие, принося благодаренье Богу. Но мы все же желали бы лучшего. Так, нам хотелось бы к настоящему торжеству привести стены училища в лучший вид, как внутри, так и снаружи; нам желательно было бы расширить помещение училищного общежития, чтобы в нем жили все желающие, и для этого построить особый дом для больницы; нам хотелось бы сделать и еще и еще кое-что для благоустройства училища, но... Но что же следует за этим несчастным но? Думаю, что не ошибусь, если буду утверждать, что многие из Вас подумают, что осуществлению благих намерений препятствует недостаток средств. Если так думают, то пусть гонят от себя эту мысль; ибо она от лукавого. О недостатке средств мы давно уже забыли, ибо привыкли «по одежке протягивать ножки», посему не только все у нас есть, но мы даже богаты. Но осуществлению наших намерений препятствует теперь то, о чем не может теперь не говорить всякий истинный сын отечества, это настоящая война, которая заняла все внимание человека. Можем ли и мы говорить и думать о чем-либо другом, кро-

ме войны, когда там в пределах уже нашего отечества реками льется кровь наших родных, в числе которых защищают отечество 19 бывших учеников нашего училища, один из которых уже пал за отчизну, есть уже и раненые. Училище должно помочь одолению врага и оно по силам помогает, ибо не переставая молится о даровании победы, служащие в училище и частью ученики на лазареты для больных и раненых воинов и на помощь беженцам, из своих средств уже собрали и выслали более 900 руб. Пожелаем, чтобы постигшее нас бедствие, которое не могло не подействовать на наше настроение и не могло не отразиться на размере и характере настоящего нашего торжества, скорее миновало нас, чтобы к 1922 году, когда истечет столетие существования нашего училища, из училищной корпорации нашелся молодой трудолюбивый историк его, который бы занес на страницы истории училища и празднуемое ныне 25-летие, подавшее мне повод говорить в настоящем многолюдном собрании».

После речи смотрителя училища хор исполнил гимн «Хвала Тебе Отец щедрот» (музыка Войденова), ученик первого класса Торков прочел стихотворение Баянова «Ученье — свет». Затем член и делопроизводитель училищного правления преподаватель В. А. Попов огласил следующие юбилейные приветствия, полученные почтой и по телеграфу от бывших преподавателей и воспитанников училища:

1. Движимые чувством искренней признательности к бывшей *almae matris*, мы, три соседа, бывшие ученики духовного училища, собравшись на приходском празднике одного из них, при воспоминании о годах своего учения в старом и новом (ныне юбилейном) училищах с приятностию представляем ту светлую сторону последнего, в смысле благоустройства его, каковым ныне пользуются дети духовенства, ценим приложенные к благоустройству его труды достопочтенного Николая Александровича и строителей училища и шлем сердечные приветы и пожелания преуспевать училищу в деле воспитания подрастающих детей на благо святой Церкви и на пользу отечества. Корткеросской Успенской церкви священник Михаил Быстров. Пезмогской Прокопиевской церкви священник Стефан Попов. Маджской Сретенской церкви священник Иоанн Спасский.

2. Устюг. Участвую в архиерейском служении, молюсь да благоденствует училище многая лета. Священник Богословский.

3. Чудиново. Приветствую торжеством; молюсь и пою многая лета. Василий Попов.

4. Устюг. Поздравляю торжеством. Училищу желаю дальнейшего процветания; корпорации, учащимся наилучших успехов, бывший учитель Шляпин.

5. Вятка. Приветствую юбилейным торжеством родное по первым учительским впечатлениям училище. Его опытному кормчему и всей училищной семье много лет. Бельский.

6. Пермь. Молитвенно присоединяясь к празднующим, приветствуем Вас, корпорацию; желаем училищу процветания многие годы. Беневоленский и Макарьин.

7. Вологда. Приветствую дорогое училище, да процветает. Голубев.

8. Молога. Желаю процветания училищу много лет. Смирнов.

9. Петроград. Поздравляю. Владимир Яхлаков.

Затем хор исполнил гимн св. равноапостольному Князю Владимиру (музыка Главача), а преподаватель П. П. Мотохов обратился к собранию с речью следующего содержания:

«900 лет прошло с тех пор, как в Бозе тихо почил славнодержавный просветитель земли Русской, ее «красное солнышко» — св. Князь Владимир. 9 веков миновало со дня смерти кн. Владимира, но Русь, которую он сделал Православною, для которой он был отцом, заступником и наставником, не забыла князя, а с любовью и свято чтит память его. Многие забываются даже в более краткий срок; из памяти народной улетучиваются имена государственных мужей, оказавших народу немало благодеяний, но имя равноапостольного кн. Владимира дорого и теперь каждому русскому сердцу; оно благоговейно чтится благодарным народом и теперь также, как 9 столетий назад. Можно сказать даже, что чем дальше идет время, чем больше испытаний и кровавых потрясений переживает наша отчизна, тем больше мы начинаем ценить заслуги кн. Владимира, тем дороже нам его равноапостольный подвиг, потому что тем сильнее убеждаемся, какое неопценимое благо наша вера христианская, принятая нами при кн. Владимире, сколь многим мы ей обязаны. В настоящие дни, когда Русь всею мощью своего духа отстаивает свои вековые устои, заложенные святым ее Просветителем, весьма благовременно и поучительно вспомнить заслуги кн. Владимира пред родной страной и воспеть ему песнь хвалебную. Заслуги кн. Владимира, значение его равноапостольного подвига отчетливо обрисовываются обстоятельствами его жизни и последующей историей русского народа.

Кн. Владимир был сначала ревностный язычник. Преданный языческой вере он чтит языческих богов и усердно служил им: всюду ставил идолов, а на холм против своего княжеского терема поставил идола Перуна, которого он, видимо, особенно почитал, так как этот идол выделялся среди других внешним блеском: имел голову серебряную, а ус злат. Но кн. Владимир был человек высокодаровитый, умный и проницательный, а потому его не могла удовлетворить в пол-

ной мере языческая вера. Со временем в нем зарождается и постепенно крепнет сомнение в истинности этой веры, он начинает задумываться над вопросом, да заслуживают ли и достойны ли боги того усердия, с каким он служит им. Мученическая смерть варягов-христиан Феодора и Иоанна окончательно подорвала веру Владимира в языческих богов. Смелые слова варяга-мученика: «Боги ваши суть не боги, но древо, которое сегодня есть, а завтра сгниет. Бог один есть, Которому служат греки. Который сотворил небо и землю и человека» — эти слова прочно запали в мятушуюся душу Владимира язычника и заставили его сильнее призадуматься над своей верой. Душевное состояние князя не осталось тайной, оно стало известным не только близким к нему лицам, но и посторонним. Стольный Киев, богатый и торговый город, тогда усиленно посещался людьми, исповедовавшими разные веры. И вот как только религиозные сомнения кн. Владимира, его намерение оставить язычество сделались известными, пред ним не замедлили явиться миссионеры-проповедники с предложениями принять их веру: католики-немцы и православные греки, магометяне из Волжской Болгарии и евреи из Хозарии. Владимиру, решившему переменить веру, предстояло выбрать одну из предлагавшихся. Это был величайший момент в истории нашего отечества. Не следует забывать, что Владимир был не простой смертный, а князь, властитель нарождающегося государства, глава славянского племени, вступившего в историческую жизнь. А потому перемена князем веры неминуемо влекла за собой и перемену народной веры, должна была коренным образом изменять как характер народа, так и течение всей его государственной жизни. Таким образом, от выбора кн. Владимира зависела не только последующая его личная жизнь, но и участь и будущее всего русского народа, ведь неоспоримо велико влияние веры на частную и общественную жизнь людей. Имея это в виду и принимая во внимание историческую жизнь русского народа, мы поймем, какое благодеяние оказал кн. Владимир Руси своим мудрым выбором веры, сколь благотельно для русского народа было принятие им христианства от православной греко-восточной церкви. Мог бы русский народ создать столь великое, обширное и могучее государство, каким сейчас является Российская империя, если бы князь Владимир принял какую-либо другую веру из так усердно предлагаемых и рекомендуемых проповедниками? Вынес ли бы русский народ те удары, какие выпадали на его долю, пережил ли бы он те потрясения, какие ниспосылались ему свыше? Едва ли. Действительно, прими князь Владимир магометанство, сделай своих подданных поклонниками Магомета, так ли бы потекла жизнь русского народа, который спустя 225 лет попал под иго татар магометан. Удалось ли бы ему свергнуть это тяжелое и ненавистное ярмо и продолжать самостоя-

тельное существование? Вероятно, нет. Вполне возможно, что побежденные русские сжились бы с победителями татарами и впоследствии попали бы под власть другого более сильного и просвещенного народа подобно тому, как сами татары сделались данниками русских. Но мудрый князь Владимир отверг предложение магометянских проповедников и не сделал свой народ врагом Креста Христова, лишенным всех благ христианского просвещения. Далее ничуть не праздным гаданием является вопрос, что случилось бы с Русью, если бы ее князь принял проповеди католиков-немцев и принял бы крещение от них, тем подчинив русский народ духовной власти римского папы. Опять нельзя смело утверждать, что иною была бы жизнь Руси и едва ли лучшей. Русь не могла бы тогда устоять пред домогательствами сильной соседней державы, католической Польши, и в смутное время, если не ранее, безропотно признала бы власть короля католика, а впоследствии так же, как и Польша, могла бы потерять свою самостоятельность. Не без оснований люди, изучающие жизнь народов, полагают, что католичество могло способствовать тому, что славянские народы: поляки, чехи, хорваты — утратили свою самостоятельность и вошли в состав других государств, что именно Православие дало силы другим славянским народам, русским и сербам, отстоять свою самостоятельность при более тяжелых обстоятельствах и создать независимые государства. Кроме того принятие христианства от немцев представляло опасность и с другой стороны. Не ныне только, а с древнейших времен германское племя проявляет стремление поработить себе более слабые народы, а потому кн. Владимир, приняв веру от немцев, тем открыл бы широкий простор этому стремлению германского племени, которое могло бы без особых усилий подчинить себе молодое славянское племя. Русский народ, подпав под религиозное влияние немцев, не только не мог бы создать самостоятельного государства, но неминуемо был бы поглещен германским племенем, утратив свой язык и свою народность, подтверждением чего служит судьба славянского племени полабов, которые когда-то жили по берегам р. Эльбы и от которых теперь, вследствие немецкого влияния, осталось одно воспоминание. Но слава князю Владимиру! Он, оставив язычество, не принял христианства от немцев и тем избавил русский народ от поглещения германским морем, в котором потонули славянские племена, подчинившиеся римскому папе. Проницательный князь, отвергнувши магометанских, еврейских и католических проповедников, решил принять христианскую веру от Греции и, крестившись сам, утвердил эту веру в русской земле. Таким решением кн. Владимир оказал величайшее благодеяние русскому народу. Молодое русское государство, спустя сто лет после образования, благодаря князю Владимиру, делается христианским, и православная вера, принятая русскими, помогла нарож-

дающемуся государству стать на ноги, окрепнуть, дала ему силы для борьбы за свою самостоятельность. Христианство смягчило грубость нравов, что не могло дать магометанство; оно положило в основу государственной жизни высокие начала любви. Греко-восточная Православная Церковь, которую кн. Владимир признал руководительницей русского народа в делах веры, не стесняла самодеятельность народа, не посягала на его язык и национальные свойства. Христианская проповедь, Богослужение свободно совершались на родном славянском языке, что естественно способствовало быстрому распространению христианства и просвещения. С течением времени Церковь воспитала величайших проповедников веры Христовой, дала целый сонм просвещенных пастырей, дала мужей силы и совета в делах государственных, родила великих патриотов и начальников русской земли, спасших некогда народную честь и целость России.

Так под влиянием христианства, при благодатном руководстве Церкви создавалась великая и могущественная Русь. «Тяжелые годы выпадали на ее долю: больше двух веков тяготело на ней татарское иго; вторгались в нее враждебные и иноверные народы; переживала она тяжкие годы смуты, великой разрухи Московского государства, когда была на краю гибели; видела у себя в столице армию двадцати язык, — но все пережила, все вынесла, потому что крепко держалась за крест Христов, потому что искала помощи в непобедимой силе этого креста, у алтарей Божиих храмов, у гробниц св. угодников — страдальцев и молитвенников за землю русскую, потому что помнила и хранила завет своего равноапостольного князя-просветителя — любить до последней капли крови защищать святую веру и родную страну». И пока крепок этот завет старины, не страшны нам будут наши враги с их удушливыми газами и чудовищными пушками, потому что щит нашей веры надежен.

В настоящие тяжкие дни, переживаемые Россией, когда над всем славянским миром нависли зловещие тучи военной грозы, особенно выступает из мрака отдаленных веков светлый образ кн. Владимира и во всей полноте чувствуется и познается величие и важность его равноапостольного подвига просвещения Руси светом Христова учения, а исполненное глубокой благодарности каждое русское сердце поет князю-просветителю славу.

Верю русской свободна
Незыблема наша держава.
Древле престольного Киева
Князю Владимиру слава».

После этой речи ученик 4 класса П. Оплеснин прочел стихотворение «Св. Равноапостольному князю Владимиру», а хор исполнил «Слава князю

Владимиру» (музыка С. Панченко). Затем был объявлен перерыв, во время которого предложен был чай ученикам в ученической столовой, а гостям в комнате для ученических занятий.

Далее ученический вечер имел следующее продолжение.

2 отделение

1. Сербский гимн. Исполнил хор.
2. «Совершилось». Стихотворение М. Соколова. Прочел воспитанник 3 кл. С. Мысов.
3. «Русь». Стихотворение Некрасова. Прочел воспитанник 3 кл. П. Еремиевский.
4. «Умер бедняга». Исполнил оркестр балалаечников.
5. «В лазарете». Стихотворение З. Бухаровой. Прочел воспитанник 3 кл. Григорий Мысов.
6. «В полевом лазарете». Стихотворение Копыткина. Прочел воспитанник 4 кл. А. Воронцов.
7. «Не бил барабан». Слова Козлова, перел. Астафьева. Исполнил хор.
8. «Снова влечет тебя светлое знамя». Стихотворение Г. Иванова. Прочел воспитанник 3 кл. В. Попов.
9. «В деревне». Стихотворение З. Бухаровой. Прочли воспитанники С. Попов, С. Неволин и А. Шутов.
10. «Солдатка». Ст. С. Городецкого. Прочел воспитанник 3 кл. А. Прахов.
11. Живая картина.

Во время перерыва ученикам раздали сладости, приобретенные на сумму, собранную между собой преподавателями училища.

После того, как гости заняли места для просмотра третьего отделения, один из учеников обошел ряды с кружкой для пожертвований в пользу беженцев, каковой сбор позволил собрать 60 р. 61 к.

3 отделение

1. Бельгийский гимн. Исполнил хор.
2. «Народ-исполин». Стихотворение Федотовой. Прочел воспитанник 3 кл. Н. Михеев.
3. «Суворову». Стихотворение. Прочел воспитанник 2 кл. М. Вересов.
4. «Из тайги Сибирская». Казачья песня; дуэт с хором. Исполняли Д. С. Образцов и А. Н. Щетинин.
5. Попурри «На Волге» — оркестр балалаечников.
6. «Колыбельная». Стихотворение Бенедиктова, прочел воспитанник 2 кл. Е. Новиков.
7. Преображенский марш. Исполнил хор.
8. «Героям Руси». Стихотворение. Прочел воспитанник 4 кл. П. Оплеснин.
9. «Страшна смиренная Россия». Стихотворение А. Тинякова. Прочел воспитанник 4 кл. А. Воронцов.

10. Живая картина.

11. Кант «Благословляй, великая Россия», исполнил хор.

Этим старинным и величественным кантом программа вечера закончилась, гости оставили училищный зал, за ними последовали ученики, а устроители вечера в товарищеской беседе еще долго делились впечатлениями о празднике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Объявление об издании Вологодских Епархиальных Ведомостей. Вологда, Типография Губернского Правления, 1864 г.
2. НАРК. Ф. 230. Оп. 1 дел постоянного хранения. Вологодская духовная консистория. Устьсысольское духовное правление. 1724—1929 гг. С. 17—19.
3. НАРК. Ф. 230. Оп. 1 дел постоянного хранения. Вологодская духовная консистория. Устьсысольское духовное правление. 1724—1929 гг. Л. 20.
4. НАРК. Ф. 230. Оп. 1 дел постоянного хранения. Вологодская духовная консистория. Устьсысольское духовное правление. 1724—1929 гг. Л. 13—17.
5. Новое распределение церквей Вологодской Епархии на Благочиннические округа, составленное в 1882 году // Приложение к официальной части № 5 Вологодских Епархиальных Ведомостей, 1882 года. С. 15—16.
6. Вологодские Епархиальные Ведомости, Января 15, № 2, 1905 г. С. 95—96.
7. Расписание городских и сельских приходов, церквей и причтов Вологодской епархии // Приложение к официальной части Вологодских Епархиальных Ведомостей, 1873 г. С. 5, 37—39.
8. Архив Национального музея Республики Коми. Список церквей и приписанных к ним деревень Устьсысольского, Яренского и Печерского уездов за 1909—1914 годы. С. 7—16.
9. Описание Спасской Ульяновской пустыни, на реке Вычегде, Вологодской губернии, Устьсысольского уезда // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Января 15, № 2, 1867 г. С. 43—57.
10. Дополнение к истории Спасской Ульяновской пустыни // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Февраля 1, № 3, 1867 г. С. 93—98.
11. Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Палладия, Епископа Вологодского и Устюжского, для обозрения церквей и духовенства Вологодской епархии с 17 июня по 29 июля сего 1871 года // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Октября 15, № 20, 1871 г. С. 695—707.
12. Православные монастыри Российской Империи. Полный список. Сост. А. И. Денисов. Москва, Издание А.Д.Ступина, 1908. С. 149—152.
13. Воззвание настоятеля Троицкого-Стефановского Ульяновского монастыря Устьсысольского уезда Вологодской епархии, строителя иеромонаха Матфия, бывшего инока и наместника Соловецкой обители // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Января 1, № 1, 1867 г. С. 26—29.
14. Высочайшая благодарность // Вологодские Епархиальные Ведомости, Марта 15, № 6, 1889 г. С. 83—84.
15. Святая обитель среди зырян и ее строитель // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Августа 1, № 15, 1895 г. С. 249—264.
16. Аныбская Преображенская церковь Устьсысольского уезда (по поводу 40-летия ее существования) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Августа 1, № 15, 1901 г. С. 413—418.
17. Краткия историческия сведения о Вотчинском Богородице-Рождественском приходе Устьсысольского уезда Вологодской губернии // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Апреля 15 — Мая 1, № 8—9, 1905 г. С. 247—251.
18. Краткия историческия сведения о Вотчинском Богородице-Рождественском приходе Устьсысольского уезда Вологодской губернии (Святыни и древния предметы Вотчинского Богородского храма Устьсысольского уезда Вологодской губернии) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Мая 15, № 10, 1905 г. С. 268—269.
19. Заметка о построении Постыкеросской Троицкой церкви Устьсысольского уезда // Вологодские Епархиальные Ведомости, Августа 15, № 16, 1906 г. С. 450—453.

20. Освящение церкви-школы в Нючпасском Прокопиевском приходе Устьсысольского уезда // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Марта 1, № 5, 1904 г. С. 138—139.

21. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. Сообщения, рапорты священнослужителей. 6 января 1881 г. — 16 ноября 1886 г. Л. 491.

22. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. Сообщения, рапорты священнослужителей. 6 января 1881 г. — 16 ноября 1886 г. Л. 493, 535.

23. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. Сообщения, рапорты священнослужителей. 6 января 1881 г. — 16 ноября 1886 г. Л. 539, 539 об.

24. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. Сообщения, рапорты священнослужителей. 6 января 1881 г. — 16 ноября 1886 г. Л. 561.

25. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 262, 262 об.

26. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным 1-го округа 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 145.

27. Воспоминание об освящении храма в Пожегодском Троицком приходе Устьсысольского уезда 30 ноября 1915 г. // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Июня 1, № 11, 1916 г. С. 219—222.

28. НАРК. Ф. 230, Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церковью г. Устьсысольска. 27 мая 1897 г. — 28 февраля 1901 г. Л. 3.

29. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церковью г. Устьсысольска. 27 мая 1897 г. — 28 февраля 1901 г. Л. 3 об.

30. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 654.

31. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 674, 674 об.

32. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 688, 688 об.

33. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 721—722 об., 725.

34. Из религиозно-бытовой жизни зырян в Вологодской губернии // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Декабря, № 23, 1905 г. С. 538—544.

35. Мои воспоминания об Ижме. Описание жизни и бытописание жителей Ижемского края на основании дневников священника Иакова Спасского // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Июля 1, № 13, 1915 г. С. 345—348.

36. Мои воспоминания об Ижме. Описание жизни и бытописание жителей Ижемского края на основании дневников священника Иакова Спасского (продолжение) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Июля 15, № 14, 1915 г. С. 373—376.

37. Мои воспоминания об Ижме. Описание жизни и бытописание жителей Ижемского края на основании дневников священника Иакова Спасского (продолжение) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Августа 15, № 16, 1915 г. С. 433—441.

38. Мои воспоминания об Ижме. Описание жизни и бытописание жителей Ижемского края на основании дневников священника Иакова Спасского (продолжение) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Сентября 1, № 17, 1915 г. С. 464—469.

39. Мои воспоминания об Ижме. Описание жизни и бытописание жителей Ижемского края на основании дневников священника Иакова Спасского // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Октября 1, № 19, 1915 г. С. 516—519.

40. О Святынях Вологодской Епархии (Частицы св. мощей. — Почитаемые местно св. иконы) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Ноября 1, № 21, 1900 г. С. 531—535.

41. О Святынях Вологодской Епархии (Частицы св. мощей. — Почитаемые местно св. иконы) (продолжение) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Декабря 15, № 24, 1900 г. С. 630—632.

42. О Святынях Вологодской Епархии (Частицы св. мощей. — Почитаемые местно св. иконы) (продолжение) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Января 1, № 1, 1901 г. С. 6—11.

43. О Святынях Вологодской Епархии (окончание) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Января 15, № 2, 1901 г. С. 21—28.

44. Отчет о состоянии и деятельности Вологодского Православного Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 19-й год его существования (с 15 мая 1903 г. по 15 мая 1904 г.) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Ноября 15, № 22, 1904 г. С. 602—608.

45. Путеводитель по Вологодскому Епархиальному древнехранилищу. Свящ. С. А. Непеин. Вологда, Типография К. А. Баранеева, 1900. С. 3—5, 8.

46. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным 1-го округа. 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 274—275.

47. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 188.

48. Пребывание в Устьвымском Благовещенском приходе Яренского уезда Чудотворного образа Святителя Стефана Пермского, принесенного из Вотчинской Богородской церкви Устьсысольского уезда, 24, 25 и 26 февраля 1896 года // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям. Апреля 1—15, № 7—8, 1896 г. С. 107—110.

49. Воспоминание о праздновании в городе Устьсысольске Вологодской губернии в 1896 году пятисотлетия со дня кончины Св. Стефана Пермского, просветителя вычегодских и сысольских зырян // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Ноября 15, № 22, 1908 г. С. 503—511.

50. Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Палладия, Епископа Вологодского и Устюжского, для обозрения церквей и духовенства Вологодской епархии с 17 июня по 29 июля сего 1871 года // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям. Сентября 15, № 18, 1871 г. С. 648—661.

51. Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Палладия, Епископа Вологодского и Устюжского, для обозрения церквей и духовенства Вологодской епархии с 17 июня по 29 июля сего 1871 года (окончание) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям. Октября 15, № 20, 1871 г. С. 695—707.

52. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 585, 585 об, 586.

53. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 619.

54. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церквей г. Устьсысольска. 27 мая 1897 г. — 28 февраля 1901 г. Л. 295, 295 об.

55. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церквей г. Устьсысольска. 27 мая 1897 г. — 28 февраля 1901 г. Л. 330, 330 об.

56. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным 1-го округа. 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 143, 143 об.

57. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церковью Устьсысольска Входящие бумаги за 1898 год. Л. 125, 125 об., 139.

58. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церковью Устьсысольска Входящие бумаги за 1898 год. Л. 126, 126 об., 138.

59. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церковью Устьсысольска Входящие бумаги за 1898 год. Л. 124.

60. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церковью Устьсысольска Входящие бумаги за 1898 год. Л. 127.

61. Посещение Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергием Александровичем Вологодской губернии // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, № 17, 1 сентября, 1898 год, С. 411—418.

62. Посещение Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергием Александровичем Вологодской губернии // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, № 24, 15 декабря, 1898 год, С. 606—617.

63. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным 1-го округа 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 199.

64. НАРК. Ф. 116. Оп. 1. Устьсысольская уездная земская управа. Доклад о посещении г. Устьсысольска Великим Князем Сергеем Александровичем. Л. 3, 3 об., 4, 4 об.

65. Тридцатипятилетие служения священника Устькуломской Петропавловской церкви Устьсысольского уезда Николая Доброумова // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Августа 15, № 16, 1902 г. С. 474—481.

66. Памяти о. Николая Покровского, Священника Койгородской Спасской церкви Устьсысольского уезда // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Мая 1—15, № 9—10, 1907 г. С. 202—204.

67. Двадцатипятилетие священнослужения Благодичного священника Деревянской Христорождественской церкви Устьсысольского уезда Димитрий Попова // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Мая, № 9, 1912 г. С. 224—230.

68. Редкий юбилей // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Ноября 15, № 22, 1915 г. С. 575—578.

69. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. Сообщения, рапорты священнослужителей. 6 января 1881 г. — 16 ноября 1886 г. На 576 листах. Л. 67.

70. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. Сообщения, рапорты священнослужителей. 6 января 1881 г. — 16 ноября 1886 г. Л. 68, 68 об.

71. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. Сообщения, рапорты священнослужителей. 6 января 1881 г. — 16 ноября 1886 г. Л. 246.

72. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. Сообщения, рапорты священнослужителей. 6 января 1881 г. — 16 ноября 1886 г. Л. 242.

73. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. Сообщения, рапорты священнослужителей. 6 января 1881 г. — 16 ноября 1886 г. Л. 327.

74. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 752.

75. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церковей г. Устьсысольска. 27 мая 1897 г. — 28 февраля 1901 г. Л. 289.

76. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церковей г. Устьсысольска. 27 мая 1897 г. — 28 февраля 1901 г. Л. 36.

77. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церковей г. Устьсысольска. 27 мая 1897 г. — 28 февраля 1901 г. Л. 406.

78. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церковей с Благодичным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. — 31 декабря 1906 г. Л. 326.

79. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церковей с Благодичным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. — 31 декабря 1906 г. Л. 392, 392 об.

80. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 275.

81. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 193.

82. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным 1-го округа 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 233, 233 об.

83. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным 1-го округа. 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 248.

84. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 225.

85. Отчет Вологодского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1897 год // Вологодские Епархиальные Ведомости, Июня 1, № 11, 1898 г. С. 141—154.

86. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. Сообщения, рапорты священнослужителей. 6 января 1881 г. — 16 ноября 1886 г. Л. 507.

87. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 428.

88. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 537.

89. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным 1-го округа 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 400.

90. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным 1-го округа. 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 95.

91. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным 1-го округа. 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 96.

92. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным 1-го округа. 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 98.

93. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благочинным 1-го округа. 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 99.

94. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благочинным 1-го округа. 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 100.

95. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благочинным 1-го округа 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 109.

96. Выписка из приходно-расходной книги Вологодского Епархиального Попечительства о том, от какого Благочиннического округа и в каких размерах представлены были суммы в пользу бедных духовного звания в 1892 году // Вологодские Епархиальные Ведомости, Июля 1, № 13, 1894 г. С. 220—222.

97. Открытие Деревянского Христорождественского приходского Братства и освящение братской богадельни в селе Деревянске Устьсысольского уезда // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Января 15, № 2, 1896 г. С. 25—29.

98. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 531.

99. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 681.

100. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. Сообщения, рапорты священнослужителей. 6 января 1881 г. — 16 ноября 1886 г. Л. 471.

101. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благочинным церковью г. Устьсысольска. 27 мая 1897 г. — 28 февраля 1901 г. Л. 82, 82 об.

102. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церквей с Благочинным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. — 31 декабря 1906 г. Л. 152.

103. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церквей с Благочинным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. — 31 декабря 1906 г. Л. 367.

104. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церквей с Благочинным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. — 31 декабря 1906 г. Л. 105.

105. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церквей с Благочинным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. — 31 декабря 1906 г. Л. 111.

106. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церквей с Благочинным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. — 31 декабря 1906 г. Л. 109.

107. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церквей с Благодичным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. — 31 декабря 1906 г. Л. 113.

108. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церквей с Благодичным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. — 31 декабря 1906 г. Л. 115.

109. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церквей с Благодичным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. — 31 декабря 1906 г. Л. 117.

110. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церквей с Благодичным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. — 31 декабря 1906 г. Л. 118.

111. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Циркуляры, постановления, указы, прошения, удостоверения, заявления и переписка Визингской, Троицкой, Вотчинской и др. церквей с Благодичным 1-го округа по хозяйственным вопросам о церковных сборах, помощи голодающим, рабочим церкви и др. 1 января 1906 г. 31 декабря 1906 г. Л. 192.

112. Известия из Великоустюжского Духовного Правления // Вологодские Епархиальные Ведомости, Апреля 1 и 15, № 7—8, 1889 г. С. 149—150.

113. НАРК. Ф. 230. оп.1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным 1-го округа. 10 января 1897 г. — 31 декабря 1899 г. Л. 18.

114. Отчет о состоянии и деятельности Вологодского Православного Братства во имя Всемилоствигаго Спаса за 18-й год его существования (с 15 мая 1902 года по 15 мая 1903 года) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Марта 1, № 5, 1904 г. С. 109—117.

115. С далекой Печеры весточка от пастыря (из письма священника) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Июля, № 14, 1912 г. С. 348—351.

116. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории, переписка с Благодичным церковью г. Устьсысольска. 27 мая 1897 г. — 28 февраля 1901 г. Л. 276.

117. Новый «братец» Стефан Вологодский (Материалы для истории новейшего мистического сектантства) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Октября 1, № 19, 1912 г. С. 477—483.

118. Новый «братец» Стефан Вологодский (Материалы для истории новейшего мистического сектантства) (продолжение) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Октября 15, № 20, 1912 г. С. 504—512.

119. Новый «братец» Стефан Вологодский (Материалы для истории новейшего мистического сектантства) (продолжение) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Ноября 1, № 21, 1912 г. С. 531—532.

120. Новый «братец» Стефан Вологодский (Материалы для истории новейшего мистического сектантства) (окончание) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Ноября 15, № 22, 1912 г. С. 557—561.

121. Краткие отчет о деятельности Вологодского Епархиального Училищного Совета за первые два года его существования (1884—1886 г.) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Октября 15, № 20, 1886 г. С. 271—312.

122. К истории церковно-школьного дела в Устьсысольском уезде (по поводу исполнившагося тридцатилетия существования церковных школ) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Июня 1, № 11, 1916 г. С. 211—215.

123. К истории церковно-школьного дела в Устьсысольском уезде (по поводу исполнившагося тридцатилетия существования церковных школ) (продолжение) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Июля 15, № 14, 1916 г. С. 279—285.

124. К истории церковно-школьного дела в Устьсысольском уезде (по поводу исполнившагося тридцатилетия существования церковных школ) (окончание) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Августа 15, № 16, 1916 г. С. 311—315.

125. История земской школы и первоначального народного образования в Устьсысольском уезде. Составил В. Ф. Попов. Издание Устьсысольского Уездного Земства Вологодской губ. Устьсысольск, 1911. 304 с.

126. НАРК. Фонд 116, Оп. 1. Устьсысольская уездная земская управа. Отчет Устьсысольского отделения Совета Стефано-Прокониевского Братства о состоянии церковно-приходских школ. 1901—1903 гг. Л. 1—2.

127. О низших учебных заведениях Вологодской губернии за 1910 год. С. Лосев. 64 с.

128. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 68, 68 об.

129. Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Вологодской епархии за 1887/8 учебный год // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Февраля 15, № 4, 1889 г. С. 49—62.

130. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. Л. 309, 309 об.

131. Отчет о состоянии церковно-приходских школ вологодской епархии за 1891/92 учебный год // Вологодские Епархиальные Ведомости, Августа 15, № 16, 1894 г. С. 264—272.

132. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Вологодской епархии за 1891/92 учебный год (окончание) // Вологодские Епархиальные Ведомости, Октября 15, № 20, 1894 г. С. 323—332.

133. Из церковно-религиозной жизни епархии. О религиозно-нравственных чтениях и беседах при Слободской одноклассной церковно-приходской школе Устьсысольского уезда в 1898/9 учебном году // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Ноября 1, № 21, 1899 г. С. 519—531.

134. Из жизни церковно-приходских школ (несколько сведений о Шугорской церковно-приходской школе Устьсысольского уезда) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Декабря 15, № 24, 1901 г. С. 685—689.

135. Освящение нового здания Аныбской церковноприходской школы, Устьсысольского уезда // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Декабря 15, № 24, 1898 г. С. 619—620.

136. Из села Сторожевского, Небдинской волости Устьсысольского уезда // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Февраля 1, № 3, 1901 г. С. 65—66.

137. Отчет о краткосрочных педагогических курсах для учителей и учительниц церковно-приходских школ и школ грамоты в г. Устьсысольске Вологодской епархии // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Декабря 15, № 24, 1895 г. С. 384—393.

138. Участие церковных школ Вологодской епархии в современной войне (из отчета епархиального наблюдателя) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Ноября 15, № 22, 1915 г. С. 569—575.

139. + И. В. Шипунов // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Января 15, № 2, 1915 г. С. 48—50.

140. Участие церковных школ Вологодской епархии в современной войне (из отчета епархиального наблюдателя) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Декабря 15, № 24, 1916 г. С. 477—480.

141. Яренско-Устьсысольское духовное училище (несколько сведений относящихся к истории училища). Сост. В. Шляпин. Вологда, Типография Вологодского Губернского Правления, 1901. 70 с.

142. Торжество по случаю освящения нового здания для Устьсысольского духовного училища 28 октября 1890 года // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Февраля 1, № 3, 1891 г. С. 33—41.

143. Торжество по случаю освящения нового здания для Устьсысольского духовного училища 28 октября 1890 года (продолжение) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Февраля 15, № 4, 1891 г. С. 49—54.

144. Торжество по случаю освящения нового здания для Устьсысольского духовного училища 28 октября 1890 года (продолжение) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Марта 1, № 5, 1891 г. С. 63—70.

145. Торжество по случаю освящения нового здания для Устьсысольского духовного училища 28 октября 1890 года (продолжение) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Марта 15, № 6, 1891 г. С. 89—98.

146. Торжество по случаю освящения нового здания для Устьсысольского духовного училища 28 октября 1890 года (окончание) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Апреля 1, № 7, 1891 г. С. 103—110.

147. Вологодские Епархиальные Ведомости, Ноября 1, № 21, 1894 г. С. 351—358.

148. Вологодские Епархиальные Ведомости, Мая 1, № 9, 1900 г. С. 162—170.

149. Вологодские Епархиальные Ведомости, Апреля 1, № 7, 1901 г. С. 104—110.

150. Вологодские Епархиальные Ведомости, Апреля 15, № 8, 1901 г. С. 130—135.

151. Вологодские Епархиальные Ведомости, Февраля 1, № 3, 1904 г. С. 39—42.

152. Вологодские Епархиальные Ведомости, Февраля 15, № 4, 1904 г. С. 55—59.

153. Вологодские Епархиальные Ведомости, Января 15, № 2, 1905 г. С. 15—23.

154. Вологодские Епархиальные Ведомости, Февраля 1, № 3, 1913 г. С. 42—49.

155. Журналы съезда депутатов Устьсысольского училищного округа с 28 Ноября по 1 Декабря 1888 г. // Вологодские Епархиальные Ведомости, Февраля 15, № 4, 1889 г. С. 57—66.

156. Список учеников Устьсысольского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в июне 1873/4 года // Вологодские Епархиальные Ведомости, 15 августа, № 16, 1874 г. С. 301—302.

157. От Правления Устьсысольского Духовного Училища // Вологодские Епархиальные Ведомости, Мая 1, № 9, 1885 г. С. 129.

158. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Устьсысольское уездное духовное правление. Указы Вологодской духовной консистории. 18 января 1887 г. — 28 ноября 1891 г. На 786 л. Л. 364.

159. НАРК. Ф. 193. Оп. 2. Д. 7. Л. 15—18. Журнал Правления училища от 13 марта 1914 г.

160. 28 октября 1915 года в Устьсысольском духовном училище // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Января 1, № 1, 1916 г. С. 2—10.

161. 28 октября 1915 года в Устьсысольском духовном училище (окончание) // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям, Января 15, № 2, 1916 г. С. 37—44.